

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Семенова Елена Николаевна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К
СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941–1945 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Гончаров Юрий Михайлович

Барнаул – 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Государственная система социальной поддержки семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны	44
1.1. Нормативно-правовые основания государственной политики по отношению к семьям военнослужащих	44
1.2. Структура и кадровый состав органов, ответственных за государственное обеспечение семей военнослужащих в Западной Сибири.....	72
Глава 2. Практики государственной политики в отношении семей военнослужащих в Западной Сибири	96
2.1. Выплата пособий и пенсий, предоставление льгот семьям военнослужащих	96
2.2. Материально-бытовое обеспечение и трудоустройство членов семей военнослужащих	129
2.3. Привлечение общественности к оказанию помощи семьям военнослужащих	179
Заключение.....	203
Список источников и литературы.....	208
Приложения.....	243

Введение

Актуальность темы. Великая Отечественная война – один из важнейших и трагических периодов истории нашей страны, время крайнего напряжения сил народа и ресурсов государства. Ее исследованию посвящено большое количество научных трудов, но различные аспекты разрабатывались неравномерно и в истории Великой Отечественной войны по-прежнему остаются малоизученные темы. Одной из них является реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.

Особенно актуально исследование слабо изученных тем в условиях попыток пересмотра значения и итогов войны, открывающих простор для домыслов и прямых фальсификаций. В последнее время возросла активность различных движений, энергично использующих ревизию хода и итогов войны с целью дезинформации и дезориентации людей. С каждым годом становится все меньше ветеранов войны, уходят свидетели тех трагических событий, что отдаляет людей от правдивой истории и делает их более уязвимыми для манипуляций. Только всестороннее и глубокое изучение событий и процессов Великой Отечественной войны позволит противостоять этим процессам.

В военные годы обеспечение семей военнослужащих имело не только социальное, но и военно-стратегическое значение. Оно позволило сохранить моральную устойчивость как на фронте, так и в тылу. Предпринятые меры дали возможность сберечь людские ресурсы, максимально эффективно использовать резервы в экономике и найти новые источники для сохранения стабильности в стране. Проводимая политика нашла отклик и поддержку со стороны населения, несмотря на все трудности военного времени. Реконструкция всех этих аспектов жизни общества без учета проводимой государством политики по отношению к семьям военнослужащих будет неполной.

Проблема социального обеспечения семей военнослужащих, затрагивающая большую часть населения, является одной из ключевых в истории Великой

Отечественной войны. Изучение проблемы необходимо для создания полноценной научной картины тех лет. Комплексных работ по теме реализации государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны пока нет, что также позволяет считать исследование актуальным.

В работе проанализирован бесценный опыт социального обеспечения семей военнослужащих в экстремальных условиях военного времени, выявлена эффективность модели и механизмов работы государственных органов в условиях ограниченных ресурсов, охарактеризовано взаимодействие государства и общества при решении поставленных задач. Все это может быть использовано и в настоящее время, в условиях угроз локальных войн, террористической активности, стихийных бедствий и эпидемий.

Под государственной политикой по отношению к семьям военнослужащих автором понималась часть социальной политики – системы проводимых мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни семей военнослужащих, путем осуществления социальных программ, поддержания доходов, обеспечения занятости, поддержки отраслей социальной сферы, предотвращения социальных конфликтов и др¹.

Также стоит указать, что понятия «семьи военнослужащих» и «семьи фронтовиков», в основе которых лежат понятия «военнослужащий» (человек, находящийся на военной службе государства²) и «фронтовик» (человек, находящийся в действующих частях Красной Армии³), несмотря на различное смысловое значение, не имеют четкого разграничения в документальных материалах военных лет и фактически обозначают одно и то же. Поэтому в диссертации также не ставится цель развести эти понятия: они используются как синонимы, так как никаких значимых различий в осуществлявшейся

¹ Авторское определение на основе: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 376; Основы социального государства: учебное пособие / сост. Н.М. Полевая, Е.П. Селькова. Благовещенск, 2014. С. 161–162.

² Любецкий А.Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: дис. канд. ист. наук. Магнитогорск, 2006. С. 5.

³ Там же.

государственной политике к семьям военнослужащих и к семьям фронтовиков нет.

В то же время такие понятия, как «семьи военнослужащих» и «члены семей военнослужащих», чье употребление в источниках также активно смешивается, в настоящем исследовании разделялись. Так как зачастую они служили в качестве единиц измерения, и, с учетом того, что семья военнослужащего чаще всего состояла более чем из одного человека, напрямую влияли на оценку количества проделанной работы. При описании работы, влиявшей на всю семью (например, количество получавших пособие), в диссертации использовалось в качестве единицы измерения «семьи военнослужащих», при описании работы, которая влияла на каждого члена семьи индивидуально (например, количество трудоустроенных), в качестве единицы измерения применялось понятие «члены семей военнослужащих».

Степень изученности темы. Основываясь на исторических событиях, определяющих условия формирования научных концепций, развития направлений исследований, историографию проблемы можно разделить на четыре основных периода: 1) 1941–1945 гг.; 2) 1945–1956 гг.; 3) 1956–1991 гг.; 4) с 1991 г. до наших дней.

Первый период (1941–1945 гг.). Первые публикации появились уже в годы Великой Отечественной войны и были рассчитаны прежде всего на работников социального обеспечения, разъясняя государственную политику по отношению к семьям военнослужащих в те годы. Эти работы носили юридический характер, то есть представляют собой тематические сборники законов. В них подробно разъяснялись права семей военнослужащих, льготы, указывался размер пособий и пенсий для различных групп граждан. Широко освещались усилия государства по поддержке семей военнослужащих в периодической печати. Характер этих материалов, отсутствие в них аналитической составляющей сближает данную категорию работ с источниками по теме исследования, поэтому подробный их анализ содержится в соответствующем разделе «Введения». В качестве одного из исключений, содержащих авторский текст, можно указать работу народного

комиссара социального обеспечения РСФСР Анастасии Петровны Гришаковой «Окружим вниманием и заботой семьи советских воинов»⁴, в которой автор разъяснила содержание Указа от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», изложила правила назначения и выплат пособий и пенсий, предоставления льгот понятным языком и с наглядными примерами. Определенный вклад в понимание и практическое применение изданных постановлений и инструкций также вносит изданная в 1942 г. брошюра «Забота советского государства о военнослужащих и их семьях»⁵. В ней, помимо правовых материалов по назначению и выплате пособий, льгот, был обобщен первый опыт, приведены некоторые цифровые данные о проделанной работе в Новосибирской области за прошедшие месяцы войны.

Таким образом, работы первого периода носили в основном практический и справочный характер. В исследовательской литературе темы социальной политики, помощи семьям военнослужащих фактически не затрагивались.

Второй период (1945–1956 гг.). В послевоенный период советская историческая наука сосредоточилась на систематическом изложении хода военных действий, экономического развития Советского Союза. Изучение социальной сферы по-прежнему оставалось вне рамок исследовательского интереса.

Единственной темой, нашедшей некоторое отражение в исследованиях этой поры, служит финансирование государством социальной политики, в том числе мер по поддержке семей военнослужащих.

Фундаментальной работой по данной теме является книга председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского⁶. Помимо фактических данных, его работа содержала ряд важных для исследуемой темы обобщений. Н.А. Вознесенский подчеркнул необходимость исследования социальной сферы при изучении

⁴ Гришакова А. Окружим вниманием и заботой семьи советских воинов. М., 1942; А.П. Гришакова являлась Народным комиссаром Социального обеспечения РСФСР до 1943 г.

⁵ Забота советского государства о военнослужащих и их семьях. Новосибирск, 1942.

⁶ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1947.

истории Великой Отечественной войны, указал на улучшение жизненных условий населения с 1943 г.

Определенное значение для изучения проблемы имеет публикация Народного Комиссара финансов СССР А.Г. Зверева⁷, в которой содержались доклады на сессиях Верховного Совета СССР. Автор привел в ней, наряду с прочими, сведения о планируемых и израсходованных государственных ассигнованиях на социально-культурные мероприятия.

В конце первого периода вышла в свет работа под редакцией Б.С. Тельпуховского⁸, которая стала одним из первых обобщающих трудов по Великой Отечественной войне. Автор очертил в ней ряд научных проблем, послуживших основой для дальнейших исследований. Кратко были затронуты и вопросы социальной сферы, обозначены отдельные стороны государственной политики по отношению к семьям военнослужащих.

Специальных работ, носивших исследовательский характер, в данный период не выходило. Анализ социальной политики в целом, и по отношению к семьям военнослужащих в частности, носил эпизодический характер при раскрытии более общих тем.

Третий период (1956–1991 гг.). Активное расширение тематического поля исследований по истории Великой Отечественной войны произошло после XX съезда КПСС. Для третьего периода историографии характерен выход большого количества фундаментальных трудов, посвященных войне. В это время был издан ряд однотомных и многотомных исследований по истории Великой Отечественной и Второй мировой войны⁹, истории КПСС¹⁰, работ

⁷ Зверев А.Г. Госбюджеты Союза ССР, 1938–1945гг. М., 1946. С. 110, 134.

⁸ Очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 / Отв. ред. Б.С. Тельпуховский. М., 1955. С. 70–71, 278–279.

⁹ Великая Отечественная война. Краткая история. М., 1970; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М., 1961–1965; История Второй мировой войны: в 12 т. М., 1979–1984; Советский Союз в годы войны. М., 1985.

¹⁰ История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. М., 1970. Т. 5. Кн. 1: 1938–1945 гг.

энциклопедического характера¹¹. Также появились крупные труды, посвященные вкладу тыла в Победу, экономике и торговле военного периода¹².

Одной из наиболее ранних работ третьего периода стал краткий очерк Б.С. Тельпуховского, о Великой Отечественной войне¹³. В основном, в нем рассмотрены боевые действия советских войск на фронтах и работа тыла для нужд фронта, но есть и сведения о создании в РСФСР общественных фондов для оказания помощи семьям фронтовиков. Автор отметил важность дела заботы о семьях военнослужащих для государства, фронта и общества.

Фундаментальный труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945»¹⁴, вышедший в шести томах, посвящен важнейшим событиям войны, а также процессам экономического и общественно-политического развития. В нем были обобщены внешняя и внутренняя политика нашей страны, военные действия на фронтах, развитие военной экономики и промышленности. Авторами был введен в научный оборот огромный пласт архивных документов и новых данных, доступных на тот момент. В нем также было уделено некоторое внимание заботе о семьях фронтовиков, подчеркнута особая важность осуществления государственной политики в деле материально-бытового обеспечения данной категории населения, приведены основные направления этой работы¹⁵.

На основе 6-томной истории Великой Отечественной войны в дальнейшем была написана краткая история Великой Отечественной войны. Несмотря на гораздо меньший объем, авторы не обошли вниманием проблемы семей военнослужащих. Важную роль в государственной деятельности по их решению, помимо выплат пенсий и пособий, предоставления льгот, по мнению авторов,

¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985.

¹² Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945). М., 1964; Чадаев Я.Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945гг.). М., 1965; Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968; Он же. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны // Подвиг тыла. М., 1970. С. 151–160; Советский тыл в Великой Отечественной войне. 1941–1945: в 2 кн. М., 1974; Кузница Победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. М., 1974; Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. М., 1982.

¹³ Тельпуховский Б.С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткий очерк. М., 1959.

¹⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М., 1961–1965.

¹⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 ... 1962. Т. 4. С. 615–617.

играли развитие подсобных хозяйств и помощь семьям военнослужащих в организации индивидуальных огородов¹⁶.

Фундаментальные работы, которые были созданы в это время, заложили проблемный каркас, ставший основой для изучения военного периода на долгие годы. В то же время исследование социальной политики в этот период по-прежнему носило вспомогательный характер, отсутствовало целостное представление о протекавших в военные годы в социальной сфере процессах. Во многом данное положение объясняется закрытостью многих архивных материалов, невозможностью полноценного анализа отрицательных явлений. Лишь отдельные аспекты помощи семьям военнослужащих раскрывались при рассмотрении смежных тем.

Так, в это время вышла монография А.М. Сеницына¹⁷. Автор исследовал патриотические движения тыла, его вклад в Победу, добровольные сборы денежных средств, вещей, подарков для фронта, уделил внимание донорскому движению в стране, заботе о раненых и инвалидах. Немало страниц в его работе было отведено проблемам помощи семьям военнослужащих и заботы о детях. В рамках всей страны и на примере отдельных областей были рассмотрены вопросы назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих, отмечено важное значение введения карточной системы снабжения, обеспечения продуктами питания и вещами этих семей, выделены направления государственной политики по обеспечению семей военнослужащих путем расширения коллективного и индивидуального огородничества. В то же время предмет исследования обусловил первостепенное внимание, уделяемое созданию и постоянному пополнению общественных фондов помощи этим семьям, все остальные аспекты социальной политики по отношению к семьям военнослужащих были А.М. Сеницыным лишь кратко намечены.

В 1960–1970-е гг. выходит в свет ряд научных трудов, посвященных истории отдельных регионов, областей и городов, в том числе и Западной

¹⁶ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М, 1967. С. 193–194, 442–443.

¹⁷ Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. 2-е изд. М., 1985.

Сибири¹⁸. Сужение территориальных границ позволило авторам углубить свои исследования и расширить их тематику, выявить специфику развития отдельных районов.

Крупный вклад в сибирскую историографию внесло издание 5-томной «Истории Сибири», охватившей период с древнейших времен до 60-х гг. XX в. Особый интерес для нас представляет пятый том, в котором находится глава, посвященная Великой Отечественной войне. В ней авторы привели некоторые новые сведения по теме государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в отдельных районах Сибири при рассмотрении патриотического движения трудящихся¹⁹.

Этой же проблеме уделили сравнительно большое внимание отдельные исследователи. Особый интерес для нас представляет работа А.Ю. Васильева «Коммунистическая партия – организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту 1941–1945»²⁰. Отдельная глава отведена помощи семьям военнослужащих. Автор обозначил основные направления проведенной работы, ввел в научный оборот новые архивные материалы по разным регионам и городам, в том числе по Западной Сибири.

Большое значение для изучения сибирского тыла имеет фундаментальная монография Г.А. Докучаева²¹. Автор рассматривает перестройку народного хозяйства на военный лад, размещение и восстановление эвакуированных предприятий, приводит многочисленные фактические данные, на основе которых анализирует динамику промышленного производства, показывает роль Сибири в военной экономике страны. Рассматривая кадровую проблему, он также уделяет некоторое внимание и семьям фронтовиков, отмечает важную роль общественности в решении задач помощи семьям военнослужащих.

¹⁸ История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Л., 1969; Подвиг земли богатырской: Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М.Р. Акулов, В.Т. Анисков, Ю.А. Васильев, И.И. Кузнецов. М., 1970; Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. 1938–1958 гг. / Под ред. В.В. Алексева. Новосибирск, 1977; Крестьянство в Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985.

¹⁹ История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1969. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. С. 126–127.

²⁰ Васильев Ю.А. Коммунистическая партия – организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту 1941–1945. Тюмень, 1963.

²¹ Докучаев Г.А. Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1968.

В научной работе под редакцией Е.В. Заруцкой²², посвященной труженикам Алтая в годы Великой Отечественной войны, проанализирована и обобщена их деятельность, направленная на помощь фронту. Исследователи обозначили проблемы в социальной сфере, а в рамках главы «Самодетельные формы помощи фронту» привели ряд фактов помощи общественности семьям фронтовиков.

В исследовании Я.И. Бражникова²³, посвященном Горному Алтаю, также анализируется работа по оказанию помощи семьям военнослужащих, отмечена деятельность тимуровских команд.

В это время также был защищен ряд диссертаций, посвященных сибирскому региону.

Определенный вклад в изучение проблемы внес в своем диссертационном исследовании и статьях В.В. Щепин²⁴. Помимо анализа основной темы – деятельности Советов Западной Сибири по оказанию помощи фронту, автор выделил два этапа их деятельности в деле оказания помощи семьям военнослужащих и обозначил ее основные направления.

Значительный вклад в разработку изучаемой проблемы внесла исследователь Н.В. Куперт²⁵. В ее диссертационном исследовании рассмотрена деятельность городских Советов Западной Сибири в годы войны, их роль в организации жизни населения в тылу. Отдельный параграф работы отведен анализу помощи семьям фронтовиков, а также раненым и инвалидам войны: эта помощь по своему объему являлась для того периода своеобразным рекордом. В работе дана основная законодательная база по назначению и выплате пособий и пенсий, механизм и основания для их назначения. Исследователь выделила особую роль женсоветов, обратила внимание на постоянный контроль за проделанной работой, отметила положительные изменения, связанные с

²² Алтай в годы Великой Отечественной войны / Под. ред. Е.В. Заруцкого. Барнаул, 1960. С. 233–235.

²³ Бражников Я.И. Горный Алтай в Великой Отечественной войне. Горно-Алтайск, 1966.

²⁴ Щепин В.В. Партийное руководство советами Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1969; Он же. Деятельность Советов Западной Сибири по оказанию помощи фронту (41–45) // Сибиряки фронту. Новосибирск, 1971. С. 321–322.

²⁵ Куперт Н.В. Городские советы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974.

образованием специальных отделов по государственному и бытовому устройству семей военнослужащих, подчеркнула необходимость привлечения дополнительных ресурсов, в том числе общественной помощи. Особое внимание она уделила вопросу оказания помощи детям фронтовиков и мерам, предпринятым для улучшения их положения (отправка в летние лагеря, трудоустройство подростков, организация детских столовых, выдача им одежды и обуви, подарков и т.д.)²⁶. Но, несмотря на привлечение большого архивного материала, многие аспекты государственной политики по отношению к семьям военнослужащих были раскрыты недостаточно.

В рамках отдельных статей, опубликованных в этот период, исследователи в той или иной степени также затрагивали и вопросы оказания помощи семьям фронтовиков. П.Л. Трофимов²⁷ в своей статье про школы Омской области в период Великой Отечественной войны упоминает о создании фондов в помощь детям фронтовиков, открытии для них столовых и о помощи тимуровских команд семьям фронтовиков. В статье П.А. Григорьева²⁸, посвященной истории завода им. П.И. Баранова в годы войны, упоминается общественная помощь семьям военнослужащих посредством месячников и воскресников, а также отмечается патриотизм и труд женщин, членов семей военнослужащих на заводе. В другой статье, рассказывающей о деятельности политорганов сибирских соединений на фронтах Великой Отечественной войны по укреплению связи с трудящимися Западной Сибири, В.С. Саркисов приводит факты по сбору средств комсомольцами с фронта в помощь детям военнослужащих²⁹.

В статье Т.Н. Петровой и К.В. Паршукова «Сотрудничество и взаимопомощь трудящихся города и деревни – основа прочности советского тыла в годы Великой Отечественной войны (на материалах Омской и Томской

²⁶ Там же. С. 146–169.

²⁷ Трофимов П.Л. Школы Омской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // В грозные годы: труды науч. конф. Омск, 1973. С. 263–269.

²⁸ Григорьев П.А. Завод имени Баранова в годы Великой Отечественной войны // Там же. С. 44–52.

²⁹ Саркисов В.С. Деятельность политорганов сибирских соединений на фронте Великой Отечественной войны по укреплению связи с трудящимися Западной Сибири (июнь 1941 – ноябрь 1942) // Там же. С. 314–320.

областей)»³⁰, приводятся данные о трудоустройстве членов семей офицеров. М.Г. Леонтьева³¹, анализируя основные направления деятельности партийных организаций Томска среди женщин, отмечает оказание повседневной помощи женсоветам и вовлечение женщин в общественно-политическую жизнь, заботу о семьях фронтовиков как важное направление деятельности томских коммунистов. Исследователь В.Н. Иваничкин³², анализируя работу партийных и профсоюзных организаций Томска по оказанию помощи семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны, приводит данные по практической помощи, оказанной семьям военнослужащих вузами и комсомольцами. В статье М. Колосова³³, посвященной эвакуированным в Новосибирск детям, автор выделил из общего числа прибывших количество детей военнослужащих.

Своеобразным итогом для этого периода служит доклад В.В. Алексева и Н.Я. Гущина «Трудовой подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны (итоги и задачи изучения)», сделанный на пленарном заседании Всесоюзной научной конференции, которое состоялось 5–6 марта 1985 г. в Новосибирске, и было посвящено анализу историографии по проблемам сибирского тыла, – в нем была отмечена недостаточная изученность и перспективность исследования темы проблем семей военнослужащих³⁴.

На этом этапе происходило только осознание необходимости анализа социальной политики по отношению к семьям военнослужащих. Самостоятельного исследования, посвященного семьям военнослужащих, в этот период так и не появилось. Лишь отдельные ее аспекты получили освещение в

³⁰ Петрова Т.Н., Паршуков К. В. Сотрудничество и взаимопомощь трудящихся города и деревни – основа прочности советского тыла в годы Великой Отечественной войны (на материалах Омской и Томской областей) // Боевой и трудовой подвиг сибиряков в Великой Отечественной войне. 30 лет Победы советского народа над фашистской Германией: материалы регион. науч. конф. Томск, 1975. С. 112–113.

³¹ Леонтьева М.Г. Основные направления работы партийных организаций Томска среди женщин в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Там же. С. 108–111.

³² Иваничкин В.Н. Работа партийных и профсоюзных организаций Томска по оказанию помощи семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС. Томск, 1972. Вып. 9. С. 161–165.

³³ Колосов М. Их согрела Сибирь // Новосибирский агитатор. 1980. № 8. С. 16–17.

³⁴ Алексеев В.В., Гущин Н.Я. Трудовой подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны (итоги и задачи изучения) // Сибирь в Великой Отечественной войне: доклады пленарного заседания Всесоюзной науч. конф. (Новосибирск, 5–6 марта 1985). Новосибирск, 1985. С. 54.

работах по актуальным на тот момент темам трудового и боевого подвига народа, патриотическим движениям, развитию экономики.

Данная ситуация была характерна для изучения не только положения семей военнослужащих, но и социальной сферы в целом. В результате, к рубежу 1980–1990-х гг., стало очевидно, что без разработки проблем социальной истории дальнейший прогресс в исследовании жизни тыла в годы войны невозможен. Уже в самом конце существования СССР выходят и первые работы, в которых качественно новое понимание роли и места социальной истории в период Великой Отечественной войны находит свое отражение³⁵.

Четвертый период (с 1991 г. до наших дней). Для данного периода историографии характерно ослабление идеологического влияния на исследования, введение в научный оборот множества архивных документов, что приводит к более активному изучению новых тем, намечается резкий подъем в исследовании социальной истории.

В начале 1990-х гг. вышла работа М.С. Зинич, выполненная на общесоюзном материале и посвященная социальным проблемам в годы Великой Отечественной войны³⁶. Для нашего исследования наибольший интерес представляет второй выпуск, в котором отдельная глава отведена изучаемой проблеме. Автор предприняла попытку показать работу госорганов по оказанию помощи семьям военнослужащих, обратив внимание на недостатки работы Наркомата социального обеспечения в первые годы войны и на нарушения законов о пособиях и льготах, что привело к миллионным задолженностям в выплатах. Причинами такого положения М.С. Зинич считает нехватку кадров в системе социального обеспечения, отвлечение сотрудников от основной деятельности, а также формализм в руководстве местных органов, бездушно-бюрократическое отношение к жалобам и заявлениям семей военнослужащих. С образованием в 1943 г. отделов бытового обеспечения семей фронтовиков работа

³⁵ Загвоздкин Г.Г. Цена Победы: социальная политика военных лет. Киров, 1990; Кожурин В.С. Неизвестная война: деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.

³⁶ Зинич М.С. Будни военного лихолетья. М., 1994. Вып. 1. и Вып. 2.

в этом направлении упорядочилась, наладились регулярные проверки и контроль правильности назначения выплат. Автор привела многочисленные примеры общественной помощи семьям военнослужащих. К сожалению, в исследовании отсутствуют сводные общесоюзные данные. Выводы автора основываются на материалах по отдельным регионам, городам и учреждениям, а данные по Западной Сибири практически отсутствуют³⁷.

В середине 1990-х гг. началось активное исследование социальных проблем военных лет в Уральском регионе. Одной из первых обратила на них внимание Н.П. Палецких³⁸, рассмотрев, в частности, вопросы материальной помощи семьям военнослужащих. В дальнейшем новое направление исследований подхватили и другие уральские авторы. В результате их работы был написан и защищен ряд диссертаций по этой теме.

Так, Ю.Н. Мануйлова изучала социальную реабилитацию инвалидов войны на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны³⁹. В рамках своей темы автор рассмотрела структуру, функции и кадровый состав системы социального обеспечения, которая до 1943 г. занималась и обеспечением семей военнослужащих. Работа дает общее представление о структуре органов собесов и позволила нам провести сопоставление и выявить его структурные особенности в Западной Сибири. Историю Южного Урала исследовали И.А. Коробецкий⁴⁰ и О.Ю. Устинова⁴¹. И.А. Коробецкий рассматривал деятельность органов государственной власти этого региона в социальной сфере в годы войны. В рамках своего исследования он уделил внимание и обеспечению семей военнослужащих. О.Ю. Устинова отметила основные вопросы обеспечения этой

³⁷ Зинич М.С. Будни военного лихолетья. М., 1994. Вып. 2. С. 2–20.

³⁸ Палецких Н.П. Помощь семьям военнослужащих в годы войны // Южноуральцы в боях и труде. Челябинск, 1995. С. 128–144; Она же. Социальная политика Советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1996.

³⁹ Мануйлова Ю.Н. Социальная реабилитация инвалидов войны на Южном Урале (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002.

⁴⁰ Коробецкий И.А. Деятельность местных органов государственной власти Южного Урала в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004.

⁴¹ Устинова О.Ю. Советы Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2009.

категории населения, но все же эти работы лишь частично затрагивают государственную политику по отношению к семьям военнослужащих.

Наиболее важное значение для нашего исследования имеют статьи и диссертация А.Е. Любецкого⁴² – это первое диссертационное исследование в России, полностью посвященное государственной политике по отношению к семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны. В своей работе он рассматривает структуру и кадровый состав органов, занимающихся обеспечением семей военнослужащих, их функции, цели и задачи в осуществлении этой политики. Автор приводит основную законодательную базу по вопросам гособеспечения, которая являлась общей для всех регионов страны, а также исследует ее реализацию на Урале. Особое внимание он уделяет пропагандистской работе государственных органов. В своем исследовании А.Е. Любецкий приходит к выводу, что в годы войны была создана полноценная система государственной помощи семьям военнослужащих, до войны представленная лишь отдельными элементами. Эта работа – наиболее глубокое и подробное исследование вопросов государственной политики по отношению к семьям военнослужащих на настоящий момент. В то же время она проведена исключительно на материалах Уральского региона, что делает подобные исследования в других территориальных рамках по-прежнему актуальными.

Возросшая роль социальной истории прослеживается и в ряде работ, посвященных истории Сибири военного периода. Так, большую роль подобные сюжеты играют в работе Н.П. Шуранова «История Кузбасса»⁴³. Изучением условий жизни рабочих оборонной промышленности, в том числе членов семей военнослужащих, в годы Великой Отечественной войны занимался

⁴² Любецкий А.Е. Социальная политика государства в Оренбуржье по отношению к семьям военнослужащих в 1941–1945 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2003. № 13. С. 414–418; Он же. Государственный механизм социального обеспечения семей военнослужащих (1941–1945 гг.): структура и кадры // Проблемы Российской истории. Магнитогорск, 2005. Вып. 5. С. 170–186; Он же. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: дис. канд. ист. наук. Магнитогорск, 2006.

⁴³ Шуранов Н.П. История Кузбасса. Кемерово, 2006.

И. М. Савицкий⁴⁴. Исследованием условий жизни населения в военный и послевоенный период в своем диссертационном исследовании, монографиях и статьях занимался А.В. Шалак⁴⁵: он рассмотрел численность и состав населения Восточной Сибири, деятельность партийных комитетов по решению проблем в социально-бытовой сфере. Яркую картину жизни в сибирской деревне периода Великой Отечественной войны, многочисленных проблем, стоящих перед сельским населением в эту пору, дает в своей работе В.Т. Анисков⁴⁶. Различным аспектам социальной политики в Бурятии посвящена работа Б.Б. Цыретаровой⁴⁷.

Истории повседневности посвящен коллективный труд С.С. Букина и В.И. Исаева⁴⁸. Работа охватывает период с конца XIX до начала XXI в. Авторы раскрывают особенности и разные аспекты жизни населения крупнейшего города Сибири – Новосибирска. Отдельная глава посвящена быту военной поры (1941–1945 гг.), в основном – быту рабочих. В рамках анализа денежного дохода населения рассматривается и положение семей военнослужащих. Авторы утверждают, что члены семей военнослужащих, пропавших без вести, лишались господдержки, что не находит подтверждения в изученных документах⁴⁹.

В монографиях В.А. Исупова⁵⁰ раскрывается динамика и масштабы социальных перемещений в Сибири в военные годы, важнейшей частью которых являлась мобилизация призывников и военнообязанных запаса в Красную Армию и населения – на производство. Автор приводит количество мобилизованных по Сибирскому военному округу (СибВО), что позволяет уточнить наши данные по

⁴⁴ Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005; Он же. Трудовая и общественно-политическая деятельность населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2020.

⁴⁵ Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск, 1998; Он же. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). Иркутск, 2000; Он же. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000.

⁴⁶ Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1993.

⁴⁷ Цыретарова Б.Б. Социальная политика в Бурятии в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006.

⁴⁸ Букин С.С., Исаев В.И. Новосибирцы. Очерки истории повседневной жизни. Конец XIX – начало XXI вв. Новосибирск, 2008.

⁴⁹ Там же. С. 98.

⁵⁰ Исупов В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008; Он же. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины (1941–1945 гг.). Новосибирск, 2010; Он же. Социальные перемещения в Сибири в годы Второй мировой войны: динамика и масштабы. Новосибирск, 2015.

количеству семей военнослужащих. В.А. Исупов приводит данные о характере и особенностях призыва в Западной Сибири, в том числе затрагивает вопросы материально-бытового положения призывников и членов их семей.

Вопросы подготовки пополнения для действующей армии рассматривает в своей монографии Н.Д. Ростов⁵¹. Социодемографические аспекты развития семьи в военные годы исследует на западносибирском материале Н.С. Коробейникова⁵². В монографии и ряде статей Л.И. Снегиревой⁵³ рассмотрены различные аспекты эвакуационных и реэвакуационных процессов, жизни эвакуированного населения на сибирской земле, их материально-бытового, жилищного положения и т.д. Значительную часть эвакуированных составляли члены семей военнослужащих, что усиливает значение этих работ для исследования.

Занимались изучением социальной истории и другие сибирские исследователи⁵⁴. Например, Т.И. Дунбинская проанализировала социальную адаптацию детей на территории Западной Сибири. Вопросы здравоохранения подробно рассмотрены в диссертации и монографии М.А. Семенова⁵⁵, в которых приведены данные по приему и размещению эвакуогоспиталей, по смертности и заболеваемости среди населения. Исторический опыт организации приема и обустройства эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны в Алтайском крае исследовала Ю.А. Мелехова⁵⁶

⁵¹ Ростов Н.Д. Идем мы в решительный бой ...: подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 2007.

⁵² Коробейникова Н.С. Обратная сторона войны. Брак, семья и рождаемость в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2016.

⁵³ Снегирева Л.И. Западная Сибирь: реэвакуация гражданского населения в освобожденные от оккупации районы страны (1942–1948). Трудная дорога домой. Томск, 2016; Она же. Деятельность органов власти и общественности Западной Сибири по оказанию помощи эвакуированным и семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 61-годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 2007 и др.

⁵⁴ Горбулина И.В. Социальная политика советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Дунбинская Т.И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004.

⁵⁵ Семенов М.А. Здравоохранение в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013; Он же. Фронт в тылу: здравоохранение в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2017.

⁵⁶ Мелехова Ю. А. Исторический опыт организации приема и обустройства эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Алтайского края): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016.

В работе «Сибирский тыл в исторической динамике XX столетия»⁵⁷ сибирскими учеными были обозначены основные этапы и тенденции формирования сибирского тылового района. Особое внимание было обращено на экономические, военно-оборонные мероприятия. Для нас интерес представляет динамика кадрового состава сибирских предприятий в годы Великой Отечественной войны, пути решения кадрового дефицита, который повлек за собой половозрастные изменения во многих отраслях оборонной промышленности, их «омоложение» и «феминизацию». В монографии отмечается целенаправленная политика правительства в создании трудовых резервов, привлечении молодежи в учебные заведения посредством отмены платы за обучение детям погибших фронтовиков, отмены вступительных экзаменов и снижения требований к абитуриентам⁵⁸. Все это дает общее представление о процессах, протекавших среди трудящегося населения, в том числе и среди работавших членов семей военнослужащих, и их проблемах.

В этот период появились работы, основанные на изучении данных по отдельным районам. Так, Н.Г. Поминова издала работу на материалах Москаленского района Омской области, в которой она обратила внимание на выплаченные в районе пособия и пенсии семьям военнослужащих, привела результаты проведенной для них недели помощи, опубликовала отрывки писем военнослужащих с фронта своим семьям⁵⁹.

Несмотря на возросший интерес сибирских историков к социальным проблемам, цельного взгляда на вопросы социальной поддержки семей военнослужащих так и не сложилось. Различные аспекты этой деятельности, пусть и в более разностороннем плане, чем в советский период, продолжают рассматриваться в рамках крупных монографических исследований лишь при раскрытии смежных тем.

⁵⁷ Сибирский тыл в исторической динамике XX столетия: теория и практика реализации идеи / А.И. Тимошенко [и др.]. Новосибирск, 2016.

⁵⁸ Там же. С. 256, 257, 264, 265.

⁵⁹ Поминова Н.Г. Москаленская земля: страницы истории. Омск, 2001. С. 164–165.

Во многом восполнить недостаток крупных исследований темы смогли активно выходящие статьи, посвященные социальной политике государства в отношении семей военнослужащих.

Прежде всего необходимо выделить статьи, посвященные государственному обеспечению семей военнослужащих в масштабах всей страны. Так, в 1997 г. к изучению вопросов гарантий, льгот, обеспечения пособиями и пенсиями семей военнослужащих обратился А.А. Падерин⁶⁰. Автор рассмотрел развитие государственной политики по отношению к военнослужащим, начиная с Древней Руси. Особенно подробно он останавливается на становлении и развитии пенсионного законодательства первой половины XX в., анализируя произошедшие в нем изменения в период Великой Отечественной войны. Автор отмечает, что в целом меры социальной политики, осуществлявшиеся в годы Великой Отечественной войны, оказались эффективными.

Обзорную статью, посвященную развитию пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей в годы Великой Отечественной войны, опубликовал К.А. Насонов⁶¹. В своей статье он пришел к выводу, что пенсионные выплаты сыграли важную роль в обеспечении семей, повышении морально-психологической устойчивости военнослужащих.

В.В. Смокарев⁶² исследовал проблему эвакуации семей начальствующего состава Красной Армии в начале Великой Отечественной войны, указав на удачное ее проведение государственными органами.

Попытку сравнить систему государственной помощи семьям военнослужащих в Советском Союзе, Великобритании и Германии предпринял А.Е. Любецкий⁶³. Он отметил, что во всех странах осознавалась необходимость поддержки семей военнослужащих, которая осуществлялась на

⁶⁰ Падерин А.А. Государство на страже своих защитников. Льготы. Гарантии. Пособия // Военно-исторический журнал. 1997. № 5. С. 2–11.

⁶¹ Насонов К.А. Пенсионное обеспечение военнослужащих Красной армии и членов их семей в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2013. №2. С. 26–28.

⁶² Смокарев В.В. Эвакуация семей начальствующего состава Красной Армии в начале Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2011. № 1. С. 15–19.

⁶³ Любецкий А.Е. Государство и семьи военнослужащих в годы Второй мировой войны: СССР, Германия, Великобритания – компаративный анализ // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3. С. 211–218.

дифференцированной основе в зависимости от звания военнослужащего. Особенностью СССР было то, что здесь семьи военнослужащих выделялись в отдельную группу снабжения, так как в СССР, из-за недостатка денег стремились помочь семьям военнослужащих продуктами и промтоварами. Различалась и динамика социальной поддержки: если в СССР основные недостатки в государственном обеспечении были в основном в первые годы войны, а в дальнейшем с каждым годом размеры помощи возрастали, то в Германии дело обстояло ровно наоборот. В первые годы войны семьи военнослужащих вермахта обеспечивались достаточно неплохо, но в дальнейшем, в связи с ухудшением общего положения Германии, система обеспечения стала все больше страдать от дезорганизованности.

В другой своей статье А.Е. Любецкий обращается к оценке системы обеспечения семей военнослужащих, их материального положения в таком виде источников, как обращения граждан⁶⁴. Рассматривая жалобы, письма людей в различные государственные органы, и в печать, а также материалы военной цензуры, автор вскрывает круг тем, волновавших семьи военнослужащих. А.Е. Любецкий отмечает, что у членов семей военнослужащих была реальная возможность высказать свое мнение, жаловаться, которой они активно пользовались и получали отклик властных структур на эти запросы.

Значительный пласт составляют статьи, построенные на материалах отдельных регионов⁶⁵. Е.Е. Красноженова⁶⁶ анализирует меры государственной

⁶⁴ Он же. Всестороннее обеспечение семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: по материалам обращений граждан // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 2. С. 42–49.

⁶⁵ Рубин В.А., Рубин А.А. Реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих и инвалидам войны на Южном Урале в 1941–1945 гг. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 4. С. 25–30; Кабирова А.Ш. Война и люди: проблемы социальной защиты семей фронтовиков в Татарстане в 1941–1945 гг. // Вестник Томского государственного университета: сер.: история. 2011. № 2 (14). С. 127–131; Леднева И.С. Материально-бытовая помощь семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Забайкалье историческое. IV Региональная науч.-практ. конф. Чита, 2015. С. 23–27; Ермолаева К.А., Телишев В.Ф. Основные направления деятельности партийных и советских органов по государственному обеспечению семей военнослужащих в Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2016. № 7 С. 47–53; Куницын А.И. Государственное обеспечение и бытовое устройство семей военнослужащих в Курской области в 1943 году // Известия Юго-Западного государственного университета: сер.: история и право. 2018. Т. 8. № 1 (26). С. 155–164.

⁶⁶ Красноженова Е.Е. Социальная политика советского государства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Нижнего Поволжья // Вестник МГОУ: сер.: история и политические науки. 2012. № 1. С. 91–96.

поддержки семей военнослужащих в Нижнем Поволжье, приходя к выводу, что, несмотря на отдельные недостатки, государственным органам в целом удалось решить главные социальные проблемы населения. К подобному выводу приходит и Е.В. Панарина, анализируя помощь семьям военнослужащих на Северном Кавказе⁶⁷. Ю.А. Пенькова в своей статье, построенной на материалах Мурманской области, отмечает, что социальная политика по отношению к семьям военнослужащих в годы войны носила не эпизодический, а системный характер⁶⁸. Важнейшим направлением социальной политики считают защиту семей военнослужащих в условиях блокадного Ленинграда С.Г. Лысенков и А.В. Похилюк⁶⁹.

В.С. Меркурьева в своих работах, посвященных поддержке семей военнослужащих в Сталинграде, подчеркивает важность активного включения общественности в эту деятельность. В целом, по ее мнению, меры государственной политики по отношению к семьям военнослужащих не только носили эффективный характер, но и являлись показателем развития советского общества⁷⁰.

Ю.В. Карюкина, проведя исследование на материалах Красноярского края, отмечает, что социальная политика государства по отношению к семьям военнослужащих сочетала как положительные стороны, к которым она относит стремление государства поддержать семьи бойцов, так и отрицательные – на

⁶⁷ Панарина Е.В. Организация помощи семьям военнослужащих на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 3. С. 109–115.

⁶⁸ Пенькова Ю.А. Государственная защита интересов семей военнослужащих Мурманской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник МГОУ: сер.: история и политические науки. 2011. № 1. С. 71–75.

⁶⁹ Лысенков С.Г., Похилюк А.В. Социальная защита семей военнослужащих в блокадном Ленинграде // XIX Царскосельские чтения. 2015. Т. 1. С. 50–55.

⁷⁰ Меркурьева В.С. Социальная помощь семьям военнослужащих в Сталинграде в годы Великой Отечественной войны // VII Бартеневские чтения: материалы Международной науч. конф., посвященной 330-летию со дня рождения В.Н. Татищева, 200-летию со дня рождения С.А. Геденова, 175-летию со дня рождения В.О. Ключевского. 2016. С. 227–231; Липатов А.В., Меркурьева В.С., Такташева Ф.А. Государственная и общественная поддержка семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: на материалах Сталинградской области // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 2 (115). С. 192–198.

практике реализация этого стремления не всегда была качественной и своевременной⁷¹.

К схожим выводам приходит в написанной на материалах Оренбуржья статье А.Е. Любецкий⁷². Автор отмечает, что высшее руководство СССР выпускало необходимые законы и постановления, стремясь улучшить положение военнослужащих, но на местном уровне они не работали в полной мере. Причиной этого он считает личные качества, уровень сознательности руководителей государственного обеспечения на местах. На взгляд автора диссертации, данный фактор не исчерпывает причин плохой реализации.

В своей работе, написанной на материалах Северной Осетии, исследователи Л.Ч. Хаблиева и У.Ш. Тедеева⁷³ оценивают эффективность различных направлений поддержки семей военнослужащих. К числу успешно осуществлявшихся в течение всей войны они относят трудоустройство и организацию подсобных хозяйств, а к числу эффективно заработавших только в последние военные годы – выплату пособий и пенсий, материально-бытовую помощь и решение жилищной проблемы.

В ряде статей сделаны выводы, касающиеся этапов развития государственной политики по отношению к семьям военнослужащих. Так, Т.А. Кискидосова в исследовании, выполненном на материале городов Республики Хакасия, утверждает, что до 1943 г. поддержка семей военнослужащих носила спонтанный и неорганизованный характер и лишь после образования органов гособеспечения данная деятельность заметно активизировалась⁷⁴. Иной точки зрения придерживается К.В. Яценко⁷⁵. Он

⁷¹ Карюкина Ю.В. Мероприятия по поддержке семей военнослужащих в Красноярском крае, 1941–1945 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 3. С. 85–90.

⁷² Любецкий А.Е. Социальная политика государства в Оренбуржье по отношению к семьям военнослужащих в 1941–1945 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2003. № 13. С. 414–418.

⁷³ Хаблиева Л.Ч., Тедеева У.Ш. Материально-бытовая помощь семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: на материалах Северной Осетии // Научный диалог. 2017. № 8. С. 317–324.

⁷⁴ Кискидосова Т.А. Материально-бытовая помощь семьям военнослужащих в городах Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 11 (37). Ч. 2. С. 68–70.

⁷⁵ Яценко К.В. Деятельность партийных и советских органов областей центрального Черноземья по оказанию помощи семьям военнослужащих в начальный период Великой Отечественной войны // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 (39). С. 225–231; Он же.

отмечает, что уже в 1941–1942 гг. сложились основные элементы системы помощи семьям военнослужащих, которые в дальнейшем лишь совершенствовались. Поднимает он и вопрос об эффективности реализации государственной политики на местах, указывая на значение объективных факторов, от которых зависела успешность реализации политики по отношению к семьям военнослужащих, но, тем не менее, в качестве главного К.В. Яценко, также как и А.Е. Любецкий, видит фактор субъективный – «бездружно-бюрократическое отношение к членам семей военнослужащих».

Критический взгляд на систему государственной помощи семьям военнослужащих характерен для Н.В. Чернышевой⁷⁶. Как и многие другие авторы, она указывает на наличие двух этапов: 1941–1943 гг., когда органы социального обеспечения не справлялись с возложенными на них задачами, и 1944–1945 гг., когда был сформирован единый механизм социального обеспечения семей военнослужащих. При этом, по мнению Н.В. Чернышевой, ни на первом, ни на втором этапе реализуемый комплекс мер не мог «служить населению серьезным материальным подспорьем»⁷⁷.

В целом характерной особенностью подобных статей является стремление максимально широко осветить правовые основания, механизм работы органов государственного обеспечения, основные направления их деятельности, указать на имеющиеся в ней достоинства и недостатки. Крайне широкий предмет исследования вступает при этом в противоречие с ограниченным объемом статьи, приводя, в ряде случаев, к поверхностному рассмотрению проблемы.

Пытаясь избежать указанного недостатка, некоторые исследователи посвятили свои работы отдельным аспектам реализации государственной политики по отношению к семьям военнослужащих. Так, В.В. Федотов в своих статьях, посвященных эвакуированным в Среднее Поволжье семьям

«Половина всей нашей заботы о Красной Армии»: организация помощи семьям фронтовиков в 1943–1945 гг. на территории Воронежской, Курской и Тамбовской областей // Там же. № 4 (40). С. 266–276.

⁷⁶ Чернышева Н.В. Социальная политика государства в отношении семей военнослужащих в 1941–1945 гг.: на материалах Кировской области // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: научный журнал. 2012. № 2 (1). С. 54–59.

⁷⁷ Там же. С. 58.

военнослужащих, не только отметил крайне тяжелое их положение, но и указал на наличие отдельной социальной группы – семей высшего командного состава, чье материально-бытовое положение было существенно лучше, чем у общей массы эвакуированных⁷⁸. К.А. Шалатова проанализировала проблемы обеспечения продовольствием семей военнослужащих на примере Красноярского края, указав на то, что, несмотря на организацию нормированного снабжения, в этом регионе регулярно возникали перебои, вызванные неурожаем и поставками продовольствия в действующую армию⁷⁹. На важное значение потребкооперации в деле снабжения семей военнослужащих и других льготных категорий сельского населения, не имевшего возможности пользоваться услугами магазинов государственной розничной торговли, указал в своей работе А.А. Пасс⁸⁰.

Отдельно стоит отметить статьи, основанные на западносибирских материалах. А.В. Рыков в своем исследовании рассматривает основную проблематику жалоб членов семей военнослужащих, отмечая три основные их группы: жалобы на нехватку продовольствия, на отношение со стороны представителей местной власти, на нарушения трудового законодательства⁸¹.

Цикл статей, посвященных роли сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры в деле оказания помощи семьям военнослужащих, опубликовали исследователи из Барнаульского юридического института МВД России, отметив, что надзор за соблюдением законности в этой сфере был сопряжен с рядом трудностей: сложностью выявления нарушений, с одной стороны, и крайне большим объемом жалоб от населения – с другой⁸².

⁷⁸ Федотов В.В. Социальное положение эвакуированных семей военнослужащих в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны // Вояджер: мир и человек. 2012. № 2. С. 12–16; Он же. Проблемы социальной адаптации эвакуированных семей военнослужащих в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 6 (12). Ч. 2. С. 180–182.

⁷⁹ Шалатова К.А. Обеспечение продовольствием семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны на территории Красноярского края // Вестник Красноярского государственного университета. 2011. № 11. С. 224–228.

⁸⁰ Пасс А.А. Снабжение льготных групп населения сельских районов Урала через систему потребительской кооперации в 1941–1945 годах // Вестник Челябинского государственного университета: сер.: история. 2013. № 18 (309). Вып. 56. С. 36–40.

⁸¹ Рыков А.В. Проблемы семей военнослужащих сельской местности Алтайского края в годы Великой Отечественной войны: по материалам военной цензуры // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Спб., 2018. С. 150–155.

⁸² Левченко А.А., Калинин С.В. Надзор органов прокуратуры Алтайского края за оказанием материальной помощи военнослужащим и членам их семей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского

На приоритетный характер поддержки семей военнослужащих среди направлений работы Ойротского областного отдела социального обеспечения указала Е.В. Хабарова⁸³.

К огромному сожалению, статей, написанных на материалах Западной Сибири, крайне мало, к тому же все они территориально ограничены границами Алтайского края и Республики Алтай. Востребованным сюжетом для исторических исследований положение семей военнослужащих, меры по их поддержке в Западной Сибири так и не стали.

Определенное значение для раскрытия темы имеют исследования по схожей проблематике, изучающие смежные хронологические периоды. Так, А.Ф. Завгородний в своей диссертации рассмотрел деятельность по социальной поддержке семей военнослужащих в 1920-е гг.⁸⁴ По смежной проблематике – процессу адаптации военнослужащих к мирной жизни написана диссертационная работа Д.Г. Хаярова⁸⁵. Изучению общественной помощи раненым в годы Первой Мировой войны посвящено исследование К.А. Тишкиной⁸⁶. Вышел ряд статей, посвященных государственной политике по отношению к семьям военнослужащих в годы Первой мировой войны⁸⁷.

юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 54–55 Маньковский И.Ю., Шатилов С.П. Деятельность органов прокуратуры Алтайского края по надзору за исполнением законов в сфере охраны интересов семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 3 (101). С. 23–26.

⁸³ Хабарова Е.В. Социальное обеспечение населения Республики Алтай в годы Великой Отечественной войны // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 1–2. С. 33–42.

⁸³ Хабарова Е.В. Социальное обеспечение населения Республики Алтай в годы Великой Отечественной войны // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 1–2. С. 33–42.

⁸⁴ Завгородний А.Ф. Деятельность советов депутатов трудящихся по социальной защите военнослужащих Красной Армии и членов их семей в 1921–1928 годы (на материалах Северо-Западного региона РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

⁸⁵ Хаяров Д.Г. Фронтвики в Западной Сибири: адаптация к мирной жизни (1945–1950 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2003.

⁸⁶ Тишкина К.А. Деятельность Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой и Гражданской войн: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2018.

⁸⁷ Кудрявцев С.Д. Благотворительная деятельность духовенства по отношению к военнослужащим и их семьям в годы Первой мировой войны (на материалах Ярославской епархии) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2011. Т. 2. № 21. С. 167–169; Шмакова Н.Н. Оренбургская пресса о милосердии и благотворительности в годы Первой мировой войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2014. № 1 (9). С. 118–124; Федотова О.В. Благотворительность и милосердие в Казани в годы Первой мировой войны (1914–1917) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2014. № 2. С. 276–284; Крапоткина И.Е. Казанский учебный округ: организация помощи семьям военнослужащих в годы Первой мировой войны // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сборник материалов Всероссийской науч. конф. с международным участием, приуроченной 100-летию начала войны. Институт истории имени Шигабутдина

Таким образом, государственная политика по отношению к семьям военнослужащих не осталась без внимания исследователей. Некоторые аспекты проблемы были изучены еще в советский период. Наибольший же всплеск публикаций совпадает с периодом обращения многих исследователей к социально-бытовой стороне жизни населения в 1990-е и 2000-е гг. Тем не менее реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в Западной Сибири в годы войны явно нуждается в дальнейшем изучении, поскольку имеющиеся по ней данные разрознены и не дают полной картины всех направлений деятельности государства и общества в деле оказания помощи семьям военнослужащих. Малоизученными остаются вопросы по выплате пособий, пенсий, единовременной помощи, выделению разных категорий военнослужащих (рядовых и начсостава, горожан и жителей села, эвакуированных и местных), организации системы контроля и выявления нарушений в работе с семьями военнослужащих Западной Сибири, деятельности женсоветов в разных областях. Не изучены особенности в структуре органов социального обеспечения разных областей, их кадровый состав, трудоустройство семей военнослужащих. До сих пор отсутствуют специализированные работы, рассматривающие все эти проблемы комплексно. Наличие малоизученных вопросов обуславливает актуальность данного исследования.

Объект исследования: государственная политика СССР в социальной сфере в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Предмет исследования: создание законодательных норм и государственных органов, обеспечивающих реализацию государственной политики в отношении семей военнослужащих, организация выплат пособий и

Марджани Академии наук Республики Татарстан. 2014. С. 300–307; Задыхина А.А. Помощь комитетов и попечительств семьям военнослужащих в Самаре в начале Первой мировой войны // Человек и общество в условиях войн и революций: сборник материалов Всероссийской науч. конф. 2014. С. 64–68; Семячкова В.В. Социальная помощь военнослужащим и членам их семей и знаки отличия для уральцев в начале XX века // Пятнадцатые Романовские чтения всероссийская науч.-практ. конф. 2015. С. 216–224; Грудина А.Д. Система волостных и земских попечительств в деле обеспечения семей нижних чинов, призванных на Первую мировую войну (начальный этап деятельности) // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3 (37). С. 37–46; Он же. Роль городских попечительств в решении проблем оказания помощи семьям рядовых, призванных на фронт в годы Первой мировой войны // История. Общество. Политика. 2018. № 3 (7). С. 7–11; Он же. «Закон о пайках» и особенности его реализации в России на начальном этапе Первой мировой войны // Вестник Удмуртского университета: сер.: история и филология. 2019. Т. 29. № 1. С. 156–162.

пенсий, трудоустройство, материально-бытовое обеспечение членов семей военнослужащих, а также привлечение общественности к помощи этой категории граждан.

Цель исследования: определить содержание, роль и значение государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.

Для достижения цели соискатель поставил перед собой следующие **задачи:**

- выявить изменения в государственном законодательстве в вопросе обеспечения семей военнослужащих;
- установить факторы и условия развития органов социального обеспечения в годы Великой Отечественной войны;
- определить механизмы осуществления и результаты финансового и материально-бытового обеспечения семей военнослужащих в Западной Сибири;
- охарактеризовать деятельность государства по привлечению общественности к оказанию помощи семьям военнослужащих.

Хронологические рамки охватывают период Великой Отечественной войны (22.06.1941–09.05.1945 гг.), что позволяет выявить особенности и изменения в системе государственной политики по отношению к семьям военнослужащих, проследить основные процессы развития и итоги ее реализации, приспособление к реалиям военного времени, показать как количественные, так и качественные изменения.

Территориальные рамки исследования ограничены Западной Сибирью. Этот важнейший промышленный и сельскохозяйственный регион страны на начало войны включал в себя Алтайский край, Новосибирскую, Омскую области. При этом во время Великой Отечественной войны происходили крупные административно-территориальные изменения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1943 г. из состава Новосибирской области была выделена Кемеровская область. 13 августа 1944 г. из состава Новосибирской области была выделена Томская область, а 14 августа из состава Омской области

– Тюменская⁸⁸. С первых дней войны Западная Сибирь стала важнейшим источником для комплектования армии. За военные годы были мобилизованы свыше 2 млн ее жителей, а семьи военнослужащих составляли значительную часть населения. Именно здесь в наиболее полной мере раскрылись масштаб и значение осуществлявшейся государством политики в отношении семей военнослужащих.

Теоретико-методологическая основа исследования. Ключевым подходом к пониманию исторических процессов указанного периода послужила теория мобилизационной модели развития российского общества.

Наиболее известное определение мобилизационного пути развития дал в 1993 г. А.Г. Фонов: «Развитие, ориентированное на достижение чрезвычайных целей с использованием чрезвычайных средств и чрезвычайных организационных форм, будем называть мобилизационным типом развития»⁸⁹.

Появившись в качестве объяснительной модели экономического развития в советский период, достаточно быстро эта теория столкнулась с необходимостью осмысления более широкого круга социально-экономических процессов, протекавших в стране. Тем же А.Г. Фоновым была предложена модель функционирования мобилизационного общества, состоящая из трех частей: это особый тип экономики, чье функционирование определяется не рыночными механизмами, а необходимостью удовлетворения поставленных государством задач, реализации идеологических и морально-нравственных принципов; её компенсационная система, позволяющая обществу сохранить свою стабильность в условиях неблагоприятных внешних факторов и обеспечивающая готовность общества к лишениям для реализации экономических потребностей; командно-административная система как активный регулятор всех процессов⁹⁰.

⁸⁸ Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 янв. 1943 г. // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1975 гг. М., 1975. Т. 1 С. 88; Об образовании Томской области: указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 авг. 1944 г. // Там же. С. 91.

⁸⁹ Фонов А. Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М., 1993. С. 88–89.

⁹⁰ Там же. С. 102.

Несмотря на активную полемику о содержании основных понятий теории, хронологических и территориальных границах применения, характере взаимоотношений теории мобилизационного подхода и теории модернизации, продолжающуюся до сих пор, история СССР в период Великой Отечественной войны рассматривается различными сторонами как классический пример функционирования мобилизационного общества⁹¹.

В контексте данной теории социальная политика, направленная на поддержку семей военнослужащих, относится к указанной выше компенсационной системе общества, функционирующей на основе концентрации и централизованного, посредством командно-административной системы, распределения ресурсов.

Значительное влияние на проделанное исследование оказали подходы сформировавшиеся в рамках «истории повседневности»⁹². Оценка человека одновременно как объекта и субъекта истории, отказ от одномерного восприятия событий и явлений обусловили тщательное исследование повседневных практик в конкретных жизненных ситуациях. Привели к пониманию изучаемой проблемы как истории властных практик в тесной связке с повседневной жизнью «обычных людей».

Непосредственно исследование было осуществлено в согласии с основными принципами исторической науки. В соответствии с принципом историзма в работе рассматривались изучаемые явления в их развитии, взаимодействии и изменении. Например, влияние организационного развития государственных органов, отвечающих за реализацию политики в отношении семей военнослужащих, на эффективность назначения и выплат пособий и пенсий. Отражение ограниченности финансовых ресурсов государства на активном использовании других направлений деятельности по оказанию помощи семьям

⁹¹ Никифорок В.П. Особенности политической модернизации общества в условиях мобилизационного типа развития России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001; Круглый стол «Мобилизационная экономика»: понятие, его границы и содержание // Вестник Челябинского государственного университета: история. 2010. № 15 (196). Вып. 40. С. 142–147; Фонотов А.Г. Россия: инновации и развитие. М., 2010. С. 12. и др.

⁹² Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010; Журавлев С.В. К переосмыслению советского прошлого. Новые источники и методы исследования. М., 2011; Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.

военнослужащих не требующих больших затрат, таких как трудоустройство, развитие подсобных хозяйств и др.

Принцип системности обусловил понимание государственной политики по отношению к семьям военнослужащих как взаимосвязанных и взаимозависимых мероприятий, в свою очередь являющихся частью более широкой системы социальной политики государства.

Наряду с методологией истории, определявшей подходы к изучению темы, широко использовались общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от конкретного к абстрактному, восхождение от абстрактного к конкретному), а также различные специально исторические методы.

Сравнительно-исторический метод сделал возможным сравнение одинаковых по сущности процессов и явлений в разных регионах или в разные периоды времени, что позволяло выделить общее и особенное в их течении.

Проблемно-хронологический метод позволил рассматривать различные явления и процессы в их динамике.

С помощью историко-генетического метода автор стремился раскрыть истоки формирования характерных особенностей социальной системы военных лет, определявших внутренние механизмы ее развития.

Активно применялся метод количественного анализа, вызванный использованием количественных данных (суммы выплат, численность семей военнослужащих и т.д.).

Источниковую основу исследования составил широкий круг источников, которые можно объединить в пять групп:

- 1) законодательные и нормативно-правовые документы;
- 2) делопроизводственная документация;
- 3) статистические материалы;
- 4) материалы центральной и местной периодической печати;
- 5) источники личного происхождения.

Первая группа (законодательные и нормативно-правовые документы) – опубликованные государственные и партийные документы нормативного характера, имевшие общесоюзное значение (Указы Президиума Верховного Совета СССР и ЦК ВКП(б), отдельные и совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), приказы различных наркоматов)⁹³, которые издавались в виде брошюр и сборников законов⁹⁴. Среди них можно выделить справочник под редакцией А.Я. Усикова⁹⁵, в котором опубликованы постановления и инструкции о назначении и выплате пенсий, экспертизе трудоспособности, обучении, переобучении и протезировании инвалидов войны, освещена организация учета и отчетности по расходам на выплату пенсий.

В 1943 г., в связи с внесенными изменениями в законодательстве, был издан новый сборник законов, указов, постановлений, распоряжений и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств⁹⁶. А в 1944 г. госфиниздательством опубликован сборник руководящих и инструктивных материалов⁹⁷. В нем содержались законы, указы, постановления, распоряжения, инструкции из приказов, изданных до 1 октября 1944 г. Он предназначался в основном для работников финансовой сферы и систематизировал акты и ведомственные постановления по обеспечению военнослужащих и их семей. В это же время вышла коллективная брошюра⁹⁸, в которой приводилось законодательство по вопросам, связанным с назначением и выплатой пособий,

⁹³ О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время. Указ от 26 июня 1941 г. // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1944 гг. М., 1945. С. 150–152; Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждения ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (Указ от 8 июля 1944 г.) // Там же. С. 234–241; О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов (Указ от 10 ноября 1944 г.) // Там же. С. 241.

⁹⁴ Пособия, пенсии и льготы семьям рядового и начальствующего состава: сб. законов, указов и постановлений. М., 1941.

⁹⁵ Государственное обеспечение военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семей / Сост. А. Я. Усиков. М., 1941.

⁹⁶ Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сборник законов, указов, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств / Сост. В. Ф. Новиков, Ф. С. Беляков / Отв. ред. И. В. Падежнов. М., 1943.

⁹⁷ Пособия, пенсии и льготы по налогам и сборам военнослужащим и их семьям: сборник руководящих и инструктивных материалов / Отв. ред. Я.М. Кузмин. М., 1944.

⁹⁸ Марьяхин Г., Бурмистров Д., Маева З. Пособия, пенсии и налоговые льготы военнослужащим, членам их семей и инвалидам Отечественной войны / Под. ред. Ф. Урюпина. М., 1944.

предоставлением налоговых льгот военнослужащим и их семьям, инвалидам отечественной войны. Также была издана памятка председателю сельсовета⁹⁹, в которой содержались основные сведения, необходимые в работе председателям, секретарям, членам сельсоветов и комиссий при сельсоветах по оказанию помощи семьям военнослужащих.

В целом все эти работы носили справочный характер и преследовали цель обеспечить правильность выполнения законодательных актов. Они представляют законодательство по вопросам обслуживания инвалидов войны и семей военнослужащих в достаточно полной мере, позволяя увидеть происходившие в нем с течением времени изменения.

В эту же группу входят неопубликованные (архивные) документы – различные постановления, положения, приказы, инструкции, уставы, указы и т.п. Они сосредоточены в фондах областных (краевых), городских, районных комитетов ВКП(б), областных (краевых), городских, районных исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, отделов социального обеспечения разного уровня. Эти материалы дополняют представление о юридических основаниях работы отделов и задачах, стоящих перед ними, о роде занятий и сфере ответственности каждого отдельного органа, занимающегося обеспечением семей военнослужащих, дают подробные инструкции о порядке назначения и выплат пособий и пенсий семьям военнослужащих, работе с их жалобами, заявлениями и т.д.

Вторая группа (делопроизводственная документация) представлена опубликованными и неопубликованными материалами. К первому виду относятся сборники документов, изданные как на бумажных¹⁰⁰, так и электронных

⁹⁹ Забота о семьях военнослужащих. Памятка председателя сельсовета. М., 1944.

¹⁰⁰ Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны: в 2 т. Омск, 1960–1961; Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: сб. документов. Томск, 1962; Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 2 т. Кемерово, 1962–1965; Доблестный труд рабочих, крестьян и интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): сб. док. Новосибирск, 1964; Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Барнаул, 1965; Тюменцы – фронту. Свердловск, 1975; Спецпереселенцы в Западной Сибири 1939–1945. Новосибирск, 1996; Наша малая Родина: хрестоматия по истории Новосибирской области 1921–1991. Новосибирск, 1997; Советы депутатов Новосибирской области: 1937–1997 годы: сб. док. Новосибирск, 1997; Этот день мы приближали, как могли: сб. док. и материалов / Отв. ред. В. А. Сергиенко. Кемерово, 2005; Оборонная

носителях¹⁰¹. Они содержат различные документы делопроизводства государственных и партийных органов. К сожалению, документов по вопросам государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в них крайне мало. Подавляющее большинство из них посвящено помощи семьям военнослужащих в рамках проводившихся месячников, воскресников и т.д. Многие стороны государственной деятельности вообще остались без внимания. Все это требует привлечения и других источников для полноценного изучения проблемы.

Среди них выделяются тематические сборники «Во имя Победы...». Трехтомник 2005 г., составителем и ответственным редактором которого является Л.И. Снегирева, посвящен эвакуационным процессам Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны¹⁰². В книгах представлены богатые архивные материалы, затрагивающие разные стороны эвакуации и размещения населения в Западной Сибири. Четвертая книга «Во имя Победы...»¹⁰³, изданная в 2015 г. (составитель и редактор – также Л.И. Снегирева), содержит огромный массив впервые выявленных документов, посвященных процессам реэвакуации гражданского населения из сибирского региона. Для настоящего исследования наиболее ценны второй и третий тома сборника, так как именно в них встречаются данные о семьях и детях военнослужащих, в том числе и эвакуированных, о проводимой с ними работе и оказанной помощи, по разным областям и городам Западной Сибири.

Важнейшую роль для настоящей диссертации играют еще неопубликованные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и региональных архивов Западной Сибири: Государственного архива Алтайского края (ГААК); Государственного архива Новосибирской области

промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / Сост. и отв. ред. И. М. Савицкий. Новосибирск, 2005.

¹⁰¹ Новосибирская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 [Электронный ресурс]: мультимедийная хрестоматия. Новосибирск, 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

¹⁰² Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в документах и материалах: в 3 т. / Сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева. Томск, 2005. Т. 1: Исход; Там же. Т. 2: На сибирской земле; Там же. Т. 3: Спасенное детство.

¹⁰³ Во имя Победы: реэвакуация гражданского населения из Западной Сибири в документах и материалах: «Возвращение» / отв. ред. и сост. Л. И. Снегирёва. Томск, 2015.

(ГАНО); Исторического архива Омской области (ИсАОО); Государственного архива Томской области (ГАТО); Центра документации Новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО); Государственного архива Кемеровской области (ГАКО); Новокузнецкого филиала Государственного архива Кемеровской области (НФ ГАКО); Новосибирского городского архива (НГА). При работе в них автором изучено свыше 600 дел, хранящихся в 57 фондах. Важнейшее значение для исследования имеют фонды комитетов ВКП(б). Здесь находится богатейший материал разнообразных документов (письма, отчеты, протоколы, телеграммы, акты и т.д.), связанных с семьями военнослужащих. Это объясняется тем, что дела по работе с семьями военнослужащих в основном сосредотачивались в военных отделах комитетов партии и брались под особый контроль. А уже с 1943 г. работа с этой социальной группой была передана из собесов в специально созданные в этом году отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, которые отчитывались напрямую перед военными отделами.

Массив делопроизводственных документов настолько велик, что требует структурирования. Уместно выделить несколько подгрупп делопроизводственных документов.

1. Отчетная документация (отчеты, доклады, служебные записки и др.). Эти документы представляют особую ценность, так как раскрывают деятельность государственных органов, практически всегда содержат конкретные цифры о проделанной работе. В них приводится число семей военнослужащих; количество получавших пенсии и пособия, их суммы; данные по жилищной устроенности и трудоустройству; конкретные цифры – чем и в каком количестве была оказана помощь остро нуждающимся семьям (одеждой, продуктами, деньгами) и т.д. Отчеты составлялись как за короткий период (разовые – по итогам проведенных мероприятий – воскресников, декадников, месячников помощи семьям военнослужащих; месячные – о проделанной работе всего отдела), так и за более длительный период (годовые). Отчеты за короткий период позволяют выделить отдельные детали в работе, сравнить показатели городов одной области. Анализ

годовых отчетов дает возможность представить более общую картину состояния работы в вопросе социального обеспечения. Правда, чем больше отчетный период, тем сглаженной становится информация, поэтому возникает необходимость обращения к месячным отчетам. Главная трудность работы с отчетами, особенно сведенными по областям, связана с тем, что отчеты из городов и районов часто поступали с большим опозданием, с неточными данными, вследствие чего по нескольку раз переделывались.

В свою очередь по характеру информации эти документы можно разделить на отчеты общего характера (содержавшие информацию в целом о работе органов с разными социальными группами и освещавшие многие сферы деятельности) и специализированные (посвященные социальной работе конкретно с семьями военнослужащих). Большая их часть сосредоточена в фондах комитетов ВКП(б) и исполкомах Советов депутатов трудящихся разных уровней. В документах органов социального обеспечения преобладают отчеты общего характера, отчеты военных отделов также освещали разные сферы деятельности – работу по мобилизации, здравоохранению, ПВХО, инвалидам Отечественной войны, семьям военнослужащих и т.д., а вот отчеты отделов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих носили специализированный характер.

2. Документы учетно-контрольного характера (материалы проверок, акты обследований). По этой документации можно проследить, осуществление контроля над деятельностью отделов, выявить положительные и отрицательные стороны в их работе, узнать как выполнялись постановления Совета народных комиссаров (СНК), Центрального комитета (ЦК) ВКП(б) по семьям фронтовиков на практике, подтверждались ли факты по их жалобам. Из актов для диссертации взята информация о проблемах в работе отделов, о конкретных нуждах семей, что дает представление о материально-бытовом положении семей красноармейцев.

3. Деловая переписка (докладные записки, сообщения, информация и др.). Она проводилась по различным вопросам: уточнение списков семей военнослужащих, их положению и нуждаемости, о принятых мерах по решению

каких-либо вопросов и т.д. Переписка позволила проследить взаимодействие отделов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих между собой и с другими учреждениями, государственными органами (ОблОНО, военкоматами, облторгом, облздравом и т.д.).

4. Протокольные документы (протоколы, стенограммы). Они дают представление о возникавших перед семьями военнослужащих проблемах и путях их решения. Протоколы состоят из двух частей: констатирующей (содержащей суть проблемы) и распорядительной (перечисляющей конкретные меры по решению проблемы). Так, при разборе формально-бюрократического отношения к семьям военнослужащих в протоколе прописано, в чем конкретно оно выражалось, меры по решению проблемы и наказанию виновных. Особый интерес для диссертации имеют стенограммы. В них представлены тексты докладов на заседаниях сессий, прения и критика по ним, которая возникала в процессе оглашения докладов, что позволило выявить достоверность отчетов и заметить преувеличение заслуг или просто умолчание о каких-либо фактах в работе с семьями военнослужащих; в целом они показывали живую работу в процессе заседаний. К примеру, в стенограммах часто выяснялось, что работа с семьями не была проделана. На это указывали конкретные замечания оппонентов или полное отсутствие какой-либо информации у докладчика по семьям военнослужащих.

Третья группа (статистические материалы). Большое значение при изучении государственной политики по отношению к семьям военнослужащих имеют статистические данные (количество семей военнослужащих, суммы выплат и т.д.). Дела, содержащие сводную статистическую информацию о семьях военнослужащих, представляют большую редкость. Например, подобные источники нами были встречены в фонде Омского обкома (ИсАОО. Ф. П-17) и Алтайского крайкома ВКП(б) (ГААК. Ф. П-1). Из этих документов нами взята информация о количестве эвакуированных семей начсостава, обследовании этих семей, их трудоустройстве, о количестве заявлений и писем от семей военнослужащих, числовые данные по итогам декадников помощи семьям

фронтовиков по районам и городам и т.д. К сожалению, эти данные не полные и не за весь период войны. В то же время отдельные статистические данные разбросаны в текстах разных отчетов, протоколов, стенограмм и т.д. Это позволило охарактеризовать государственную политику по отношению к семьям военнослужащих с количественной стороны.

К четвертой группе (материалы центральной и местной периодической печати) относятся материалы периодических изданий военных лет. Они представлены центральными («Правда», «Труд», «Известия»), региональными (по Омской области – «Омская правда», Кемеровской – «Кузбасс», Новосибирской – «Советская Сибирь», Томской – «Красное знамя», Алтайскому краю – «Алтайская правда») и городскими («Большевицкая сталь» – Сталинск; «Большевик» – Омск и др.) газетами. Периодическая печать в годы войны была самым общедоступным источником информации, она оперативно реагировала на события и изменения как на фронте, так и в тылу. Газеты военных лет носили ярко-выраженный агитационно-пропагандистский характер. В них освещались ход и результат общественных инициатив в деле заботы о семьях и детях военнослужащих. Печатались некоторая информация о проделанной работой и отделеми по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих работе. Подводились итоги месячников, декадников и воскресников. Публиковались письма с фронта с благодарностями от фронтовиков за заботу об их семьях. Иногда на суд общественности выносили факты бездушно-бюрократического отношения к нуждам семей фронтовиков и сообщали предпринятые к нарушителям меры. Время от времени в газетах перепечатывались постановления о назначении и выплате пособий и пенсий семьям военнослужащих, предоставлении им льгот. Все это сопровождалось призывами к продолжению деятельности по заботе о семьях военнослужащих, приданию ей повсеместного и постоянного характера. Подчеркивалась военно-оборонная значимость заботы о семьях военнослужащих. В то же время характер источника, наличие цензуры предопределяли односторонность и отрывочный характер публикуемых материалов.

Пятая группа (источники личного происхождения). Среди опубликованных источников эта группа представлена прежде всего воспоминаниями частных лиц¹⁰⁴. Они помогают взглянуть на события военных лет глазами очевидцев, увидеть, что за любой деятельностью и цифрой стояли реальные люди. Представляют возможность взглянуть на происходящие процессы с альтернативной государственным органам точки зрения. Воспоминания делают историческую картину более живой и разносторонней. Например, мать фронтовика Т.К. Прозова вспоминала свою трудовую и общественную деятельность в годы войны, рассказывала о тяжелом положении семей, детей военнослужащих, и о том, как она с коллегами, по мере своих возможностей, заботилась о их нуждах¹⁰⁵. В книге воспоминаний Мария Кузьминична Покрышкина, жена героя, прославленного аса и уроженца г. Новосибирска, раскрыла неизвестные ранее страницы жизни своего мужа, затронула некоторые бытовые стороны жизни семьи в ожидании возвращения мужа с фронта и их послевоенную жизнь¹⁰⁶. Другой сборник, подготовленный в Томске, содержит переписку фронтовиков со своими семьями, в которой отражены разные стороны бытовой жизни¹⁰⁷. В сборнике «Дети войны: юные новокузнецкие в годы Великой Отечественной войны»¹⁰⁸ представлены воспоминания ветеранов-педагогов, рассказы и письма детей Новокузнецка о том суровом времени. Здесь размещены и разрозненные публикации о детях Новокузнецка военных лет из книг, газет и архивных материалов. В сборнике под редакцией В.А. Сергиенко показаны в сравнении восприятие и оценка событий Великой Отечественной войны детьми разных поколений¹⁰⁹.

В эту же группу входят и неопубликованные материалы личного происхождения (письма, жалобы, заявления, прошения и т.д.). Они являются

¹⁰⁴ Все для фронта, все для победы! / Сост. А.П. Акаченов, И.А. Мизгирев. Новосибирск, 1985; Землянова Л.С., Макарук В.Д. Детство, опаленное войной. Новокузнецк, 2005; Щи из горькой лебеды. Омск, 2007.

¹⁰⁵ Кузбасс-фронту / Ред.-сост. С.Е. Вагин, Р.Ф. Лобанова. Кемерово, 1975. С. 210–211.

¹⁰⁶ Покрышкина М.К. Взойди, звезда воспоминаний... Новосибирск, 1997.

¹⁰⁷ Из истоков земли Томской 1941–1945. Я пишу тебе с войны: сб. документов и материалов. Томск, 2001.

¹⁰⁸ Дети войны: юные новокузнецкие в годы Великой Отечественной войны: сб. / Сост. Н.А. Кирилова / МУ Детская централизованная библиотечная система, Центральная детская библиотека. Новокузнецк, 2005.

¹⁰⁹ Победа остается молодой: сб. документальных материалов / Отв. ред. В.А. Сергиенко. Кемерово, 2006.

важным источником информации. Стиль и форма написания жалобы или письма позволяет судить об уровне просвещенности в своих правах членов семей фронтовиков, их правовой грамотности. Через описание конкретных случаев произвола по отношению к этим семьям, повседневных трудностей предстает более четкая картина происходящего. Члены семей военнослужащих выступают конкретными людьми, жившими в то время. Особенно ценны эти документы, поскольку были созданы непосредственно в военный период и свободны от искажающего воздействия памяти и рефлексии авторов.

Рассмотрев основные источники, можно сделать вывод о том, что они, в совокупности, могут служить надежной и достаточно полной базой для исследования государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Идеологизированность, неполнота, преследование личных интересов обуславливают определенное искажение каждым отдельно взятым документом исторической действительности, что приводит к необходимости тщательной проверки указанных фактов путем сопоставления сведений, содержащихся в различных источниках. Особенно большую помощь в этом оказывает деловая переписка, акты обследований, ответы по письмам и протоколы принятых мер.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые, на материалах Западной Сибири выявлены содержание, формы и механизмы реализации государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в регионе в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Уточнена и систематизирована структура государственных органов, осуществлявших государственную политику по отношению к семьям военнослужащих, представлены данные об их кадровом обеспечении, приведены сводные данные о численности семей военнослужащих, проанализирован их качественный состав.

Раскрыта и охарактеризована система финансового обеспечения семей военнослужащих, представлены сводные данные о масштабах как регулярных

выплат (пособий и пенсий), так и единовременных, позволяющие проследить их динамику.

Установлены практики материально-бытового обеспечения и трудоустройства членов семей военнослужащих, роль общественных организаций и общества в целом в оказании помощи этой категории населения, дан анализ деятельности по сохранению здоровья членов семей военнослужащих.

Положения, выносимые на защиту

1. Государство в короткие сроки сумело создать нормативно-правовую базу, регулирующую отношения с семьями военнослужащих. Это стало возможным благодаря использованию разработанных еще в довоенное время юридических принципов и норм.

2. В годы войны произошла кардинальная перестройка в системе органов социального обеспечения. Из ведения собесов были выведены все вопросы и дела обеспечения семей военнослужащих и переданы новому органу – Управлению по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и его отделам на местах. Новая система была разветвленной, структурированной и отвечала реалиям военного времени, что привело к резкой активизации данной деятельности с 1943 г.

3. Выплаты пособий и пенсий осуществлялись в течение всей войны. Всего семьям военнослужащих в Западной Сибири было выплачено 1 млрд 700 млн руб. пособий и пенсий. Количество нарушений и задержек выплат в ходе войны неуклонно снижалось.

4. Низкий размер пособий и пенсий вызывал необходимость поддержки семей военнослужащих другими средствами. Помимо прямого распределения продуктов и промтоваров большую важность имели такие формы помощи, как трудоустройство и выделение земельных участков для ведения подсобного хозяйства.

5. В годы войны наблюдалось активное взаимодействие государственных структур как между собой, так и с общественными организациями и обществом в целом. Взаимодействие и активное использование

ресурсов общественных организаций позволило создать и постоянно пополнять фонды помощи семьям военнослужащих. Активы и молодежные организации стали неотъемлемой частью и опорой в работе отделов гособеспечения.

6. В результате реализации разнообразных направлений государственной политики по отношению к семьям военнослужащих, несмотря на ограниченность ресурсов и огромный масштаб работы, удалось в значительной мере снизить негативное влияние войны на семьи военнослужащих.

Теоретическая значимость исследования. На основе выявленных типичных практик реализации государственной политики по отношению к семьям военнослужащих возможно уточнение характера взаимодействия государства и человека в рамках советской модели устройства общества. Полученные результаты имеют значительный потенциал для использования в исследованиях по социальной, экономической, демографической истории периода Великой Отечественной войны.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения изученного исторического опыта при разработке и реализации государственных социальных программ, в том числе по отношению к семьям военнослужащих.

Материалы и выводы исследования могут использоваться в научных трудах, при разработке учебников, спецкурсов, лекций, уроков.

Результаты исследования, представленные в диссертационном сочинении, получены впервые.

Апробация. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в 16 научных статьях, объемом 9,9 п.л. (авторский вклад – 9,5 п.л.), в том числе 4 объемом 2,9 п.л. (авторский вклад – 2,9 п.л.), опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК. Результаты исследования представлялись и обсуждались на 5 всероссийских и 6 международных научных конференциях в Томске, Новосибирске, Новокузнецке.

Структура диссертации включает введение, две главы (первая делится на два параграфа, вторая – на три). В первой главе рассматривается нормативно-

правовая база и структура органов, занимавшихся государственным обеспечением семей военнослужащих, во второй – практики государственной политики в отношении семей военнослужащих в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны в сфере финансового, трудового и материально-бытового обеспечения, привлечение общественности к помощи семьям военнослужащих. Завершается работа заключением, списком источников и литературы, приложениями.

Глава 1. Государственная система социальной поддержки семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны

1.1. Нормативно-правовые основания государственной политики по отношению к семьям военнослужащих

Основой государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны являлся комплекс нормативно-правовых документов, которые были направлены на упорядочивание типичных отношений между государством и членами семей военнослужащих, а также на регламентацию деятельности государственных органов, ответственных за реализацию политики. Ее основу составляло законодательство, созданное еще в довоенные годы, дополненное в соответствии с реалиями военных лет.

Всю нормативно-правовую базу, касающуюся государственной политики по отношению к семьям военнослужащих, можно условно разделить на три большие группы:

- 1) законы и постановления, касающиеся назначения и выплаты пособий;
- 2) законы и постановления, посвященные назначению и выплате пенсий;
- 3) законы и постановления, касающиеся предоставления различных льгот.

С началом войны, в связи с массовой мобилизацией мужчин, бывших зачастую единственными кормильцами в семье, в армию, встала острая необходимость в материальном обеспечении семей военнослужащих. Уже 26 июня 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». Согласно Указу, государство брало на себя обязательства выплаты семьям мобилизованных в армию людей денежных пособий. При этом многие положения Указа были взяты из постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 16 июля 1940 г. № 1269 «О

пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям», что позволило выпустить новый Указ в столь короткие сроки.

Из Указа видно, что семьи военнослужащих получали в военное время пособие от государства в размере, зависящем от количества нетрудоспособных и иждивенцев в семье.

Состоящими на иждивении военнослужащего считались лица, у которых постоянным и основным источником их существования являлась помощь со стороны военнослужащего¹¹⁰.

При назначении пособия не учитывались трудоспособные члены семьи, не обязанные по закону о браке, семье и опеке содержать иждивенцев военнослужащего¹¹¹.

Нетрудоспособными считались: дети моложе 16 лет (учащиеся – моложе 18 лет); братья и сестры моложе 16 лет (учащиеся – моложе 18 лет), если они не имели трудоспособных родителей; отец старше 60 лет и мать старше 55 лет; жена и родители – инвалиды I и II групп независимо от возраста¹¹². Жена мобилизованного, даже имевшая детей до 8 лет, считалась трудоспособной¹¹³. В 1943 г. к лицам, имевшим право на пособие, были добавлены дедушка и бабушка военнослужащего.

Следовательно, на пособие имели право лишь близкие родственники военнослужащего. Родственники жены не учитывались при назначении выплат.

Право на пособие имели также: дети, братья и сестры военнослужащего, ставшие инвалидами I и II групп до достижения 18-летнего возраста и находившиеся на иждивении военнослужащего; беременная жена военнослужащего за период 35 дней до родов, а также в течение 28 дней после

¹¹⁰ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. 1941. С. 4.

¹¹¹ Там же. С. 6.

¹¹² Там же. С. 4, 7; Известия. 1941. 27 июня.

¹¹³ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 5.

родов, если она не получала пособия по временной нетрудоспособности; дети жены от первого брака, находившиеся на полном иждивении мобилизованного¹¹⁴.

Дети военнослужащего, получавшие от него алименты, считались находившимися на его иждивении и включались в число лиц, имевших право на пособие, которое назначалось им на общих основаниях с другими членами семьи. Пособие таким детям выплачивалось в соответствии с долей от общей суммы.

В связи с возникновением трудностей в определении точной даты рождения членов семей военнослужащего, приводивших к возникновению ошибок в назначении и выплате пособий Наркоматом социального обеспечения РСФСР в письме от 20 июля 1942 г. № 1-134-с было специально разъяснено, что в тех случаях, когда в документах для назначения пенсии или пособия указан только год рождения и нет точной даты, следует принимать за дату рождения 1-е июля данного года (и для взрослых, и для детей)¹¹⁵.

Как видим, указ носил дифференцированный характер и учитывал юный или преклонный возраст, состояние здоровья членов семей военнослужащих, необходимость обучения подростков и т.д.

В зависимости от сочетания количества трудоспособных и нетрудоспособных лиц в семье военнослужащего определялся размер выплачиваемого ей пособия.

Если в семье не было трудоспособных, то с 1941 г. семьям военнослужащих выплачивалось при одном нетрудоспособном члене семьи – 100 р.; при двух – 150 р.; при трех и более – 200 р. в месяц в городе; и 50 % от этих сумм выплачивалось семьям, проживавшим в сельской местности¹¹⁶.

Уже через год, в соответствии с письмом НКСО РСФСР от 24 июля 1942 г. № 1-39-с «О применении Указа Президиума Верховного Совета Союза СССР» от 19 июля 1942 г. об изменении ст. 1 и 2 Указа Президиума Верховного Совета

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сб. законов, указав, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств. М., 1943. С.4.

¹¹⁶ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 3.

Союза ССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», в закон были внесены дополнения. Учитывая большое количество многодетных семей, их тяжелое финансовое положение, были введены дополнительные группы получателей: при наличии пяти и более нетрудоспособных членов семьи им выплачивалось 250 р. в городе и 50 % от этой суммы – в сельской местности¹¹⁷.

В дальнейшем размер этих пособий сохранялся без каких-либо изменений.

Если в семье имелся один трудоспособный, то с 1941 г. размер пособия городской семьи, где имелось двое детей, не достигших 16-летнего возраста, составлял 100 р., при трех и более нетрудоспособных – 150 р. в месяц; и 50 % от этих сумм – для жителей сельской местности¹¹⁸.

В дальнейшем, в соответствии с вышеуказанным письмом № 1-39-с от 24 июля 1942 г., размер пособия для многодетных семей также был увеличен: при наличии пяти и более нетрудоспособных он составил 200 р.¹¹⁹.

Также в 1942 г. пособия начали выдавать еще одной группе получателей: семьям, имеющим двоих трудоспособных членов при пяти и более нетрудоспособных, выплачивали 150 р.

Усиление помощи многодетным семьям было обусловлено их бедственным положением и свидетельствует о внимании государства к нуждам этой категории населения.

Инвалидам I и II групп, имевшим право на получение пенсии и пособия, выплачивался один вид обеспечения – пенсия или пособие по их выбору¹²⁰.

¹¹⁷ Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сб. законов, указов, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств. С. 3, 8–9.

¹¹⁸ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указов и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 3.

¹¹⁹ Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сб. законов, указав, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств. С. 3, 8–9.

¹²⁰ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указов и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 7.

Расходы на выплату пособий, а также расходы по их пересылке через почту (в том числе и оплата бланков переводов) производились за счет союзного бюджета.

Для назначения пособий в городе необходимо было предоставить следующие документы:

- заявление от семьи военнослужащего;
- справку районного (городского) военного комиссариата о мобилизации военнослужащего с указанием воинского звания и дня призыва или справку от воинской части с указанием воинского звания (для семей военнослужащих, состоящих на действительной срочной службе).
- справку домоуправления о составе семьи мобилизованного с указанием: фамилии, имени, отчества, года и месяца рождения, родственного отношения каждого члена семьи к мобилизованному, а также с указанием членов семьи, находящихся на иждивении мобилизованного;
- справку врачебно-трудовой экспертной комиссии о группе инвалидности нетрудоспособных членов семьи¹²¹.

Семьям, проживавшим в сельской местности, пособия назначались по спискам, подписанным председателем и секретарем сельсовета.

Списки в сельской местности составлялись потому, что у семей, живших здесь, зачастую не было возможности лично подать заявление и необходимые документы в гор(рай)отделы соцобеспечения по причине территориальной удаленности.

В списках для назначения пособия указывались следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество мобилизованного и его воинское звание;
- фамилия, имя, отчество и год рождения членов семьи и родственное отношение к мобилизованному с указанием, кто из них находился на иждивении мобилизованного.

¹²¹ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 6; Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сб. законов, указав, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств. С. 6–7.

Списки и дата призыва мобилизованного удостоверялись местным райвоенкоматом надписью на списке или отдельной справкой гор(рай)военкомата по месту призыва военнослужащего¹²².

В связи с активным перемещением населения из сельской местности в город, временной оккупацией значительной территории СССР получение справки военкомата о призыве гражданина на службу являлось для многих граждан (прежде всего эвакуированных) крайне сложной проблемой.

В соответствии с радиосхемой НКССО РСФСР от 16 октября 1941 г. № 41 «Об установлении по свидетельским показаниям факта призыва в Красную армию», в случае невозможности предоставления семьей военнослужащего справки гор(рай)военкомата о мобилизации или призыве в Красную Армию – разрешалось комиссиям по назначению пособий определять право на пособие семье военнослужащего на основании справки с места прежней работы или другого документа, в том числе путем опроса граждан, могущих удостоверить призыв или мобилизацию военнослужащего, с обязанностью граждан последующего оформления в трехмесячный срок соответствующих документов для решения комиссии по назначению пособия. Выплата таких пособий могла быть продлена в отдельных случаях по истечению трех месяцев, если не предоставлялась возможность получения других документов (в соответствии с письмом НКССО РСФСР от 15 декабря 1941 г. № 1-22 «О продлении выплаты пособий свыше 3-х месяцев без оформления документов»)¹²³.

Таким образом, государство стремилось максимально сократить формальные препоны для получения пособия и своевременно оказывать помощь гражданам, оказавшимся в трудном положении.

Проблемы, вызванные эвакуацией населения из прифронтовых районов, вызвали к жизни письмо НКССО РСФСР № 1-215-22 «О порядке назначения и

¹²² Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 6.

¹²³ Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сб. законов, указав, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств. С. 10.

выплаты пособий и пенсий эвакуированным из прифронтовой полосы и переезжающим из одной местности в другую» от 19 июля 1941 г.

Согласно этому письму, семье мобилизованного, уезжающей на новое место жительства, должны были выдаваться на руки документы, на основании которых была назначена пенсия или пособие (вместе с делом), и справка, в которой указывался размер пенсии или пособия, срок, по который произведена выплата, на обороте справки указывалось, что документы выданы на руки.

В получении документов (дела) пенсионер или семья военнослужащего давали расписку на лицевом счете, который оставался в отделе социального обеспечения прежнего места жительства.

Отдел социального обеспечения нового места жительства, получив указанные документы, зачислял этих лиц на пенсию или пособие на общих основаниях.

Семьям эвакуированных, не получивших на руки дела, пенсия или пособие по предъявленной справке выплачивались с того срока, по который выдана пенсия или пособие по прежнему месту жительства.

Семьи, имеющие на руках только пенсионные книжки или книжку на пособие, принимались на учет по этой книжке, которая отделом социального обеспечения погашалась (перечеркиванием страниц) и подшивалась в дело вместе с его заявлением на назначение пенсии или пособия. Взамен отделом социального обеспечения выдавалась временная книжка.

Если семья эвакуированных приезжала из прифронтовой полосы и не имела при себе необходимых документов, отдел соцобеспечения обязан был помочь получить от соответствующих учреждений или предприятий документы для назначения пенсии или пособия, предоставить соответствующую работу в порядке трудового устройства, послать в необходимых случаях на освидетельствование во ВТЭК и т.д.¹²⁴

¹²⁴ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 7; Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сб. законов, указав, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств. С. 10–11.

Пособие назначалось специальной комиссией при районных (городских) исполкомах Совета депутатов трудящихся по месту жительства семьи военнослужащего. Типовой состав комиссии по назначению пособий был следующий: председателем комиссии назначался заместитель председателя гор(рай)исполкома; члены комиссии – гор(рай)военный комиссар, заведующий гор(рай)отделом социального обеспечения¹²⁵.

Вопросы о назначении пособий должны были разрешаться на заседании комиссии в трехдневный срок со дня получения заявления от семей военнослужащих, проживающих в городах, либо списков от сельсоветов на семьи военнослужащих, проживающих в сельской местности¹²⁶.

Решения комиссий оформлялись протоколом, в котором указывалось:

- фамилия, имя, отчество, возраст, родственное отношение членов семьи к военнослужащему;
- с какого числа и в каком размере назначалось пособие семье;
- фамилия, имя, отчество получателя пособия¹²⁷.

На каждую семью военнослужащего, получавшую пособие, отдел социального обеспечения заводил дело, в котором должны были храниться выписка из протокола комиссии, а также все документы, на основании которых назначено пособие¹²⁸. В деле также хранились: акты обследования материально-бытового положения семьи и копии распоряжений об оказании ей материальной помощи.

Для учета выдаваемых пособий гор(рай)отделы социального обеспечения на каждого получателя пособия открывали лицевой счет. Он должен был быть зарегистрирован в специальном реестре и храниться отдельно от лицевых счетов

¹²⁵ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 3.

¹²⁶ Известия. 1941. 27 июня.

¹²⁷ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 7.

¹²⁸ Там же.

пенсионеров других категорий. Каждому делу присваивался тот же номер, что и лицевому счету¹²⁹.

При выплате пособий отделы социального обеспечения руководствовались инструкцией Наркомфина Союза ССР от 28 июня 1941 г. за № 535/89 «О порядке выплаты и учета пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». Выплаты производились гор(рай)отделами социального обеспечения между 16 и 30 числом каждого месяца за текущий месяц.

Пособия выплачивались путем перевода по почте в адрес получателя или же путем доставки через деньгоносцев отделов социального обеспечения¹³⁰.

Семьи убитых, умерших или пропавших без вести военнослужащих продолжали получать установленные им пособия до назначения им пенсии¹³¹.

Для семей среднего, старшего и высшего командного состава, вместо пособий выплаты производились по аттестатам, которые присылали военнослужащие с фронта. Семьям, получавшим деньги по аттестатам, пособия не выплачивались¹³².

В тех случаях, когда у офицерских семей не было аттестатов, им назначали пособия на общих основаниях, как для семей военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава¹³³.

Размер выплат по аттестатам зависел от занимаемой должности, но они были выше, чем пособия семей рядового и младшего начсостава. Так эвакуированные семьи начсостава в Черлакском районе Омской области получали от 200 р. до 1 000 р.¹³⁴ Таким образом, видно, что для семей среднего, старшего и высшего командного состава были созданы лучшие условия по получению материальной помощи.

¹²⁹ Там же. С. 8.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Известия. 1941. 27 июня.

¹³² Отчет. От 19 августа 1943 г. // ИсАОО. Ф. Р – 1128. Оп. 1. Д. 231. Л. 31.

¹³³ Справка // ИсАОО. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 3083. Л. 3, 5.

¹³⁴ Докладная «О проверке трудового и бытового устройства эвакуированных семей начальствующего состава Красной Армии в Черлакском районе. 1942 г.» // ИсАОО. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 3446. Л. 1–3.

Особо стоит сказать о такой категории семей красноармейцев, как семьи военнослужащих – спецпереселенцев. Такие семьи приравнивались к семьям военнослужащих и получали пособия и пенсии на общих основаниях¹³⁵.

Помимо указанных категорий семей военнослужащих в Западной Сибири были и семьи партизан – добровольцев, отправлявшихся в тыл врага. По данным зав. Облсобеса по Новосибирской области Малышевой, семей партизан, получающих пособия через Облсобес в размере от 200 р. до 2 000 р. было 17¹³⁶. В Омской области на 17 июня 1943 г. таких семей было 24. Они получали пособия в месяц от 600 до 1 485 р.¹³⁷. До лета 1942 г. они получали выплаты через органы социального обеспечения в порядке, предусмотренном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»¹³⁸.

Летом 1942 г. выплаты пособий семьям партизан были поставлены на особый контроль решением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1942 г.¹³⁹

Для назначения и выплаты таким семьям пособий и пенсий 16 августа 1942 г. была издана отдельная инструкция, согласно которой назначение пособий производилось фронтовыми штабами партизанского движения, в зависимости от места формирования отряда, в размере:

- а) среднего заработка – рабочим;
- б) основного оклада – служащим;
- в) стипендии – учащимся,

¹³⁵ Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1939-1945г.г. Новосибирск. 1996. С. 61.

¹³⁶ Список семей партизан получающих пособие по Постановлению ГКО от 9/IV-42 года // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 701. Л. 465–465об.

¹³⁷ Список работников, находящихся в командировке по особому заданию, семьям которых выплачивается или выплачивалось ежемесячное пособие Омским обкомом ВКП(б). 17 июня 1943г // ИсаОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3470. Л. 5.

¹³⁸ [Ответ зав. финхозсектора Обкома ВКП(б) т. Богомолова на № 75/с Чановскому райкому ВКП(б). 28.03.42] // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 701. Л. 235; Постановление ГКО от 9 апреля 1942 г. № ГКО – 1567с «О порядке денежного обеспечения лиц, вступивших в народное ополчение, истребительные батальоны и партизанские отряды, мобилизованные на оборонные работы и признанные в формирования МПВО» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/195230#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 20.09.2020).

¹³⁹ [Письмо управляющего делами ЦК ВКП(б) Д. Крупина секретарю Новосибирского Обкома ВКП(б) т. Кулагину от 2 августа 1942 г.] // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 6. Л. 9–9об.; [Письмо управляющего делами ЦК ВКП(б) Д. Крупина секретарю Омского Обкома ВКП(б) т. Кудинову от 2 августа 1942 г.] // ИсаОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3470. Л.1–1об.

получаемых ими по месту прежней работы (учебы) на день вступления в партизанский отряд.

Семьям партизан-колхозников и лиц свободных профессий, а также лиц, не имевших заработка на день вступления в партизанский отряд, пособия назначались в тех же размерах, что и для семей военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава. Пенсии выплачивались на тех же основаниях, что и семьям военнослужащих¹⁴⁰.

Письма, содержащие сведения о новом порядке выплат пособий семьям партизан 2 августа 1942 г., были направлены Управляющим делами ЦК ВКП(б) Д. Крупиным секретарям Обкомов ВКП(б): Омского – М.А. Кудинову¹⁴¹, Новосибирского – М.В. Кулагину¹⁴², Алтайского крайкома ВКП(б) – В.Н. Лобкову¹⁴³.

В соответствии с письмом, вся информация о партизанах и их семьях засекречивалась.

Все списки партизан-партработников и их семей, а также все денежные и другие документы и материалы о выдаче пособий должны были быть изъяты из отделов социального обеспечения и переданы в обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик. Дополнительно было запрещено органам НКВД предоставлять такие данные отделам социального обеспечения.

Для назначения и выплаты пособий партизанам и их семьям из штабов партизанских отрядов со 2 августа 1942 г. в Управление делами ЦК ВКП(б) через секретную почту предоставлялись списки партийных работников, находящихся в партизанских отрядах с указанием: ФИО, должности, зарплаты каждого, его местожительства, ФИО членов семей партизан-партработников, которым следует выплачивать пособие, сроков – с какого времени необходимо выдавать пособия, а также по какое время получено семьей пособие через органы социального

¹⁴⁰ ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3470. Л. 226–226з.

¹⁴¹ [Письмо управляющего делами ЦК ВКП(б) Д. Крупина секретарю Омского Обкома ВКП(б) т. Кудинову от 2 августа 1942 г.] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3470. Л. 1, 1 об.

¹⁴² [Письмо управляющего делами ЦК ВКП(б) Д. Крупина секретарю Новосибирского Обкома ВКП(б) т. Кулагину от 2 августа 1942 г.] // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 6. Л. 9–9об.

¹⁴³ Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. док. С. 308.

обеспечения. В соответствии с этими списками Управление делами давало указания обкомам, крайкомам и ЦК компартии союзных республик о выплате пособий семьям этой категории по месту жительства. Они в свою очередь производили выплаты через соответствующие горкомы и райкомы, без объяснений, почему выплачивается это пособие. В случае изменений в списках или места жительства получателей в Управление делами ЦК ВКП(б) незамедлительно должна была поступать эта информация.

Все суммы, выданные семьям партизан, относили на Управление делами ЦК ВКП(б) и выделяли в отдельную графу только при составлении годового отчета, а средства на выплаты семьям партизан переводились Управлением делами ЦК ВКП(б) обкомам вместе с общими кредитами.

Все списки и сведения о партизанах и их семьях и выплатах считались секретными и учитывались, пересылались и хранились в соответствии с инструкцией о постановке секретного делопроизводства. В переписке запрещалось объяснять, почему выплачивается пособие. Заявления от родственников, присланные простой почтой, по вопросам выплаты пособий и местонахождении партизан, засекречивались. Ответы же на заявления членов семей посылались в райкомы, горкомы партии для ознакомления путем вызова в них родственников, а в качестве ответа на запрос о местонахождении партизана служило: «находится в командировке по особому заданию»¹⁴⁴. На руки членам семей какие-либо справки о нахождении партработников в партизанских отрядах не выдавались.

В таком же порядке велась работа при выплате зарплаты семьям работников, посланных на подпольную партийную работу¹⁴⁵.

¹⁴⁴ [Письмо управляющего делами ЦК ВКП(б) Д. Крупина секретарю Новосибирского Обкома ВКП(б) т. Кулагину от 2 августа 1942 г. №19/А] // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 6. Л. 9–9об.; [Письмо управляющего делами ЦК ВКП(б) Д. Крупина секретарю Омского Обкома ВКП(б) т. Кудинову от 2 августа 1942 г.] // ИсаОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3470. Л. 1–1об.; [Письмо секретаря Омского Обкома ВКП(б) т. Кудинова секретарю Горьковского РК ВКП(б) т. Рудакову от 23 сентября 1943 г.] // Там же. Л. 256.

¹⁴⁵ [Письмо управляющего делами ЦК ВКП(б) Д. Крупина секретарю Новосибирского Обкома ВКП(б) т. Кулагину от 2 августа 1942 г. №19/А] // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 6. Л. 9–9об.; [Письмо управляющего делами ЦК ВКП(б) Д. Крупина секретарю Омского Обкома ВКП(б) т. Кудинову от 2 августа 1942 г.] // ИсаОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3470. Л. 1–1об.

Основанием для выплаты зарплаты семьям членов партии, комсомольцев и беспартийных, оставленных в тылу немецких войск для работы в подпольных большевистских организациях, служили сообщения Управления делами ЦК ВКП(б) по этому вопросу или справка соответствующего обкома, крайкома и ЦК компартии союзной республики об оставлении товарища в тылу немецких войск для ведения работ в подпольных большевистских организациях¹⁴⁶.

О прекращении выплат указания давало также Управление. Например, в телеграмме секретарю обкома партии Семину от Купина говорилось: «Просим начиная первого января прекратить выплату пособия Филимоновой нашему письму 18 декабря 1942 года прекращения сообщите=Крупин»¹⁴⁷.

Семьи погибших и пропавших без вести военнослужащих имели право на получение пенсии. Назначение и выплата осуществлялись по двум указам. Согласно Постановлению СНК СССР от 16 июля 1940 г. «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям» и согласно Постановлению СНК СССР от 5 июня 1941 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям».

По Постановлению от 16 июля 1940 г. на пенсии имели право:

– военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск рядового и младшего начальствующего состава:

- срочной службы;
 - призванные из запаса;
 - поступившие на военную службу добровольцами;
- семьи этих военнослужащих;

¹⁴⁶ [Письмо управляющего делами ЦК ВКП (б) Д. Крупина секретарю Омского Обкома ВКП (б) т. Кудинову от 6 января 1942 года] // ИСАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3470. Л. 3.

¹⁴⁷ Телеграмма // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 701. Л. 262.

– дети военнослужащего, получавшие от него алименты, считались иждивенцами и входили в число лиц, имеющих право на пенсию после его смерти. При назначении пенсии они приравнивались к другим членам семьи¹⁴⁸.

Размер пенсии семьи военнослужащего зависел от различных причин обстоятельств его смерти, от того, работал ли военнослужащий до призыва, и от размера его заработной платы, занимаемой должности, места жительства и связи с сельским хозяйством.

Так, городским семьям военнослужащих рядового состава, погибшим на фронте или при исполнении иных обязанностей военной службы или вследствие заболеваний на фронте, работавших до призыва в качестве рабочих и служащих и имевших заработную плату до 400 р., устанавливали пенсии в следующих размерах:

- с одним нетрудоспособным – 35 % среднемесячной зарплаты;
- с двумя нетрудоспособными – 45 %;
- с тремя и более – 60 %.

Если среднемесячная зарплата погибшего военнослужащего была более 400 р., пенсия назначалась из расчета 400 р.; если менее 150 р. – исчислялась из размера зарплаты в 150 р.¹⁴⁹

Для городских семей военнослужащих погибших на фронте или при исполнении иных обязанностей военной службы, не работавших до призыва в качестве рабочих и служащих, размеры пенсии составляли:

- с одним нетрудоспособным – 50 р. в месяц;
- с двумя нетрудоспособными – 70 р.;
- с тремя и более – 90 р.¹⁵⁰

Для семей военнослужащих рядового состава, погибших в результате несчастных случаев, не связанных с исполнением обязанностей военной службы,

¹⁴⁸ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 13

¹⁴⁹ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 11.

¹⁵⁰ Там же.

или заболеваний, не связанных с пребыванием на фронте, работавших до призыва в качестве рабочих и служащих, пенсии назначались в размерах, установленных в порядке социального страхования рабочих и служащих для инвалидов от общих заболеваний. При исчислении стажа работы для пенсии военная служба засчитывалась в стаж непрерывной работы¹⁵¹.

Для городских семей военнослужащих рядового состава, погибших вследствие несчастных случаев, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, или заболеваний, не связанных с пребыванием на фронте, не имевших необходимого стажа или не работавших до призыва в качестве рабочих и служащих, пенсии назначались в размерах:

- с одним нетрудоспособным – 40 р. в месяц;
- с двумя – 60 р.;
- с тремя и более – 80 р.¹⁵²

Пенсии выплачивались полностью, независимо от заработка членам семей военнослужащих – пенсионерам – мужчинам старше 60 лет, а женщинам старше 55 лет; гражданам, отнесенным к I и II группам инвалидности¹⁵³.

Семьям младшего начальствующего состава срочной службы, пенсия назначалась в размере на 25 % выше¹⁵⁴.

Размер пенсий семей военнослужащих, живущих в сельской местности и связанных с сельским хозяйством, составлял 80 % от городских норм¹⁵⁵.

В свою очередь, связанными с сельским хозяйством считались следующие группы членов семей военнослужащих:

- бывшие членами колхоза;
- имевшие единоличное сельское хозяйство, которое определялось наличием полевого земельного отвода, обрабатываемого самим инвалидом или членами его семьи;

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 12.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

- имевшие только приусадебный участок, обрабатываемый самим инвалидом или членами его семьи, доход от которого облагался сельхозналогом;
- жившие общим хозяйством с членами семей, которые состояли в колхозе или вели единоличное сельское хозяйство, а также имевшие приусадебные участки (если доход от этого участка облагался сельскохозяйственным налогом)¹⁵⁶.

В случае если одна часть семьи умершего военнослужащего проживала в городе, а другая – в сельской местности и была связана с сельским хозяйством, то всей семье назначалась только одна общая пенсия. При этом ее размер зависел от того, где проживала и чем занималась основная часть семьи – жена и дети, а при отсутствии жены – дети военнослужащего. Каждой части семьи выплачивалась соответствующая доля от общей суммы пенсии, назначенной семье¹⁵⁷.

К нетрудоспособным и иждивенцам относились те же лица, что и при назначении пособий. Члены семьи военнослужащего, проживавшие отдельно от его семьи в другой местности (городе, районе), получали пенсию в размере соответствующей доли общей суммы пенсии, назначенной семье¹⁵⁸.

Если в составе семьи умершего военнослужащего происходили изменения, вследствие которых семья приобретала или теряла право на пенсию или пособие, то выплаты назначались или отменялись со дня произошедших изменений¹⁵⁹.

Постановлением СНК СССР от 12 ноября 1940 г. были внесены дополнения, по которым военнослужащих, которые до мобилизации работали в качестве членов артелей промысловой кооперации и кооперации инвалидов, а также членов их семей приравнивали в отношении размера пенсий к работавшим до призыва на военную службу в качестве рабочих и служащих¹⁶⁰.

Основанием для назначения пенсий семьям умерших и без вести пропавших военнослужащих служил ряд документов (см. Приложение А). Вопросами

¹⁵⁶ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 17.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же. С. 12.

¹⁵⁹ Там же. С. 13.

¹⁶⁰ Там же. С. 13–14.

назначения пенсии занимались специальные комиссии, созданные при гор(рай)отделах социального обеспечения.

В состав такой комиссии входили:

- председатель комиссии – заведующий отделом социального обеспечения;
- члены: один депутат городского(районного)совета депутатов трудящихся; представитель военного комиссариата¹⁶¹.

Срок рассмотрения и принятия решения по назначению пенсий был больше, чем для пособий, и составлял 5 дней¹⁶².

Выплаты пенсий производились районными(городскими)отделами соцобеспечения.

Если сравнить составы комиссий по назначению пособий и комиссий по назначению пенсий и отведенные сроки на их рассмотрение, видно, что вопросам пособий придавалось большее значение и срочность. Это объясняется большим количеством получателей, резким изменением финансового положения значительной части населения в связи с призывом мужчин, зачастую единственных кормильцев, на фронт и необходимостью оказания членам семей военнослужащих материальной поддержки.

Отдельную группу составляли семьи среднего, старшего и высшего командного состава, им назначение и выплата пенсий производились в соответствии с Постановлением СНК СССР от 5 июня 1941 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям»¹⁶³.

В соответствии с этим указом назначались пенсии семьям военнослужащих:

- высшего, старшего и среднего начальствующего состава, исходя из штатного оклада содержания по последней должности;

¹⁶¹ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указов и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 13

¹⁶² Там же. С. 14.

¹⁶³ Там же. С. 20.

- младшего начальствующего состава и специалистам рядового состава сверхсрочной службы, исходя из суммы штатного оклада содержания по последней должности и стоимости установленного продовольственного пайка.

Перечень специальностей, дающих право на пенсии и пособия специалистам рядового состава сверхсрочной службы, утверждался Совнаркомом СССР¹⁶⁴.

Также установленный порядок назначения пособий и пенсий распространялся:

- на лиц начальствующего состава органов НКВД и НКГБ СССР, имеющих военные или специальные звания;
- на лиц начальствующего состава (среднего и высшего) милиции и военизированных охран – пожарной и исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР;
- на семьи умерших вышеназванных лиц начальствующего состава.

Пенсии этим лицам исчислялись исходя из $\frac{3}{4}$ оклада содержания¹⁶⁵.

Лицам рядового и младшего начальствующего состава милиции и военизированных охран – пожарной и исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР и их семьям пенсии выплачивались согласно постановлению № 1269 от 16 июля 1940 г.¹⁶⁶

Базовый размер пенсии семьям умерших лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих составлял:

1) для погибших на фронте или при исполнении иных обязанностей военной службы, вследствие заболеваний на фронте, а также семьям умерших таких пенсионеров, получавших пенсию по инвалидности, по вышеуказанным причинам, или за полную выслугу лет (35 лет):

- с одним нетрудоспособным – 30 % от оклада содержания;
- с двумя нетрудоспособными – 45 %;

¹⁶⁴ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указов и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 20.

¹⁶⁵ Там же. С. 24.

¹⁶⁶ Там же. С. 24–25.

- с тремя и более – 60 %.

2) для погибших вследствие несчастных случаев, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, или заболеваний, не связанных с пребыванием на фронте, а также семьям умерших таких пенсионеров, получавших пенсии по инвалидности, вызванной указанными причинами, или за выслугу лет менее 35 лет:

- с одним нетрудоспособным – 25 % от оклада содержания;
- с двумя нетрудоспособными – 35 %;
- с тремя и более – 45 %¹⁶⁷.

При этом размер пенсии увеличивался в соответствии с выслугой лет военнослужащего. Так, для семей умерших лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих, имевших выслугу в 5 лет, пенсия увеличивалась на 5 % оклада содержания. При выслуге более 5 лет – кроме того, на 1 % оклада содержания за каждый год выслуги сверх 5 лет.

При этом пенсия не могла превышать:

1) для погибших на фронте или при исполнении иных обязанностей военной службы, вследствие заболеваний на фронте, а также семьям умерших таких пенсионеров, получавших пенсию по инвалидности, вызванной вышеуказанными причинами, или за полную выслугу лет (35):

- с одним нетрудоспособным – 35 % от оклада содержания;
- с двумя нетрудоспособными – 55 %;
- с тремя и более – 70 %.

2) для погибших вследствие несчастных случаев, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, или заболеваний, не связанных с пребыванием на фронте, а также семьям умерших таких пенсионеров, получавших пенсию по инвалидности, вызванной указанными причинами, или за выслугу лет менее 35 лет:

- с одним нетрудоспособным – 30 % оклада содержания;

¹⁶⁷ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В. П. Усков. С. 22.

- с двумя нетрудоспособными – 45 %;
- с тремя и более – 55 %¹⁶⁸.

Пенсии генералов Красной Армии составляли 95 % от оклада содержания.

Кроме того, при исчислении пенсии семьям умерших лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих, награжденных орденами Союза ССР, к окладу содержания прибавлялись денежные выплаты за ордена¹⁶⁹.

Так, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 г. о статусе ордена Славы награжденным ежемесячно выплачивалось в зависимости от степени ордена по 5 (Ш), 10 (И), и 15 р. (I)¹⁷⁰.

Таким образом, размеры пенсии для семей начальствующего состава зависели не только от размера оклада и количества нетрудоспособных членов семьи, но и от обстоятельств смерти кормильца, его выслуги лет, а также дополнительных выплат за ордена.

Пенсии выплачивались полностью независимо от заработка:

- членам семей – пенсионерам – мужчинам старше 60 лет и женщинам старше 55 лет;
- членам семей, отнесенным к I и II группам инвалидности¹⁷¹.

Не выплачивались пенсии женам погибших военнослужащих при заключении нового брака, а также детям, которые находились на государственном содержании (стипендиаты, содержащиеся в детдомах, учащиеся ремесленных училищ и др.)¹⁷².

Женам умерших лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих, не имеющих права на пенсию и не получающих пенсию на детей, выдавалось единовременное пособие в размере месячного штатного содержания по последней должности, а женам умерших пенсионеров – в размере месячного оклада пенсии.

¹⁶⁸ Там же. С. 22–23.

¹⁶⁹ Там же. С. 20.

¹⁷⁰ Пособия, пенсии и льготы по налогам и сборам военнослужащим и их семьям: сборник руководящих и инструктивных материалов / отв. ред. Я.М. Казьмин. 1944. С. 73.

¹⁷¹ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указов и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 24.

¹⁷² Там же. С. 23.

Если в семье, не имеющей права на пенсию, в течение двух лет со дня смерти военнослужащего происходили изменения, дающие право на пенсию, то она назначалась в соответствии с указанными условиями с момента изменения статуса семьи и наоборот¹⁷³.

Пенсии и пособия семьям военнослужащих высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы назначались органами Народных Комиссариатов Обороны, Военно-Морского Флота и Внутренних Дел СССР, в зависимости от принадлежности военнослужащего¹⁷⁴.

Для сравнения в годы Второй мировой войны в других странах также платили пособия и пенсии семьям военнослужащих. Так, военнослужащий Вермахта за несение действительной военной службы в военное время на основании закона от 1939 г. «О денежных компенсациях военного времени» получал необлагаемое налогом денежное довольствие от 77,5 до 2800 рейхсмарок. При наличии иждивенцев он получал дополнительное пособие на семью. Его размер был дифференцирован и зависел от звания военнослужащего: фельдмаршал получал 300 рейхсмарок, генерал-полковник – 270, лейтенант – 70, старший рядовой и рядовой – 35. Все деньги перечислялись на счет военнослужащего или семьи. В 1940 г. данные надбавки были достаточно весомыми для семейного бюджета, в результате чего семьи могли не искать дополнительные источники дохода. Но с ухудшением экономического положения в Германии, благосостояние семей также ухудшалось¹⁷⁵.

Помимо финансовой поддержки членов семей военнослужащих посредством выплат пособий и пенсий, значительное внимание государство уделяло предоставлению им различных льгот.

¹⁷³ Там же. С. 23–24.

¹⁷⁴ Там же. С. 24.

¹⁷⁵ Любецкий А.Е. Государство и семьи военнослужащих в годы Второй мировой войны: СССР, Германия, Великобритания – компаративный анализ // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3. С. 213, 214.

В соответствии с письмом Наркомфина СССР № 409 от 7 июля 1943 г., «все льготы, установленные как для семей военнослужащих, так и для отдельных членов их семей, которыми они пользовались до получения извещения о том, что военнослужащий погиб или без вести пропал на фронтах отечественной войны, сохраняются на все время войны, если не изменились условия, при которых предоставлялись установленные законами льготы по соответствующим налогам»¹⁷⁶.

Также принятие решений и их исполнение по всем гражданским делам, имеющим отношение к военнослужащим, приостанавливались на время их нахождения в армии. Исключением стало «взыскание алиментов на содержание детей лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также сверхсрочной службы» в том случае, «если исполнительные листы находились в воинских частях» ответчика и производились путем высылки денежного аттестата на указанную сумму и адресу истицы по исполнительному листу в местный райвоенкомат. Листы, находившиеся на руках истицы, необходимо было отправить со всеми сведениями в НКО, откуда они пересылались по месту службы ответчика для выдачи аттестата¹⁷⁷.

Особое внимание уделялось в законодательстве жилищным льготам семьям фронтовиков.

В 1941 г. вышло Постановление СНК РСФСР от 4 июля 1941 г. «О сохранении жилой площади за призванными в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота по мобилизации и о порядке ее оплаты», по которому в связи со ст. 52 закона о всеобщей воинской обязанности военнослужащие и их семьи не подлежали выселению из жилых помещений в административном порядке. За всеми призванными из запаса военнообязанными и добровольцами сохранялись

¹⁷⁶ Пособия, пенсии и льготы по налогам и сборам военнослужащим и их семьям: сб. руководящих и инструктивных материалов / отв. ред. Я. М. Казьмин. С. 118.

¹⁷⁷ Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сб. законов, указов, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств. С. 102.

занимаемая ими жилая площадь на все время пребывания их в рядах Красной Армии и Военно-Морского Флота¹⁷⁸.

На семьи военнослужащих не распространялось Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах», в соответствии с которым съемщик мог быть выселен в административном порядке без предоставления жилой площади: если ему в связи с его работой предоставлено жилое помещение в доме государственного предприятия или арендованном этим предприятием доме, в случае увольнения с работы. Семьи военнослужащих можно было выселить только по суду с предоставлением другой годной жилой площади¹⁷⁹.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 23 июня 1941 г. № 24/9/a/y «О приостановлении производством всех незаконченных производством судебных дел по искам о выселении из жилых помещений лиц, состоящих по призыву и мобилизации в рядах Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также членов их семей» все незаконченные производством судебные дела по искам о выселении из жилых помещений военнослужащих и членов их семей, и принятие решения по выселению этих лиц также приостанавливались¹⁸⁰.

Ставка квартирной платы для военнослужащих кадрового командного и начальствующего состава, кадрового младшего командного и начальствующего состава сверхсрочной службы и кадрового рядового состава сверхсрочной службы РККА, пограничной и внутренней охраны НКВД СССР была установлена еще 17 апреля 1936 г. и в течение войны оставалась неизменной. Она зависела от месячного оклада содержания военнослужащего, без учета каких-либо доплат

¹⁷⁸ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 26.

¹⁷⁹ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 27; Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сб. законов, указов, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств. С. 89.

¹⁸⁰ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В.П. Усков. С. 28.

(выходное пособие и компенсация за неиспользованный отпуск не учитывались¹⁸¹). Размер ставки был следующим (таблица 1).

Таблица 1 – Ставка квартирной платы на 1 м² жилой площади в месяц в зависимости от размера оклада военнослужащего¹⁸²

Размер оклада в руб.	Ставка на 1 м ² в коп.
до 300	30
от 301 до 350	35
351–400	40
401–450	45
451–500	50
501–550	55
551–600	60
601–650	65
651–700	70
701–750	75
свыше 751	80

Военнослужащие кадрового рядового состава сверхсрочной службы, пограничной и внутренней охраны НКВД Союза ССР, с окладом менее 220 р. в месяц – оплачивали 15 к. за м² в месяц, а при окладе более 220 р. – 25 к. Установленные ставки не могли повышаться или понижаться местными властями.

В случае непредоставления гражданами, призванными в Красную Армию и Военно-Морской Флот, домоуправлению установленных справок от воинских частей и учреждений о получаемом окладе – квартплата исчислялась по средней льготной ставке для военнослужащих в 65 к. за 1 м² в месяц, с последующим пересчетом по получении справок¹⁸³.

С началом массовой мобилизации в ходе войны данная система оплаты жилплощади была распространена на семьи призванных военнослужащих Постановлением СНК РСФСР от 4 июля 1941 г. № 511¹⁸⁴.

¹⁸¹ Там же. С. 26–27.

¹⁸² Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сб. законов, указов, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств. Там же. С. 86.

¹⁸³ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указов и постановлений / Ред. В. П. Усков. С. 26–27.

¹⁸⁴ Там же. С. 26.

Размер квартирной платы для семей мобилизованных военнослужащих зависел от доходов других членов семьи:

- при наличии лица с самостоятельным заработком или трудовым доходом ставка квартплаты исчислялась с заработка или дохода члена семьи с наибольшим в семье заработком или доходом, причем размер получаемого семьей военнослужащего пособия не учитывался;
- если не было членов семьи с самостоятельным заработком или доходом и семья только получала пособие на нетрудоспособных членов, то размер квартплаты исчислялся с суммы пособия, причитающегося на долю каждого из нетрудоспособных членов семьи, которым назначено пособие;
- квартплата одиноким лицам считалась по ставке 5,5 к. за м² в месяц¹⁸⁵.

Особые льготы по оплате жилой площади были у лиц, имеющих ордена. Они могли по собственному выбору оплачивать ее по приведенным выше ставкам или же по ставкам для рабочих и служащих со скидкой от 10 до 50 %.

При образовании внутрикомнатных излишков (не подлежащих изъятию), площадь оплачивалась в одинарном размере в течение всего срока службы военнослужащего, и в последующие шесть месяцев после демобилизации в соответствии с Циркуляром НККХ РСФСР от 25 октября 1933 г. № 25 «Об оплате жилой площади, сохраняемой за лицами, призванными в Красную Армию»¹⁸⁶.

В случае смерти военнослужащего, со дня его смерти за членами семей сохранялось право на льготную оплату жилья в течение шести месяцев (далее она производилась на общих основаниях)¹⁸⁷.

На семьи военнослужащих также распространялись серьезные налоговые льготы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге» освобождались от военного налога военнослужащие рядового,

¹⁸⁵ Там же. С. 26–27.

¹⁸⁶ Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сб. законов, указов, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобессы РСФСР и других ведомств. С. 88.

¹⁸⁷ Там же. С. 86–87.

младшего, среднего, старшего и высшего командного и младшего начальствующего состава, находящиеся в Действующей Армии, Военно-Морском Флоте, пограничных и внутренних войск, а также члены семей военнослужащих, получающих пособие от государства¹⁸⁸.

В дальнейшем Письмом Наркомфина СССР № 780 от 7 декабря 1943 г. «Об изменениях в порядке проведения военного налога в 1944 г.» были внесены изменения, в соответствии с которыми льгота по военному налогу предоставлялась всем членам семей военнослужащих, включенных в «Удостоверение семьи военнослужащего на право получения пособия», либо пенсионное удостоверение¹⁸⁹.

Если в семье происходили изменения, в соответствии с которыми отменялась данная льгота, то освобождение от уплаты военного налога сохранялось в течение текущего года¹⁹⁰.

Еще с сентября 1939 г. хозяйства семей военнослужащих и единоличников освобождались от сельскохозяйственного налога, если в семье не было других трудоспособных, кроме жены военнослужащего, и были дети до 8 лет¹⁹¹.

Также «хозяйства престарелых мужчин и женщин, сыновья которых находились на действующей военной службе», а семья состояла из жены и детей до 7 лет, и собственно хозяйства красноармейцев, главы которых находились на фронте, оставив жену и детей до 7 лет, не привлекались к обязательным поставкам государству: по зерну и рису (с апреля 1940 г.); семенам масличных культур (с мая 1940 г.); льну-долгунцу, среднерусской южной конопле (с марта 1941 г.); картофелю (с сентября 1940 г.); мясу (с июля 1939 г.)¹⁹².

Помимо этого, для семей военнослужащих устанавливали льготы по перевозкам (с сентября 1939 г.), была бесплатная пересылка простых писем к

¹⁸⁸ Пособия, пенсии и льготы по налогам и сборам военнослужащим и их семьям: сб. руководящих и инструктивных материалов / отв. ред. Я.М. Казьмин. С. 104.

¹⁸⁹ Там же. С. 104–106.

¹⁹⁰ Там же. С. 108.

¹⁹¹ Там же. С. 113–114.

¹⁹² Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сб. законов, указов, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств. С. 94–96, 100, 102.

месту службы военнослужащего (с 1930 г.); военнослужащие и их жены освобождались от налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР (с ноября 1941 г.)¹⁹³.

Уделяло внимание государство и необходимости обучения детей из семей военнослужащих.

Постановлением СНК СССР от 2 июля 1941 г. «Об освобождении от платы за обучение детей рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота» с 1 июля 1941 г. от платы освобождались учащиеся 8–10 классов средних школ, техникумов и вузов¹⁹⁴. В 1942 г. Постановлением СНК СССР от 2 июля № 1089 от платы за обучение в техникумах и Постановлением от 5 мая № 269 от платы за обучение в высших учебных заведениях освобождались иждивенцы семей рядового и младшего начальствующего состава из числа получающих государственное пособие. Кроме того, еще с 1940 г. семьям военнослужащих предоставлялись льготы по уплате взносов на содержание детей в детских садах и яслях¹⁹⁵.

Таким образом, государство в течение войны планомерно расширяло категории льготников по образованию, что было обусловлено взаимосвязанными проблемами беспризорности и безнадзорности, с одной стороны, и подготовки кадров, для дальнейшего трудоустройства членов семей военнослужащих – с другой.

Рассмотрев нормативно-правовую базу, определявшую взаимоотношения государства и членов семей военнослужащих, можно прийти к следующим выводам:

Комплекс действующих во время войны нормативно-правовых актов отличался своей проработанностью. Он регулировал многообразные отношения, возникавшие между государством и членами семей военнослужащих (выплату пособий и пенсий, предоставление льгот).

¹⁹³ Там же. С. 100.

¹⁹⁴ Там же. С. 97.

¹⁹⁵ Там же. С. 97–99.

В основу нормативных отношений был положен принцип дифференцированного оказания помощи членам семей военнослужащих: чем тяжелее было той или иной семье, тем в большем размере оказывалась ей помощь. В нормативных актах содержались условия возникновения отношений между членами семей военнослужащих и государством, критерии отнесения семей военнослужащих к той или иной категории получателей, ответственные за реализацию государственной политики в этой сфере органы, механизм их работы, взаимодействие с другими частями государственной системы.

Столь сложный комплекс нормативно-правовых актов, разумеется, не мог появиться в одночасье. Его основу составляли документы, разработанные в 1930-е гг. и ориентированные, прежде всего, на поддержку семей кадровых военных.

В годы войны, в связи с массовой мобилизацией населения в армию, нормативно-правовая база нуждалась в модернизации: законы, действующие ранее только на сверхсрочнослужащих, распространяются и на мобилизованных; помимо пенсионного обеспечения и льгот начинается выплата пособий семьям военнослужащих. Тем не менее создание новых нормативных документов также происходит на базе принципов, сложившихся ранее.

Разработанность нормативной базы позволила крайне быстро отрегулировать новые отношения, возникшие в этой сфере. Так, указ о выплате пособий членам семей военнослужащих выходит спустя всего несколько дней после начала войны. При этом в его основу ложится указ о пенсионном обеспечении довоенных лет, что позволило сохранить высокую степень его юридической проработанности.

Таким образом, в плане разработки нормативно-правового обеспечения Советский Союз оказался готов к крупномасштабной войне, осуществив разработку основных принципов и критериев в отношении членов семей военнослужащих еще в довоенные годы, что позволило избежать разработки соответствующих постановлений с нуля в условиях войны и сопутствующей этому спешке, непроработанности законов и т.д.

1.2. Структура и кадровый состав органов, ответственных за государственное обеспечение семей военнослужащих в Западной Сибири

Вопрос об оказании государственной помощи семьям военнослужащих приобрел огромную важность с началом Великой Отечественной войны. Новизна задач, ограниченность средств государства, ведущего тяжелейшую войну в своей истории – все это определяло возросшее значение структуры органов, ответственных за оказание этой помощи. Ведь от них зависела как четкая ее организация, так и эффективность распоряжения наличными ресурсами.

Устройство государственного аппарата и место органов социального обеспечения семей военнослужащих в нем, а также сложная система взаимодействия подчинения и отчетности между ними, действовавшая в первые годы войны, представлена в Приложении Б.

Во главе аппарата партии на союзном и республиканском (для РСФСР) уровне стоял ЦК ВКП(б), под руководством Политбюро. На областном уровне существовали областные (краевые) комитеты ВКП(б). В их состав входили областные (краевые) военные отделы, которые в годы войны были активно задействованы в работе с семьями военнослужащих. Спускаясь ниже по иерархии партийных органов, видно, что в городах, городских и сельских районах также существовали соответствующие военные отделы.

Партийные органы осуществляли руководство и контроль над советскими органами государственного аппарата. Во главе системы советских органов на союзном уровне стоял Верховный Совет СССР, которым управлял Президиум Верховного Совета СССР, под председательством М.И. Калинина. В его подчинении находился Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР), в чей состав входил Народный Комиссариат социального обеспечения (НКСО) СССР. На республиканском уровне существовала такая же система советских органов, которые подчинялись соответствующим вышестоящим органам. На областном уровне находились Советы депутатов трудящихся краев и областей, рабочими

органами которых были областные (краевые) исполкомы, а в их составе выделялись областные (краевые) комитеты социального обеспечения. Областной (краевой) собес в свою очередь подчинялся и НКСО РСФСР, а также находился под контролем военного отдела областного комитета ВКП(б). Эта же система воспроизводилась и на нижестоящем уровне городских и районных властей, осуществлявших непосредственную работу с населением.

Такая система управления существовала до января 1943 г., когда вся работа с семьями военнослужащих была передана из органов НКСО РСФСР вновь образованному при СНК РСФСР Управлению по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. На местах дела были переданы из областных, городских, районных собесов вновь образованным при органах исполнительной власти соответствующим отделам по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Эти отделы также находились под контролем военных отделов ВКП(б) соответствующего уровня (см. Приложение В).

Таким образом, в периодизации деятельности государства по отношению к семьям военнослужащих можно согласиться с В.В. Щепиным, который выделил два этапа: первый – с начала Отечественной войны до 22 января 1943 г. (до Постановления ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих») и второй – соответственно от выхода Постановления до конца войны. Причем второй этап характеризуется значительным увеличением объема работы, созданием различных фондов и их пополнением для оказания помощи семьям военнослужащих¹⁹⁶.

Как указывалось выше, в первые годы войны государственным обеспечением семей военнослужащих занимались органы социального обеспечения, они были выделены лишь как одна из категорий населения, получающих пособия и пенсии.

¹⁹⁶ Щепин В.В. Деятельность Советов Западной Сибири по оказанию помощи фронту (41–45) // Сибиряки фронту. Новосибирск, 1971. С. 321–322.

В задачи Народного Комиссариата социального обеспечения РСФСР входило социальное обеспечение пенсиями и пособиями, трудоустройство инвалидов и организация их массового профтехнического обучения, руководство работой ВТЭК, протезной промышленностью и многое другое (см. Приложение Г).

Структуру органов социального обеспечения рассматривает в своей работе Ю.Н. Мануйлова¹⁹⁷. По приведенным ею данным, Народный Комиссариат социального обеспечения (НКСО) РСФСР возглавлял народный комиссар социального обеспечения РСФСР с двумя заместителями¹⁹⁸.

НКСО, в соответствии с принятым незадолго до войны Положением, состоял из двух управлений: главного управления протезной промышленности и главного управления снабжения (Росглавснаб), которые были на хозрасчете; и нескольких отделов:

- отдела пенсионирования инвалидов труда и войны;
- отдела персональных пенсий;
- отдела трудоустройства и обучения инвалидов;
- отдела врачебной и трудовой экспертизы (ВТЭ);
- домов инвалидов; лечебно-курортного;
- отдела касс общественной взаимопомощи колхозов (КОВК);
- планово-экономического отдела; центральной бухгалтерии;
- отдела кадров; военного отдела;
- правового отдела и Арбитража; секретного отдела; управления делами;
- контрольно-инспекторской группы при Наркомате РСФСР;
- Секретариата.

Также НКСО заведовал издательством НКСО РСФСР и конторой по строительству учреждений социального обеспечения¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Мануйлова Ю.Н. Социальная реабилитация инвалидов войны на Южном Урале, 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Ю.Н. Мануйлова. Челябинск, 2002.

¹⁹⁸ Там же. С. 250–252.

¹⁹⁹ Там же.

Из этой структуры следует, что к началу войны в органах НКСС РСФСР для решения вопросов, связанных с семьями военнослужащих, какого-либо особого отдела не было. Основное внимание отводилось обслуживанию инвалидов. В то же время с началом Великой Отечественной войны стала быстро расти категория семей военнослужащих, нуждающихся в помощи со стороны государства. В 1941 г. вопросами этих семей занимались в имеющихся отделах и управлениях наряду с другими категориями населения, но поскольку вопросы их обслуживания стояли все острее и имели первостепенную важность, то уже 6 марта 1942 г. постановлением СНК РСФСР № 102 была утверждена измененная структура НКСС, более отвечающая реалиям военного времени. В структуре НКСС РСФСР появились новые органы, а именно: главная инспекция по социальному обеспечению и Управление государственного обеспечения, которое состояло из трех отделов: отдела обеспечения инвалидов войны и семей военнослужащих, отдела обеспечения инвалидов труда, отдела касс общественной взаимопомощи колхозов²⁰⁰. Для семей военнослужащих в этом управлении был создан, хоть и совместно с инвалидами войны, специальный отдел. Его создание было необходимо для налаживания работы с семьями военнослужащих, чтобы справиться с постоянно возрастающей нагрузкой на органы социального обеспечения.

Помимо этого, произошли изменения статуса и других структурных единиц НКСС РСФСР. Так, в связи с войной остро встал вопрос обучения и трудоустройства инвалидов, поэтому отдел трудоустройства и обучения инвалидов приобрел более высокий статус и стал Управлением, которое состояло из двух отделов: отдела трудоустройства инвалидов, сектора обучения инвалидов²⁰¹.

Был повышен статус и других отделов. Так, отдел домов инвалидов стал Управлением домами инвалидов с тремя отделами: отделом домов инвалидов,

²⁰⁰ Там же. С. 254.

²⁰¹ Там же. С. 255.

отделом детских домов, отделом подсобных хозяйств²⁰². Если в 1941 г. всеми делами различных домов инвалидов занимался один отдел, то с резким ростом количества инвалидов войны, а также с необходимостью особой работы с ними появились четко разделенные отделы, что должно было способствовать усилению качества работы в этой сфере.

С ростом сложности и масштабов финансовых операций органов социального обеспечения поднялось значение планово-экономического отдела, который приобрел статус планово-финансового управления. Остальные отделы остались прежними. В ведении НКСО РСФСР также остались: главное управление протезной промышленности, главное управление снабжения «Росглавснаб», издательство НКСО РСФСР, контора по строительству учреждений социального обеспечения²⁰³.

В 1942 г. структура НКСО РСФСР усложнилась и стала больше соответствовать стоящим перед ним задачам.

В своей работе НКСО РСФСР опиралось на областные (краевые) отделы социального обеспечения. В их задачи входил обширный круг вопросов: руководство назначением и выплатой пособий и пенсий гражданам, осуществление материально-бытового обслуживания разных социальных групп, руководство деятельностью домов инвалидов, трудового устройства инвалидов, организация ВТЭК и руководство их работой и др. (см. Приложение Д).

В целях всестороннего использования опыта низовых работников, стахановцев и ударников, а также развертывания критики и самокритики, областной (краевой) отдел социального обеспечения должен был регулярно созывать активы, на которых обсуждались доклады о важнейших постановлениях партии и правительства, а также итоги практической работы областного (краевого) отдела социального обеспечения.

В соответствии с Приложением № 2 к постановлению СНК РСФСР № 183 от 12 апреля 1941 г. к началу войны областные (краевые) отделы социального

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же. С. 255–256.

обеспечения должны были состоять из восьми секторов: пенсионного обеспечения, домов инвалидов, трудового устройства и обучения инвалидов и детских домов, касс общественной взаимопомощи колхозов, планово-экономического, бухгалтерии, административно-хозяйственного, военного и секретного²⁰⁴ (см. рисунок 1).

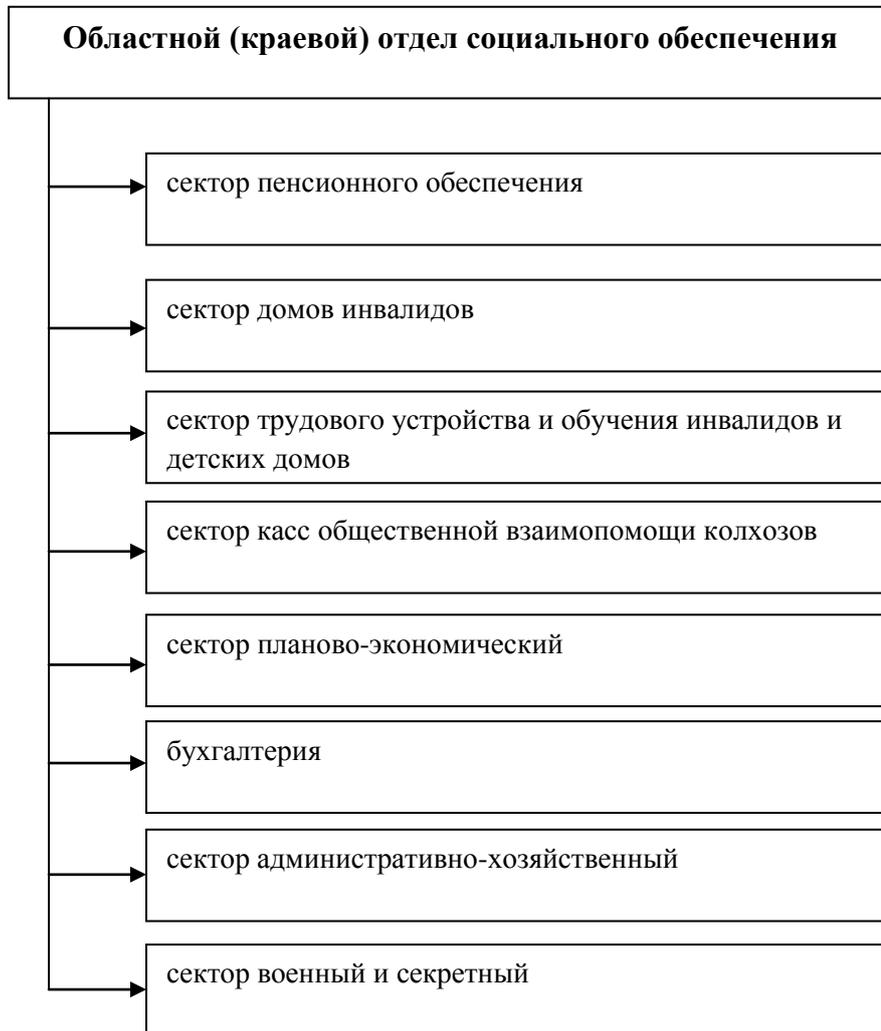
В реальности устройство разных областных отделов социального обеспечения имело некоторые отличия от предусмотренного по положению, их структура, также как и в Наркомате, менялась в соответствии с возникавшей необходимостью. Так, Омский областной отдел социального обеспечения в 1941–1942 гг. почти полностью соответствовал установленным правилам. В нем отсутствовал лишь один отдел (военный и секретный сектор), но уже в 1943 г. его структура претерпела изменения. Административно-хозяйственный сектор был разделен на два: сектор управления и административно-хозяйственный сектор. Заведование отделом сосредоточилось в Управлении, а административно-хозяйственный сектор стал выполнять делопроизводственную функцию. Сектора по пенсионному обеспечению и домов инвалидов были объединены в один сектор государственного обеспечения.

С увеличением числа инвалидов в Омской области остро встал вопрос их обучения и трудоустройства. В связи с этим в 1943 г. был создан отдельный сектор трудоустройства, в котором вводились новые должности (инспектор по трудоустройству, инспектор по трудообучению и методист по трудообучению). Главная бухгалтерия была преобразована в финансово-счетный сектор, а планово-экономический сектор был переименован в плановый²⁰⁵.

²⁰⁴ Положение о краевом (областном) отделе социального обеспечения // ГАНО. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

²⁰⁵ Штатное расписание Омского областного отдела социального обеспечения на 1942 г. // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 217. Л. 85; Штатное расписание Омского областного отдела социального обеспечения на 1943 г. // Там же. Д. 223. Л. 36.

Рисунок 1 – Структура областного (краевого) отдела социального обеспечения согласно Положению о краевых и областных отделах социального обеспечения к Постановлению СНК РСФСР № 183 от 12 апреля 1941 г.²⁰⁶

Новосибирский областной отдел социального обеспечения в 1941 г. состоял из: административно-хозяйственной части, сектора трудоустройства и обучения, протезирования инвалидов и работы ВТЭК, сектора государственного обеспечения, спецчасти, счетно-финансового сектора, сектора планово-статистического. В 1943 г., в связи с перестройкой работы, он стал состоять из пяти секторов: административно-хозяйственного сектора трудового и бытового

²⁰⁶ Составлено по: Приложение № 2 к Постановлению СНК РСФСР № 183 от 12 апреля 1941 г. Положение о краевых и областных отделах социального обеспечения // ГАНУ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

устройства, сектора пенсионного обеспечения, бухгалтерии и планового сектора²⁰⁷.

Как видим, между структурами Омского и Новосибирского областных отделов социального обеспечения есть некоторые различия, вероятно, они были внесены в соответствии с необходимостью в решении определенных вопросов социальной работы.

Таким образом, до 1943 г. работа с семьями военнослужащих осуществлялась органами социального обеспечения в общем порядке. Лишь в аппарате союзного наркомата был предусмотрен отдел, отвечающий одновременно за работу с семьями военнослужащих и обеспечение инвалидов войны. Нечеткость поставленных перед отделом задач, небольшой его аппаратный вес, а главное – отсутствие разветвленной, подотчетной ему сети органов, отвечающих за государственное обеспечение семей военнослужащих на местах, – все это предопределило неэффективность оказания государственной помощи этой категории граждан.

Подобное положение было недопустимым. Работа НКСО и его органов на местах была подвергнута тщательному анализу. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. № П39/186 «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» был сделан вывод о том, «что Наркомат социального обеспечения РСФСР не справился со своими обязанностями по обеспечению семей военнослужащих», в связи с чем с поста Наркомсобеса РСФСР была снята А.П. Гришакова и ряд руководителей краевых и областных отделов социального обеспечения, в том числе лишился своего поста и был отдан под суд заведующий областным отделом социального обеспечения Омской области П.Я. Яковлев²⁰⁸.

²⁰⁷ Штатное расписание Новосибирского областного отдела социального обеспечения на 1941 год // ГАНО. Ф. Р. 117. Оп. 1. Д. 33. Л. 9–9 об.; Приказ № 184 «а» по Новосибирскому областному отделу социального обеспечения. от 15-го июля 43 г. // Там же. Д. 47. Л. 30.

²⁰⁸ Постановление ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. № П39/186 «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 642. Л. 67.

В связи с необходимостью кардинального изменения и улучшения работы с семьями военнослужащих, этим же постановлением было принято решение о создании при совнаркомах союзных республик Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих.

Создание на республиканском уровне специального органа для работы с семьями военнослужащих свидетельствует о том, какое значение придавало руководство страны этому направлению работы.

Во исполнение Постановления № 189 от 22 января 1943 г., уже 27 января этого же года был принят соответствующий Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании при совнаркомах автономных республик, исполкомах краевых, областных, окружных, городских и районных советов депутатов трудящихся отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих»²⁰⁹.

В задачи Управления и областных (краевых) отделов входило:

«а) обеспечение пособиями и пенсиями семей военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота, в соответствии с действующим законодательством;

б) трудовое устройство и проведение мероприятий по удовлетворению материально-бытовых нужд семей военнослужащих рядового и начальствующего состава;

в) обеспечение семей военнослужащих установленными для них законом льготами;

г) рассмотрение заявлений и жалоб, поступающих от семей военнослужащих, и принятие по ним необходимых мер»²¹⁰.

За органами собеса сохранялась работа по социальному обеспечению, протезированию и трудоустройству инвалидов отечественной войны.

Начальником созданного Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих²¹¹ при СНК РСФСР был назначен

²⁰⁹ Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. / Отв. ред. Снегирева Л. И. Томск, 2005. Т. 2. С. 325.

²¹⁰ Там же. Л. 67, 68.

Г.В. Перов²¹², а его заместителями Н.Г. Зурмухташвили, Н.П. Нырков, М.М. Пухова, И.Н. Карпов, В.С. Хетагурова²¹³.

На союзном уровне наблюдение за работой и оказание необходимой помощи республиканским управлениям было поручено заместителю председателя Совнаркома СССР А.Н. Косыгину²¹⁴.

Вопрос о структуре созданного Управления неоднозначен (рисунок 2). Различные ее варианты предложены в справочнике «Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967)»²¹⁵, в диссертационном исследовании А.Е. Любецкого²¹⁶, а также в обнаруженном автором диссертации Приложении № 1 к Постановлению Совнаркома СССР № 143 от 10 февраля 1943 г. «О штатах и должностных окладах для работников управления и отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих», утвержденного зам. председателем СНК СССР В.М. Молотовым и управляющим Делами СНК СССР Я.Е. Чадаевым²¹⁷.

Учитывая существующие разночтения, стоит отметить, что в справочнике «Высшие органы...» структура Управления освещается крайне бегло и в нем, по-видимому, указывались лишь наиболее важные, по мнению составителей, его элементы. Структура, предложенная А.Е. Любецким, имеет ссылку на все те же «Высшие органы...», но, как видно из схемы 2, она не совпадает с приводимыми в этом труде данными, что делает ее источник неясным. Стоит также отметить, что

²¹¹ Согласно постановлению ЦК ВКП (б) от 23 января 1943 г. № П39/186 начальниками Управлений по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих назначались зам. председателей СНК РСФСР, союзных, автономных республик; зав. отделами государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих на местах – зам. зав. исполкомов всех уровней.

²¹² Постановление ЦК ВКП (б) от 22 января 1943 г. № П39/186 «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 642. Л. 67.

²¹³ [Представление об утверждении коллегии Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих от 17 мая 1943 г.] // ГАРФ. Ф. А-415. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967): справочник (по материалам государственных архивов). М., 1971.

²¹⁶ Любецкий А. Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: дис ... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2006.

²¹⁷ Постановлению Совнаркома СССР № 143 от 10 февраля 1943 г. «О штатах и должностных окладах для работников управления и отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих» // ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 2. Д. 4. Л. 39–40.

А.Е. Любецкий обращает внимание на организацию ряда отделов в 1944–1945 гг. (рисунок 2), при этом таких данных в «Высших органах...», на которые дается ссылка, нет. В то же время, согласно указанному Приложению № 1 к Постановлению № 143, датированному 10 февраля 1943 г., все отмеченные А.Е. Любецким как созданные в 1944–1945 гг. отделы уже существовали в 1943 г.

Сравнивая эти данные, автор диссертации пришел к выводу, что основой при определении структуры Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих следует считать данные Приложения № 1 к Постановлению № 143. В соответствии с этим документом Управление состояло из: управления делами, организационно-инспекторского отдела, отдела трудового и бытового устройства, отдела обеспечения пособиями и пенсиями, центральной бухгалтерии, секретариата, правового отдела, статистического отдела, отдела кадров и секретного отдела.

Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих просуществовало до конца войны. Оно было ликвидировано 22 августа 1946 г., его функции были переданы Министерству социального обеспечения РСФСР²¹⁸.

²¹⁸ Высшие органы... С. 143.

Рисунок 2 – Варианты структуры Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при СНК РСФСР 1943–1946 гг.

УПРАВЛЕНИЕ по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при СНК РСФСР*	УПРАВЛЕНИЕ по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при СНК РСФСР**	УПРАВЛЕНИЕ по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при СНК РСФСР***
Управление делами	Управление делами	Управление делами
Организационно-инспекторский отдел (с 1944 г.)	Организационно-инспекторский отдел	Организационно-инспекторский отдел
Отдел трудового и бытового устройства (с 1944 г., с 1945 г. стал Управлением)	Отдел трудового и бытового устройства	Отдел трудового и бытового устройства
Отдел обеспечения пособиями и пенсиями (с 1945 г.)	Отдел обеспечения пособиями и пенсиями	Отдел обеспечения пособиями и пенсиями
Отдел центральной бухгалтерии	-	Центральная бухгалтерия
Секретариат	-	Секретариат
Правовой отдел	-	Правовой отдел
-	Статистический отдел	Статистический отдел
-	Отдел кадров	Отдел кадров
-	-	Секретный отдел

* Составлено по: Любецкий А.Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2006. С. 230.

** Составлено по: Высшие органы... С. 443.

*** Составлено по: Приложение № 1 к Постановлению Совнаркома СССР № 143 от 10 февраля 1943 г. «Штатное расписание» // ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–43.

В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьями военнослужащих», все отделы при областных, городских и районных советах должны были быть созданы к 15 февраля 1943 г., также к этому сроку должны были быть подобраны работники, помещения под организации, и организована передача дел из органов собесов по выдаче пособий и пенсий семьям рядового и младшего начальствующего состава. В то же время при реализации постановления возникали определенные сложности, несмотря на пристальное внимание партийных органов. Так, 30 января 1943 г. на бюро Обкома ВКП(б) Новосибирской области был обсужден вопрос «Об улучшении обслуживания эвакуированных семей командного и начальствующего состава РККА, Военно-Морского Флота и войск НКВД». 13 февраля 1943 г. бюро Новосибирского Обкома ВКП(б) отправило закрытое письмо всем секретарям райкомов и горкомов ВКП(б) о мерах по улучшению обслуживания семей военнослужащих. А 17 февраля им было вынесено постановление о мероприятиях по улучшению обеспечения семей военнослужащих²¹⁹. Тем не менее это не обеспечило выполнения постановления в установленный срок, что вскрылось при проверке 24 февраля 1943 г. Фактически областной отдел Новосибирской области создан не был, из положенных работников был утвержден только зав. отделом т. Нециевский (зам. председателя Облисполкома) и один инспектор из семи положенных, не было зам. зав. отделом, инспектора по кадрам, бухгалтерии и технических работников, так как помещение для отдела также не было выделено зав. отделом и еще два работника сидели за одним столом в кабинете работника облисполкома, уехавшего в командировку. Дела от облсособеса не были приняты, за исключением неисполненных жалоб.

С городскими и районными отделами гособеспечения ситуация также была сложной, если в г. Новосибирске и Томске отделы были почти полностью укомплектованы, помещениями обеспечены и уже приступили к работе (несмотря на то, что Томским горисполкомом решение о создании отделов было принято

²¹⁹ Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г. М. 28/VIII.43 // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 41–41об.

только 15 февраля 1943 г.²²⁰), в то же время не были созданы в срок отделы в ряде районов Новосибирской области: Колыванском, Майковском, Барабинском, Ордынском, Тогучинском, Томском, в Нарымском округе, Новосибирском сельском, Коченевском, Маслянинском, Болотном, Михайловском, Верх-Ирменском, Татарском, Каргатском, Кыштовском, Убинском²²¹.

Внимание вышестоящих органов к этой проблеме заставляло областные власти активизироваться. 5 марта 1943 г. постановление ЦК ВКП(б) было обсуждено на IX пленуме Обкома ВКП(б), где был намечен ряд конкретных мероприятий по его реализации. Во всех районах и городах Новосибирской области были проведены партийные собрания и пленумы райкомов, на которых обсуждались постановления ЦК ВКП(б) и IX пленума Обкома ВКП(б). Придавая особое значение укомплектованию отделов гособеспечения, Обком ВКП(б) провел работу по подбору руководящих кадров для этих отделов, а со свеженазначенными работниками отделов гособеспечения было проведено областное совещание²²².

В результате уже в 1943 г. в Западной Сибири действовало около 220 отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих всех уровней (таблица 2).

Из приведенных в таблице 2 данных видно, что в 1943 г. в Кемеровской области было создано 40 отделов, в Новосибирской – 59, Омской – 44, в Алтайском крае – 77. Таким образом, уже в 1943 г. была создана достаточно разветвленная система отделов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих.

²²⁰ Там же. С. 174–175.

²²¹ Справка о выполнении постановления ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». По состоянию на 24 февраля 1943 года // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 66. Л. 37–40.

²²² Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г. М. 28/VIII.43 // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 41–41об.

Таблица 2 – Количество отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих в регионах Западной Сибири в 1943 г. (в границах соответствующих лет)²²³

Отделы	Кемеровская область	Алтайский край	Омская область *	Новосибирская область **
при обл(край)исполкоме	1	1	1	1
при округах (автономных областях)	–	1	–	1
при горисполкомах	9	4	1	2
при райисполкомах	23	71	37	52
при райисполкомах городов	7	–	5	3
<i>Всего</i>	40	77	44	59
<i>Примечания: * Данные без территории будущей Тюменской области; ** Данные без г. Новосибирска.</i>				

Кадровый состав отделов гособеспечения определялся Постановлением № 143 от 10 февраля 1943 г. «О штатах и должностных окладах для работников управлений и отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих», в соответствии с которым был установлен штат и размер должностных окладов по Управлениям и отделам всех уровней²²⁴.

Штат Управления при СНК РСФСР был прописан подробно по всем его отделам, начиная от начальника и заканчивая низшими должностями (уборщиц, курьеров, шоферов и т.д.) и составлял 110 работников с должностными окладами от 250 р. (уборщица), до 1 600 р. (зам. начальника управления)²²⁵.

²²³ Составлено по: Справка о выполнении Постановления ЦК ВКП (б) от 22 января 1943 г.. июль 1943 г. // ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 38. Л. 86–87; Докладная записка о работе военного отдела Алтайского крайкома ВКП (б) за второе полугодие 1943 года // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 870. Л. 16; Справка о работе отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при районных и городских советах депутатов трудящихся Новосибирской области на 30 декабря 1943 года // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 119; Объяснительная записка к годовому отчету за 1944 г. отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при исполкоме Омского областного Совета депутатов трудящихся // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 238. Л. 1.

²²⁴ Постановлением ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. № П39/186 было принято Постановление № 143 от 10 февраля 1943 г «О штатах и должностных окладах для работников управлений и отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих» // ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 2. Д. 4. Л. 39–49.

²²⁵ Штатное расписание Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнарком РСФСР // Там же. Л. 40–43.

Областные (краевые) отделы должны были иметь в штате 12 работников плюс по 1 инспектору на каждые 8 районов (таблица 3). Возглавляли отделы по гособеспечению и бытовому устройству заместители председателей исполкомов советов депутатов трудящихся соответствующего уровня²²⁶.

Из приведенных нормативов, касающихся должностей инспекторов и старших счетоводов, очевидно, что непосредственную работу с населением вели районные отделы. Также, исходя из величин этих нормативов (2 500 чел. на 1 инспектора и 700 чел. на 1 старшего счетовода), видна направленность работы персонала в большей степени на первоочередное обеспечение четкой выдачи пособий и пенсий населению.

В то же время отсутствие счетоводов в штатах областного отдела; расчет для него норматива инспекторов, исходя из числа районов; введение дополнительных ставок зам. зав. отделом, юриста, статистика и секретаря – указывают, что в основе его работы лежало руководство нижестоящими учреждениями и контроль над ними, оказание им юридической помощи и ведение отчетности.

По материалам таблицы 4 можно подробно рассмотреть планировавшиеся штаты отделов государственного обеспечения Западной Сибири и их реальную укомплектованность в годы войны. Так, штат отделов по Новосибирской области (данные без г. Новосибирска) на 30 декабря 1943 г. по штатному расписанию должен был составлять 560 человек, но фактически работало всего 523, недоукомплектованность отделов составляла 37 чел. (6,6 %), а на 1 ноября 1944 г. по штатному расписанию должно было быть 409 чел., а по факту – 367, недоукомплектованность – 42 чел. (10,3 %). Резкое уменьшение штата объясняется выделением из Новосибирской области в 1944 г. Томской области.

²²⁶ Постановление ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. № П39/186 «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 642. Л. 67.

Таблица 3 – Штаты и должностные оклады работников отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих²²⁷

Должности	Группы	Отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих					
		Областной отдел		городской (с районным делением) отдел		Районные (сельской местности) отделы	
		оклад	кол-во чел.	оклад	кол-во чел.	оклад	кол-во чел.
Зав. отделом		*	1	*	1	*	1
Зам. зав. отделом	I	1 400	1	–	нет	–	нет
	II	1 200		–		–	
	III	1 050		–		–	
	IV	900		–		–	
Старший инспектор	I	800	2	700	1	600	1
	II	750		650		550	
	III	650		600		500	
	IV	600		550		–	
Инспектор	I	700	1**	650	1***	500	1****
	II	650		600		450	
	III	600		550		400	
	IV	550		500		–	
Инспектор по кадрам и секретной переписке	I		1	–	нет	–	нет
	II			–		–	
	III			–		–	
	IV			–		–	
Юрист	I	800	1	–	нет	–	нет
	II	750		–		–	
	III	700		–		–	
	IV	650		–		–	
Старший бухгалтер	I	700	1	650	1	500	1
	II	650		600		450	
	III	600		550		400	
	IV	550		500		–	
Статистик	I	400	1	–	нет	–	нет
	II	350		–		–	
	III	300		–		–	
	IV	300		–		–	
Старший счетовод	I	–	-	400	1	375	1*****
	II	–		375		350	
	III	–		350		300	
	IV	–		325		–	
Делопроизводитель-машинистка	I	–	1	225	1	–	1
	II	–		225		–	
	III	–		225		–	
	IV	–		225		–	
Секретарь		–	1	–	–	–	–
Технический персонал		–	2	–	–	–	–
Итого		–	не менее 13	–	не менее 5	–	не менее 6

Примечания: * Оклад определяется по существующим ставкам зам. председателя исполкома соответствующего уровня; ** 1 инспектор на каждые 8 районов; *** 1 инспектор на каждые 3 района; **** 1 инспектор на каждые 250 семей военнослужащих; ***** 1 старший счетовод на 700 семей, получающих пособие и пенсии.

²²⁷ Составлено по: Постановлением ЦК ВКП (б) от 22 января 1943 г. № П39/186 было принято Постановление № 143 от 10 февраля 1943 г. «О штатах и должностных окладах для работников управлений и отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих // ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 2. Д. 4. Л. 47–52.

Таблица 4 – Кадровый состав отделов по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих Западной Сибири в годы ВОВ (по плановым и фактическим штатным расписаниям) (в границах соответствующих лет)²²⁸

Должности	Новосибирская область						Алтайский край						Омская область						
	30.12.43			1.11.44			1943			1.08.44			1.04.45			5.06.43	1.01.45		
	По штатному расписанию	Фактически работало	Недоуком-ть	По штатному расписанию	Фактически работало	Недоуком-ть	По штатному расписанию	Фактически работало	Недоуком-ть	По штатному расписанию	Фактически работало	Недоуком-ть	По штатному расписанию	Фактически работало	Недоуком-ть	По штатному расписанию	По штатному расписанию	Фактически работало	Недоуком-ть
чел.	чел.	чел./%	чел.	чел.	чел./%	чел.	чел.	чел./%	чел.	чел.	чел./%	чел.	чел.	чел./%	чел.	чел.	чел.	чел./%	
Зав. отделами и их зам.	62	60	2/32	42	42	0/0	77	76	1/1,3	88	77	11/12,5	89	88	1/1,1			44	
Ст. инспектор	62	55	7/11,3	42	38	4/9,5	77	75	2/2,6	89	89	0/0	89	87	2/2,2		44	41	3/6,8
Инспектор	91	83	8/8,8	73	60	13/17,8	164	154	10/6,1	163	147	16/9,8	151	146	5/3,3		85	77	8/9,4
Ст. бухгалтер	62	61	1/1,6	42	40	2/4,8	77	75	2/2,6	88	88	0/0	90	89	1/1,1			42	
Ст. счетовод	159	144	15/9,4	126	113	13/10,3	221	218	3/1,4	220	214	6/2,7	216	212	4/1,9		110	107	3/2,7
Делопроизводитель, машинистка	62	58	4/6,5	42	38	4/9,5							89	89	0/0		44	43	1/2,3
Гл. бухгалтер																			1
Ст. бухгалтер-ревизор																	6	5	1/16,7
Статистик																			1
Технический персонал	62	62	-/-	42	36	6/14,3							89	89	0/0			43	
<i>Итого</i>	560	523	37/6,6	409	367	42/10,3	616	598	18/2,9	648	615	33/5,1	813	800	13/1,6	658	421	405	16/3,8

²²⁸ Составлено по: Справка о работе отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при районных и городских советах депутатов трудящихся Новосибирской области на 30 декабря 1943 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 119; Справка об укомплектовании отделов по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих кадрами. Данные на I/XI.44 // Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 58. Л. 11; Справка Краевого отдела гособеспечения и бытового устройства за II полугодие 1943 // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 870. Л. 16–17; Забота о семьях военнослужащих и инвалидах отечественной войны на 1-е августа 1944 г. // Там же. Д. 614. Л. 15; Справка о выполнении постановления бюро Крайкома ВКП (б) от 27.XII-1944 года // Там же. Д. 872. Л. 7–8; Решение № 684 от 5 июня 1943 г. Приложение к решению Исполкома облсовета № 684 // ИсаОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 226. Л. 110–111; Сводный годовой отчет за 1944 г. // Там же. Д. 238. Л. 9; Проценты рассчитаны автором.

На конец 1943 г. наибольший процент недоукомплектованности приходился на должности старших инспекторов (11,3 %), инспекторов (8,8 %) и старших счетоводов (9,4 %). В 1944 г. нехватка инспекторов увеличилась и составила 17,8 %, проблема нехватки старших счетоводов также немного возросла – до 10,3 %. Укомплектованность старшими инспекторами немного увеличилась, но все же процент недоукомплектованности по данной должности оставался высоким – 9,5 %. Такой же процент нехватки кадров был и среди секретарей. Одним из самых высоких был недокомплект технического персонала, он составлял 14,3 %. Стоит отметить, что и в 1944 г. укомплектованными полностью были лишь должности заведующих отделами и их заместителей.

План штата отделов по Алтайскому краю на второе полугодие 1943 г. составлял 616 чел., а фактически работало 598, недоукомплектованность составляла 18 чел. (2,9 %). Наибольший процент недоукомплектованности приходился, так же как и в Новосибирской области, на должности инспекторов – 6,1 %.

На 1 августа 1944 г. по штату должно было работать 648 чел., а фактически имелось 615, недоукомплектованность составляла 33 чел. (5,1 %). В августе 1944 г. сильно изменилась ситуация с укомплектованностью зав. и зам. зав. отделами. Если в 1943 г. не хватало всего лишь 1 чел. (1,3 %), то в 1944 г. целых 11 чел. (12,5 %), это был наибольший процент недоукомплектованности по сравнению со всеми должностями данного года. Следует заметить, что это руководящие должности отделов, и их нехватка отражалась непосредственно на работе всего учреждения. Другой должностью, с одним из самых высоких процентов недоукомплектованности в 1944 г., была должность инспекторов (9,8 %). При этом полностью укомплектованными кадрами были должности старших инспекторов и старших бухгалтеров.

На 1 апреля 1945 г. было соответственно 813 штатных должностей, 800 занятых, 13 чел. (1,6 %) составлял недокомплект. В 1945 г. по краю вопрос с заведующими отделов и их заместителями был почти полностью решен за исключением нехватки 1 чел. (1,1 %). Наибольший процент необеспеченности

кадрами в этом году пришлось на инспекторов, но все же видно, что по этому вопросу была проведена значительная работа и процент их нехватки серьезно снизился (до 3,3 %). Полностью укомплектованными в этом году были должности делопроизводителей, секретарей, машинисток и технического персонала. Однако из-за текучести кадров, в связи с реэвакуацией, проблемы с кадровым обеспечением отделов гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих оставались.

По отделам Омской области на 5 июня 1943 г. по штатному расписанию должно было быть 758 чел., а на конец 1944 г. – 421 чел. При этом в конце 1944 г. фактически работало 405 чел., недоукомплектованность штатов составляла 16 чел. (3,8 %). Численность отделов Омской области по штатному расписанию уменьшились на 337 единиц (44,5 %), такое резкое снижение было связано с выделением 14 августа 1944 г. из состава этого региона Тюменской области. Наиболее недоукомплектованными в отделах Омской области в процентном отношении были должности старших бухгалтеров-ревизоров – 16,7 % (1 чел.). Так же, как и в других областях, значительный процент нехватки кадров приходился на инспекторов (9,4 %) и старших инспекторов (6,8 %) ²²⁹.

По 40 отделам Кемеровской области на май 1943 г. штаты были полностью укомплектованы, кадры для них в первую очередь подбирались из инвалидов отечественной войны и членов семей военнослужащих, этим одновременно решались вопросы кадрового дефицита и необходимость трудоустроить данные категории населения ²³⁰.

²²⁹ Справка о работе отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при районных и городских советах депутатов трудящихся Новосибирской области на 30 декабря 1943 года // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 119; Справка об укомплектовании отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих кадрами». Данные на 1 ноября 1944 г. // Там же. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 58. Л. 11; Докладная записка о работе военного отдела Алтайского крайкома ВКП (б) за второе полугодие 1943 года // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 870. Л. 16–17; Забота о семьях военнослужащих и инвалидах отечественной войны на 1-е августа 1944 г. // Там же. Д. 614. Л. 15; Справка «О выполнении постановления бюро крайкома ВКП (б) от 27.XII-1944 года» // Там же. Д. 872. Л. 7–8; Решение № 684 от 5 июня 1943 г. // Там же. Д. 238. Л. 9; Сводный годовой отчет за 1944 г. // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 226. Л. 110–111; Процент рассчитан автором.

²³⁰ Справка о выполнении Постановления ЦК ВКП (б) от 22 января 1943 г. «О мероприятиях улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих по Кемеровской области». Июль 1943 // ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 38. Л. 86–97.

Таким образом, наиболее укомплектованными к 1945 г. были отделы гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих Алтайского края. Нехватка кадров здесь составляла всего 1,6 %. Наиболее недоукомплектованными были отделы гособеспечения Новосибирской области: в конце 1944 г. им не хватало 10,3 % персонала.

Общей характерной чертой для отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих Западной Сибири на протяжении всей Великой Отечественной войны стала нехватка кадров на должностях инспекторов.

При назначении человека на должность особое внимание уделялось его партийности и образованию, но в связи с мобилизацией большого количества специалистов в ряды Красной Армии образование сотрудников не всегда соответствовало необходимым требованиям.

На примере Новосибирской области проведем сравнительный анализ контингента сотрудников отделов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих (таблица 5).

Должности заведующих отделами и их заместителей по Новосибирской области как в 1943 г. (60 чел.), так и в 1944 г. (42 чел.) занимали только члены ВКП(б), что свидетельствует о наибольшей значимости, придаваемой руководящим должностям. К партийности старших инспекторов требования были гораздо мягче, из насчитывавшихся по Новосибирской области в конце 1943 г. 55 старших инспекторов, членов ВКП (б) было 17 чел. (30,9 %), кандидатов в члены ВКП(б) – 10 чел. (18,1 %), ВЛКСМ – 14 чел. (25,5 %), а беспартийных – 14 чел. (25,5 %). К концу 1944 г. их партийность снизилась еще больше: членов ВКП(б) было всего 10 чел. (26,3 %), кандидатов – 8 чел. (21,1 %), комсомольцев – 4 чел. (10,5 %), а беспартийных – 16 чел. (42,1 %).

Таблица 5 – Партийность и образование сотрудников отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих Новосибирской области в 1943–1944 гг. (в границах соответствующих лет)²³¹.

Дата	Должности	Кол-во чел.	Партийность								Образование									
			членов ВКП(б)		канд. в члены ВКП(б)		ВЛКСМ		б/п		высшее		неоконченное высшее		среднее		неоконченное среднее		начальное образование	
			чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
30.12.43	зав. отделами и их заместители	60	60	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	21	35	29	48,3	10	16,7
	ст. инспектор	55	17	30,9	10	18,1	14	25,5	14	25,5	1	1,8	-	-	37	67,3	13	23,6	4	7,3
1.11.44*	зав. отделами и их заместители	42	42	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15	35,7	15	35,7	12	28,6
	ст. инспектор	38	10	26,3	8	21,1	4	10,5	16	42,1	-	-	-	-	16	42,1	17	44,7	5	13,2

*Примечание: * Числовые значения на конец 1944 г. значительно меньше, так как 13 августа 1944 г. из состава Новосибирской области была выделена Томская область.*

²³¹ Составлено по: Справка о работе отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при районных и городских советах депутатов трудящихся Новосибирской области на 30 декабря 1943 года // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 120; Справка об укомплектовании отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. На 1 ноября 1944 г. // Там же. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 58. Л. 11; Процент рассчитан автором.

Сложная ситуация была с уровнем образования кадров в отделах гособеспечения. Так, среди заведующих и их заместителей как в 1943 г., так и в 1944 г. с высшим или неоконченным высшим не было ни одного сотрудника, что свидетельствует о нехватке высококвалифицированных кадров. Среди старших инспекторов в 1943 г. был лишь один человек с высшим образованием, что составило всего 1,8 %, а преобладающее большинство – 37 чел. (67,3 %) имели среднее образование, еще 13 чел. (23,6 %) имели неоконченное среднее и 4 чел. (7,3 %) – начальное образование. В конце 1944 г. ситуация с уровнем образования старших инспекторов стала еще тяжелее. Так, старших инспекторов со средним образованием было 16 чел., что составляло от их общего количества 42,1 % (как видно, процент уменьшился), а сотрудников с неоконченным средним образованием на этой должности стало больше – 17 чел., что в процентном соотношении (44,7 %) почти в два раза больше, чем в 1943 г. Прибавилось сотрудников с начальным образованием – их стало 5 чел. (13,2 %).

Ситуация с образованием в годы войны по Новосибирской области ухудшилась, что неизбежно отражалось и на качестве работы отделов. Для решения этой проблемы и налаживания работы в учреждениях по всей Западной Сибири проводились различные мероприятия: совещания, консультации для сотрудников, специальные лекции, издавались подробные инструкции по назначению и выплате пособий и пенсий семьям военнослужащих и предоставления им льгот, инструкции по делопроизводству и составлению отчетности и т.д.

Таким образом, несмотря на большое значение, отводимое организации государственного обеспечения и помощи семьям военнослужащих, специальная структура, ответственная за ее проведение, была создана далеко не сразу. Около двух лет ее осуществлением занимался Наркомат социального обеспечения, который так и не смог перестроить свою работу в соответствии с поставленными войной задачами, четко выделить направление государственной помощи семьям военнослужащих, организовать ответственные за ее проведение органы.

Только в начале 1943 г. при СНК РСФСР было создано специальное Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, обладавшее развитой структурой на местах, что стало переломным моментом в эффективности реализации данного направления социальной политики. Хотя и после организации Управления оставались проблемы: неполная укомплектованность штатов, низкая квалификация персонала – все это негативно сказывалось на их работе.

Дать однозначную оценку организации государственной политики по отношению к семьям военнослужащих крайне сложно. С одной стороны, ее нормативно-правовые основы были сформулированы в кратчайшие сроки после начала войны с использованием опыта предыдущих лет. Взаимоотношения семей военнослужащих и государства, социальные обязательства, принимаемые государством на себя, были утверждены и гарантированы законодательно, а порядок их осуществления регламентирован. С другой стороны, сложность практической реализации этой политики долгое время недооценивалась, что приводило к трудностям в ее осуществлении. Наркомат социального обеспечения, решавший огромный массив разнообразных задач просто не мог справиться с таким масштабным вопросом, как всестороннее обеспечение членов семей военнослужащих. Специализированные органы, позволявшие его эффективно осуществлять, были образованы лишь к середине войны. В Западной Сибири было создано около 220 отделов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих различного уровня. Организация подобной разветвленной системы проходила в достаточно тяжелых условиях. Наибольшие трудности вызвали проблемы их кадрового обеспечения, отсутствия необходимой квалификации у работников.

Глава 2. Практики государственной политики в отношении семей военнослужащих в Западной Сибири

2.1. Выплата пособий и пенсий, предоставление льгот семьям военнослужащих

Семьи военнослужащих являлись одной из самых незащищенных групп населения. С одной стороны, семьи военнослужащих, давно живущие в Западной Сибири, оказались не защищенными в связи с уходом в армию главы семьи, зачастую – единственного кормильца. С другой стороны, многие семьи фронтовиков были эвакуированы из прифронтовых областей и прибывали в чужой город, часто без средств к существованию, не имея крыши над головой.

Понимая их незащищенность, а также необходимость их поддержки для сохранения моральной устойчивости Красной Армии, государство ставило одной из основных целей своей социальной политики всестороннюю помощь семьям красноармейцев. Данное направление политики советского государства нашло свое отражение в лозунге: «Забота о семьях фронтовиков – половина заботы о Красной Армии».

До начала войны на службе в РККА и ВМФ состояло 4 827 тыс. чел. Развернувшаяся с началом войны массовая мобилизация в армию привела к увеличению количества семей военнослужащих. За годы войны в ряды вооруженных сил было призвано 29 575 тыс. чел.²³² По Сибирскому военному округу за 4 года войны было призвано в ряды Красной Армии 2 621 300 человек²³³. Из них в Красноярском крае с 22 июня 1941 г. по 1 ноября 1944 г. – 561 902 чел.²³⁴. Соответственно, в Западной Сибири было призвано за годы войны приблизительно 2 050 тыс. человек. Разумеется, количество призванных и количество семей военнослужащих значительно отличалось: из некоторых семей

²³² Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 41.

²³³ Исупов В.А. Социальные перемещения в Сибири в годы Второй мировой войны: динамика и масштабы. Новосибирск, 2015. С. 42.

²³⁴ Там же. С. 48.

призывали сразу несколько человек, а у некоторых военнослужащих не было семьи. Дополнительную погрешность вносили эвакуированные семьи, чьи кормильцы были призваны из других регионов.

Г.А. Докучаев в конце 1960-х гг. привел приблизительную цифру, которая составляла около миллиона семей фронтовиков по Сибири в целом²³⁵.

На основе исследованных архивных материалов рассмотрим количество семей военнослужащих в отдельных регионах Западной Сибири (таблица 6). К сожалению, адекватное статистическое отражение данная категория граждан получила лишь с 1943 г., после основания Управления государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих.

Таблица 6 – **Количество семей военнослужащих в Западной Сибири в 1943–1945 гг.**²³⁶

Регион (в границах соответствующих лет)	1943	1944	1945
Алтайский край	298 047 ^a	340 080 ^o	280 691 ^e
Омская область	304 774 ^c	309 774 ^o	153 512 ^e
Новосибирская область	280 550 ^{жс}	292 292 ³	213 500 ^u
Итого	883 371	942 146	647 703
<i>Примечания: ^aна 1 июня 1943 г.; ^oна 1 января 1944 г.; ^eна 1 мая 1945 г.; ²на 1 октября 1943 г.; ^oна 1 октября 1944 г. (в старых границах, включая территорию Тюменской области); ^eна 1 января 1945 г.; ^{жс}на 1 декабря 1943 г.; ³на 1 июля 1944 г. (включая территорию Томской области); ^uна 1 января 1946 г.</i>			

В 1943 г. в Алтайском крае находилось 298 047 семей военнослужащих, в Омской области – 304 774 (по другому документу, их численность на эту же дату

²³⁵ Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968. С. 279.

²³⁶ Поскольку в таблице мы приводим данные по Новосибирской области еще с территорией Томской области, то в таблице область отдельно мы не приводим. Данные отдельно по Томской области даны в тексте далее. Составлено по: Справка. От Зам.Зав. отделом гособеспечения при Крайисполкоме И. Павловича секретарю Крайкома ВКП(б) т. Лобанову от 1 июня 1945 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп.18. Д.874. Л. 45; Докладная записка о работе военного отдела Алтайского Крайкома ВКП(б) за первое полугодие 1943 г. // Там же. Д. 388. Л. 95–96; Справка Краевого отдела гособеспечения и бытового устройства. II полугодие 1943 г. // Там же. Д. 870. Л. 17; Справка // ИсАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д.3742. Л. 85; Забота о семьях военнослужащих // Там же. Д. 616. Л. 2; Докладная записка о работе военного отдела Омского обкома ВКП(б). С 1 января 1944 по 1 января 1945 г. // Там же. Д. 4383. Л. 69; Докладная записка о выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 22-го января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» // Там же. Д. 3905. Л. 192; ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 598. Л. 15–16; ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 12. Л. 135; Отчетный доклад о работе военного отдела Новосибирского обкома ВКП(б) за 1945 год. // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 434. Л. 31.

составляла 295 392 семьи²³⁷; (по всей видимости, здесь учитывались не все данные), в Новосибирской области – 280 550 семей.

В следующем году по всем регионам Западной Сибири наблюдался рост численности семей военнослужащих. Причем наибольший процент увеличения этой социальной категории был в Алтайском крае – до 340 080 семей (рост составил 14 %), на втором месте была Новосибирская область – 292 292 семьи²³⁸ (рост на 4 %) и совсем немного их численность возросла в Омской – до 309 774 (рост на 1,4 %). В Томской области только по г. Томску в 1944 г. числилось 10 818 семей²³⁹. Таким образом, 1944 г. по областям Западной Сибири являлся пиковым по количеству семей военнослужащих во второй половине войны. Рост объясняется продолжением призыва в Красную Армию, так как призывались в основном жители сельской местности, не имеющие брони, наибольшие темпы роста в аграрном Алтайском крае выглядят вполне логичными.

В следующем году происходит уменьшение численности семей военнослужащих. Данное явление связано как с изменением административно-территориального деления: в имеющейся статистике больше не учитываются данные по территории Томской и Тюменской областей, где проживало значительное количество семей военнослужащих. Так, по Томской области на конец 1944 г. числилось 59 763 семьи²⁴⁰, а по данным Ю.П. Прибыльского, только в Тобольском округе на 15 марта 1944 г. насчитывалось 24 986 семей военнослужащих²⁴¹. На долю такого «формального» сокращения приходится около 210 тыс. семей. С другой стороны, происходило и реальное сокращение численности семей военнослужащих в регионе, что было связано с их реэвакуацией, а также с частичной демобилизацией военнослужащих. Так, в последний год войны в Алтайском крае, не претерпевшем административно-территориальных изменений, стало меньше на 59 389 семей, а в Новосибирской

²³⁷ Докладная записка // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3931. Л. 1.

²³⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 84об; В новых границах (без Томской области) на 01.11.1944 г. по Новосибирской области числилось 265 160 семей.

²³⁹ Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Томск, 1962. С. 350.

²⁴⁰ Куперт Н.В. Городские советы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974. С. 160.

²⁴¹ Прибыльский Ю.П. Участие трудящихся Тюменского края в ВОВ. 1941–1945. Новосибирск, 1990. С. 58.

области в 1945 г. было учтено 213 500 семей, что даже с учетом около 60 тыс. семей военнослужащих, отошедших в Томскую область, было меньше их численности в 1944 г. примерно на 20 тыс. семей.

Таким образом, по территории Западной Сибири, без учета Кемеровской области, в 1943 г. числилась 883 371 семья военнослужащего, в 1944 г. их число выросло до 942 146 семей (рост на 6,7 %). В 1945 г. на территории Западной Сибири, без учета Кемеровской, Томской и Тюменской областей, насчитывалось 647 703 семьи военнослужащих.

Учитывая неполный характер данных, можно предположить, что только по Западной Сибири насчитывалось более миллиона семей военнослужащих. При общей численности населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны в 8,5–9,2 млн чел.²⁴², а также тем, что средний размер семьи в Западной Сибири в 1939 г. превышал 4 чел.²⁴³, можно заключить, что семьи военнослужащих являлись одной из наиболее многочисленных категорий граждан в Западной Сибири военного времени.

Основная масса семей военнослужащих проживала в сельской местности. Это было связано с тем, что в основном призывники в Красную Армию были жителями сельских районов, так как востребованные работники заводов, специалисты оборонной промышленности, почти все проживавшие в городах, зачастую имели бронь.

Так, в Алтайском крае в начале 1944 г. в городе проживало 91 517 семей (27 %), в сельской местности – 248 563 (73 %)²⁴⁴. В 1945 г. семей, получавших пособия и пенсии, в городах Алтайского края было 16 237²⁴⁵, а в сельской местности – 94 921 семья (85,4 %)²⁴⁶, получающая пособия и пенсии по сельским нормам.

²⁴² Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. С.30.

²⁴³ Там же. С. 60.

²⁴⁴ Справка // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 616. Л. 2; Проценты рассчитаны автором.

²⁴⁵ Справка. Данные на 1 мая 1945 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д.874. Л. 45.

²⁴⁶ Рассчитано автором, исходя из общего количества семей получающих пособия и пенсия.

В Новосибирской области, по данным на 16 апреля 1945 г., в сельской местности проживало 167 000 семей (или 584 000 чел.)²⁴⁷, в крупнейшем же городе области – Новосибирске проживало в 1944 г. – 16 143 семьи (14,3 %) ²⁴⁸, а в 1945 г. семей, получавших пособия и пенсии, было соответственно – 13 072 (14,7 %) ²⁴⁹. Такое распределение ощутимо влияло на общую сумму государственных выплат, так как размер пособий и пенсий рассчитывался исходя из места проживания семьи военнослужащего.

Стоит отметить, что, по приведенным по Новосибирской области данным, в сельской местности на 1 семью военнослужащего в среднем приходилось 3,5 чел., не учитывая самого военнослужащего, то есть семьи были многодетными.

Значительную категорию семей военнослужащих составляли семьи начальствующего состава. При этом существенная их часть была эвакуирована в регион. Так, в Алтайский край на 10 октября 1941 г. прибыло 128 178 семей, из которых на долю начсостава приходилось 23 212 семей (18,1 %) ²⁵⁰. В Омской области в 1941 г. семей офицерского состава насчитывалось 11 289, из них эвакуированных было 3 248 семей ²⁵¹. В июле 1942 г. семей офицерского состава было – 16 628 ²⁵², а к 1944 г. – 27 211 семей (39 365 чел.) офицерского состава, из них эвакуированных – 7 273 семей (15 057 чел.) офицерского состава ²⁵³. В 61 районе Омской области весной 1944 г. проживало семей офицерского состава – 28 849, из них эвакуированных – 10 702, местных – 18 147 семей ²⁵⁴. А доля эвакуированных семей начсостава в 1944 г. по Омской области из 51 000 эвакуированных семей составляла 14 %.

²⁴⁷ Справка по вопросам обслуживания семей военнослужащих // ГАНО. Ф. П-4. Оп.8. Д. 598. Л. 15–16.

²⁴⁸ О работе по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих // ГАНО. Ф. П-4. Оп.8. Д. 598. Л. 2.

²⁴⁹ Отчет. Доклад о работе военного отдела Новосибирского Обкома ВКП (б) за 1945 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 434. Л. 31.

²⁵⁰ Составлено по: Сведения о прибывших эвакуосемьях в Алтайский край по состоянию на 10-е октября 1941 года // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 116. Л. 181–183; Проценты рассчитаны автором

²⁵¹ Справка о выполнении постановления бюро Обкома ВКП(б) от 13/ХП-1941 г. «О трудовом и бытовом устройстве эвакуированных семей начсостава и семей мобилизованных в Красную армию» // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3446. Л. 23–38.

²⁵² Материалы для доклада зав. военным отделом Обкома ВКП(б) тов. Григорьева на совещании заведующих военными отделами райкомов ВКП(б) 17/ВП-42г. // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3742. Л. 17, 25.

²⁵³ Число эвакуированных рассчитано автором по: Справка начальнику политотдела майору т. Николашину // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1 Д. 4040. Л. 67–68.

²⁵⁴ Докладная записка // ИсАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д. 3931. Л. 1.

В Новосибирской области к началу 1942 г. было 28 242 семьи начсостава²⁵⁵. К осени 1942 г. в области уже проживало 34 918 семей начальствующего состава, из них эвакуированных – 15 506²⁵⁶. А к концу 1942 г. их число возросло до 42 109 семей (109 334 чел.), из них эвакуированных, проживавших в городе – 32 065 чел. и в сельской местности – 18 274 чел.²⁵⁷ В 1943 г. было 27 392 семьи начсостава (66 452 чел.), из них 12 346 семей эвакуированных²⁵⁸, резкое снижение их числа связано с выделением Кемеровской области.

Таким образом, семьи начсостава составляли в среднем около одной десятой от общей численности семей военнослужащих. При этом значительная часть офицерских семей – около одной трети, была эвакуирована в регион.

Из общего числа семей начсостава в 1943 г. по Новосибирской области в городах проживало 52 %, а именно: в Новосибирске – 10 683 семьи, в Томске – 3 711 (всего по двум городам – 14 394 семьи). В сельских районах проживало 12 998 семей, из них 35–40 % в районных центрах, а остальные в колхозах²⁵⁹. То есть семьи начсостава, в отличие от семей рядовых военнослужащих, преимущественно являлись городскими жителями. Значительно ниже в сравнении с семьями рядовых военнослужащих был и средний размер семьи офицерского состава. Исходя из приведенных выше данных, выходит, что в среднем на семью офицерского состава приходилось всего 1,5 чел. Несомненно, меньшая численность офицерских семей связана с более высоким их образовательным уровнем, складыванием в этой среде семьи нового, городского типа.

Семьи начсостава в основном получали выплаты по аттестатам. Так, по данным интенданта 3 ранга зав. Облвоенкоматом Молдавского, из числившихся по Новосибирской области на 18.01.1942 г. 28 482 семей начсостава (местных и

²⁵⁵ Сводная по учету семей начсостава эвакуированных из прифронтовой полосы и местных по состоянию на 18/I-42 года // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 643. Л. 99–100; Данные на 18.01. 1942 г.

²⁵⁶ Справка // ГАНО. Ф-1030. Оп. 1. Д. 199. Л. 58–59; Данные на 22 сентября 1942 г.

²⁵⁷ Сведения о наличии в Новосибирской области семей начсостава, призванного в действующую армию // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 642. Л. 257, 257об.

²⁵⁸ Справка о материально-бытовом положении и устройстве семей военнослужащих // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 66. Л. 71; Справка // Там же. Л. 67.

²⁵⁹ Там же.

эвакуированных) не имели аттестатов всего 3 509 семей²⁶⁰. При этом из числа семей, не имеющих аттестаты, 1615 семей были устроены на работу.

Особую категорию среди семей военнослужащих составляли семьи партизан. Этой категории выплаты производились в особом порядке по распоряжению Управления делами ЦК ВКП(б). Так, на 26 июля 1943 г., по распоряжению управляющего делами ЦК ВКП(б) т. Крупина, руководителю Новосибирского обкома ВКП(б) т. Семенову был предоставлен список о выплате ежемесячного пособия семьям работников «находящихся в командировке по особому заданию» на 71 чел./семью – на сумму 61 691 р. в месяц в размере от 350 р. до 1 300 р.²⁶¹ Во вновь выделившейся Кемеровской области на 02.04.1943 г. по данным ведомости зав. финхозсектором обкома ВКП(б) Кемеровской области т. Богомолова, пособие выплачивалось 37 таким семьям в размере от 400 р. до 1 700 р. на сумму 33 765 р. в месяц²⁶². В Омской области таких семей на 17 июня 1943 г. было 24, им выплачивалось пособие от 400 до 1 485 р., в сумме – 23 225 р. в месяц²⁶³.

Семьи военнослужащих нуждались в постоянной материальной поддержке, которая оказывалась как через государственные органы, так и общественные организации и предприятия.

Количество семей военнослужащих, получавших государственные пособия и пенсии, отражено в таблице 7.

Если сравнить в процентном соотношении количество семей военнослужащих в целом и количество семей, получавших пособия и пенсии (см. таблицы 1, 3), то получается, что примерно каждая вторая семья и получала материальную поддержку от государства. Так в 1943 г. пособия и пенсии в Алтайском крае получали 54,4 % семей военнослужащих, в Омской области – 46,7 %, а в Новосибирской – 52,2 %. В 1944 г. в Алтайском крае абсолютное

²⁶⁰ Сводная по учету семей начсостава эвакуированных из прифронтовой полосы и местных, по состоянию на 18/1 – 42 года // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 643. Л. 99–100.

²⁶¹ Подсчитано по списку. [Список №19-Б. 26 июня 1943 г.] // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д.701. Л. 199–200.

²⁶² Рассчитано автором по: Ведомость на перевод пособий согласно распоряжению Управления делами ЦК ВКП(б). № 1092/с от 02.04. 1943 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д.701. Л. 195–196об.

²⁶³ Список // ИсАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д. 3470. Л. 3–5.

количество получателей немного выросло, но отставало от темпов роста общего числа семей военнослужащих. В результате процент семей, получавших пособия и пенсии, снизился до 48,3 % (число получателей увеличилось на 1,2 %, а семей в целом – на 14 %). В Новосибирской области процент получателей снизился до 38,5 %. В Омской области получавших пособия и пенсии семей военнослужащих в 1944 г. было 46,8 %. В 1945 г. получателей пособий и пенсий в Алтайском крае было 54,9 %, в Омской области – 38,3 %, в Новосибирской области – 41,6 %²⁶⁴.

Таблица 7 – Количество семей военнослужащих получавших пособия и пенсии в годы Великой Отечественной войны в Западной Сибири²⁶⁵

Регион	Выплата	1941	1942	1943	1944	1945
Алтайский край	пособий	–	–	140 501	135 908	111 153
	пенсий	–	–	21 608	28 182	42 853
	всего	–	–	162 109	164 090	154 006
Омская область	пособий	98 378	–	116 206	116 926	60 420
	пенсий	–	–	26 158	27 895	21 357
	всего	–	–	142 364	144 821	81 777
Новосибирская область	пособий	–	–	125 240	85 475*	–
	пенсий	–	–	21 276	27 037*	–
	всего	–	–	146 516	112 512*	88 739
Итого	пособий	–	–	381 947	337 309	–
	пенсий	–	–	69 042	84 114	–
	всего	–	–	450 989	421 423	324 522

*Примечание: * В границах до 1 ноября 1944 г.*

Таким образом, несмотря на тяжелое военное положение в стране, на государственные расходы в социальной сфере продолжали отводить огромные денежные суммы. В целом, в РСФСР в апреле 1943 г. было 3 733 265 семей

²⁶⁴ Проценты рассчитаны автором.

²⁶⁵ Составлено по: Докладная записка о работе военного отдела Алтайского крайкома ВКП(б) за первое полугодие 1943 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 388. Л. 95–96; Справка Краевого отдела гособеспечения и бытового устройства. II полугодие 1943 г. // Там же. Д. 870. Л. 17; Справка. 1 июля 1945 г. // Там же. Д. 874. Л. 45; Отчет о пособиях и пенсиях семей военнослужащих по Омской области 1943 // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 231. Л. 48, 48об.; Отчет о пособиях и пенсиях семей военнослужащих по Омской области 1944 // Там же. Д. 231. Л. 65, 65 об.; Отчет о пособиях и пенсиях семей военнослужащих по Омской области 1945 // Там же. Л. 111, 111 об.; Краткий отчет по Омскому областному отделу социального обеспечения по вопросам выполнения указа Президиума Верховного совета СССР от 26/VI 41 г. // Там же. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3434. Л. 203; Ответ на запрос в военный отдел Обкома ВКП(б) т. Шайдарову от Зам. зав. отделом по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих Н. Кочнена. 19 ноября 1943 г. № 12сс // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 688. Л. 72; О работе по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 598. Л. 2; Отчетный доклад о работе военного отдела Новосибирского Обкома ВКП (б) за 1945 г. // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 434. Л. 31; Итого рассчитано автором.

военнослужащих получавших пособия (на общую сумму 355 755,6 т.р. в месяц) и 433 446 семей получавших пенсии (на общую сумму 49630,2 т.р. в месяц). В январе 1944 г. семей получавших пособия было 5 042 999 (на общую сумму 419 815,8 т. р. в месяц), а получавших пенсии – 898 898 (на общую сумму 94 314,9 т.р. в месяц)²⁶⁶. В мае 1944 г. на государственном обеспечении в РСФСР состояло 6 154 285 семей военнослужащих, которым выплачивалось в месяц 549 508 000 р., из них 438 771 000 р. пособий и 110 737 000 р. пенсий²⁶⁷.

«...Еще в начале войны, – вспоминал бывший нарком финансов СССР А.Г. Зверев, – меня вызвал председатель Государственного Комитета Оборона И.В. Сталин и, в присутствии заместителя Председателя СНК СССР Н.А. Вознесенского, указал на необходимость изыскать средства для помощи семьям погибших на фронте воинов и инвалидам войны. Даже в тот тяжелый для страны момент партия думала об этом. В результате были назначены многочисленные пенсии и пособия...»²⁶⁸ В течение первого года войны военные расходы увеличились почти в два раза в сравнении с 1940 г., вследствие чего необходимой мерой стало уменьшение в 1941 г. других бюджетных расходов. В частности на социально-культурные мероприятия они снизились на 16,5 млрд р.²⁶⁹ Однако в последующие годы наметился их активный рост. А.Г. Зверев в своем докладе «О государственном бюджете СССР на 1945 г. и исполнении госбюджета за 1943 год» отметил, что расходы на социально-культурные мероприятия СССР в 1943 г. составили 37,7 млрд, а на 1944 г. расходы были увеличены до 51,1 млрд р., рост составил более 21 %²⁷⁰. Причем в 1944 г. расходы на социально-культурные мероприятия превысили довоенные показатели 1940 г. (41,7 млрд р.) на

²⁶⁶ Отчетные данные о числе получателей пособий и пенсий и общих суммах назначенных им месячных пособий и пенсий // ГАРФ. Ф. А-415. Оп. 2. Д. 6. Л. 211.

²⁶⁷ Справка о работе, проведенной по выполнению Постановления ЦК ВКП(б) от 22.1 – 1943 г. и о состоянии государственного обеспечения и устройства семей военнослужащих в РСФСР // ГАРФ. Ф. А-415. Оп. 2. Д. 1. Л. 169.

²⁶⁸ Цит. по: Синицин А.М. Всенародная помощь фронту. 2-е изд. М., 1985. С. 256.

²⁶⁹ Очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 / Отв. ред. Тельпуховский. М., 1955. С. 71.

²⁷⁰ XI Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва. Из доклада т. Зверева «О государственном бюджете СССР на 1945 г. и исполнении госбюджета за 1943 год» // Комсомольская Правда. 25 апреля 1945. С. 2; Процент рассчитан автором.

9,4 млрд р.²⁷¹, а в 1945 г., было израсходовано в 1,5 раза больше средств относительно довоенного уровня²⁷².

Бюджетные ассигнования только на социальное обеспечение составили в 1943 г. – 12,4 млрд р., а в следующем году – 15,4 млрд р., то есть на 24,2 % больше²⁷³. Такой рост был обусловлен главным образом ростом общей суммы пенсий и пособий, выплачиваемых военнослужащим и их семьям.

Рассмотрим суммы выплат пособий и пенсий семьям военнослужащих в регионах Западной Сибири (таблицы 8).

Таблица 8 – Суммы выплат пенсий и пособий семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (в рублях)²⁷⁴

Регион	Выплата	1941	1942	1943	1944	1945	Итого
Алтайский край	пособий	–	–	135 725 484	118 246 367	35 447 000	289 418 851*
	пенсий	–	–	32 340 403	42 755 052	16 089 000	91 184 455*
	всего	40 852 625	136 924 662	168 065 887	161 001 419	51 536 000	558 380 593
Омская область	пособий	55 282 000	–	93 401 316	91 987 919	25 866 181	266 537 416*
	пенсий	–	–	20 565 667	30 499 229	10 630 510	61 695 406*
	всего	55 282 000*	140 000 000	113 966 983	122 487 148	36 496 691	468 232 822*
Новосибирская область	пособий	64 700 000	–	73 524 350	76 528 666	79 279 704	294 032 720*
	пенсий	–	–	14 265 893	26 116 787	44 332 335	84 715 015
	всего	64 700 000*	134 000 000	87 790 243	102 645 453	123 612 039	512 747 735*
Итого	пособий	119 982 000*	–	302 651 150	286 762 952	140 592 885	849 988 987*
	пенсий	–	–	67 171 963	99 371 068	71 051 845	237 594 876*
	всего	160 834 625*	410 924 662	369 823 113	386 134 020	211 644 730	1 539 361 150*

*Примечание: * по неполным данным.*

²⁷¹ Очерки истории Великой Отечественной войны в 1941–1945гг. / отв. ред. Б.С. Тельпуховский. С. 71.

²⁷² Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М., 1967. С. 443.

²⁷³ Доклад Зверева «О государственном бюджете 1944 года и исполнении бюджета СССР за 1940, 1941 и 1942 годы // Советская Сибирь. № 21(7467). 30 января 1944; Процент рассчитан автором.

²⁷⁴ Составлено по: Краткий отчет по Омскому областному отделу социального обеспечения по вопросам выполнения указа Президиума Верховного совета СССР от 26/VI 41 г. // ИсаОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3434. Л. 203; Забота о семьях военнослужащих // Там же. Д. 3742. Л. 85, 86; Там же. Д. 4383. Л. 69; Отчет о пособиях и пенсиях семей военнослужащих по Омской области // ИсаОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д.231. Л. 5–8об., 24–24об., 30–30 об., 33–33об., 46–46 об., 48–48об.; Там же. Л. 65–65об., 71–71об., 75–75об., 77–77об., 86–86об., 90–90об., 92–92об., 99–101об., 104–104об., 106–106об.; Там же. Л. 111–111об., 114–114об., 117–117об., 120–120об., 123–123об.; Справка [секретарю крайкома ВКП(б) т. Лобанову 1 июля 1945 г.] // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 874. Л. 45; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 3. Л. 210; Васильев Ю.А. Коммунистическая партия... С. 66; Ответ на запрос в военный отдел Обкома ВКП(б) т. Шайдарову от Зам. зав. отделом по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих Н. Кочнена. 19 ноября 1943 г. № 12сс // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 688. Л. 72; О работе по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 598. Л. 2; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 103; Отчетный доклад о работе военного отдела Новосибирского Обкома ВКП(б) за 1945 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 434. Л. 31; Итого рассчитано автором. Регионы даны в границах соответствующих лет.

Как видно из таблицы 8, уже в 1941 г. в Алтайском крае было выплачено государственными органами пособий и пенсий семьям военнослужащих на сумму 40 852 625 р. В Омской области только пособий было выплачено 98 378 семьям на 55 282 000 р., а в Новосибирской – на 64 700 000 р. Всего, за первые месяцы войны, по территории Западной Сибири было выплачено пенсий и пособий на сумму более 160 834 625 р.

В 1942 г. затраты государства в этой области возросли и составили в Алтайском крае – 136 924 662 р., в Омской области – 140 000 000, в Новосибирской области – 134 000 000 р. Всего по территории Западной Сибири за год было выплачено 410 924 662 р. пособий и пенсий (таблица 8).

Рост суммы выплат продолжился в 1943 г. Так, по Алтайскому краю рост выплат пособий и пенсий составил 22,7 %. В Омской области напротив произошло уменьшение суммы выплат пособий и пенсий на 18,6 %. В Новосибирской области (после выделения Кемеровской области) 146 516 семей получили выплат на сумму 87 790 243 р. В Кемеровской области только за 8 месяцев 1943 г. выплачено пенсий и пособий на сумму 82 млн р.²⁷⁵. В целом, 1943 г. выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих, по Западной Сибири составили 451 823 113 р.²⁷⁶, что превышает показатели предыдущего года на 10 % и составляет 6,8 % от аналогичных выплат по РСФСР в 1943 г., в сумме 6 654 000 000 р.²⁷⁷ Рост был вызван продолжающейся мобилизацией, а также активизацией этой работы после создания отделов гособеспечения.

В 1944 г. число получателей пособий уменьшилось, а получателей пенсий увеличилось, поскольку с гибелью кормильца на фронте семьи военнослужащих переходили в категорию получателей пенсий. Помимо этого, часть семей утрачивала статус получателей пособий в связи с изменениями в семье (уменьшение количества иждивенцев, взросление детей, трудоустройство и т.д.). Соответственно изменялись и суммы выплат.

²⁷⁵ Лопушной М. Половина всей нашей заботы о Красной Армии // Кузбасс. №9 (5222). 14 января 1944 г. С. 2.

²⁷⁶ Рассчитано по: материалам таблицы №3; Кузбасс. № 9 (5222). 14 января 1944 г. С. 2.

²⁷⁷ Очерки истории Великой Отечественной войны, 1941–1945 / отв. ред. Б.С. Тельпуховский. С. 278.

Следует отметить, что в этом году были образованы Томская и Тюменская области. В Томской области на конец 1944 г. получала пособия и пенсии 33 761 семья, которым ежемесячно выплачивали 3 612 153 р., из них пособия получали 25 765 семей на сумму 2 044 257 р., а пенсии – 7 996 семей на сумму 1 567 896 р. Только в г. Томске получали пособия 4 322 семьи и пенсии – 867 семей²⁷⁸, а всего – 5 189 семей. По городу Томску было выплачено пособий на сумму 16 929 128 р. и пенсий – 4 688 810 р.²⁷⁹, а в сумме – 21 617 938 р. В Кемеровской области в период с июля 1943 по 15 марта 1944 г. выплачено 101 500 000 руб. пенсий и пособий²⁸⁰.

Всего по Западной Сибири в 1944 г. в порядке гособеспечения было выплачено около 600 000 000 р.²⁸¹ По СССР сумма выплат составила почти 13 млрд р.²⁸²

В последний год войны число получателей пособий и пенсий начало уменьшаться. По не приведенным в таблице территориям имеются следующие данные: по Томской области за весь год в виде пособий и пенсий было выплачено 43,5 млн р.²⁸³, а ежемесячно расходы по области составляли 4 млн р.²⁸⁴ В Тюмени семьям военнослужащих, по данным Ю.П. Прибыльского, было выплачено за 1943–1944 гг. 11 млн р. пенсий и пособий²⁸⁵. В Кемеровской области за последние два года войны семьям военнослужащих и инвалидам была выплачена денежная помощь в размере 393 000 000 р.²⁸⁶

Всего за годы Великой Отечественной войны в Западной Сибири около 500 000 семей военнослужащих было выплачено пособий и пенсий на сумму

²⁷⁸ Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Томск, 1962. С. 350

²⁷⁹ Отчет // Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 834. Л. 105.

²⁸⁰ Кузбасс – фронту / Ред. сост. С. Е. Вагин, Р. Ф. Лобанова. – Кемерово, 1975. С. 353.

²⁸¹ Забота о семьях военнослужащих. Памятка председателям сельсоветов. 1944. С. 3–4.

²⁸² История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 4. С. 615.

²⁸³ Куперт Н.В. Городские советы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974. С. 160.

²⁸⁴ [Письмо заместителя председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР Староторжского председателю Томского облисполкома т. Куперту В.И. от 2 июля 1945 г. №10-186] // ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 2. Д. 25. Л. 96.

²⁸⁵ Прибыльский Ю.П. Участие трудящихся Тюменского края в ВОВ. 1941–1945. Новосибирск, 1990. С. 58.

²⁸⁶ Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 2 т. Кемерово, 1965. Т. 2. С. 230.

более 1 700 000 000 р., что составляет 6,8 % от суммы выплаченных по РСФСР за годы войны пособий и пенсий – 25 млрд р.²⁸⁷

Помимо регулярных выплат семьям военнослужащих в случае острой необходимости выплачивались также единовременные пособия, как за счет местного бюджета, так и за счет внебюджетных средств.

Значение данных выплат осознавалось государственными властями, о чем свидетельствует выделение в бюджете средств на них. Так в 1943 г. в Омской области было выделено на единовременные пособия 460 тыс. р., в том числе на Омск – 80 тыс. р., Тюмень – 40 тыс. р., Ишим – 20 тыс. р.²⁸⁸ Уже в мае того же года на эти же нужды были дополнительно выделены ассигнования в размере 140 тыс. р.²⁸⁹ А в октябре 1943 г. еще раз были выделены средства на единовременные пособия в размере 40 тыс. р.²⁹⁰ Характерно, что все эти дополнительные средства были распределены по сельской местности, что свидетельствует о крайне тяжелом положении семей военнослужащих на селе.

О суммах единовременных выплат свидетельствуют данные таблицы 9.

²⁸⁷ Докучаев Г.А. Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1968. С. 279; Н. Вознесенский приводит в своей статье сумму выплат пособий и пенсий в 1944 г. по РСФСР в 13 000 000 000 р. но в свете приведенных выше цифр эти данные выглядят завышенными (Вознесенский Н. перестройка народного хозяйства // Подвиг тыла: док. М., 1970. С. 98).

²⁸⁸ Распределение средств по районам и городам области (на единовременные пособия) // ИсаОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 226. Л. 102.

²⁸⁹ Приложение № 1 к решению исполкома Облсовета №554 от 7 мая 43г.» Распределение дополнительных ассигнований на единовременные пособия семьям в/с. 1943 // ИсаОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 226. Л. 109.

²⁹⁰ Выписка из протокола № 42 от 12 октября 1943 г. // ИсаОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 226. Л. 96, 97.

Таблица 9 – Выплаты единовременных пособий семьям военнослужащих в 1941–1945 гг. (в рублях)²⁹¹

Регион	Источник финансирования	1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Омская область	Бюджет	243 734	–	–	–	–	–
	Внебюджетные	–	–	–	2 471 795,73	–	–
	Итого	243 734	–	2 000 000	2 471 795,73	–	4 715 529,73
Алтайский край	Бюджет	–	–	565 324	684 092	45 634	1 295 050
	Внебюджетные	–	–	1 343 152	5 131 342	652 400	7 126 894
	Итого	–	–	1 908 476	5 815 434	698 034	8 421 944
Новосибирская область	Местный бюджет	–	–	236 788*	–	709 123	–
	Внебюджетные	–	–	1 272 248	–	4 527 748	–
	Предприятия и профсоюзы	–	–	–	–	3 251 154	–
	Итого	–	–	1 509 036	6 210 397	8 488 025	16 207 458
Кемеровская область	Общественные фонды	–	–	более 2 000 000	около 6 000 000**	–	–
	Бюджет	–	–	–	–	–	–
	Итого	–	–	2 000 000	6 000 000	–	8 000 000
Примечания: *На 1 октября 1943 г.; **Данные за период с июля 1943 г. по 15 марта 1944 г.							

²⁹¹ Краткий отчет по Омскому областному отделу социального обеспечения по вопросам выполнения указа президиума Верховного совета СССР от 26/VI-41 г. // ИсАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д. 3434. Л. 203; Справка по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих по Омской области // Там же. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4040. Л. 36; Сводный годовой отчет за 1944 г. // Там же. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 238. Л. 9, 10; Справка. 1 июня 1945 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д.874. Л. 45, 46; Отчетный доклад о работе военного отдела Новосибирского обкома ВКП(б) за 1945 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 434. Л. 2, 32; Военный отдел обкома ВКП(б) // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 688. Л. 72; Протокол № 39 заседания бюро Кемеровского обкома ВКП(б) от 3–5 января 1944 г. // ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 113. Л. 4; Трудящиеся Кузбасса – Красной армии и семьям военнослужащих // Кузбасс – фронту. Кемерово, 1975. С. 353.

Как видно из таблицы, всего за первый год войны по Омской области было выплачено 243 734 р. единовременных пособий²⁹². С января по октябрь 1943 г. было выдано единовременных пособий 51 000 семей в сумме 951 407 р.²⁹³ За весь же год было выдано около 2 млн р.²⁹⁴, причем за счет фонда общественной помощи – 1 126 000 р.²⁹⁵. В 1944 г. из внебюджетных средств выплачено 2 063 932 р. единовременных пособий²⁹⁶, за счет средств трудящихся выплачено 187 910 р.²⁹⁷ По другим данным, за счет внебюджетных средств в 1944 г. было выплачено 2 471 795,73 р.²⁹⁸

По Алтайскому краю в 1943 г. было выплачено 1 908 476 р. в качестве единовременных пособий, из них из внебюджетных средств – 1 343 152 р. (70,3 %).

По Новосибирской области из внебюджетных средств выплачено 1 272 248 р., а из местного бюджета – 236 788 р. В Кемеровской области за 1943 г. выплачено за счет собранных средств более 2 000 000 р. единовременных пособий, а с июля 1943 г. по 15 марта 1944 г. – более 6 000 000 р.

В 1944 г. единовременные выплаты за счет внебюджетных средств существенно выросли. Так, по Алтайскому краю было выплачено 684 092 р. из бюджетных средств, а из внебюджетных – 5 131 342 р. По Новосибирской области было выплачено 6 210 397 р. единовременных пособий. В 1945 г. выплаты по Алтайскому краю существенно уменьшились и составили 698 034 р. А вот по Новосибирской области продолжили расти и составили в сумме 8 488 025 р., из них из местного бюджета – 709 123 р. По городу Томску в 1943–1945 гг. было выплачено единовременных пособий 1 029 167 р.²⁹⁹ А по всей

²⁹² Краткий отчет по Омскому областному отделу социального обеспечения по вопросам выполнения указа Президиума Верховного совета СССР от 26/VI-41 г. // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3434. Л. 203.

²⁹³ Забота о семьях в/с // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3742. Л. 85.

²⁹⁴ Справка по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих по Омской области // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4040. Л. 36.

²⁹⁵ Протокол заседания VIII сессии Омского областного Совета депутатов трудящихся 2–4 апреля 1944 г. // ИсАОО. Ф. Р-2100. Оп. 1. Д. 6. Л. 138, 140.

²⁹⁶ Докладная записка о работе военного отдела Омского обкома ВКП(б) с 1 января 1944 г. по 1 января 1945 г. // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 17. Д. 4383. Л. 69.

²⁹⁷ Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны. Омск, 1960. Т. 2. С. 203–204.

²⁹⁸ Сводный годовой отчет за 1944 г. // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 238. Л. 9, 10.

²⁹⁹ Из отчета Томского горкома в годы Великой Отечественной войны // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 834. Л. 106, 168.

Томской области за последний год войны единовременные выплаты составили 1,5 млн р.³⁰⁰

В целом, по РСФСР в 1943 г. было потрачено на единовременные пособия более 120 000 000 р.³⁰¹, из которых на Западную Сибирь приходилось более 6 000 000 р. (5 %), а в 1944 г. уже более 20 000 000 р. В 1945 г. только на Новосибирскую область и Алтайский край приходилось более 9 000 000 р. потраченных на выплату единовременных пособий.

Основным источником выплат единовременных пособий были средства из внебюджетных фондов (собранные общественностью, предприятиями, трудящимися и т.д.), что было вызвано нехваткой средств, выделенных государством на эти нужды. Для создания денежных фондов широко использовались месячники, недели, воскресники помощи.

Значительное влияние на материальное положение семей военнослужащих оказывали различные проблемы и нарушения при назначении и выплате пособий и пенсий. В целом по РСФСР на начало 1943 г. числилось 5 232 379 семей военнослужащих. При этом, в ходе сплошной проверки было установлено нарушение закона о пособиях и пенсиях для 533 557 семей военнослужащих³⁰².

Одним из частых нарушений было несоблюдение сроков рассмотрения заявлений по назначению пенсий и пособий, что вело к их несвоевременной выплате. Так, в ряде районов Новосибирской области в 1943 г. заявления оставались нерассмотренными на протяжении нескольких месяцев. Например, в Кожевниковском районе комиссия не рассматривала заявления семей военнослужащих с мая по июнь 1943 г., а в июне рассмотрела на одном заседании только 46 заявлений. В Северном районе в период уборочной кампании комиссия заседала за два месяца только один раз, а в Чановском районе 25 заявлений

³⁰⁰ Куперт Н.В. Городские советы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Куперт. Новосибирск, 1974. С. 160.

³⁰¹ Вознесенский Н. перестройка народного хозяйства // Подвиг тыла: док. М., 1970. С. 98.

³⁰² Справка о работе, проведенной по выполнению Постановления ЦК ВКП(б) от 22.I – 1943 г. и о состоянии государственного обеспечения и устройства семей военнослужащих в РСФСР // ГАРФ. Ф. А-415. Оп. 2. Д. 1. Л. 169.

лежали нерассмотренными с 6 октября по 10 декабря 1943 г. Такое же положение имело место в Ирменском, Томском сельском и других районах³⁰³.

Одной из причин подобных нарушений было привлечение работников отделов гособеспечения к посевным и уборочным работам, выезды их в длительные командировки (так, в Чановском районе зав. отделом т. Кириков был закреплен за колхозом уполномоченным³⁰⁴).

Иногда причиной задержки назначения пособий было несвоевременное предоставление жалобщиками необходимых документов (о нетрудоспособности или справки учащихся)³⁰⁵.

Другим нарушением в порядке назначения и выдачи пособий и пенсий было перекалывание работы комиссии на второстепенных работников. Так, в Асиновском районе Новосибирской области в 1942 г. районный военком т. Козлович передоверил все дело по начислению госпособий райсобесу и участия в заседаниях комиссии не принимал, а также не вручал в установленном порядке (немедленно, на руки) трудящимся справки о призыве членов их семей в армию. Вместо этого райвоенкомат пачками пересылал их в райсобес, который, не получая своевременно от сельсоветов списков, занимался розыском семей военнослужащих, что приводило к задержке рассмотрения дел о назначении госпособий на месяцы³⁰⁶. За игнорирование работы по назначению госпособий семьям военнослужащих Бюро Новосибирского обкома ВКП (б) постановило Военному Совету Сибирского военного округа военкома Асиновского района Козловича с работы снять и поставить вопрос о его партийности³⁰⁷.

В ряде районов комиссии возлагали свою работу на технических лиц – инспекторов по назначению госпособий, которые единолично решали вопросы о

³⁰³ Справка о работе отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при районных и городских советах депутатов трудящихся Новосибирской области на 30 декабря 1943 года // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 124, 125.

³⁰⁴ Справка о работе отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при районных и городских советах депутатов трудящихся Новосибирской области на 30 декабря 1943 года // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 124, 125.

³⁰⁵ [Докладная] // ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 220. Л. 24, 24об.

³⁰⁶ Протокол № 299 заседания бюро Новосибирского обкома ВКП (б) от 22 марта 1942 г. // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 576. Л. 7.

³⁰⁷ Там же. Л. 8.

назначении или отказе пособий и их размере. Особенно большие нарушения были в Топкинском районе: из 300 заявлений 100 были рассмотрены с задержкой до трех месяцев. Здесь комиссия не только не заседала и не работала, так еще технический работник фабриковал выписки из несуществующих протоколов (зав. райсобесом Култынова и председатель комиссии по назначению госпособий Кабанова были привлечены к уголовной ответственности). Подобные нарушения были также в Кочковском, Колыванском, Центральном райсобесах.

В Крапивинском, Тяжинском райсобесах без ведома комиссии были назначены госпособия 185 красноармейским семьям³⁰⁸.

В Омской области в сентябре 1941 г. также отмечалось отсутствие руководства работой ряда районных комиссий по назначению и выплате пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава (Тюменский, Москаленский, Исетский, Калачинский, Молотовский, Дробышевский, Крутинский, Большереченский и др.)³⁰⁹. Для решения этой проблемы секретарь Омского обкома М.А. Кудинов постановил на Бюро секретарям районных, городских и областного комитета ВКП(б) лично заниматься руководящей работой и не допускать задержек в рассмотрении заявлений по назначению пособий, заведующему Облсобесом т. Яковлеву – организовать проверку учета и рассмотрения заявлений по райсобесам и обеспечить их рассмотрение в установленные сроки, а облпрокурору т. Теревову – усилить контроль и по этому вопросу и привлекать к ответственности лиц, допустивших волокиту³¹⁰.

Таким образом, нарушения порядка по назначению и выплате пособий возникали уже на этапе рассмотрения заявлений, и за собой не только нарушения сроков назначения, но и нарушения в периодах, за которые производились выплаты, а также в размерах выплат.

Причиной несвоевременных выплат также была задержка подачи списков (в сельской местности), задержка переводов банками, задержка в переводе денег

³⁰⁸ Справка. Работа комиссии по назначению пособий // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 66. Л. 133,133 об.

³⁰⁹ Протокол заседания № 151 от 25 сентября 1941 г. // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2629. Л. 25, 26.

³¹⁰ Там же. Л. 25–27.

почтовым отделениям, или обеспечения почты бланками. Следовательно, даже на стадии выплаты существовали нарушения и работа почт также не была поставлена на должный уровень. Так, в Тогульском районе Алтайского края в 1943 г. отдел связи задерживал выплаты в течение 5 месяцев. В результате неоплаченных переводов накопилось на 17 000 р. Это не осталось незамеченным, на заседании райисполкома был обсужден вопрос о работе отдела связи и трое заведующих сельскими отделами были сняты с работы, а материалы их дел переданы в прокуратуру³¹¹.

В сентябре 1944 г. по Алтайскому краю были задержаны выплаты пособий и пенсий на почтах 14 342 семьям на сумму 1 176 044 р., а в октябре 12 488 семьям – на сумму 1 024 016 р. Причем наиболее крупные задержки произошли в Алейске – 1300 семьям, Белоглазово – 1059 семьям, Ключах – 1250 семьям, Солонешном – 1561 семья. Причинами таких нарушений стала не только нечеткость работы органов связи, но и несвоевременное финансирование их банками. Этот вопрос был взят на контроль и специально обсуждался на заседании крайисполкома, куда были приглашены начальник управления связи и начальник краевой конторы госбанка, которым было поручено обеспечить своевременную выплату пособий и пенсий семьям военнослужащих³¹².

Задержки переводов отделами связи были и в Новосибирской области. Причем вопрос о своевременном начислении и сдаче переводов был поставлен на особый контроль, и в середине 1944 г. отмечалась значительная упорядоченность в этой работе. Так, отделы по гособеспечению в основном укладывались в этом вопросе в установленные сроки (с 5 до 25 дней), а некоторые сократили сроки до 8–12 дней (Маслянинский, Тогучинский районы). Также в отчете о работе облотдела отмечено значительное улучшение работы по доставке переводов в большинство отделений связи³¹³, что подтверждают данные, приведенные в таблице 10. Так, с июня по сентябрь 1944 г. задержка переводов отделами

³¹¹ Справка краевого отдела по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих // ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 870. Л. 17.

³¹² [Отчет на ноябрь 1944 г.] // ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 870. Л. 36.

³¹³ Отчет о работе Новосибирского областного отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 72об.

гособеспечения составляла от 97 до 597 семей, что было менее 1 % от общего количества семей получающих пособия и пенсии. Задержано же выплат отделениями связи было от 899 до 2 646, что в среднем составляло около 2 %³¹⁴. Такие результаты были достигнуты благодаря строгому контролю областного отдела гособеспечения и введению в 1944 г. по Новосибирской области практики «телеграфной отчетности». Через такую отчетность передавали данные о количестве выписанных, сданных на почту и оплаченных почтой переводов. Эти меры подняли уровень дисциплины работников отделов, способствовали повышению их ответственности, а также позволяли своевременно принимать меры и не допускать нарушений. Областной отдел связи также уделял особое внимание своевременной доставке переводов³¹⁵.

Таблица 10 – Сведения о количестве задержанных переводов отделами гособеспечения и выплат отделами связи в 1944 г. по Новосибирской области³¹⁶

Месяц 1944 г.	Задержано переводов отделами государственного обеспечения	Задержано выплат переводов отделениями связи	Всего
Июнь	548	2 542	3 090
Июль	597	1 759	2 356
Август	97	899	996
Сентябрь	464	2 646	3 110

Основным средством борьбы с нарушениями и задержками в назначении и выплате пособий и пенсий служили различные проверки, ревизии, по результатам которых принимались решения и меры по улучшению работы с семьями военнослужащих. Военные отделы горкомов и райкомов ВКП(б) совместно с

³¹⁴ На 1 ноября 1944 года в Новосибирской области (в новых границах) получали пособия и пенсии 112 512 семей (см. таблицу 2); Проценты рассчитаны автором.

³¹⁵ Отчет о работе Новосибирского областного отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 72об., 73.

³¹⁶ Там же. Л. 72об.

органами прокуратуры должны были проверять работу райгорсобесов и принимать меры к нарушителям закона³¹⁷.

Привлекавшиеся для проверок органы прокуратуры осуществляли надзор за выполнением законов о порядке выдачи пособий и предоставлении льгот для семей военнослужащих, привлечения виновных в нарушении этих законов к судебной ответственности. Эти органы возглавляли обл(край)прокуроры. Точные сроки их работы на посту по документам установить не представляется возможным, поэтому мы приводим фамилии, указанные на момент подписания найденных архивных документов. Так, должность прокурора Новосибирской области в 1943 г. занимал т. Румянцев³¹⁸, а в 1945 г. – т. Печерский³¹⁹. Главой же Омской областной прокуратуры был т. Теремов³²⁰. В Алтайском крае эту должность занимал т. Кустов³²¹, а в Ойротской области – т. Косинцев³²².

Проверки проводились на протяжении всей войны по всей Западной Сибири. В результате массовой проверки в 1942 г. по Новосибирской области было проверено 62 района силами инспекторов Облсобеса, 42 работниками ОблФО, 12 – работниками контрольно-ревизионного управления Наркомфина, 11 – работниками облпрокуратуры и большое количество районов – работниками обкома ВКП(б).

Результаты проверки были обсуждены в марте 1942 г. на областном совещании заведующих рай(гор)собесов. Было установлено, что некоторые комиссии формально относились к делу, нарушали трехдневный срок рассмотрения дел по назначению пособий, проводили заседания с интервалом от 5 до 12 дней (Барзасский). В отдельных районах были вскрыты исключительно грубые нарушения сроков рассмотрения. В Юргинском районе на 6 февраля 1942 г. оказалось не рассмотрено 466 заявлений семей военнослужащих, поступивших

³¹⁷ Отчетный доклад «О работе военного отдела Новосибирского обкома ВКП(б) с начала Отечественной войны (22 июня 1941 г.) по 1-е октября 1942 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 6. Л. 405об., 406.

³¹⁸ О ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 728. Л. 102; Эта фамилия встречается на документе от 13 декабря 1943 г.

³¹⁹ Стенограмма // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 436. Л. 34; Данные на февраль 1945 г.

³²⁰ ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2629. Л. 27; Фамилия встречается в документах с сентября 1941 г. по июнь 1944 г.

³²¹ Встречается в документах с 1943 г. по июль 1944 г.

³²² Постановление Ойротского обкома ВКП(б) и исполнительного комитета областного совета депутатов трудящихся от 2 марта 1943 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 293. Л. 67–67об; Данные на март 1943 г.

в райсобес еще 17 сентября и 10 октября 1941 г. Такое же положение было в Асиновском, Томском и других районах³²³. В результате ряд работников был снят с работы и часть из них привлечена к ответственности (Мариинск, Коченево, Асино), а с вновь пришедшими 23 человеками проведены курсы, в порядке ознакомления с задачами и работой райсобесов³²⁴.

Постоянные проверки на протяжении всего 1944 г. проводились силами старших бухгалтеров-ревизоров, причем все проверяемые материалы охватывали финансовую деятельность отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству с момента их организации (то есть за 1943 и 1944 гг.). Так, в течение первого квартала 1944 г. было обревизовано 2 низовых отдела, эта цифра значительно возросла во втором квартале и составила 12 отделов, в третьем – 22 отдела и за октябрь 1944 г. было проверено 8 отделов. Всего же за этот период было охвачено ревизией 44 отдела. Задержка проверки в первом квартале объясняется отсутствием на протяжении почти всего 1943 г. ревизорского аппарата в областном отделе, что привело к удлинению сроков проверки, так как ревизорам необходимо было провести проверку за весь срок существования отделов начиная с 1943 г. Однако, благодаря увеличению длительности проверок, было отмечено улучшение их качества и возможности практической помощи отделам в налаживании бухгалтерско-счетной работы, что позволило выявить и устранить ряд существенных недостатков в работе отделов, упорядочить дело государственного обеспечения семей военнослужащих. После того как во втором квартале штат старших бухгалтеров-ревизоров был укомплектован, количество отделов, охваченных проверкой, выросло³²⁵.

В результате этих проверок были вскрыты ряд хищений государственных средств работниками четырех районов. Например, наиболее крупное было обнаружено в Мошковском районе, где два счетовода и работник отделения связи во главе со старшим бухгалтером отдела украли в течение 1943 г. 425 000 р.

³²³ Отчетный доклад «О работе военного отдела Новосибирского обкома ВКП(б) с начала Отечественной войны (22 июня 1941 г.) по 1-е октября 1942 г.» // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 6. Л. 405об., 406.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Отчет о работе Новосибирского областного отдела по государственному и бытовому устройству семей военнослужащих // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 73, 73об.

посредством составления почтовых переводов на фиктивных или вымышленных получателей. Старший бухгалтер был арестован, а соучастники были объявлены в розыск судебно-следственными органами. В Михайловском районе хищение совершил старший бухгалтер, выписав и отправив два перевода по госпособиям на своих родных на 1 319 р. 80 к. Она также была снята с работы и осуждена, а деньги возвращены. То же было и в Болотнинском районе, где старший бухгалтер присвоила 4 822 р. 35 к., а в Татарском хищение составило около 20 тыс. р. По другим районам ряд работников были привлечены к ответственности в дисциплинарном порядке, а заведующие Усть-Тарским и Кожевниковским отделами гособеспечения сняты с работы. В связи с нарушениями законодательства по назначению и выплате пособий и пенсий заведующий Здвинским отделом гособеспечения был снят с работы и привлечен к партийной и судебной ответственности³²⁶.

В этом же году в третьем квартале провело проверку и Контрольно-ревизионное управление наркомата финансов СССР по Новосибирской области. За этот период было проверено 6 райотделов, а на четвертый квартал в планах мероприятий были поставлены следующие задачи:

- 1) повышение квалификации ревизорского аппарата;
- 2) повышение качества контроля и проводимых ревизий;
- 3) проведение внезапных ревизий, с привлечением к этой работе заведующих и старших бухгалтеров низовых отделов;
- 4) привлечение местных финорганов к постоянному участию в проводимых ревизиях³²⁷.

Также контрольно-ревизионным управлением НКФ СССР было проверено по Новосибирской области за второй квартал 1944 г. по документам 30 низовых отделов из 39, в которых из 79 173 получателей пособий и пенсий было проверено 46 838 семей, что составило 59 % от общего их числа. Уже в третьем квартале этого же года был проверен 31 отдел и 67 536 получателей (из 83 845 семей), что

³²⁶ Там же. Л. 73–75.

³²⁷ Там же. Л. 74об.

составило 81 % от общего их числа. Недовыполнение проверки объяснялось тем, что большую часть счетных работников отделов в течение августа – сентября отрывали на сельскохозяйственные уборочные работы³²⁸.

Таким образом, в июле было проверено 30 814 получателей пособий и пенсий, в августе – 22 982, а в сентябре – 13 740 семей. Причем полностью закончили проверку в третьем квартале лишь в 9 отделах (Тогучинском – зав. отделом т. Шишкина, Убинском – зав. отделом т. Хомаев, Чулымском – зав. отделом т. Колодей и др.)³²⁹. Низкий показатель проведения проверок можно отметить в крупнейшем городе области Новосибирске (таблица 11).

Таблица 11 – Динамика проверок состава семей военнослужащих, получавших пособия и пенсии по г. Новосибирску с 01.04 по 31.10 1944 г.³³⁰

Число семей, получающих пособий и пенсий*	Апрель – май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Всего	17 618	16 871	16 191	16 065	16 076	16 107
Число семей, состав которых проверен	13 536	2 799	2 759	2 291	1 261	4 232
Доля проверенных семей (в %)	76	17	17	14	8	26

*Примечание: * Количество семей получателей пособий и пенсий показано на 1-е число отчетного месяца.*

Наибольшее количество семей военнослужащих было проверено сразу после выхода приказа № 10 от 31 марта 1944 г. (76 %), в последующие же 5 месяцев проверялось в среднем 14 % семей, в сентябре эта доля достигла наименьшей отметки за отчетные 7 месяцев и составила 8 %, хотя в октябре доля проверенных семей выросла до 26 %. Скорее всего, высокие цифры в первые два месяца связаны с первостепенной важностью выполнения приказа, что повлекло

³²⁸ Там же. Л. 74об., 75.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Составлено по: Справка о ходе выполнения приказа №10 от 31 марта 1944 года по проверке состава семей военнослужащих получающих пособия и пенсии по г. Новосибирску за время с 1/IV по 31/X – 1944 года // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 105.

массовые проверки. Последующие пара месяцев ушли на допроверку оставшихся семей, а далее проверки осуществлялись на низком уровне, проверяющие опирались на данные весенней проверки в выплате пособий и пенсий. Также недостаточной проверке способствовало привлечение работников к сельскохозяйственным работам и уборке урожая.

Районные и городские отделы проделали большую работу по устранению ранее допущенных нарушений закона, в рамках выполнения приказа № 47 начальника управления по гособеспечению: привели размер пособий и пенсий в соответствие с законом, упорядочили документацию и делопроизводство по пособиям и пенсиям³³¹.

В начале 1945 г. члены бюро Обкома ВКП(б) Новосибирской области выезжали для проверки в районы, отошедшие от Алтайского края к Новосибирской области, чтобы лично убедиться в тяжелом материальном положении населения и особенно семей военнослужащих (Веселовский, Андреевский, Карасукский (от Алтайского края), а также Убинский, Михайловский, Здвинский). Было установлено, что в районах отсутствовали необходимые фонды, что привело к невозможности оказания помощи в одежде, обуви и продуктах. По итогам проверки Обком обратился к секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову с просьбой отпустить для оказания помощи нуждающемуся населению этих районов: муки – 300 тонн и выделить с получением через Новосибирскую контору Заготживсырья шерсти – 20 т, овчины – 10 тыс. шт.

По выделившейся из Новосибирской области Томской в первом квартале 1945 г. было обревизовано 13 отделов, а во втором квартале – 15 из 25 районных и городских отделов, что было отмечено как неполное выполнение Постановления Совнаркома РСФСР № 245 от 16 апреля 1945 г. о проведении ежеквартальных ревизий районных и городских отделов по государственному обеспечению. Заместитель председателя совета народных комиссаров РСФСР А. Староторжский оценил проделанную работу как недостаточную, поскольку в

³³¹ Отчет о работе Новосибирского областного отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 72об.

Томской области имели место хищения средств, предназначенных для выплаты семьям военнослужащих.

В результате председателя Томского облисполкома В.И. Куперта Совнарком РСФСР обязал обеспечить проведение ежеквартальных ревизий и выделить средства областному отделу на командировочные расходы с расчетом проведения ревизии каждого районного и городского отдела не реже одного раза в квартал³³².

Нарушения в назначении пособий и пенсий, определении их размера находили свое отражение в размере возникавших переплат и недоплат.

Так, например, в июле 1943 г. в Кожевниковском районе Новосибирской области при ревизии было установлено 35 случаев переплат на 11 236 р. и 58 недоплат на 3 777 р. Причем образовались они из-за того, что отделы не выдерживали сроки выплаты пособий и пенсий. Поскольку если пособие назначалось в первой половине месяца (4, 8, 11 числа), то пособие выплачивалось за полный месяц, или наоборот³³³.

Также имели место выплаты не с момента назначения, а с более поздней даты, что приводило к недоплатам. Такие нарушения отмечались в 1942–1943 гг. в ряде районов Новосибирской области (Татарском, Чулымском, Усть-Тарском, Ордынском и др.). К примеру, в г. Новосибирске семье Ламбиной назначили пособие 100 р. в месяц с 16 октября 1942 г., а выдали только с января 1943 г. Семье Збродовой было назначено госпособие с 26 сентября 1942 г. в размере 100 р., а выдали только с декабря, в результате чего недоплатили 200 р.³³⁴

Переплаты и недоплаты образовывались также в результате неправильного установления размера пособий и пенсий, а также обсчета получателей. Так, члену семьи военнослужащего А.Г. Алешиной (Кожевниковский район Новосибирской области) пособие было установлено по городской норме. На троих

³³² [Письмо председателю Томского облисполкома т. Куперту В.И. № 10 от 14 июля 1945 года] // ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 2. Д. 25. Л. 96.

³³³ Справка о работе отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при районных и городских советах депутатов трудящихся Новосибирской области на 30 декабря 1943 года // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 17. Д. 689. Л. 124–125.

³³⁴ [Справка] // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 66. Л. 133об.

нетрудоспособных выплачивалось ежемесячно 200 р., в то время как гражданка Алешина имела корову, посев огорода 0,32 га и свой дом и размер пособия ей следовало назначать по сельской местности. Таким образом, переплата ей составила 2 000 р. По той же причине переплачено гражданке Вторушиной – 1 350 р.³³⁵

В целом по Новосибирской области на конец 1943 г. в результате проверки ряда районов по вопросу правильности назначения пенсий и пособий были установлены переплаты по пособиям на 1 235 762 р. и пенсиям – на 184 576 р., по итогам принятых мер эти деньги были восстановлены на госбюджете³³⁶.

В июле 1942 г. в Муромцевском районе Омской области переплата по пособиям составляла 3 500 р., в Называевском районе той же области – 1 200 р.³³⁷

Полтавским отделом Омской области за сентябрь 1943 г. была допущена задержка выплат пособий семьям военнослужащих на сумму 199 781 р., по Тюменскому райотделу за ноябрь 1943 г. – на сумму 99 928 р., Марьянский райотдел за все время работы не предоставил ни одного ответа по новой бухгалтерской системе отчета³³⁸.

По ряду районов (Тарскому, Таврическому, Калачинскому) Омской области при ревизии бухгалтерских отделов были выявлены переплаты по пособиям и пенсиям – 67 573 р. 86 к., недоплаты – 7 770 р. 22 к., а также имели место выдачи единовременного пособия свыше 300 р.³³⁹

Для устранения этих нарушений зав. отделом гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих при Омском облисполкоме И. Правдин распорядился объявить выговор главным бухгалтерам, поставить на вид зав. отделом при Калачинском райисполкоме т. Безметному, что на его отдел

³³⁵ Справка о работе отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при районных и городских советах депутатов трудящихся Новосибирской области на 30 декабря 1943 года // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 17. Д. 689. Л. 124–125.

³³⁶ Справка о работе отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при районных и городских советах депутатов трудящихся Новосибирской области на 30 декабря 1943 года // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 17. Д. 689. Л. 124–125.

³³⁷ Материалы // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3742. Л. 17, 25.

³³⁸ [Доклад] // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 226. Л. 22.

³³⁹ Рассчитано по: [Ревизия бухгалтерий отделов по государственному обеспечению семей военнослужащих] // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 225. Л. 159, 160.

приходится 49 345 р. 03 к. переплат и 4 328 р. 32 к. недоплат, а также выдача единовременных пособий свыше 300 р.; в декадный срок проверить все дела и лицевые счета; взыскать с конкретных виновников переплату до 1 января 1945 г.; организовать изучение инструкций и запретить выдавать единовременные пособия свыше 300 р.³⁴⁰

Также было установлено, что из-за отсутствия налаженной связи с сельсоветами, которые несвоевременно сообщают отделу данные об изменении состава семьи, получилась переплата по пособиям семьям военнослужащих на 6 187 руб. 33 к., а по причине халатности работников, производящих начисления пособий и пенсий, – на сумму 557 р. 84 к.

Все эти нарушения стали следствием неизученности должным образом всем аппаратом и зав. отделом т. Красненко инструкции о порядке назначения и выплаты пособий и пенсий, утвержденной постановлением СНК СССР № 668 от 17 июня 1943 г., а также отсутствия со стороны старшего бухгалтера контроля за работой счетного аппарата. К тому же зав. отделом т. Красненко не выполнил указание приказа № 47 по Управлению в части проверки всех дел по пособиям и пенсиям.

Для устранения недостатков зав. отделом по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих т. Пономарев приказал т. Красненко провести срочную сплошную проверку и ликвидировать недостатки, а также организовать изучение всем аппаратом инструкции от 17 июня 1943 г. и проверить ее усвоение³⁴¹.

Еще одной причиной переплат являлась незаконная выплата пособий и пенсий семьям, не имеющим на это права или же получающим выплаты по аттестатам, а также получающим одновременно пособия и пенсии³⁴².

³⁴⁰ [Ревизия бухгалтерий отделов по государственному обеспечению семей военнослужащих] // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 225. Л. 159, 160.

³⁴¹ [Приказ по отделу государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих от 8 сентября 1943 года] // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 225. Л. 50.

³⁴² Справка о работе отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при районных и городских советах депутатов трудящихся Новосибирской области на 30 декабря 1943 года // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 17. Д. 689. Л. 124–125; [Приказ по отделу государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих от 8 сентября 1943 года] // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 225. Л. 50.

Имело место и назначение более низкой выплаты, чем положено. Так при проверке отдела при исполкоме Ульяновского райсовета Омской области на сентябрь 1943 г. семье Н.С. Юрсовой была назначена и выплачивалась пенсия в размере 72 р. в месяц, а полагалось – 121 р. 40 к.³⁴³

Другой причиной недоплат был обсчет получателей, в результате которого выплачивалась меньшая сумма назначенного пособия и пенсии. Например, семье А.М. Иполитко (Ульяновский райсовет Омской области) по документам было назначено 140 р., а фактически выплачивалось 72 р.³⁴⁴ А семье военнослужащего Сулеймановой в центральном райсобесе г. Новосибирска на четверых детей было установлено пособие 150 руб. в месяц. По факту же выплачивали в течение пяти месяцев 100 руб. (следовательно недоплата составила 250 р.)³⁴⁵.

В целом же, по различным причинам, по Алтайскому краю было переплачено в 1943 г. по пособиям – 1 210 696 р. и пенсиям – 170 611 р., всего – 1 381 307 р., а недоплачено: по пособиям – 248 502 р. и пенсиям – 72 634 р., что составляло вместе 321 136 р. Но уже к осени 1944 г. эти показатели значительно снизились и переплаты по пособиям и пенсиям составили 175 406 р., а недоплаты – 119 304 р. (таблица 12).

Таблица 12 – Переплаты и недоплаты по пособиям и пенсиям семьям военнослужащих в Алтайском крае³⁴⁶.

Выплаты		Конец 1943	Осень 1944
Переплаты	пособия	1 210 696	–
	пенсии	170 611	–
	Итого	1 381 307	175 406
Недоплаты	пособия	248 502	–
	пенсии	72 634	–
	Итого	321 136	119 340

³⁴³ [Приказ по отделу государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих от 8 сентября 1943 года] // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 225. Л. 50.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Справка // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 66. Л. 133об.

³⁴⁶ Отчет на ноябрь 1944 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 870. Л. 17, 35–36.

Таким образом, если сравнить 1943 и 1944 г., то процент переплаты по пособиям и пенсиям снизился более чем на 87,3 %, а по недоплате более чем на 62,8 %, что говорит об улучшении работы отделов, более грамотном подходе к назначению и выплате пособий и пенсий.

Помимо непосредственных выплат, для семей военнослужащих предусматривалось финансирование различных льгот, что также было направлено на улучшение материального положения этой социальной категории. В целом по стране за годы войны семьям воинов было предоставлено налоговых льгот на сумму 11 716 млн р.³⁴⁷. Государство также предоставляло льготы по квартплате, по оплате за обучение, по налогам и натурпоставкам. Так, только по Наркомзагу Алтайского края в 1944 г. были предоставлены льготы 126 530 хозяйствам, а по Наркомфину Алтайского края – 194 800 хозяйствам, а за первый квартал 1945 года – 1 052 тыс. и 1 316 тыс. хозяйств соответственно³⁴⁸. По Кемеровской области за первые 8 месяцев ее существования было предоставлено льгот на сумму 72 000 000 р.³⁴⁹ По Омской области за 1943 г. были предоставлены льготы 100 000 семьям военнослужащих на сумму до 270 млн р., а в 1944 г. льготы по финансовым налогам были предоставлены 285 176 чел.³⁵⁰

В предоставлении льгот также допускались нарушения, такие как несвоевременное предоставление льгот или же незаконное обложение налогом семей военнослужащих. Так, по результатам проверки в 1943 г. четырех сельсоветов Любинского района Омской области (Нижне-Любинскому, Либино-Малоросскому, Славинскому, Щербаковскому) Облфинотделом было выявлено несвоевременное предоставление льгот 30 семьям военнослужащих – на сумму в 22 463 р., а также незаконное предоставление льгот гражданам 22 хозяйств (не имеющих на то права) на сумму в 7 742 р. При проверке Красноярского, Солоновского, Омутинского сельсоветов Омутинского района Омской области

³⁴⁷ Великая Отечественная война Советского Союза. Т. 4. С. 615.

³⁴⁸ Справка // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 874. Л. 45, 46.

³⁴⁹ Кузбасс. № 9. 14 января 1944 года.

³⁵⁰ Протокол заседания VIII сессии Омского областного Совета депутатов трудящихся 2–4 апреля 1944 г. // ИсАОО. Ф. Р-2100. Оп. 1. Д. 6. Л. 138, 139.

были выявлены те же нарушения: несвоевременное предоставление льгот 18 членам семей военнослужащих – на 10 538 р., и незаконное предоставление льгот – 47 хозяйствам – на 21 081 р.³⁵¹

В Новосибирской области в результате сплошной проверки предоставления льгот по налогам, обязательным поставкам, квартирной плате и обучению детей, в области и г. Новосибирске в 1945 г. был установлен ряд грубых нарушений:

- 1) по военному налогу – 525 нарушений;
- 2) по сельхозпоставкам – 1 456 нарушений;
- 3) по сельхозналогам – 955 нарушений;
- 4) по прочим – 68 нарушений.

Всего по Новосибирской области за 1945 г. было выявлено 3 004 нарушения.

Все незаконно взысканные суммы и натуральные поставки были возвращены плательщикам.

В городе Новосибирске за 1945 г. было проверено по предоставлению льгот семьям военнослужащих 686 предприятий и 7 133 семьи. Было установлено 1 855 случаев нарушения закона о льготах. Возвращено семьям военнослужащих незаконно взятых налогов и сборов на сумму 50 055 р. Сняты недоимки с 882 семей.

Во всех районах области по этому вопросу были проведены совещания с работниками, связанными с начислением налогов и предоставлением льгот семьям военнослужащих³⁵².

В Омской области с образованием отделов был наведен необходимый порядок в выплате пособий и пенсий и восстановлено право на получение пособий более чем 3 000 семей, им было выплачено 380 тыс. р. недоплат,

³⁵¹ [Результаты проверки предоставления льгот семьям военнослужащих. 24 декабря 1943 г.] // ИсаОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 226. Л. 22.

³⁵² Отчетный доклад о работе военного отдела Новосибирского обкома ВКП(б) за 1945 год // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 434. Л. 2, 36.

восстановлено более 4 000 семей право на льготы по налогам и до 10 000 семей по госпоставкам сельхозпродуктов, жилищным льготам³⁵³.

Благодаря предоставленным льготам были существенно сокращены расходы денежных средств семей военнослужащих, что также являлось важной мерой их поддержки и не только материального, но и морального плана, подчеркивая особый их статус.

Таким образом, в годы войны резко возросло количество семей военнослужащих. Рост их числа продолжался вплоть до 1945 г., что связано с продолжающимся призывом на фронт.

Одновременно с этим происходил процесс роста числа получателей государственных выплат. В Западной Сибири каждая вторая семья военнослужащих, т.е. около 500 тыс. семей, была получателем пособий и пенсий. На эти цели расходовались огромные средства. Всего по Западной Сибири было выплачено свыше 1 млрд 700 млн р.

В ходе организации выплат имели место и негативные явления: несвоевременное назначение, задержки в выплате пособий и пенсий. Они были вызваны целым комплексом причин: отсутствием четкой работы комиссий по их назначению, недостатком финансирования, неграмотности и халатности работников и др. Тем не менее, работа по улучшению организации выплат пособий и пенсий велась постоянно. На достаточно высокий уровень она вышла с образованием Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих с четко обозначенными задачами и обязанностями, что в целом помогло систематизировать работу с семьями военнослужащих, а также добиться взаимодействия органов социального обеспечения как между собой, так и с другими организациями. Различные нарушения отслеживались, к конкретным виновникам применялись суровые меры, вплоть до уголовного наказания. Предпринимались меры по повышению грамотности в этом вопросе работников (изучение положений, курсы).

³⁵³ Протокол заседания VIII сессии Омского областного Совета депутатов трудящихся 2–4 апреля 1944 г. // ИсАОО. Ф. Р-2100. Оп. 1. Д. 6. Л. 138, 139.

Важность поддержки семей военнослужащих в виде государственных пособий и пенсий сложно переоценить. Зачастую они оставались единственным источником доходов. Тем не менее размер пособий и пенсий в пересчете на одну семью был достаточно низок. Так, по РСФСР в 1943 г. он составлял в среднем 73 р. пособия и 113 р. пенсии³⁵⁴, что вызывало необходимость в дополнительном их снабжении и обеспечении.

³⁵⁴ Рассчитано по: Краткий обзор отчетных данных о пособиях и пенсиях семей военнослужащих за 10 месяцев 1943 г. по РСФСР // ГАРФ. Ф. А-415. Оп. 2. Д. 6. Л.207, 211; На основе среднемесячных показателей за 9 месяцев (с апреля по декабрь 1943 г.).

2.2. Материально-бытовое обеспечение и трудоустройство членов семей военнослужащих

Во время Великой Отечественной войны перед органами государственного и социального обеспечения, отделами по государственному и бытовому обеспечению семей военнослужащих, военными отделами, в вопросе обеспечения семей военнослужащих вставало множество проблем, помимо финансовых выплат. Они отвечали за обеспечение жильем, организацию снабжения продовольствием, промтоварами, трудоустройство семей красноармейцев, поддержание здоровья подрастающего поколения и т.д.

Одной из самых острых была жилищная проблема, вызванная массовым притоком эвакуированного населения, размещение которого в имеющиеся жилые фонды было крайне сложным делом.

Для улучшения жилищно-бытовых условий семей военнослужащих предпринимались различные меры: устанавливался пятидневный срок рассмотрения жалоб и заявлений семей фронтовиков о квартирах³⁵⁵, сроки ремонта квартир³⁵⁶. Для улучшения контроля вводилась должность старшего инспектора³⁵⁷, проводились проверки и ревизии местных органов власти. Организовывались уличные комитеты, с которыми велась систематическая работа, налаживался учет семей фронтовиков и их нужд.

Работа по решению жилищной проблемы проводилась в трех основных направлениях:

- использование существующего жилья;
- приспособление нежилых помещений (стаек, сараев, прихожих, веранд, бань и т.д.);
- строительство нового жилья.

³⁵⁵ Справка о реализации постановления ЦК ВКП (б) от 15 июля 1942 г. «Об эвакуированных семьях начальствующего состава Красной Армии» // ГАНО. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 8. Л. 162.

³⁵⁶ Там же. Д. 10. Л. 131.

³⁵⁷ Там же. Л. 182.

Поскольку свободного жилого фонда было крайне мало, то для размещения вновь прибывших семей фронтовиков как в городе, так и в селе в целях экономии жилплощади применяли метод «уплотнения» жильцов, подселения прибывших к уже живущим. Это создавало перенаселенность сибирских городов и сел. Норма жилой площади на одного человека снизилась и составила менее 4 м². На Алтайском тракторном заводе на одного человека приходилось 3,4 м², на заводах Барнаула – 3,9 м², Кемерово – 3 м², в Ленинск-Кузнецком – 2,7 м², в Томске – 3 м², в Омске – 2,2 м², фактически площадь кровати³⁵⁸. Нередки были случаи, когда на одного человека приходилось менее 2 м². Например, в 1941 г. в Москаленском и Оконешниковском районах Омской области проживали соответственно 3 семьи военнослужащих (11 чел.) в комнате площадью 14 м² и две семьи (Мороз и Зельнина – 9 чел.) в комнате площадью 9 м²³⁵⁹. Этот способ решения проблемы расселения людей применялся по всей Западной Сибири. Так, в г. Анжеро-Судженске Кемеровской области 740 прибывших с начала Великой Отечественной войны до февраля 1942 г. эвакуированных семей командного и начальствующего состава были расселены в порядке уплотнения в квартиры и частные дома³⁶⁰. Прибывшие в сентябре 1942 г. в Новосибирскую область эвакуированные семьи начсостава в городах и сельской местности были подселены к местному населению и лишь незначительная их часть получили отдельные дома и квартиры³⁶¹. В 1943 г. в Барабинском районе Новосибирской области эвакуированная семья красноармейца Яковлева была поселена в тесной квартире совместно с другими семьями³⁶².

Метод «уплотнения» применялся и в отношении организаций, чтобы освободить помещения для прибывших семей военнослужащих. Это делалось путем перемещения организаций из одних помещений в помещения к другим

³⁵⁸ Исупов А. В. Главный ресурс победы... С. 130; Во имя Победы... Т. 1. С. 32.

³⁵⁹ Справка // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3083. Л. 4.

³⁶⁰ Информационная записка «По вопросу устройства и обслуживания эвакуированных семей командного и начальствующего состава Красной Армии Военно-морского флота и войск НКВД» февраль 1942 г. // ГАКО. Ф. П 1. Оп. 5. Д. 32. Л. 4.

³⁶¹ Справка о реализации постановления ЦК ВКП(б) от 15 июля 1942г. «Об эвакуированных семьях начальствующего состава Красной Армии» // ГАНО. Ф-1030. Оп. 1. Д. 199. Л. 59–60.

³⁶² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 701. Л. 192.

организациям. Так, по решению № 1285 Омского исполкома «Об изыскании дополнительных помещений для размещения прибывающих семей в Сталинском районе» от 11 августа 1941 г. было предложено изъять ряд помещений путем перевода:

– Обкома союза Мясомолочной промышленности на уплотнение в помещение областного стадиона и тем самым освободить площадь в 45 м²;

– правления ремонтно-строительной артели им. Кирова из помещения 30 м² по ул. Госпитальная № 32 – в помещение, занимаемое строительной артелью «Путь социализма»;

– контору «Союзаготживсырье» Кагановичского района из помещения площадью 40 м² по ул. Интернациональная № 20 – в с. Красноярка Кагановичского района;

- Кагановичский райлесзаг из помещения 45 м² по ул. Гусарова № 51 – к конторе Райлесзага в Красноярске или в помещение пушкинской лесосдачи;

– Облконтору Аптекауправления из помещения 100 м² по ул. Герцена № 5 – на уплотнение в аптеку № 3 по ул. Кр. Путь, а фармацевтическую школу – в помещение Мединститута;

– в здании Омпроекта по ул. К. Либкнехта № 15 освободить один этаж площадью 190 м², а работу Омпроекта организовать на одном этаже в две смены³⁶³.

В результате выполнения этих мероприятий только по Сталинскому району г. Омска освобождалось 450 м² для расселения семей военнослужащих.

Катастрофическая нехватка жилого фонда вынуждала использовать под жилье не приспособленные помещения. Нуждающихся в жилье людей селили везде, где только могли, несмотря на отсутствие отопительных приборов,

³⁶³ Решение №1285 исполкома Омского городского Совета депутатов трудящихся «Об изыскании дополнительных помещений для размещения прибывающих семей в Сталинском районе» от 11 августа 1941 г. // И в тылу ковалась Победа: сб. документов. Омск, 2007. С. 41.

сгнившие стены домов, постоянный холод (иногда температура в комнатах могла дойти до 1–2 градусов)³⁶⁴.

В г. Омске, чтобы решить вопрос с жильем в условиях резкого недостатка жилой площади, отсутствия достаточного количества строительных материалов (что ограничивало новое строительство) и наличия большого количества зданий с чердачными помещениями, председателем горисполкома И. Черезовым 8 декабря 1942 г. было принято решение «О переустройстве чердачных перекрытий существующих зданий г. Омска под жилые и другого назначения помещения». Для контроля и решения текущих вопросов: предварительного обследования зданий, выполнения технических проектов и их предварительного рассмотрения и т.д., была утверждена постоянно-действующая комиссия при управлении главного городского архитектора, председателем которой был назначен главный городской архитектор т. Колесов. В состав комиссии входили: зам. главного горархитектора – В.И. Макеров, Гор. УПО НКВД – Ушаков, Госсанинспектор – А.И. Баландин, горкомхоз – Рохлин, Омпроект – Корольков. Работа по выполнению решения должна была начаться уже с 10 декабря 1942 г. и в срок до 1 января 1943 г. должен был быть составлен список домов с чердаками, которые пригодны для переустройства в жилые помещения, а к строительным работам следовало приступить с 1 января 1943 г.

В результате выполнения этой работы Горжилуправление в 1943 г. должно было увеличить жилую площадь домов коммунального фонда не менее чем на 5 000 м². Управлению для выполнения проектно-изыскательных работ в декабре 1942 г. разрешалось израсходовать 30 000 р. за счет сумм, предусмотренных титульным списком «проектные работы по капитальному ремонту жилого фонда». Все работы проводились по заключенным договорам, совместно с Омпроектом Бюро ТЭУ и Управлением горархитектора³⁶⁵.

³⁶⁴ [Письмо командира батальона ст. лейтенанта М.Козорезова от 12.01.42. в Обком ВКП (б)] // ЦДНИ ТО. Ф. П-80. Оп. 3. Д. 153. Л. 21; ГАКО. Ф. Р-790. Оп. Д. 11. Л. 164.

³⁶⁵ Решение №20/2049 Исполкома Омского городского совета депутатов трудящихся «О переустройстве чердачных перекрытий существующих зданий г. Омска под жилье и другого назначения помещения» от 8 декабря 1942 г. // И в тылу ковалась Победа : сб. документов. Омск, 2007. С. 43–44.

Однако даже полное использование уже имеющихся жилых и нежилых помещений не позволяло разместить все эвакуированное население. Для этого было необходимо строительство нового жилья. Государственный объем капиталовложений на культурно-бытовое и жилищное строительство по СССР за годы войны хоть и оставался значительным, все же сократился. За период второго полугодия 1941 г. до конца 1945 г. в жилищное строительство было вложено 1 127 млн р., что составляло 59 % к капитальным вложениям на эти же цели за довоенный период с 1938 по первое полугодие 1941 г. включительно³⁶⁶. В результате чего в основном строились здания упрощенного типа (бараки, полуземлянки)³⁶⁷, так как их строительство требовало меньших затрат времени и денег. В Новосибирской области за первое полугодие 1943 г. новые квартиры были предоставлены 275 семьям³⁶⁸, а за весь 1943 г. получили новые квартиры 1 170 семей военнослужащих и инвалидов войны³⁶⁹. В следующем, 1944 г., лишь с 15 октября по 1 ноября по области было построено 99 новых изб³⁷⁰. Такое быстрое строительство объясняется примитивностью строений (без каких-либо благоустройств). По Омской области за период месячника в марте 1945 г. было построено 37 домов для семей военнослужащих³⁷¹, а в Новосибирской области за этот год семьям военнослужащих было предоставлено 2 514 новых квартир и выстроено для них 1 294 новых домов³⁷².

Всего же за период войны в Новосибирске строители возвели 225 тыс. м², в Алтайском крае – 100 тыс. м², в Омской области – 225 тыс. м², а в городах Кузбасса – 450 тыс. м² жилой площади³⁷³. Одним из первых жилье предоставляли семьям военнослужащих.

³⁶⁶ Чадаев Я.Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. С. 134.

³⁶⁷ Букин С.С. Быт рабочих Сибири в годы войны // Известия СО АН СССР. 1985. № 3. Вып. 1. С. 33.

³⁶⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 85.

³⁶⁹ История Сибири... Т. 5. С. 127.

³⁷⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 85.

³⁷¹ Справка. По письму политуправления Сибирского военного округа «О проведении месячника помощи семьям военнослужащих» от 6/Ш.45 // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4383. Л. 42.

³⁷² Отчетный доклад о работе военного отдела Новосибирского обкома ВКП (б) за 1945 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 434. Л. 32.

³⁷³ Иваничкин В.Н. Забота партийных и профсоюзных организаций Западной Сибири об удовлетворении жилищно-бытовых нужд трудящихся в годы Великой Отечественной войны // Боевой и трудовой подвиг

Тяжесть жилищной проблемы в Западной Сибири приводила к применению крайних мер для ее решения. В результате человек почти всегда получал крышу над головой, но зачастую условия его проживания не обеспечивали приемлемых условий для проживания.

Тяжело было жить и в проходных комнатах, особенно тем, кто работал в ночные смены, так как у них не было элементарной возможности уснуть после работы (из-за шума, плача детей и т.д.)³⁷⁴.

Предоставляемое жилье часто нуждалось в ремонте. Так, в Багановском районе Новосибирской области в 1942 г. семье красноармейца т. Гальдвассера требовался капитальный ремонт дома, на что необходимых средств не было. Его жене предоставили другую комнату, но переехать она отказалась, тогда решено было произвести текущий ремонт³⁷⁵.

В тех случаях, когда возникала нехватка рабочей силы для проведения ремонта, выявлялись семьи, которые могли сами его произвести. Им предоставляли материалы для ремонта, денежную помощь³⁷⁶. Для лучшего ремонта квартир и домов в Кемеровской области в рамках декадника помощи семьям военнослужащих в г. Кемерово в апреле 1943 г. при райгоркомах и вневедомственных жилищных коммунальных отделах были организованы постоянные ремонтные бригады по ремонту квартир, для оказания помощи местными строительными материалами и технической консультации семей военнослужащих, проводящих ремонт жилья своими силами³⁷⁷. Подобными консультациями помогали и в Новосибирской области³⁷⁸. За период с 22 января по 1 июня 1943 г. в г. Омске было отремонтировано 749 квартир семей

сибиряков в Великой Отечественной войне. 30 лет Победы советского народа над фашистской Германией: материалы регион. науч. конф. Томск, 1975. С. 189.

³⁷⁴ Заявление от Степиной А.В. от 8.01.42 // ЦДНИ ТО. Ф. П-80. Оп. 3. Д. 153. Л. 3.

³⁷⁵ Ответ на запрос. Письма // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 6. Л. 48-50, 50 об.

³⁷⁶ ГАКО. Ф. П-15. Оп. 8. Д. 89. Л. 31; [Стенограмма] // ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 280. Л. 59, 62.

³⁷⁷ ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 5. Л. 75; Справка «О состоянии материально-бытового обслуживания семей военнослужащих» // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 495. Л. 30.

³⁷⁸ Стенограмма заседания Исполнительного Комитета Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся от 15 июня 1945 года // ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 280. Л. 62.

военнослужащих и 1 877 семьям жилье заменили³⁷⁹. В Новосибирской области в 1943 г. было отремонтировано 3 660 квартир семей военнослужащих и инвалидов войны³⁸⁰. В 1945 г. по Новосибирской области (включая г. Новосибирск) было выдано денег на ремонт квартир семьям военнослужащих: безвозвратных ссуд 979 300 р., а ссуд через Комбанк 1 998 920 р., из них 289 180 р. по г. Новосибирску. Помимо денег было выдано стройматериалов: леса 28 936 м³ и кирпича по г. Новосибирску 335 000 шт.³⁸¹ Комсомольцы Треста № 2 (секр. Масляков) г. Омска создали комсомольско-молодежные бригады по ремонту квартир. Их силами в первое полугодие по городу была отремонтирована 431 квартира³⁸².

В 1945 г. в соответствии с решением № 245 от 16 апреля СНК СССР вопрос об усилении бытового обслуживания семей военнослужащих рассматривался на исполкоме Кемеровского горсовета. В результате было уделено особое внимание подготовке жилья к зиме. На всех предприятиях города жилищными управлениями были разработаны графики первоочередного ремонта квартир семей военнослужащих. В результате проделанной работы из 1 229 квартир, требовавших ремонта, было отремонтировано к зиме 1 007, а неотрестроированными остались 222 квартиры³⁸³. По Новосибирской области в этом же году отремонтировано 26 645 квартир, из них 8 427 только по г. Новосибирску³⁸⁴. По Омской области на 1 октября 1943 г. было отремонтировано и обменно 9 245 квартир семей военнослужащих³⁸⁵.

Нередко квартиры оставались неотрестроированными. Так в Щербакульском районе Омской области в 1941 г. в неотрестроированных

³⁷⁹ Щепин В.В. Деятельность Советов Западной Сибири по оказанию помощи фронту (41–45) // Сибиряки фронту. Новосибирск, 1971. С. 322.

³⁸⁰ История Сибири... Т. 5. С. 127.

³⁸¹ Отчетный доклад о работе военного отдела Новосибирского Обкома ВКП (б) за 1945 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 434. Л. 32.

³⁸² [Справка] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3742. Л. 34, 37.

³⁸³ Отчет за 1945 г. // ГАКО. Ф. П-15. Оп. 8. Д. 89. Л. 1–2.

³⁸⁴ Отчетный доклад о работе военного отдела Новосибирского Обкома ВКП (б) за 1945 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 434. Л. 32.

³⁸⁵ [Справка] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3742. Л. 85.

квартирах жило 25 семей³⁸⁶. Подобные случаи, наряду с вышеперечисленными причинами, были связаны и с плохим учетом как семей военнослужащих, так и их нуждаемости (а порой даже с полным отсутствием таковой учетности), а иногда речь шла и просто об игнорировании указаний о ремонте³⁸⁷.

Кроме этого, были проблемы с нехваткой средств для оплаты жилья. Чтобы облегчить положение семей военнослужащих, для них вводилась льготная оплата жилья, так, к примеру, мать фронтовика платила вместо 36 р. 60 к. в месяц всего 6 р. 60 к.³⁸⁸ Однако хозяева квартир, в которых проживали семьи военнослужащих, не всегда соблюдали законы. Было немало случаев повышения платы и даже требований заменить ее на продукты, одежду и др. Так, 1942 г. в Тевризском районе Омской области хозяин квартиры не взимал плату с семей военнослужащих по коммунальным ставкам, а требовал оплату натурой (бельем, одеждой, предметами домашнего обихода)³⁸⁹.

Помимо материальных факторов, на условия проживания семей фронтовиков большое, а нередко и определяющее влияние оказывал человеческий фактор. Ведь без ушедших на фронт мужей и сыновей семьи военнослужащих оставались беззащитными от произвола как представителей власти, так и соседей по жилью.

Были случаи, когда семьи или члены семей фронтовиков оказывались без крова вследствие выселения их соседями, близкими людьми или должностными лицами, желавшими завладеть удобной квартирой или комнатой. Это делалось либо напрямую – выставлением семьи из дома, либо постепенным выживанием, созданием невыносимых условий, запугиванием³⁹⁰. Так, в 1942 г. на имя секретаря горкома ВКП(б) г. Томска из действующей Красной Армии было получено письмо от капитана Бекшенева с просьбой оказать помощь его семье, проживающей в этом городе. В письме сообщалось, что она находится в плохих

³⁸⁶ [Справка] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3083. Л. 3.

³⁸⁷ Приказ № 33 по Новосибирскому областному отделу по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих от 23 июня 1945 г. // ГАНО. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 65. Л. 53.

³⁸⁸ [Результаты проверки жалобы Попель Д.Ф.] // ЦДНИ ТО. Ф. П-80. Оп. 3. Д. 392. Л. 39.

³⁸⁹ [Докладная записка] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3446. Л. 5.

³⁹⁰ [Письмо военкома А. Трофименко с просьбой об оказании помощи семье] // ЦДНИ ТО. Ф. П-80. Оп. 3. Д. 153. Л. 49а, 49б.

жилищных условиях, кроме того, хозяин квартиры пьянствует и выгоняет их из дома. Местные органы власти пресекали подобные случаи, разбирали каждый отдельно и принимали соответствующие решения (вплоть до уголовного наказания виновных). В данном случае проблему решили с помощью переселения семьи фронтовика в другую квартиру³⁹¹. В 1943 г. в Новосибирске мать троих участников Отечественной войны Обоскалову выгнала из квартиры сноха. Матери была оказана помощь в решении вопроса с жильем³⁹².

Встречались случаи даже прямого издевательства над семьями военнослужащих³⁹³. Так, в 1944 г. в Барабинском районе Новосибирской области во время проверки работы района был вскрыт подобный факт. Председатель колхоза «Ударник» Новогутовского сельсовета в начале весны выселил из барака, принадлежащего колхозу, семью фронтовика Сидукова (мать – инвалид II группы и 7 малолетних детей). Семья жила на улице в самодельном шалаше до глубокой осени. За то, что женщина писала жалобы, председатель колхоза привлек ее к судебной ответственности за невыработку минимума трудодней, возбудил уголовное преследование за то, что Сидукова сорвала горсть гороха, лишил возможности под страхом привлечения к уголовной ответственности разводить костер около своего шалаша для приготовления пищи. На просьбу к председателю колхоза дать для поддержания здоровья детей обрат, он заявил «мне телят нечем поить, а ты пристаешь с ребятами». Помощи ни в продуктах питания, ни промтоварами за все время Сидукова никогда не получала, а осенью семью поселили к больной туберкулезом женщине. За такое отношение к семье военнослужащего председатель колхоза был снят с работы, исключен из партии и отдан под суд³⁹⁴. В 1943 г. в Москаленском районе Омской области жену военнослужащего с 4-месячным ребенком хозяйка квартиры выставила на улицу. Благодаря поддержке таких же жен, она нашла приют в сарае. В ответ на ее жалобы никаких мер не предпринималось, и только после вмешательства

³⁹¹ [Письмо с фронта от капитана Бекшенева А.Д. с просьбой оказать помощь семье] // ЦДНИ ТО. Ф. П-80. Оп. 3. Д. 153. Л. 50, 55.

³⁹² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 495. Л. 30 об.

³⁹³ [Письмо матери военнослужащего на фронт сыну. От 29.03.42] // ЦДНИ ТО. Ф. П-80. Оп. 3. Д. 153. Л. 102, 103.

³⁹⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 16. Л. 188, 189, 191.

старшего инспектора отдела гособеспечения ей предоставили хорошую комнату. В этом же районе с целью завладеть хорошей комнатой, где жила жена майора Зубкова с дочерью, больной туберкулезом, начальник милиции угрожал семье выселением. Для того, чтобы выжить семью из комнаты, хозяйка выставила в этом помещении раму³⁹⁵.

Несмотря на тяжелое положение семей военнослужащих и их моральную уязвимость, встречались отдельные случаи бездушного и грубого отношения к ним отдельных работников органов власти и даже злоупотребления властью при расселении людей. Так, председатель Октябрьского райсовета г. Барнаула т. Мумин систематически нарушал законность и допускал бездушное отношение к семьям военнослужащих, о чем свидетельствует ряд документов, отправленных в различные органы: от военного прокурора Барнаульского гарнизона военного юриста 2 ранга Янушевского в горкомитет ВКП(б) т. Кувшинову³⁹⁶; рапорт участкового уполномоченного 2 ГОМ (городское отделение милиции) Антропова начальнику 2 отделения ГОМ НКВД старшему лейтенанту милиции т. Бабичеву³⁹⁷; заявление военному прокурору Барнаульского гарнизона от старшего политрука Дмитриенко, уполномоченного ОО НКВД СИБВО от 14.02.42 г.³⁹⁸; докладная записка секретарю горкома ВКП(б) т. Кувшинову от зав. военным отделом ГК ВКП(б) т. Строганова³⁹⁹. В этих документах неоднократно сообщается о злоупотреблении Муминым должностным положением. Так, им были незаконно вселены жильцы в квартиру летчика-истребителя Тивина Евгения Григорьевича по ул. Пролетарской № 2, на которую у него был ордер. В квартире общей площадью 28 м² (1-я комната – 9 м² и 2-я проходная 19 м²) проживал т. Тивин с семьей (жена, один ребенок и домработница). Позже к ним прописали эвакуированных родственников (тещу Кронродт с двумя детьми). После того, как

³⁹⁵ Стенограмма заседания VI сессии Омского областного совета депутатов трудящихся от 9 июля 1943 г. // ИсАОО. Ф. Р-2100. Оп. 1. Д. 3. Л. 98.

³⁹⁶ Письмо секретарю городского комитета ВКП(б) от 02.03.1942 г. №0108 // ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 220. Л. 14.

³⁹⁷ Рапорт начальнику 2 отделения ГОМ НКВД ст. лейтенанту милиции т. Бабичеву // ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 220. Л. 17.

³⁹⁸ Заявление военному прокурору Барнаульского гарнизона от ст. политрука Дмитриенко, уполномоченного ОО НКВД СИБВО от 14.02.42 г. // ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 220. Л. 16.

³⁹⁹ Докладная записка // ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 220. Л. 7, 7об.

т. Тивин поправился от ранения, НКО направил его на работу в летнюю школу г. Омска. В начале февраля к нему временно выехала жена с ребенком и домработницей. В связи с этим ордер на 2 комнаты на Тивина, с согласия жены, был заменен ордером на одну комнату 9 м² гр. Кронродт. В освободившуюся проходную комнату Горжилуправление вселило по ордеру 2-х инженеров с семьями (4 чел.). Мумин же явился лично в эту квартиру и в грубой форме выражал свое недовольство о неправильном заселении комнат находящимся еще в кроватях жене инженера Зотовой и гр. Кронродт, а чуть позже пришел снова в сопровождении гл. инженера и охранника Госмельницы, сорвал дверную ручку и накладку для замка. По его указанию, вещи гр. Кронродт и оставшиеся вещи т. Тивиной были перенесены в проходную комнату, а в ее комнату заселена гр. Пастухова с семьей. В эту комнату Горжилуправлением также 11 февраля 1942 г. был выдан ордер. При этом Мумин заявил: «...для нас прокурор и милиция ничего не значит, они дальше кабинетов ничего не знают и это дело не ихнее»⁴⁰⁰.

Встречались также и случаи, когда офицеры, пользуясь своим высоким положением, предпринимали попытки улучшить жилищное положение своей семьи, несмотря на то, что их положение и так было вполне хорошее. Так, в своем письме генерал-майор Дзенит жаловался по поводу создания худших условий его дочерям при переселении в другую квартиру. При проверке было установлено, что квартира была переведена в должностную, а дочери генерал-майора Дзенит, вместе с проживающей с ними гр. Дудченко, занимавшие в предыдущей квартире 2 комнаты общей площадью 31 м², переведены в равноценную квартиру в том же доме с двумя комнатами общей площадью 30 м²⁴⁰¹.

Даже в случаях, когда семья ехала в город к родственникам, рассчитывая поселиться у них, могли возникнуть проблемы с пропиской. Встречаются примеры, когда семью родственника отказывались вселить по причине вселения в эту квартиру других людей⁴⁰². Или в просьбе на вселение родственников

⁴⁰⁰ Акт // ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д.220. Л. 15; Докладная записка // Там же. Л. 7, 7об.

⁴⁰¹ [Письмо секретарю Новосибирского областного Комитета ВКП(б) т. Кулагину М. В. от 24 сентября 1944г. № 0179] // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 597. Л. 142.

⁴⁰² [Письмо от т. Омельчук от 29.01.42] // ЦДНИ ТО. Ф. П-80. Оп. 3. Д. 153. Л. 16.

отказывали, не называя причины и говоря при этом: «...не ваше дело гражданка...»⁴⁰³.

Часто семьи военнослужащих, не имея постоянного места жительства, кочевали из одной квартиры в другую. Бывали случаи, когда старших детей (учащихся) селили отдельно от их семей⁴⁰⁴.

Как правило, возникшие проблемы не оставались без внимания местных органов власти и по мере возможностей их решали путем переселения, ремонта квартир, наказания злоупотреблявших властью, выселения виновных и т.д. Но на решение этих вопросов требовалось время, да и в людях и в средствах для их решения тоже был дефицит. Меры принимались, но семьям приходилось ждать решения месяцами и продолжать жить в крайне тяжелых условиях, как-то приспосабливаясь.

Таким образом, несмотря на исключительные трудности с жильем, органы власти Западно-Сибирского региона сумели дать кров эвакуированным семьям военнослужащих, стремились улучшить их положение. Однако предоставляемые им жилплощади не всегда отвечали даже минимальным требованиям проживания.

Не менее важным был вопрос с питанием семей военнослужащих. Они получали различные пайки на иждивенцев, за трудодни выделялись различные продукты, а также по определенным нормам семьи военнослужащих должны были обеспечиваться хлебом. В то же время в снабжении хлебом были часты перебои. Так, тяжелое положение с питанием было отмечено в Новосибирской области в 1942 г. В ряде городов и районах области семьям начсостава выдавались только те продукты, которые отпускались из государственных продовольственных фондов. Местные ресурсы в виде дополнительных закупок овощей и молочных продуктов у местного населения не использовались, что привело к плачевному результату. В отдельных районах встречались случаи сокращения установленных норм отпуска хлеба с 400 г до 300 и даже 200 г на человека (Тисульский, Легостаевский, Куйбышевский). В связи с этим в

⁴⁰³ [Письмо на фронт. от 21.03.42] // Там же. Л. 96.

⁴⁰⁴ [Письмо с фронта от т. Омельчук от 29.01.42 «О тяжелом положении семьи»] // Там же. Л. 16.

Облвоенкомат с декабря 1941 по февраль 1942 г. поступило более 600 жалоб от семей красноармейцев, 310 из них относились исключительно к необеспеченности хлебом, нерегулярности его выдачи, неправильности норм или даже отказу в выдаче. Наибольшее количество заявлений поступило из Кожевниковского, Маслянинского, Убинского, Михайловского, Легостаевского, Чулымского районов. Поскольку облторготдел также не уделил должного внимания работе с жалобами, то в Наркомторг СССР было направлено 5 уже коллективных жалоб за подписью 241 семьи военнослужащих, эвакуированных из Ленинграда. В результате заявления были спущены Наркомторгом в облторготдел с указанием: «Срочно провести проверку на месте, наметить мероприятия, которые обсудить на Облисполкоме». Это указание с жалобами пролежало в столе зав. Облторга с 14 января по 6 февраля, после чего т. Берзенья все же дал указание т. Саховской подобрать 2–3 человек для проверки на месте. Та, в свою очередь, передала копии жалоб инспектору Облпотребсоюза т. Брюхановой, которая обещала передать сотрудникам Облпотребсоюза для проверки, когда они поедут в районы, но туда никто не поехал и жалобы так и лежали без действий. Помимо этих жалоб в Облторготделе, пролежали нерассмотренными жалобы и из других районов. Особенно среди них выделяется заявление колхозницы Крестьяновой из колхоза «Луч света» Северного района. Она являлась многодетной матерью с 12 детьми, 4 из которых находились на фронте, 4 являлись школьниками и 4 в возрасте от 1 до 6 лет. Женщина писала «о неправильном исключении из колхоза» – ее исключили за невыработку минимума трудодней, при этом муж и дети остались членами колхоза. А ей довели госпоставки до норм единоличниц, выкопали огород и все овощи свезли в колхозное овощехранилище⁴⁰⁵.

Таким образом, причиной плохого обеспечения, помимо нехватки продовольствия, были и бюрократические проволочки, недобросовестность отдельных работников, отсутствие работы по созданию фондов с привлечением местных ресурсов.

⁴⁰⁵ О задержке рассмотрения жалоб и нарушениях обеспечения хлебом // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 66. Л. 71об.

Для особо нуждающихся северных районов Новосибирской области в 1943 г. Обкомом был отпущен дополнительно хлеб для семей военнослужащих, а именно районам: Михайловскому – в июне – 64 т муки, против 37 т, отпущенных в январе; Северному – 72 т в июне, против 33 т в январе; Каргатскому – 115 т в июне, против 77 т в январе, а также в этом районе была увеличена норма хлеба на иждивенцев с 300 до 400 г. В дополнение, в районах было собрано в фонд семьям военнослужащих 624 пуда разных продуктов, 150 шт. одежды и 130 пар обуви⁴⁰⁶.

Благодаря принятым мерам ситуация была стабилизирована. Но положение с хлебом по Новосибирской области вновь ухудшилось в 1945 г. в связи с неурожаем 1944 г. Особо остро вопрос с нехваткой хлеба встал с началом весенне-полевых работ в сельской местности. Из 167 тыс. семей военнослужащих (584 тыс. чел.) было не менее половины остро нуждающихся в хлебной помощи. В результате в некоторых районах даже имели место заболевания людей из-за недостатка хлеба. Особенно тяжелое положение было в Северном, Усть-Тарском, Татарском, Убинском, Чистоозерном, Здвинском, Андреевском, Венгеровском, Доволенском, Карасукском, Куйбышевском, Барабинском, Михайловском, Коченевском, Ирменском, Каргатском, Легостаевском, Чановском, Чулымском и Мошковском районах. 16 апреля 1945 г. в письме от области к В.М. Молотову было отмечено, что в связи со сложившейся ситуацией 150 т хлеба, отпускаемого ежемесячно для семей военнослужащих Новосибирской области, недостаточно и привело помимо всего прочего к невозможности привлечь население к участию в весенне-полевых работах в сельской местности. Чтобы выйти из тяжелого положения, область просила повысить ежемесячный отпуск хлеба для семей военнослужащих в сельской местности до 600 т (до получения нового урожая)⁴⁰⁷. В итоге в соответствии с Постановлением Совнаркома СССР Новосибирской области с мая по июль стали отпускать ежемесячно 450 т хлеба нуждающимся колхозникам, семьям военнослужащих и инвалидам войны. Но этого также не хватало, и Областной комитет ВКП(б) снова обращался к В.М. Молотову уже в

⁴⁰⁶ Секретарю ЦК ВКП (б) т. Маленкову Г.М. 28. 08.1943 // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 42, 42об., 43.

⁴⁰⁷ Письмо Совнаркому СССР т. Молотову В.М. 16 апреля 1945 // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 12. Л. 135.

мае с просьбой выделить на этот месяц 500 т продовольственного зерна для единовременной помощи семьям военнослужащих и инвалидов войны, чтобы вывести их из бедственного положения и поддержать семьи в наиболее напряженное время весенне-полевых работ⁴⁰⁸.

С этой же целью в 1943 г. секретарем Омского обкома ВКП(б) М.А. Кудиновым было принято решение об отпуске в апреле из рыночного фонда 460 т муки остро нуждающимся колхозникам, семьям военнослужащих и эвакуированным для распределения по районам области. При этом он обязал в суточный срок руководителей Угольнаркомзага т. Гараева, Облзаготзерно т. Мазараки и Облторготдела т. Ефремова телеграфно спустить наряды на выдачу указанного количества хлеба. А секретарей райкомов ВКП(б) и председателей исполкомов райсоветов произвести выдачу строго по списку остро нуждающихся колхозников, семей военнослужащих и эвакуированных⁴⁰⁹.

Сбои наблюдались и в магазинах военторга Омской области, что в первую очередь отражалось на снабжении семей военнослужащих. В 1944 г. при ежемесячном снабжении за 27, 28, 29 дни месяца большинство магазинов от пекарен и хлебозаводов получали 50 % хлеба, так как военторг за июль перерасходовал 1 т печеного хлеба. Например, магазин № 5 получил 100 кг хлеба вместо 200, ларек № 12 танкового училища – 48 кг вместо 70. Такая ситуация сложилась из-за перебора хлеба отдельными магазинами военторга. Их заведующие самовольно получали излишки хлеба, так как устанавливали контингент получателей хлеба 12 числа каждого месяца, а первые 12 дней получали хлеб как за предыдущий месяц (при уменьшении количества получателей образовывались излишки). Заведующий политической частью эвакогоспиталя № 1495 капитан административной службы Слюнков в справке о работе военторга отметил необходимость пресечь такую практику и привлечь к

⁴⁰⁸ Письмо Совнаркому Союза ССР т. Молотову В.М. 14 мая 1945 // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 12. Л. 195.

⁴⁰⁹ Об отпуске хлеба для остро нуждающихся колхозников, семей военнослужащих и эвакуированных // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3532. Л. 16.

ответственности таких заведующих, которые незаконно перебирали хлеб и мешали остальным получить полагающееся количество по карточкам⁴¹⁰.

В Кемеровской области весной 1944 г. также выделили дополнительно 40 т муки для семей военнослужащих, которые были распределены завоблторготделом т. Блоха по 23 районам области⁴¹¹. Кроме этого, для оказания единовременной помощи семьям военнослужащих по районам области было распределено председателем Областного Совета т. Гогосовым еще 50 т муки⁴¹².

В связи с неурожаем нехватка хлеба была и в Алтайском крае. В начале 1944 г. семьи военнослужащих оказались в крайней нужде. В Знаменском районе края числилось 470 семей военнослужащих колхозников которые не имели хлеба и других продуктов питания, при чем большинство из них в 1943 г. выработали от 300 до 700 трудодней, но, в связи с неурожайностью, зерновых продуктов не получили, поскольку в районе остался лишь семенной фонд. В Хабаровском районе имелись отдельные случаи, когда дети военнослужащих опухали от недоедания, имели место голодания семей фронтовиков в Славгородском районе.⁴¹³

В целом неурожай 1943 г. стал причиной острой нужды семей военнослужащих ряда областей, краев и автономных республик РСФСР в 1944 г. В связи с этим, Начальник Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих неоднократно обращался к зам. председателя СНК СССР А.И. Микояну с просьбой о выделении дополнительного зерна для неблагополучных регионов. В феврале было выделено и распределено по 19 областям, краям и автономным республикам 1400 т. зерна, в том числе Алтайскому краю – 100 т., Омской области – 120 т., Новосибирской – 75 т., Омской – 50 т., Кемеровской – 50 т.⁴¹⁴ В марте для оказания единовременной

⁴¹⁰ [Справка о работе военторга] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4039. Л. 58, 58об., 59.

⁴¹¹ [Приложение к решению Обкома № 192 от 10 марта 1944г.] // ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 25. Л. 147.

⁴¹² Подчитано автором по: Распределение фондов муки по районам Кемеровской области для оказания единовременной помощи семьям военнослужащих // ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 24. Л. 72.

⁴¹³ Выписка из некоторых поступивших в Совнарком РСФСР писем исполкомов Советов и из других документов о снабжении хлебом семей военнослужащих // ГАРФ. Ф.А-415. Оп. 2. Д. 8. Л. 19–20.

⁴¹⁴ [Письмо] заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР товарищу Микояну А.И. // ГАРФ. Ф.А-415. Оп. 2. Д. 8. Л. 18; [Письмо] товарищу Сторожеву Я.В. // ГАРФ. Ф.А-415. Оп. 2. Д. 1. Л. 26; Распределение по областям, краям и АССР 1400 тонн муки, отпущенной дополнительно в феврале 1944 г. по распоряжению СНК СССР № 2331-рс от 6/II- 1944 г. для оказания единовременной помощи нуждающимся

помощи семьям военнослужащих было выделено – 1440 т. муки. Но, в связи с исчерпанием местных ресурсов, потребность в помощи хлебом только увеличилась. В особенно тяжелом положении оказались семьи военнослужащих, эвакуированные в сельскую местность. Общее число таких семей составляло около 800 тыс. семей (примерно 2 млн чел.) по РСФСР. Для оказания единовременной помощи семьям военнослужащих в апреле и мае был выделен дополнительный фонд муки – более 7 000 т.⁴¹⁵ Отпущенный с февраля по апрель 1944 г. дополнительный фонд муки помог поддержать более 250 тыс. семей военнослужащих (около 550 тыс. чел.).

Также для улучшения питания детей военнослужащих по СССР в качестве единовременной помощи было выделено 270 тыс. единовременных пайков, из которых для Омской области – 16 тыс., Новосибирской – 15 тыс., Алтайского края – 17 тыс.⁴¹⁶ В апреле-мае 1944 г. по распоряжению зам. председателя СНК СССР А.И. Микояна по рыночному фонду для детей фронтовиков было дополнительно отпущено еще 550 тыс. пайков, а именно: 1100 т муки, 550 т крупы, 275 т животных жиров, 275 т сахара и кондитерских изделий, 110 т хозяйственного мыла. Из них Новосибирской и Омской областям было отведено по 25 тыс. пайков (50 т муки, 25 т крупы, 12,5 т жиров, 12,5 т сахара и кондитерских изделий, 5 т мыла), а Алтайскому краю 20 т пайков (40 т муки, 20 т крупы, 10 т жиров, 10 т сахара и кондитерских изделий, 4 т мыла)⁴¹⁷.

Помимо хлеба, семьям военнослужащих оказывали помощь и другими продуктами, предметами одежды и промтоварами. В период с 22 января по 1 июня 1943 г. в г. Омске в среднем было выдано на остроуждающуюся семью

эвакуированным семьям военнослужащих и отдельным семьям военнослужащих, не обеспеченных хлебом // ГАРФ. Ф.А-415. Оп. 2. Д. 1. Л. 24.

⁴¹⁵ [Письмо] товарищу Микояну А.И. // ГАРФ. Ф.А-415. Оп. 2. Д. 8. Л. 20–22; Распределение дополнительного фонда муки, отпускаемого в апреле 1944 г. для оказания единовременной помощи семьям военнослужащих, не обеспеченных хлебом // ГАРФ. Ф.А-415. Оп. 2. Д. 8. Л. 28; Распределение дополнительного фонда муки, отпускаемого в мае 1944 г. для оказания единовременной помощи семьям военнослужащих, не обеспеченных хлебом // ГАРФ. Ф.А-415. Оп. 2. Д. 8. Л. 25; [Письмо] товарищу Микояну А.И. // ГАРФ. Ф.А-415. Оп. 2. Д. 8. Л. 24.

⁴¹⁶ Распределение по областям, краям и АССР единовременных пайков, отпущенных по распоряжению Совнаркома СССР от 13/II-1944 г № 3023-р. для улучшения питания детей военнослужащих // ГАРФ. Ф.А-415. Оп. 2. Д. 1. Л. 25.

⁴¹⁷ Распоряжение № 7282 от 2 IV 1944 г. // ГАРФ. Ф.А-415. Оп. 2. Д. 8. Л. 23; Приложение № 2. Распределение по областям, краям и республикам единовременных пайков для детей военнослужащих // ГАРФ. Ф.А-415. Оп. 2. Д. 8. Л. 27.

фронтовика: картофеля и овощей – 184 кг, мяса и рыбы – 5,5 кг, обуви – несколько пар, мануфактуры – 6 м, а также при необходимости привозили топливо⁴¹⁸.

По Новосибирской области за 10 месяцев 1944 г. в качестве помощи семьям воинов было выдано: овощей и картофеля – 30 008 ц, разного скота – 4 743 голов, шерсти – 5 960 кг, мануфактуры – 64 800 м, хлеба из фонда облисполкома – 2 916 т, разной обуви – 33 978 пар, одежды и белья – 81 525 шт., подвезено кормов для скота семей военнослужащих – 388 287 ц⁴¹⁹.

В период Великой Отечественной войны в СССР значительное развитие получило общественное питание. Была открыта широкая сеть детских и школьных столовых, столовых на предприятиях и в учреждениях. Это привело к повышению удельного веса общественного питания в розничном товарообороте. Оборот предприятий общественного питания в довоенный 1940 г. составлял 13 % ко всему розничному товарообороту, а к 1945 г. вырос и составил 145 % к довоенному уровню. В период войны общественное питание для многих рабочих и служащих стало основной формой питания⁴²⁰.

В этом вопросе не стала исключением и Западная Сибирь. С притоком эвакуированного населения, изменением трудового режима регион постоянно нуждался в открытии новых столовых и их обеспечении продовольствием. С этой проблемой Западная Сибирь столкнулась уже в первые месяцы войны. Секретарь Алтайского Краевого Комитета ВКП(б) В.Н. Лобков докладывал в конце 1941 г. о постоянном притоке эвакуированного населения. В первые месяцы войны край принял и разместил, помимо рабочих и служащих предприятий, более 50 тыс. эвакуированных членов семей начсостава РККА, свыше 7 тыс. детей. Большая часть прибывшего контингента обслуживалась через сеть общественного питания, что привело к острой нехватке продовольствия⁴²¹.

⁴¹⁸ Щепин В.В. Деятельность Советов Западной Сибири по оказанию помощи фронту (41–45) // Сибиряки фронту. Новосибирск, 1971. С. 322.

⁴¹⁹ Отчет о работе Новосибирского областного отдела по государственному и бытовому устройству семей военнослужащих за 10 месяцев 1944 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 75 об.

⁴²⁰ Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1965. С. 129.

⁴²¹ [Докладная записка в ЦК ВКП(б) т. Андрееву и др. от секретаря Алтайского Краевого Комитета ВКП(б) т. Лобкова и председателя Исполкома Алтайского Краевого Совета депутатов трудящихся т. Смердова. Конец 1941 г.] // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 115. Л. 30.

Для поддержания здоровья детей и оказания помощи семьям военнослужащих с началом войны в ряде городов (Новосибирске, Сталинске, Томске и др.) также организовывались детские столовые. В г. Новосибирске в них отпускалось 10 000 обедов детям военнослужащих, также была оборудована центральная детская столовая на 10 000 обедов. Особо выделялась в своей заботе и внимании к детям в 1942 г. столовая Кировского района⁴²². В Омске в первые два года было созданы две столовые специально для детей фронтовиков с охватом каждой столовой 1 000 детей и выдачей обедов на дом для школьников на 500 чел.⁴²³. Таштагольским райкомом ВКП(б) с 1941 по 1945 г. при оказании помощи детям семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны было прикреплено к столовым 2 052 ребенка, выдано детских пайков на 3 125 чел., оказана помощь в питании 843 многодетным матерям⁴²⁴. По Новосибирской области к августу 1943 г. было открыто 28 столовых с охватом 19 211 чел. членов семей военнослужащих, помимо этого выдано из фонда гособеспечения картофеля, муки, овощей и жиров 38 802 семьям, а также выдано 57 000 единовременных пайков семьям военнослужащих⁴²⁵.

Неудовлетворительная работа таких столовых отмечалась в Омске. В частности, особо плохое питание было в столовой № 2 военторга, в которой обслуживалось 600 детей фронтовиков. В этой столовой отпускались обеды только по карточкам, которых хватало на 8–10 дней. Качество обедов также было низкое с преобладанием рыбы. В них отсутствовала зелень и необходимые витамины, детям редко выдавали кровяную колбасу и молоко, а картошка отсутствовала вообще, за полгода столовой было получено всего 3 т картофеля. Прямо противоположное положение было в столовой № 6 – на 400 детей военнослужащих, 140 из которых получали еще дополнительное питание (без карточек). Кроме этих детей в этой же столовой питались еще 400 детей по

⁴²² Забота советского государства о военнослужащих и их семьях. С. 7.

⁴²³ Трофимов П.Л. Школы Омской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // В грозные годы: труды науч. конф. Омск, 1973. С. 264.

⁴²⁴ Доклад о проделанной работе и оказанной помощи семьям фронтовиков и инвалидам отечественной войны по основным показателям за период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 302. Л. 75.

⁴²⁵ [Секретарю ЦК ВКП(б) т. Маленкову Г.М. 28.08.1943] // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 42.

специпитанию, большинство из которых также являлись детьми фронтовиков. Хорошая работа столовой была заслугой ее заведующей т. Щетининой. Она организовала дополнительно к карточкам поступление яиц, жиров, ягод, крахмала. Военторг только в июне отпустил ей 6 т картофеля со своего подсобного хозяйства. Отличалась эта столовая и качеством обедов. К примеру, в меню для детей входило по два блюда: на дом – на 1-е суп пшеничный, а на 2-е – жареная рыба или колбаса; обед в зале – на 1-е суп рисовый, а на 2-е – сметана; обед по спецпитанию – на 1-е – жареная рыба, на 2-е – брусничным кисель. Как недостаток в этой столовой также отметили отсутствие зелени, редиски, салата а также и очень редкое использование лука⁴²⁶.

Еще одним способом решения проблемы питания семей военнослужащих была работа по организации их самообеспечения продуктами питания: предоставление участков под огород, скота и т.д.

Особенно хорошо была поставлена работа по оказанию помощи семьям фронтовиков в Орджоникидзевском районе, где активно боролись с бескоровностью семей. С 1 января 1944 г. число таких семей с более чем 1 300 снизилось уже к 1 ноября этого же года до 637. Сузунский, Хмелевский районы и Чингисский сельсовет Ордынского района (зав. отделом т. Жуга), а также колхоз им. Кирова Чановского района тоже хорошо справились с поставленными задачами. В отчетах отмечалась хорошая работа зав. отделом Черепановского района т. Дорогина: в районе помимо прочего было выдано картофеля и овощей нуждающимся семьям 3 799 ц⁴²⁷ и др.

За год существования Кемеровской области через общественные фонды было выдано около 2 000 т продуктов питания, а колхозы и совхозы передали семьям военнослужащих 892 головы скота, помимо этого было выдано много одежды и свыше 50 тыс. пар обуви, более 2 млн р.⁴²⁸.

⁴²⁶ [Справка о работе военторга] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4039. Л. 58, 58об., 59.

⁴²⁷ Отчет о работе Новосибирского отдела по государственному и бытовому устройству семей военнослужащих // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 76 об., 77, 77 об., 78, 78 об.

⁴²⁸ Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее. Кемерово, 1978. С. 256.

В общем же со второй половины 1943 г. до начала 1945 г. в РСФСР нуждающимся семьям военнослужащих из фондов, созданных колхозниками и колхозами, было отпущено более 304 тыс. т продуктов, 564 тыс. семей получили коров, телок и коз; хозяйствам семей военнослужащих было выделено более 784 тыс. т различных кормов для скота⁴²⁹.

Одним из дополнительных источников обеспечения семей военнослужащих продуктами питания стало развитие индивидуального и коллективного огородничества. В 1943 г. по Новосибирской области из 34 918 семей начсостава (эвакуированных и местных) 30 246 хозяйств произвели посев овощей и картофеля на площади 1 681 га, что составляло более пяти сотых гектара на хозяйство. Помимо этого, по отдельным районам была организована заготовка овощей и молочных продуктов через добровольные отчисления от урожая колхозов и колхозников, общественных и индивидуальных посевов; инициативу подхватили и остальные города и районы, рабочие и служащие области⁴³⁰.

Таким образом, причинами в перебоях в снабжении хлебом семей военнослужащих служила как нехватка продовольствия, неурожай, так и бездушное отношение к их нуждам, злоупотребление властью или неграмотность. Особо остро вопрос снабжения вставал во всех областях Западной Сибири с наступлением весны, когда старые запасы подходили к концу, а нового урожая еще не было. Работа по налаживанию снабжения семей военнослужащих велась постоянно. Эти вопросы находились под особым контролем на высшем уровне.

Огромное количество нуждающихся семей военнослужащих затрудняло оказание им помощи государством в необходимых масштабах. Одним из путей решения этой проблемы была проводимая работа по трудоустройству членов семей военнослужащих. Заинтересованность государства определяла также крайне тяжелая ситуация, сложившаяся с кадровым обеспечением промышленности и сельского хозяйства, вызванная массовой мобилизацией мужчин на фронт.

⁴²⁹ История Великой Отечественной войны. Т. 4. С. 616; Автором проведен пересчет веса из пудов в тонны.

⁴³⁰ Справка о реализации постановления ЦК ВКП(б) от 15 июля 1942 г. «Об эвакуированных семьях начальствующего состава Красной Армии» // ГАНО. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 199. Л. 58–59.

Трудовая политика государства в годы войны в целом нашла отражение в ряде Указов Президиума Верховного Совета СССР⁴³¹. Наряду с этим был принят целый ряд правительственных документов, касающихся непосредственно семей военнослужащих. Так, 1 августа 1941 г. на места было направлено инструктивное письмо Наркомата социального обеспечения (НКСО) «О порядке трудоустройства членов семей, мобилизованных в Красную Армию», а 28 декабря 1941 г. по этому вопросу вышло распоряжение СНК РСФСР⁴³². Согласно этим документам, местные органы власти обязаны были предоставить работу членам семей военнослужащих в соответствии с их квалификацией по месту их жительства. Правительство обязывало властные структуры на местах в декадный срок разработать конкретные планы реализации этой проблемы, установить контроль за их выполнением. Трудоустройство позволяло: 1) улучшить материально-бытовое положение семей военнослужащих; 2) частично решить проблему нехватки рабочей силы в тылу; 3) оказать помощь фронту.

Необходимость решения первой задачи диктовалась тем, что размер выплат по пособиям и пенсиям семьям военнослужащих составлял от 100 до 250 (размер зависел от количества трудоспособных и иждивенцев)⁴³³, что было недостаточно для удовлетворения материально-бытовых нужд семей красноармейцев. При ценах на рынках г. Кемерово в апреле 1944 г. за 1 кг говядины – 200 р., 1 литр молока – 40 р., десяток яиц – 120 р. выплаченных денег хватало ненадолго⁴³⁴. В такой ситуации заработная плата была весомым вкладом в бюджет семьи, так как среднемесячная заработная плата рабочих и служащих составляла в 1945 г. в промышленности – 454 р., на транспорте – 515 р.; в торговле, общественном питании, заготовках и материально-техническом снабжении – 251 р.⁴³⁵. При участии семей военнослужащих в сельскохозяйственных работах в колхозах и

⁴³¹ Известия. 1941. 27 июня; Известия. 1941. 27 декабря; Известия. 1942. 14 февраля.

⁴³² Собрание действующего законодательства СССР. Раздел III. Законодательство о труде, социальном страховании и социальном обеспечении. Т. 11. Кн. 6. М., 1975. С. 488.

⁴³³ Семенова Е.Н. Порядок назначения и выплат государственных пособий и пенсий семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // IV Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925–1995): материалы Международной науч. конф. Новокузнецк, 2008. С. 283.

⁴³⁴ Во имя Победы... Т. 2. «На сибирской земле». С. 8.

⁴³⁵ Там же.

совхозах появлялась возможность оплаты их труда в виде натуроплаты (овощами, хлебом и другими сельхозпродуктами), благодаря чему семьям красноармейцев не приходилось покупать их на рынках по ценам, в 7, 15 и даже 20 раз превышающим пайковые.

Еще одним весомым плюсом было то, что работавшие члены семьи получали пайки по более высоким нормам (как рабочие, служащие – в зависимости от места работы). Например, иждивенцам (не работавшим) в месяц по нормам полагалось – 500 г мяса и рыбы, 200 г жиров, 1 500 г крупы и макарон; а рабочим и ИТР заводов, фабрик, организаций – соответственно 1 800 г, 400 г и 1 200 г⁴³⁶.

Необходимость решения второй задачи была вызвана острой нехваткой кадров во всех отраслях народного хозяйства, в связи с мобилизацией трудоспособного населения на фронт. Так, численность его в Алтайском крае в первый год войны уменьшилась не менее чем на 500 тыс. чел., в Новосибирской области трудоспособное население в возрасте от 16 до 59 лет в рассматриваемый период сократилось на 224,5 тыс., а мужчин – на 429,6 тыс. чел., или на 44,3 %⁴³⁷. Вовлеченные в ряды тружеников тыла члены семей военнослужащих своим трудом помогали развивать военную экономику страны, внося свой вклад в разгром врага. Рабочие передавали свои станки подросткам, жены сменяли на производстве мужей⁴³⁸.

ЦК ВКП(б), СНК СССР требовали от местных руководителей добиться полного охвата и использования трудоспособных членов семей военнослужащих (в том числе и эвакуированных) в народном хозяйстве, учреждениях, организациях, проведения широкой массово-политической работы среди населения, которая усиливала его сопричастность со всем происходящим, желание приблизить Победу. Массовыми были случаи, когда рабочие места вместо мужей, ушедших на фронт, занимали их жены, стремившиеся своим

⁴³⁶ Там же. С. 6.

⁴³⁷ Акулов М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ставрополь, 1967. С. 73.

⁴³⁸ Солдатенко Е. И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне / Ред. В. Кудрявцева. Госиздательство политической литературы. 1954. С. 88.

трудом помочь фронту. Так, жена т. Кулакова в г. Сталинске, освоив профессию токаря, работала на том же станке, на котором работал ее муж⁴³⁹.

Такое отношение к работе советских женщин, заменивших мужей, отцов, ушедших на фронт, прекрасно характеризуют строки из письма-рапорта заводского слета женщин, членов семей военнослужащих, завода им. П.И. Баранова в Омской области 1944 г. «Слушай, фронт»: «Мы даем по две нормы: одну за себя, а другую за мужа, за брата, за сына». На слете присутствовало 420 делегатов, одной из подписавших письмо-рапорт и участниц была Галина Васильевна Козюра, муж которой погиб на фронте⁴⁴⁰. Мать фронтовика Т.К. Прозорова вспоминала трудовую деятельность в годы войны, что все силы отдавала трудовой и общественной работе, так что не оставалось времени думать о своем и горевать. Она работала в Новокузнецкой геологоразведке, параллельно закончила курсы ПВХО и стала начальником отряда и сама обучала людей навыкам обороны. Она вспоминала: «Мы, женщины, активно участвовали в строительстве алюминиевого завода, в проведении трамвайной линии по улице имени В.И. Ленина. А сколько пришлось работать в колхозах и совхозах на уборке урожая! Машин было мало, почти все делали своими руками. ...В моей трудовой книжке – 28 благодарностей, имею 13 почетных грамот, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁴⁴¹

Трудоустройство членов семей военнослужащих было важным условием в повышении их жизненного уровня. В результате проделанной работы в этом направлении партийных и советских органов уже в 1944 г. по РСФСР более 1 400 тыс. трудоспособных членов семей фронтовиков получили квалификацию и постоянную работу на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах⁴⁴².

Работа, на которую могли устроить членов семей военнослужащих, была нескольких видов: 1) постоянная (на заводах, предприятиях, в учреждениях,

⁴³⁹ Михайлов П. Окружим заботой семьи красноармейцев // Большевицкая сталь. 1942. 16 января. № 7 (3097).

⁴⁴⁰ Григорьев П.А. Завод имени Баранова в годы Великой Отечественной войны // В грозные годы: труды науч. конф. «Сибиряки – фронту». г. Омск, 12–14 мая 1971 г. / Отв. ред. Е.Д. Сухинина. Омск, 1973. С. 50–51.

⁴⁴¹ Кузбасс – фронту / Ред. В.В. Банников, Г.А. Гряков. Кемерово, 1975. С. 210–211.

⁴⁴² История Великой Отечественной войны. Т. 4. С. 615.

организациях); 2) временная (была связана в основном с весенне- и осенне-полевыми работами); 3) надомная (распространена была в районах и городах с развитой системой артелей). Успех решения поставленной задачи во многом зависел от работы местных властей.

Вопрос о трудоустройстве членов семей военнослужащих поднимался на заседаниях партийно-советских органов власти неоднократно во всех областях Западной Сибири на протяжении всех лет войны. В сентябре 1941 г. в ходе проверки материально-бытового положения семей военнослужащих в Алтайском крае было установлено, что райкомы ВКП(б) и райисполкомы не проявляют необходимой заботы об эвакуированных семьях командного состава РККА. В результате этого не были приняты необходимые меры по трудовому устройству членов этих семей. Бюро крайкома ВКП(б) потребовало от секретарей горрайкомов ВКП(б) и председателей горрайисполкомов принять срочные меры по решению этой задачи⁴⁴³. Однако к концу 1941 г. положение мало изменилось. Плохо поставленная работа с семьями военнослужащих привела к попытке эвакуированных семей начсостава с Дальнего Востока в декабре 1941 г. самовольно вернуться в родные места. Чтобы исправить ситуацию, по решению Крайкома и Крайисполкома в крае была вновь проведена проверка положения семей военнослужащих, оказана помощь нуждающимся, в том числе и по вопросу трудоустройства⁴⁴⁴. Однако и после этого в решении проблемы трудоустройства и материального обеспечения семей военнослужащих оставались серьезные недоработки. Третья проверка положения дел в крае показала, что в г. Барнауле, Бийске, в Курвинском, Локтевском, Уч-Пристанском и др. районах положение по-прежнему было сложным. Это спровоцировало новую попытку самовольного выезда эвакуированных с Дальнего Востока семей начсостава к местам службы мужей. Так, из Курвинского района выехало 209 семей, из Локтевского – 100

⁴⁴³ Заседание бюро Алтайского крайкома ВКП (б) от 19 сентября 1941 г. «Об устройстве эвакуированных семей командного состава» // ГААК. Ф. П-1392. Оп. 7. Д. 200. Л. 188.

⁴⁴⁴ [Переписка секретаря Алтайского краевого комитета ВКП (б) В. Лобкова и председателя крайисполкома т. Смердова с секретарем Благовещенского райисполкома ВКП (б) от 24 декабря 1941 г. № 655] // ГААК. Ф. П-19. Оп. 4. Д. 203. Л. 99.

семей и т.д.⁴⁴⁵. По данным Барнаульского горсобеса, на 12 марта 1942 г. из 8 559 не трудоустроенных членов семей военнослужащих, подававших документы на пособия, вопрос в пользу трудоустройства был решен только в отношении 3 312 чел., что составляло 38,6 %⁴⁴⁶. И это в то время, когда только по одному Октябрьскому району города Барнаула насчитывалось 4 246 семей красноармейцев⁴⁴⁷.

В этой связи в крае были проведены организационные мероприятия, усилена политико-массовая работа. Широко разъяснялись Указы Президиума Верховного Совета СССР, Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о мобилизации трудоспособного населения на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы, на производство, с целью более полного охвата работой трудоспособных членов семей военнослужащих. Для лучшего контроля за проводимой работой секретари горрайкомов ВКП(б) обязаны были ежемесячно (до 10 числа) информировать крайком о проделанной работе⁴⁴⁸.

Серьезные недостатки в решении вопросов, связанных с трудоустройством членов семей военнослужащих, имели место в Новосибирской и Омской областях. Проведенная в августе 1941 г. проверка этой работы в Новосибирской области показала, что в ряде районов г. Новосибирска (Заельцовском, Октябрьском и др.) так же, как и в Алтайском крае, отсутствовала планомерная работа по трудоустройству. Были выявлены недочеты в ряде других городов и районов области. В г. Киселевске из 463 семей командно-начальствующего состава трудоустроено было только 129, что составляло около 28 %⁴⁴⁹. Факты плохой работы по трудоустройству были установлены и в ряде районов

⁴⁴⁵ [Переписка секретаря Алтайского краевого комитета ВКП (б) т. Трофимова и председателя крайисполкома т. Смердова с секретарями гор. рай. комитетами ВКП (б) и председателями райисполкомов от 26 мая 1942 г.] // ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 216. Л. 22, 22 об.

⁴⁴⁶ Сводка «О ходе оформления документов на пособие семьям военнослужащих, призванных по мобилизации по Барнаульскому горсобесу на 12 марта 1942 г.» // ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 220. Л. 18; Процент рассчитан автором.

⁴⁴⁷ Справка «О помощи семьям красноармейцев по Октябрьскому району» // ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 220. Л. 27.

⁴⁴⁸ [Переписка секретаря Алтайского краевого комитета ВКП (б) т. Трофимова и председателя крайисполкома т. Смердова с секретарями гор. рай. комитетами ВКП (б) и председателями райисполкомов от 26 мая 1942 г.] // ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 216. Л. 22, 22 об.

⁴⁴⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 3. Л. 150.

Новосибирской области (например, в Васюганском и других районах Нарымского края)⁴⁵⁰.

В Омской области местные органы власти предпринимали меры по оказанию помощи семьям фронтовиков с первых дней войны. 15 июля 1941 г. бюро Омского обкома ВКП(б) приняло постановление о работе с семьями ушедших в Красную Армию. Обком партии обязал партийные организации области окружить повседневным вниманием и заботой семьи бойцов и командиров Красной Армии и оказать им помощь в трудовом устройстве. В постановлении особо подчеркивалось, что секретари горрайкомов партии должны лично заниматься этими вопросами⁴⁵¹.

Трудности объективного характера (массовая эвакуация предприятий, организаций, необходимость их размещения в короткие сроки и др.), отсутствие должного внимания к семьям красноармейцев со стороны СибВО и горрайсобесов привели к появлению большого количества жалоб и заявлений со стороны семей военнослужащих, в том числе по трудовому и бытовому их устройству. Сложившееся положение стало предметом неоднократного обсуждения на заседаниях бюро обкомов партии. 23 августа 1941 г. Новосибирский обком партии принял развернутое решение по этому вопросу, потребовав от горрайкомов кардинальных изменений в проводимой работе. Неоднократно (25 сентября⁴⁵², 16, 18 октября 1941 г., 20 января 1942 г.⁴⁵³) обсуждал вопросы материально-бытового положения семей военнослужащих Омский обком ВКП(б), уделив особое внимание проблеме трудоустройства. Эти вопросы рассматривались на заседаниях бюро горкомов, райкомов, партийных и профсоюзных собраниях предприятий, учреждений. Была улучшена работа комиссий по рассмотрению жалоб и заявлений, проведен целый ряд организационных мер, усилена массово-политическая работа. Все это дало определенные результаты. Так, в Пихтовском районе Новосибирской области на

⁴⁵⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 647. Л. 27.

⁴⁵¹ Васильев Ю.А. Коммунистическая партия... С. 67

⁴⁵² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 642. Л. 25–26.

⁴⁵³ Васильев Ю.А. Коммунистическая партия... 1963. С. 67

25 сентября 1942 г. из 1 896 семей военнослужащих было трудоустроено 1 856 семей, или 98 %. Не были трудоустроены члены 40 семей⁴⁵⁴. В городе Сталинске на 1 сентября 1942 г. были трудоустроены 1 727 семей⁴⁵⁵. Всего с 22 июня 1941 г. по 1 января 1942 г. по Новосибирской области было трудоустроено 18 000 членов семей военнослужащих⁴⁵⁶. На 15 июля 1942 г. из 15 506 взрослых членов начсостава, эвакуированных в Новосибирскую область, было трудоустроено 10 214 чел. Из них 7 142 чел. работали на предприятиях и в учреждениях, 3 072 чел. – в сельском хозяйстве. Кроме того, из 1 106 чел. подростков в возрасте 14–18 лет работали 926 чел. Не работало 5 292 чел. взрослых членов семей, в том числе: по старости – 633 чел., по болезни – 645 чел., имеющие малолетних детей – 3 417. Без причин не работали 597 чел.⁴⁵⁷

В Омской области с 22 июня 1941 г. по 1 июля 1942 г. были трудоустроены более 21 501 члена семей военнослужащих⁴⁵⁸. По призыву военного Совета СибВО из числа членов семей офицеров пошли работать в промышленность – 10 073, в сельское хозяйство – 10 722, на лесозаготовки – 2,5 тыс. и около тысячи – в подсобное хозяйство⁴⁵⁹.

Коренной поворот в сторону усиления внимания властных структур региона к нуждам и запросам семей защитников Родины связан с принятием 22 января 1943 г. Постановления ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». В соответствии с ним во всех областях Западной Сибири при облисполкомах, в городах, сельских районах были созданы отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих.

⁴⁵⁴ Сведения от Пихтовского РК ВКП (б) по состоянию на 25 сентября 1942 года // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 642. Л. 307.

⁴⁵⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 642. Л. 285.

⁴⁵⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 3. Л. 210.

⁴⁵⁷ ГАНО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 209. Л. 21.

⁴⁵⁸ Краткий отчет по Омскому областному отделу социального обеспечения по вопросам выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26/VI-41 г. // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3434. Л. 203.

⁴⁵⁹ Петрова Т.Н., Паршуков К.В. Сотрудничество и взаимопомощь трудящихся города и деревни – основа прочности советского тыла в годы Великой Отечественной войны (на материалах Омской и Томской областей) // Боевой и трудовой подвиг сибиряков в Великой Отечественной войне. Томск, 1975. С. 113.

В ведение этих отделов также входило оказание помощи в трудоустройстве, получении новой профессии, привлечение к этой работе различных организаций и общественности.

17 февраля 1943 г. бюро Новосибирского обкома обсудило Постановление ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г., наметив практические меры по улучшению работы⁴⁶⁰. В конце февраля прошли сессии городских, районных и сельских советов депутатов трудящихся. 3 марта Постановление ЦК ВКП(б) обсуждалось на Пленуме областного комитета партии. В связи с подготовкой к Пленуму, в ряд городов и районов области были направлены бригады обкома партии для проверки состояния материального обслуживания и трудоустройства членов семей эвакуированных. В феврале и марте 1943 г. был проведен учет этой категории населения по области в целом, в том числе трудоспособных и трудоустроенных⁴⁶¹. Такая работа велась во всех областях Западной Сибири.

В ходе проводимой работы выяснилось, что по военному отделу Томского горкома ВКП(б) Новосибирской области было трудоустроено 10 523 членов семей военнослужащих, но 659 чел. трудоспособных не работали. В Черепановском районе было выявлено 4 689 трудоспособных, из которых работали 4 030 чел.⁴⁶² В целом по Новосибирской области (без г. Новосибирска) на 1 декабря 1943 г. из 78 228 трудоспособных семей военнослужащих не были трудоустроены члены 16 000 семей, что составляло около 20 %⁴⁶³. Нетрудоустроенность этих членов семей объясняется тем, что большинство из них привлекались на работы сезонного характера.

За первое полугодие 1944 г. в Новосибирской области (без г. Новосибирска) было трудоустроено еще 9 000 чел, но 7 000 чел. (в основном – многодетные матери, а также больные и престарелые) не работали. По г. Новосибирску за этот же период было трудоустроено 3 110 чел. взрослых членов семей военнослужащих (за 1943 г. 2 411 чел.). Всего по городу работало 60 700 чел.

⁴⁶⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 10. Л. 141.

⁴⁶¹ Там же. Л. 142–143.

⁴⁶² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 641. Л. 301, 338.

⁴⁶³ Там же. Оп. 8. Д. 598. Л. 15.

членов семей военнослужащих, не работало 11 202 чел. взрослых членов семей военнослужащих (5 566 чел. – многодетные, 5 411 чел. – престарелые, 225 чел. – без причин)⁴⁶⁴.

В Омской области на 1 января 1944 г. числилось 27 211 семей офицерского состава (39 365 чел.)⁴⁶⁵, из которых работали 28 032 чел., что составляло 71,2 %. Из числа нетрудоустроенных лишь 995 чел. (8,4 %) не работали без уважительной причины⁴⁶⁶.

Сложнее вопросы трудоустройства семей военнослужащих решались в Алтайском крае. По данным 34 районов края на 1 августа 1943 г. здесь проживало 18 478 семей начсостава (местных и эвакуированных), из которых не были трудоустроены взрослые и подростки 3 037 семей⁴⁶⁷.

Архивные документы свидетельствуют о том, что там, где городские, районные власти и правления колхозов проявляли должную заботу о трудоустройстве семей военнослужащих, не работавших были единицы. Но там, где решению этой проблемы не придавали должного значения, нетрудоустроенных было много. Были и другие причины, которые не позволили полностью решить поставленную задачу. Главными из них были: 1) состояние здоровья, старость; 2) наличие малолетних детей, не устроенных в детские учреждения; 3) бытовая неустроенность (отсутствие обуви, одежды, продуктов питания); 4) отсутствие квалификации.

Эти проблемы были на протяжении всей войны, и с ее начала предпринимались меры по их решению. К примеру, в первые месяцы войны в Новосибирской области по линии собесов было устроено свыше 10 тыс. детей военнослужащих в детучреждения, что позволило трудоустроить взрослых членов семей военнослужащих⁴⁶⁸. Тем не менее полностью эти проблемы решены не были.

⁴⁶⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 597. Л. 105 об.

⁴⁶⁵ В сведения не вошли районы: Марьяновский, Тобольский, Тюменский, Уваровский, Янковский, Усть-Ишимский и Тевризский; в число членов семей не входят дети в возрасте до 17 лет.

⁴⁶⁶ Справка начальнику политотдела майору т. Николашину // ИсаОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4040. Л. 67–68.

⁴⁶⁷ Доклад «О работе с семьями начальствующего состава» // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 245. Л. 75.

⁴⁶⁸ Забота государства о военнослужащих и их семьях. 1942. С. 5.

В Омской области на 1 января 1944 г. из неработавших 11 333 членов семей офицерского состава 5 158 чел. не работало по причине старости и болезни, 5 180 чел. – из-за неустроенности в детские учреждения малолетних детей⁴⁶⁹. В Новосибирской области в это же время по этим же причинам не были трудоустроены 7 000 чел.⁴⁷⁰.

Инспекторская проверка летом 1943 г. по Алтайскому краю показала, что 50 % нетрудоустроенных женщин из семей военнослужащих не работали из-за неустроенности детей. Весной 1943 г. крайисполком принял решение об открытии 135 детсадов на 10 600 детей, но выполнить намеченное не удалось. В Новосибирской и Омской областях положение с детскими учреждениями было лучше, но и здесь мест в детучреждениях не хватало⁴⁷¹.

Серьезной причиной, мешающей трудоустройству, была материально-бытовая неустроенность, отсутствие одежды, обуви, хлеба, о чем свидетельствуют многочисленные документы. Так, весной 1945 г. в Новосибирской области невозможно было привлечь население, в том числе и семьи военнослужащих, к полевым работам из-за недостатка хлеба, что было связано с неурожаем 1944 г. В ряде районов области сложилось тяжелое положение⁴⁷².

Затрудняло решение проблемы трудоустройства и отсутствие соответствующей профессии или недостаточный уровень квалификации. В связи с этим уполномоченные по трудоустройству ставили перед органами власти вопросы об открытии курсов по переподготовке, переквалификации работников. И такие курсы, школы создавались и работали во всех областях Западной Сибири. На них не только давали необходимый минимум знаний, но и повышали квалификацию работника в его профессии, что способствовало его повышению в должности, и соответственно повышению заработной платы.

⁴⁶⁹ Справка начальнику политотдела майору т. Николашину // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4040. Л. 67–68.

⁴⁷⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 597. Л. 105 об.

⁴⁷¹ Во имя Победы... Т. 2. С. 234, 236.

⁴⁷² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 12. Л. 135, 195.

Хорошо была организована такая работа, особенно в городах. Так, в г. Томске в 1943 г. по инициативе Куйбышевского отдела по гособеспечению на заводах было обучено 765 членов семей военнослужащих, из них 75 чел. получили продвижение по службе. Чернорабочая Грошева, например, приобрела квалификацию токаря-резчика, а впоследствии заняла должность мастера цеха⁴⁷³. По 12 районам Новосибирской области были обучены и работали трактористами, комбайнерами и штурвальными члены 507 семей военнослужащих⁴⁷⁴. Только в г. Анжеро-Судженске Кемеровской области в 1943 г. из трудоустроенных 2 957 жен фронтовиков 450 чел. освоили новые производственные профессии (фрезеровщиков, инструментальщиков, аппаратчиков, машинистов электровозов и др.)⁴⁷⁵. А мать фронтовика и работница Новокузнецкой геологоразведки вспоминала об эвакуированных детях погибших фронтовиков, закрепленных за их организацией: «При нашей организации была механическая мастерская. Мальчиков постарше прикрепили к токарям и слесарям для обучения в свободное от школьных занятий время. Многие ребята, таким образом, получили специальности и впоследствии стали работать в геологических партиях»⁴⁷⁶.

Таким образом, несмотря на все трудности, основная часть членов семей военнослужащих была трудоустроена. Абсолютное большинство их честно выполняли свой долг, внося свой личный вклад в общую долгожданную Победу над врагом.

Тяжелое положение со снабжением продуктами, одеждой и материально-бытовой устроенностью приводило к росту заболеваемости и смертности населения.

Значительное повышение смертности фиксируется с самого начала Великой Отечественной войны на большей части территории Западной Сибири. Так, в Омской области в августе 1941 г. общий коэффициент смертности населения был

⁴⁷³ Справка по вопросам обслуживания семей военнослужащих // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 598. Л. 16.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 17.

⁴⁷⁵ Отчет военного отдела Анжеро-Судженского горкома ВКП (б) о работе за 1943г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 56. Л. 2, 2 об.

⁴⁷⁶ Кузбасс – фронту / Ред. В.В. Банников. С. 210–211.

выше, чем в мае этого же года на 38 %. В Новосибирской области в течение 4-х месяцев, с мая по август, индекс смертности увеличился сразу на 20 %⁴⁷⁷.

Особенно уязвимыми в такой тяжелый период истории нашей родины оказались дети. От отсутствия нормальных условий жизни, плохого питания дети были ослаблены и подвержены различным заболеваниям. Часто болезни запускались и приводили к смерти. Положение детей фронтовиков было еще тяжелее, так как основной кормилец семьи был в армии.

Следовательно, реалии военного времени требовали и перестройки политики государства по отношению к семьям военнослужащих в сфере медицинского обслуживания.

Уже 25 июня 1941 г. в директивном письме ЦК профсоюза работников Медсантруд о перестройке работы профсоюзных организаций в соответствии с требованиями войны указывалось: «Профсоюзные организации должны помочь семьям мобилизованных в ряды Красной Армии и Флота: устроить их на работу, детей – в ясли, детсады, оказать им в необходимых случаях материальную помощь»⁴⁷⁸. Продолжили действовать принятые еще в довоенные годы законы о льготной оплате семьями военнослужащих мест в детских садах и яслях, льгота о бесплатном проезде к месту лечения членов семей командного состава и сверхсрочного состава⁴⁷⁹. Как вспоминала мать фронтовика Т.К. Прозорова, работавшая в годы войны в Новокузнецкой геологоразведке: «Из нашей организации на фронт ушло 36 человек. У всех были дети. Мне поручили обеспечить детей фронтовиков обувью, одеждой, дополнительным питанием. Приходилось немало хлопотать, но зато как было радостно, когда удавалось достать детям не только самое необходимое, но и подарки к праздникам. Большую помощь оказывал райком партии, торговые и другие организации. Каждый новый год устраивали детям елку, игрушки приносили – у кого что есть».

⁴⁷⁷ Исупов В. А. Главный ресурс Победы... С. 112–113.

⁴⁷⁸ Директивное письмо ЦК профсоюза работников Медсантруд Центра о перестройке работы профсоюзных организаций в соответствии с требованиями войны. 25 июня 1941 г. // Здоровоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. документов и материалов. М., 1977. С. 27.

⁴⁷⁹ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава: сб. законов, указов и постановлений / Ред. В. П. Усков. М., 1941. С. 39, 41.

Помимо детей ушедших на фронт, работницы геологоразведки заботились и об эвакуированных детях погибших солдат. К их базе было прикреплено 12 таких детей. Т.К. Прозоровой поручили уход и за этими детьми, прежде всего необходимо было «помыть их, одеть, накормить». Женщина выполняла подобные поручения от всей души: «Сердце зашлось от горя, когда увидела я этих детей, и мне захотелось сделать все возможное, чтобы не чувствовали они своего сиротства. Затопили мы баню, помыли ребят, а одеть их не во что. Тогда обратились к рабочим – дайте, кто что может. И тут же нанесли всего: и штанишек, и рубашек, и кофточек, и обуви. До осени жили дети на нашем подсобном хозяйстве, а к зиме их привезли в город. При конторе отвели им комнату, обеспечили койками, постельным бельем и одели с ног до головы. Над каждым ребенком женщины взяли личное шефство, обстирывали их, следили за здоровьем, а уж общий досмотр был за мной»⁴⁸⁰.

В 1941–1942 гг. работа с семьями военнослужащих не находилась в центре внимания медицинских органов.

В Омской области в 1941 г. в Черепановском районе наблюдалось массовое заболевание корью среди семей начсостава. В Исиль-Кульском и Полтавском районах из 200 семей военнослужащих при медицинском осмотре больных 9 (в основном дети): грипп – 3 чел., бронхит – 19, кожных заболеваний – 14, чесотка – 10, желудочные заболевания – 8; в Оконешниковском районе из 127 семей – 90 % детей, больных корью, скарлатиной, кожными болезнями и около 10 детей эвакуированных умерли⁴⁸¹.

В 1943 г. государство резко активизировалось в сфере политики по отношению к семьям военнослужащих: было образовано Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, издан ряд ведомственных приказов. В частности, 4 февраля 1943 г. вышел приказ народного комиссара РСФСР № 33 «О работе органов здравоохранения по

⁴⁸⁰ Кузбасс – фронту / Ред. кол. В.В. Банников. С. 210–211.

⁴⁸¹ [Справка от 16.12.41г.] // ИсАОО. Ф. П. 17. Оп. 1. Д. 3083. Л. 5.

оказанию помощи семьям военнослужащих»⁴⁸². В приказе впервые были сформулированы основные направления работы системы здравоохранения по отношению к семьям военнослужащих:

- своевременное и квалифицированное лечение, помощь в уходе за больными, обеспечение безотказной госпитализации больных членов семей военнослужащих, в особенности в тех случаях, когда трудоспособные члены семьи работают на предприятиях и в учреждениях;

- создание в аптеках специального фонда дефицитных медикаментов и предметов ухода за больными для обеспечения, по рецептам лечебных учреждений, членов семей военнослужащих;

- обеспечение широкого охвата детей фронтовиков детскими яслями, садами, молочными кухнями. «От расширения существующей сети детских яслей и садов и улучшения их работы зависит дальнейшее вовлечение жен фронтовиков в работу промышленности»;

- улучшение взаимодействия персонала эвакогоспиталей с членами семей военнослужащих: организация своевременных ответов на запросы родных, чуткий прием их при посещении раненых, помощь семьям раненых в разрешении правовых вопросов и т.д.;

- помощь в деле улучшения материально-бытового положения членам семей военнослужащих, работающих в учреждениях здравоохранения;

- особое внимание к рассмотрению жалоб семей военнослужащих⁴⁸³.

Работа с семьями военнослужащих, даже согласно этому приказу, выстраивалась в рамках уже существующей системы здравоохранения. Создания каких-либо специальных учреждений и органов по работе с семьями военнослужащих не предусматривалось. Не были прописаны в приказе и механизмы контроля и отчетности по проделанной в отношении семей военнослужащих работе. Это привело к тому, что в отчетных документах учреждений здравоохранения военного времени работа с семьями

⁴⁸² [Приказ народного комиссара здравоохранения РСФСР № 33. 4 февраля 1943 г. «О работе органов здравоохранения по оказанию помощи семьям военнослужащих»] // ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 309. Л. 8–10 об.

⁴⁸³ Там же.

военнослужащих никак не выделялась. Отсутствие контроля вело к формальному исполнению этого приказа, что вынуждало органы здравоохранения вновь и вновь возвращаться к этой проблеме. Так, уже в послевоенном распоряжении Новосибирского облздравотдела от 26 июня 1945 г. в Новосибирске значилось: «дать указание всем медработникам о первоочередном и безотказном обслуживании семей военнослужащих лечебными и детскими учреждениями»⁴⁸⁴.

Таким образом, медицинское обслуживание семей военнослужащих по сути не выделялось в структуре работы органов здравоохранения. Тем не менее члены семей военнослужащих фактически служили целевой категорией населения для ряда направлений работы органов здравоохранения – прежде всего для обслуживания детства. Государство нуждалось в рабочих руках, и так как серьезным препятствием в деле трудоустройства членов семей военнослужащих была необходимость заботы о детях, государство стремилось максимально облегчить ее осуществление.

В годы войны эта проблема решалась системой здравоохранения с помощью учреждений, обеспечивавших лечебное обслуживание: детских больниц, консультаций и т.д.; а также с помощью входивших в систему Наркомздрава яслей, обеспечивавших повседневный присмотр за маленькими детьми. Кроме этого, органы здравоохранения обеспечивали медицинское обслуживание детей в учреждениях и организациях, непосредственно не подчинявшихся наркомату здравоохранения: детских домах, детских садах; активно участвовали в организации летней оздоровительной кампании.

Количество коек в детских больницах в годы войны значительно выросло. Если по территории современной Новосибирской области в 1940 г. насчитывалось 114 детских коек, то в 1945 г. – 152 койки. При этом значительно изменилась структура детского коечного фонда: если в 1940 г. насчитывалось 106 неинфекционных детских коек и всего 8 инфекционных, то в 1945 г. – 59 и 93

⁴⁸⁴ Новосибирский областной отдел здравоохранения всем зав. горрайздравам. 26 июня 1945 г. // ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 404. Л. 5.

соответственно⁴⁸⁵. В Алтайском крае количество детских больниц осталось неизменным, но за счет уплотнения количество коек выросло со 190 в 1940 г., до 280 в 1945 г.⁴⁸⁶

Возросло и количество детских консультаций, если в 1941 г. по территории современных Новосибирской, Кемеровской и Томской областей насчитывалось 26 детских и 68 совмещенных женско-детских консультаций, то в 1942 г. – 38 и 70; а в 1944 г. – 45 и 78 соответственно⁴⁸⁷.

В Омской области в старых границах с начала войны до января 1944 г. количество детских больничных коек выросло на 55 %, количество консультаций – на 40 %, ясельной сети – на 20 %⁴⁸⁸.

За годы войны расширилась и сеть яслей и других детучреждений. Уже в начале войны произошел резкий рост их числа, что было связано с широким внедрением женского труда в производство. К 1945 г. рост сети детских садов по СССР составил 118 %, а детских домов – 183 % по отношению к 1940 г., что позволило обеспечить необходимым детей-сирот, потерявших родителей в годы войны⁴⁸⁹. Рост наблюдался и в Западной Сибири. Так, в Новосибирской области в старых границах в 1941 г. произошло увеличение сети по сравнению с запланированными в мирное время показателями на 5 146 мест⁴⁹⁰. Количество яслей по территории современных Новосибирской, Кемеровской и Томской

⁴⁸⁵ Объяснительная записка к годовому статистическому отчету Новосибирского областного отдела здравоохранения о сети и деятельности медицинских учреждений за 1945 год // ГАНО. Ф. Р–11. Оп. 2. Д. 1179. Л. 1; Койки приведены фактически на 31 декабря соответствующего года.

⁴⁸⁶ Работа краевого отдела здравоохранения за 1941–1945 гг. // ГААК. Ф. Р–726. Оп. 3. Д. 35. Л. 12.

⁴⁸⁷ Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1941 год по Новосибирской области // ГАНО. Ф. Р–11. Оп. 2. Д. 611. Л. 4; Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1942 год по Новосибирской области // Там же. Ф. Р–29. Оп. 1. Д. 293. Л. 4–6 об.; Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1944 год по Новосибирской области // Там же. Ф. Р–29. Оп. 1. Д. 390. Л. 14–18 об.; Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1944 год по г. Новосибирску // Там же. Ф. Р–11. Оп. 2. Д. 998. Л. 45–49 об.; Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1942 год по Кемеровской области // Там же. Ф. Р–29. Оп. 1. Д. 293. Л. 52–54 об.; Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1944 год по Кемеровской области // ГАКО. Ф. Р–304. Оп. 1. Д. 162. Л. 30–34 об.; Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1944 год по Томской области // ГАТО. Ф. Р–1005. Оп. 1. Д. 56. Л. 5–9 об.; Статистические показатели Новосибирского городского отдела здравоохранения за 1944–1945 гг. // НГА. Ф. Р–33. Оп. 1. Д. 630. Л. 2; Данные только по самостоятельным консультациям.

⁴⁸⁸ Решение VII сессии областного совета депутатов трудящихся. 20–23 января 1944 года. «О состоянии здравоохранения в области и мерах по улучшению медицинского обслуживания населения» // ИсАОО. Ф. Р–2100. Оп. 1. Д. 4. Л. 57.

⁴⁸⁹ Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 135.

⁴⁹⁰ Состояние здравоохранения в Новосибирской области и работа Облздравотдела в военных условиях. Февраль 1942 года // ГАНО. Ф. П–4. Оп. 6. Д. 35. Л. 136.

областей с 202 городских и 214 сельских постоянных яслей в 1941 г., выросло к концу 1944 г. до 215 и 262 соответственно⁴⁹¹.

Работники яслей стремились соответствовать требованиям времени: создавали карантинные группы, которые фактически выполняли роль заместителя детских врачебных стационаров; вводили круглосуточное обслуживание детей в связи с работой заводов в три смены и т.д.⁴⁹² В первые месяцы войны по Новосибирской области только собесом было устроено в детучреждения свыше 10 тыс. детей военнослужащих⁴⁹³. В детских садах Новосибирской области в 1942 г. в дневное время находилось свыше 34 тыс. детей, из которых почти 90 % – дети фронтовиков, в постоянно действующих яслях – 24 тыс. ребят, в колхозных яслях – 89 тыс. В детучреждениях дети обеспечивались питанием и заботливым уходом⁴⁹⁴.

Организация качественного присмотра за детьми позволила уменьшить отвлечение матерей от работы для ухода за ребенком. Если по территории современных Новосибирской и Томской областей в 4 кв. 1941 г. было выдано больничных по уходу за ребенком на 28 148 дней, то в 4 кв. 1942 г. – на 10 721, а в 1 кв. 1943 г. – на 7 624 дня, то есть снижение за этот период составило около 70 %⁴⁹⁵.

Помимо постоянных учреждений ясельного типа огромную роль играли сезонные детские ясли, развертываемые в сельской местности на период основных сельскохозяйственных работ. Об их мощности и направлении развития в военные годы свидетельствует факт развертывания в 1941 г. на территории

⁴⁹¹ Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1941 год по Новосибирской области // ГАНО. Ф. Р–11. Оп. 2. Д. 611. Л. 4; Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1944 год по Новосибирской области // Там же. Ф. Р–29. Оп. 1. Д. 390. Л. 14–18 об.; Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1944 год по г. Новосибирску // Там же. Ф. Р–11. Оп. 2. Д. 998. Л. 45–49 об.; Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1944 год по Кемеровской области // ГАКО. Ф. Р–304. Оп. 1. Д. 162. Л. 30–34 об.; Годовой отчет о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1944 год по Томской области // ГАТО. Ф. Р–1005. Оп. 1. Д. 56. Л. 5–9 об.; Статистические показатели Новосибирского городского отдела здравоохранения за 1944–1945 гг. // НГА. Ф. Р–33. Оп. 1. Д. 630. Л. 2.

⁴⁹² Докладная записка председателю облисполкома тов. Гришину заведующего новосибирским облздравотделом тов. Лапченко // ГАНО. Ф. Р–29. Оп. 1. Д. 306. Л. 23.

⁴⁹³ Забота советского государства о военнослужащих и их семьях. 1942. С. 5.

⁴⁹⁴ Там же. С. 6.

⁴⁹⁵ Лечебно-профилактическая помощь детям // ГАНО. Ф. Р–29. Оп. 2. Д. 42а. Л. 117.

современных Новосибирской и Томской областей сезонных яслей на 58 534 места, а в 1943 г. – на 66 748 мест⁴⁹⁶.

К сожалению, несмотря на значительные усилия по расширению сети детских яслей, ее развитие все же отставало от роста потребностей в ясельной помощи в силу ограниченности ресурсов здравоохранения.

Органы здравоохранения обеспечивали также медицинское обслуживание детских домов и детских садов. Следует отметить, что в основном эти должности занимались врачами по совместительству и зачастую эта работа не привлекала их должного внимания: врачи не принимали участия в составлении меню, не боролись за использование в питании витаминов, употребление в пищу полезных дикорастущих растений и т.д.⁴⁹⁷, что приводило к случаям неудовлетворительного медицинского обслуживания⁴⁹⁸.

Таким образом, реализацию медицинского обслуживания членов семей военнослужащих можно оценить двояко. С одной стороны, обслуживание семей военнослужащих как лиц с определенным социальным и правовым статусом было фактически не выделенным, осуществлялось сетью учреждений здравоохранения в общем порядке. С другой стороны, работа органов здравоохранения с семьями военнослужащих как с частью населения региона была значительной и даже определяла развитие некоторых направлений медицинского обслуживания, прежде всего детской медицины.

Важная роль в оказании помощи семьям военнослужащих отводилась организации летнего отдыха подрастающего поколения. Для этого создавались различные детские учреждения.

Организацией летнего отдыха и оздоровления детей решалось несколько взаимосвязанных важных задач: 1) улучшение здоровья; 2) их воспитание; 3) приобщение к труду в среде коллектива; 4) снижение безнадзорности и

⁴⁹⁶ Там же. Л. 117об.

⁴⁹⁷ Справка о состоянии работы детских садов г. Новосибирска и Новосибирской области на 1 апреля 1945 года // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 292. Л. 29.

⁴⁹⁸ Распоряжение по Новосибирскому областному отделу здравоохранения. 29 января 1945 г. // ГАНО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 403. Л. 1.

беспризорности; 5) возможность трудоустройства матерей на летний период, пока дети находились под присмотром в детских учреждениях.

Я.Е. Чадаев в своем труде отметил, что для летних оздоровительных мероприятий (лагерей, площадок и т.п.) специально выделялись дополнительные фонды продовольствия. Летом 1943 г. по СССР эти мероприятия охватили 1,5 млн детей, в 1944 г. – 2,5 млн, а в 1945 г. – 3,6 млн⁴⁹⁹. А для улучшения детского питания в течение года по всей стране открывали специальные столовые для детей, нуждающихся в усиленном питании⁵⁰⁰.

Одним из основных контингентов летне-оздоровительной кампании являлись дети фронтовиков, которым государство стремилось помочь в первую очередь. Так, по Кемеровской области в 1943 г. летне-оздоровительной кампанией было охвачено свыше 17 тыс. детей фронтовиков⁵⁰¹. В это же время в Новосибирской области из 27 440 городских детей, отдохавших в пионерских лагерях и на школьных площадках, 16 464 чел. (60 %) составляли дети фронтовиков и инвалидов Великой Отечественной войны. Среди сельских детей этот показатель был еще выше. Из 15 640 отдыхающих ребят 13 976 чел. (90 %) были дети фронтовиков⁵⁰². Санплощадками было охвачено 16 090 чел.⁵⁰³.

В одном только г. Барнауле Алтайского края в 1944 г. было охвачено оздоровительными мероприятиями около 9 тыс. детей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны⁵⁰⁴. По Омской области в 1943 г. оздоровительными мероприятиями было охвачено 65 тыс. детей фронтовиков, в том числе лагерями и детплощадками – 41 827 чел.⁵⁰⁵. По Кемеровской области с 1943 по 1945 г. в

⁴⁹⁹ Чадаев Я.Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. С. 130.

⁵⁰⁰ Там же.

⁵⁰¹ Военкоматы в дни Отечественной войны // Кузбасс. 1943. 17 ноября.

⁵⁰² Во имя Победы... Т. 3. С. 194–195.

⁵⁰³ Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г.М. 28/VII.43 г. // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 41об.

⁵⁰⁴ Отчет о деятельности Барнаульского городского совета за 1944 г. // ГААК. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 98. Л. 20об.

⁵⁰⁵ Справка по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих по Омской области. 1943 // ИсаОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4040. Л. 38; «Протокол заседания VIII сессии Омского областного Совета депутатов трудящихся 2-4 апреля 1941 г.» // Там же. Ф. Р-2100. Оп. 1. Д. 6. Л. 140.

лагерях отдохнуло 150 224 детей, из них 85 292 детей фронтовиков, что составило 56,8 %⁵⁰⁶.

Организация летнего отдыха и оздоровления детей в годы войны были сложной задачей по многим причинам. Резко сократилось государственное финансирование, ухудшилось материальное снабжение, не хватало педагогических, медицинских кадров и т.д. Однако этой проблеме правительство по-прежнему уделяло большое внимание, оказывая необходимую помощь и осуществляя контроль за ее решением.

В годы войны к решению этой проблемы в большей мере, чем в мирные годы, были привлечены местные ресурсы и общественность. Помимо государственных средств к организации летнего оздоровительного отдыха детей привлекались средства за счет экономии на просвещении, средства колхозов, предприятий, учреждений, общественных организаций, добровольные взносы населения⁵⁰⁷.

На средства, перечисленные комсомольскими организациями Кемеровской области в фонд помощи детям фронтовиков, был открыт областной санаторий Обкома ВЛКСМ для детей фронтовиков, в нем отдыхало в 1944 г. – 100 детей фронтовиков, а в 1945 г. – 150 детей в каждом сезоне⁵⁰⁸.

Подготовка к летне-оздоровительным мероприятиям начиналась еще весной по решению правительства. На местах для более эффективной работы создавались специальные комиссии разных уровней (областные, городские, районные и др.). Так, в созданную областную комиссию Кемеровской области по проведению летне-оздоровительных мероприятий летом 1943 г. входили зам. председателя облисполкома т. Пушкаренко (председатель комиссии), секретарь

⁵⁰⁶ Забота комсомольской организации о детях, оставшихся без родителей, о семьях фронтовиков, помощь учащимся фронту // ГАКО. Ф. П. 126. Оп. 1. Д. 65. Л. 83–84; Процент рассчитан автором.

⁵⁰⁷ Отчет о работе Новосибирского областного отдела по государственному и бытовому устройству семей военнослужащих // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 77, 78об.; Наша святая обязанность – помогать семьям воинов Красной Армии // Кузбасс. 1945. 21 февраля; Решение № 536 исполнительного комитета Кемеровской области Совета депутатов трудящихся от 7 июня 1944 г. «О финансовых мероприятиях по укреплению здоровья детей в летний период 1944 г.» // ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 28. Л. 181; Стенограмма заседания VI Сессии Омского областного Совета депутатов трудящихся от 9 июля 1943 г. // ИсАОО. Ф. Р-2100. Оп. 1. Д. 3. Л. 87.

⁵⁰⁸ Забота комсомольской организации о детях, оставшихся без родителей, о семьях фронтовиков, помощь учащимся фронту // ГАКО. Ф. П. 126. Оп. 1. Д. 65. Л. 83–84.

обкома комсомола т. Пронина, зав. облторготделом т. Блоха, зам. зав. облздравотделом т. Марченко, зам. зав. облОНО т. Деревягина. Комиссия разрабатывала планы, изыскивала средства, контролировала все направления проводимой большой работы⁵⁰⁹.

Прежде всего, нужно было выявить детей, в первую очередь нуждавшихся в оздоровлении, подготовить их к отправке в лагеря, санатории, на детплощадки. Для этого составлялись списки детей (особо обращали внимание на детей военнослужащих). После составления списков до начала сезона проводился медосмотр направляемых в оздоровительные учреждения детей. Их проверяли на бациллоносительство, проводили фагирование, вакцинирование против дизентерии, делали ревакцинацию против дифтерии и оспы, проводили санобработку. Детям, имеющим в анамнезе малярию, до отправки их в оздоровительные учреждения проводили курс акрихинизации. Для детей с подозрением на туберкулезную интоксикацию при всех тубучреждениях Облздравотдела организовывали специальные оздоровительные площадки. Контроль и наблюдение за отбором людей в оздоровительные учреждения и работой средних медицинских кадров в этих учреждениях организовывался силами гор(рай)-педиатров, школьно-санитарных врачей и врачей участков⁵¹⁰.

Путевками в оздоровительные учреждения в первую очередь обеспечивался следующий контингент детей:

- а) дети фронтовиков школьного и старшего дошкольного возраста (6–8 лет);
- б) дети, перенесшие тяжелые болезни, и дети с ослабленным здоровьем;
- в) дети передовых рабочих ведущих предприятий.

Но даже при таких условиях семьи военнослужащих в большинстве случаев были не в состоянии полностью оплатить путевку. Для облегчения положения семьям фронтовиков на приобретение путевок предоставлялись льготы, а иногда они давались бесплатно. Только по г. Кемерово в оздоровительную кампанию

⁵⁰⁹ Решение № 188 Исполкома Кемеровской области от 5 мая 1943 г. «О создании Областной комиссии по проведению детской летней оздоровительной компании» // ГАКО. Ф. Р. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 53.

⁵¹⁰ 1/VI-44 г. № 30-3 // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 225. Л. 233; Приложение № 4. План оздоровительных мероприятий Кемеровского Облздравотдела // ГАКО. Ф. Р. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 282.

1943 г. было направлено детей фронтовиков в пионерлагеря и на детплощадки 2 865 чел. Из них за счет средств отделов гособеспечения – 372 чел. на сумму 60 919 р., за счет средств предприятий (дотации к стоимости путевок) – 2 100 чел. на сумму 203 000 р.⁵¹¹ Кемеровским Обкомом комсомола в горкомы и райкомы ВЛКСМ из фонда помощи детям было перечислено около 50 000 р. для приобретения путевок в лагеря и на оздоровительные площадки для детей фронтовиков и детей, отцы которых погибли на фронте⁵¹².

Оздоровительные учреждения, организованные для детей (в том числе военнослужащих) были нескольких видов и отличались сроками пребывания в них, воспитательной направленностью и специализировались по болезням.

Для самых маленьких детей из городских детских яслей и домов матери и ребенка организовывался дачный трехмесячный отдых.

В городах и селах (при школах, клубах, парках, заводах) создавались детские площадки на 30 дней и санаторного типа на 35 дней. Летние пионерские лагеря были сезонными от 21 до 45 дней, отдельного типа (для мальчиков и девочек). Были и смешанные пионерские лагеря для талантливых детей⁵¹³. В Кемеровской области в 1943–1945 гг. работало 167 пионерских лагерей, из них 40 – санаторного типа⁵¹⁴. Количество лагерей с каждым годом росло. Так, в Кемеровской области в 1943 г. их было – 23, в 1944 г. – 55, а в 1945 г. – 77 лагерей, что свидетельствует о пристальном внимании к этому вопросу и актуальности проводимых мероприятий⁵¹⁵.

⁵¹¹ Во имя Победы... Т. 3. С. 182–183.

⁵¹² Забота комсомольской организации о детях, оставшихся без родителей, о семьях фронтовиков, помощь учащимся фронту // ГАКО. Ф. П. 126. Оп. 1. Д. 65. Л. 83–84.

⁵¹³ Решение № 252. Исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся от 22 мая 1943 г. // ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 6. Л. 230, 277; Приложение №1. План организации пионерских лагерей и детских площадок при школах по городам и районам Кемеровской области // ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 6. Л. 280; Решение №759 Исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся от 12 ноября 1943 г. // Там же. Д. 12. Л. 119; 1/VI-44 г. № 30–3 // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 225. Л. 233; Дунбинская Т.И. Организация отдыха и оздоровление детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западно-Сибирского региона) // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 2005. С. 33.

⁵¹⁴ Забота комсомольской организации о детях, оставшихся без родителей, о семьях фронтовиков, помощь учащимся фронту // ГАКО. Ф. П. 126. Оп. 1. Д. 65. Л. 83–84.

⁵¹⁵ Там же.

Помимо временных учреждений существовали и специализированные санатории постоянного характера. Например, в г. Томске находился областной костно-туберкулезный детский санаторий, где лечилось от туберкулеза большое количество детей разного возраста, преимущественно детей фронтовиков⁵¹⁶.

Кроме таких детских учреждений, Западная Сибирь разместила на своей территории Всесоюзный пионерский лагерь «Артек» им. В.М. Молотова, который был временно преобразован в санаторий для детей Сибири. По решению ЦК ВЛКСМ в него в первую очередь направлялись дети фронтовиков⁵¹⁷.

В детских учреждениях (яслях, садах), имеющих соответствующие помещения и зеленый массив, организовывались санаторные группы с круглосуточным пребыванием детей. В них осуществлялся комплекс оздоровительных мероприятий (солнечные ванны, души, сон на воздухе и др.)⁵¹⁸.

Организуя летне-оздоровительный отдых детей, местные органы власти сталкивались со множеством трудностей. Одной из них было изыскание помещений. Эта проблема решалась разными путями. Под сезонные летние оздоровительные учреждения освобождали помещения, ранее занимаемые детскими яслями и площадками, если же их не было, использовали дачные дома. Детские площадки создавали при школах⁵¹⁹, клубах и т.д. Также использовали помещения уже существующих лагерей, курортов и санаториев. Например, «Артек» был размещен на курорте «Белокуриха» Смоленского района Алтайского края⁵²⁰. Все помещения подыскивались заранее и приводились в соответствие с требованиями Государственной санитарной инспекции (ГСИ), ремонтировались,

⁵¹⁶ [Письмо заместителя начальника особого отдела НКВД армии, майора Мальцева секретарю Новосибирского обкома № 505/6 от 23 июня 1943 г.] // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 173. Л. 4.

⁵¹⁷ Во имя Победы... Т. 3. С. 345; «Приложение № 4. План оздоровительных мероприятий Кемеровского Облздравотдела» // ГАКО. Ф. Р. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 282; «1/VI-44 г. № 30-3» // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 225. Л. 233.

⁵¹⁸ Приложение № 4. План оздоровительных мероприятий Кемеровского Облздравотдела // ГАКО. Ф. Р. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 282; 1/VI-44 г. № 30-3 // ИсАОО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 225. Л. 233.

⁵¹⁹ Забота комсомольской организации о детях, оставшихся без родителей, о семьях фронтовиков, помощь учащимся фронту // ГАКО. Ф. П. 126. Оп. 1. Д. 65. Л. 83–84.

⁵²⁰ Дунбинская Т.И. Организация отдыха и оздоровление детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западно-Сибирского региона). С. 34.

дезинфицировались⁵²¹. В помещениях, приспособленных под детские оздоровительные учреждения, на одного ребенка должна была приходиться площадь не менее 1 м²⁵²².

Сложной была и задача изыскания для развертывания летне-оздоровительных мероприятий необходимого оборудования, материалов, постельных принадлежностей, посуды, мебели, игрушек и др. Эта задача решалась везде по-разному, но непременно с привлечением (по возможности) и семей вывозимых детей и, главным образом, общественности. Например, в Гурьевском райисполкоме организовали учащихся для изготовления пособий и игрушек (лопаток, тележек, кубиков, тачек и др.)⁵²³. В г. Кемерово силами комсомольской организации были изготовлены настольные игры, построен спортивный городок в пионерском лагере. А комсомольцы и молодежь Яшкинского и Мариинского районов отремонтировали школы, предназначенные для летних лагерей⁵²⁴.

При необходимости и возможности детей вывозили со своими постельными принадлежностями и столовой посудой. Личные вещи детей, используемые в лагере, дезинфицировали, закрепляли за детьми и возвращали родителям в полной сохранности⁵²⁵. По возможности предприятия изготавливали нужное количество инвентаря (ложек, тарелок, умывальников и т.д.)⁵²⁶.

Главной задачей в оздоровлении детей было обеспечить их регулярным и усиленным питанием. Еще до начала сезона оздоровительных мероприятий облторготделы выделяли дополнительные фонды на различные продукты (мясо, рыбу, молоко, шоколад и т.д.) для детей, направляемых в лагеря, детплощадки и

⁵²¹ Приложение № 4. План оздоровительных мероприятий Кемеровского Облздравотдела // ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 6. Л. 282; Забота комсомольской организации о детях, оставшихся без родителей, о семьях фронтовиков, помощь учащимся фронту // ГАКО. Ф. П. 126. Оп. 1. Д. 65. Л. 83–84.

⁵²² Во имя Победы... Т. 3. С. 123.

⁵²³ Там же. С. 124.

⁵²⁴ Забота комсомольской организации о детях, оставшихся без родителей, о семьях фронтовиков, помощь учащимся фронту // ГАКО. Ф. П. 126. Оп. 1. Д. 65. Л. 83–84.

⁵²⁵ Во имя Победы... Т. 3. С. 236.

⁵²⁶ Решение исполнительного комитета Томского городского совета депутатов трудящихся № 163 от 17 апреля 1944 г. «Об оздоровительных мероприятиях детей в летний период» // ГАТО. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 5. Л. 19об.

дачи согласно нормам, установленным Наркомторгом СССР⁵²⁷. Так, в Кемеровской области с 21 июня 1943 г. облторготдел выделил в распоряжение облвоенкомата 1 006 пайков по таким нормам⁵²⁸. Также выделялись продукты из фондов помощи детям, создаваемых во время проведения месячников. Для тех детей, которые оставались в городах, районных центрах, на летний период создавались детские полки в магазинах для продажи детям диетпродуктов по рецептам врачей (в частности, для этого централизованно заготавливали молока из расчета 200 г на ребенка в день)⁵²⁹.

Трудным также было решение задачи обеспечения детских оздоровительных учреждений кадрами, обслуживающим персоналом (медработниками, воспитателями, физкультурниками, поварами и т.д.). ОблОНО выделяло квалифицированных педагогов и физкультурников. Часто для комплектования воспитательного персонала использовали колхозниц. Для них организовывались краткосрочные курсы, недостающее количество воспитателей выделяли из числа учителей и учащихся 9–10 кл. (для них проводился инструктаж)⁵³⁰. Для среднего медицинского персонала организовывались десятидневные семинары по инфекционным и желудочно-кишечным заболеваниям⁵³¹.

Для решения кадрового вопроса было издано постановление Совнаркома Союза ССР «О заработной плате штатных старших пионервожатых начальных, неполных средних и средних школ» № 1089 от 5 октября 1943 г., в соответствии с которым исполкомы областного Совета повышали заработную плату с 1 августа 1943 г.⁵³², которая зависела от стажа, образования и местности (город или село) и школ (начальной, неполной и средней школы) (таблица 13). Для работников начальных школ ставка пионервожатого составляла от 350 до 450 р. (со средним

⁵²⁷ Решение № 252 Исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся от 22 мая 1943 г. // ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 6. Л. 277.

⁵²⁸ Распоряжение № 67 Исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся от 19 июня 1943 г. // ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 14. Л. 350.

⁵²⁹ Во имя Победы... Т. 3. С. 236.

⁵³⁰ Там же. С. 123–124.

⁵³¹ ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 6. Л. 282.

⁵³² Решение № 707 Кемеровского облисполкома от 28 октября 1943 г. «О заработной плате штатных старших пионервожатых начальных, неполных средних и средних школ» // ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 11. Л. 171–171об.

пед. образованием) и от 300 до 400 р. (со средним общ.образованием). Для работников неполных средних и средних школ от 450 до 550 р. (с высшим образованием) и от 400 до 500 р. (окончивших учительский институт и имеющих среднее педагогическое образование), 350–450 (с общим средним образованием). Для сельской же местности ставки были ниже на 50 р., соответственно.

Таблица 13 – Размер ставки в месяц штатным старшим пионервожатым начальных, неполных средних и средних школ с разным стажем работы (в рублях)⁵³³.

Категория работников	Образование	В городе и рабочих поселках			В сельской местности		
		до 2-х лет	2–5 лет	свыше 5 лет	до 2-х лет	2–5 лет	свыше 5 лет
Для работников начальных школ	со средним пед. образ.	350	400	450	300	350	400
	со сред. общим образ.	300	350	400	250	300	350
Для работников неполных средних и средних школ	с высшим образ.	450	500	550	400	450	500
	окончивших учительский институт и имеющих среднее пед. образование	400	450	500	350	400	450
	с общим средним образ.	350	400	450	300	350	400

Для учителей, работавших по совместительству, предусматривалась оплата сверх заработной платы в размере 50 % соответствующей ставки пионервожатого. Ставки же для вожатых школ особых режимов (для умственно отсталых, глухонемых, слепых и пр.) были выше на 25 % соответствующих ставок массовых школ. Также было решено при переходе штатных старших пионервожатых на преподавательскую работу учитывать их стаж работы при определении

⁵³³ Составлено по: Решение № 707 Кемеровского облисполкома от 28 октября 1943 г. «О заработной плате штатных старших пионервожатых начальных, неполных средних и средних школ» // ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 11. Л. 171–171об.

заработной платы на должности учителя. Такая мера помогла частично решить кадровый вопрос в школах.

Поскольку Постановление № 1089 «О заработной плате...» датировалось 5 октября 1943 г., а повышение должно было быть с 1 августа, проводили тарификацию в соответствии с новыми окладами, а также производили выплаты старшим пионервожатым разницу с 1 августа в срок до 1 ноября этого же года⁵³⁴.

Не оставался без внимания и вопрос, касающийся безопасности детей в летне-оздоровительных учреждениях. Для этого организовывалась охрана, Управление НКВД обеспечивало в районе учреждения общий порядок, создавались посты милиционеров⁵³⁵.

Немалые сложности в организации проводимой работы были связаны с транспортом, ибо большинство детских оздоровительных учреждений размещалось за городом. При крайнем недостатке гужевого и автотранспорта, предприятия и хозяйственные организации находили возможность и оказывали детским учреждениям необходимую помощь⁵³⁶.

При организации летнего отдыха и оздоровления детей большое внимание уделялось воспитательной работе. Так, по неполным данным в 1943 г. только в пионерских лагерях Новосибирской области за три сезона было проведено 576 костров, 384 литературных вечера, 87 литературных игр, 192 вечера сказок, 768 докладов на политические темы, 1 158 бесед по знаменательным датам календаря, дано 317 концертов подшефным госпиталям, просмотрено 292 кинокартины, проведены 678 военных игр, 743 похода, выпущено более 17 тыс. отрядных боевых листков, 960 стенных газет, сделано 158 альбомов. В лагерях работали 180 литературных, 192 драматических, 96 музыкальных, 56 шахматно-шашечных кружков. В каждом лагере работали также кружки «Будь готов к труду и обороне» (БГТО), «Противовоздушная и химическая оборона» (ПВХО), «Готов к

⁵³⁴ Решение № 707 Кемеровского облисполкома от 28 октября 1943 г. «О заработной плате штатных старших пионервожатых начальных, неполных средних и средних школ» // ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 11. Л. 171-171об.

⁵³⁵ Справка. Согласования проекта решения Томского облисполкома о мероприятиях по летней детской оздоровительной компании на 1945 года // ГАТО. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 5. Л. 8; Решение исполнительного комитета Томского городского совета депутатов трудящихся № 163 от 17 апреля 1944 г. «Об оздоровительных мероприятиях детей в летний период» // Там же. Л. 19; Во имя Победы... Т. 3. С. 161.

⁵³⁶ Во имя Победы... Т. 3. С. 151, 161.

санитарной обороне» (ГСО). Отдых ребят в лагерях сочетался с трудовыми занятиями. По неполным данным, отдыхающими ребятами в лагерях и на площадках собрано полезных растений разных видов около 150 т⁵³⁷. По Кемеровской области в 1943–1945 гг. детьми, отдыхающими в лагерях, было собрано 268 483 кг лекарственных трав⁵³⁸.

Таким образом, воспитательная программа в лагерях, санаториях и на детских площадках велась серьезно, носила разнообразный характер (развлекательный, трудовой, оборонно-патриотический).

Кроме того, организация летне-оздоровительной кампании была весьма сложной и хлопотной и включала в себя решение множества разнообразных вопросов, что позволяло организовать даже в тех тяжелых условиях полноценный отдых детям, в том числе и наименее защищенной их части – детям военнослужащих.

В целом, государственными органами власти в годы войны проводилась многосторонняя политика в деле материально-бытового обеспечения семей военнослужащих. Она затрагивала самые разные аспекты жизни людей: от питания до летнего отдыха детей. При этом и каждую проблему по обеспечению семей военнослужащих преодолевали самыми разнообразными способами. Например, нехватку продуктов питания решали выдачей единовременных пайков, прикреплением к общественным столовым, выделением подсобных хозяйств и т.д. Государственные органы, действуя в условиях тотальной нехватки ресурсов, стремились максимально использовать имеющиеся возможности.

Успешность реализации этой политики в Западной Сибири была неодинакова и зависела в значительной степени от необходимости привлечения ресурсов. Те аспекты государственной политики, которые в первую очередь зависели от наличия необходимых средств (например, обеспечение жильем, ремонт, снабжение промтоварами), испытывали проблемы в течение всей войны. Другие вопросы, зависевшие не столько от ресурсов, сколько от организаторской

⁵³⁷ Во имя Победы... Т. 3. С. 195.

⁵³⁸ Там же.

и распорядительной деятельности государства (например, выделение земельных участков для ведения подсобного хозяйства, трудоустройство, организация летней оздоровительной кампании и др.) решались достаточно эффективно.

Результаты активной деятельности государства по материально-бытовой поддержке семей военнослужащих сложно переоценить. Обеспечение жильем и снабжение питанием спасли десятки тысяч жизней. А проделанная по трудоустройству членов семей военнослужащих работа позволила в значительной мере компенсировать недостаточное финансовое обеспечение этой группы граждан.

2.3. Привлечение общественности к оказанию помощи семьям военнослужащих

Государство оказывало помощь семьям военнослужащих продуктами и различными вещами, необходимыми в быту, но в условиях войны этих средств было недостаточно. Большой вклад в решение означенных проблем вносила общественность Западной Сибири. На нее опирались местные органы власти в проведении всей работы с семьями военнослужащих. С помощью ее сил организовывались и проводились месячники, декадни, недели и воскресники помощи семьям фронтовиков. В ряде случаев инициатива проведения этих мероприятий принадлежала власти (края, области, города и т.д.), но в документах встречается множество примеров, когда инициатива исходила от общественности (служащих, рабочих, колхозников и т.д.).

Вышеперечисленные мероприятия имели целью создание фондов помощи для семей военнослужащих. Фонды были различные: денежные, продуктовые, промтоварные, семенные и т.д. В создании фондов помощи участие, как правило, принимало все население. В зависимости от периода проведения мероприятие получало свое название: месячник – месяц, декадник – десять дней и т.п.

Началу этих мероприятий, как правило, предшествовала большая подготовительная работа: создание комиссий (областных, городских, районных, по предприятиям, учреждениям), обследование семей военнослужащих, установление нуждающихся и в чем конкретно они нуждаются, большая агитационно-массовая работа и т.п. Для того, чтобы работа велась более эффективно и организованно, для учета семей военнослужащих и их нужд заводили картотеки. На основе этих картотек составляли план работ.

Проводимые месячники были двух видов: специальные и комплексные. Специальные месячники организовывались для создания определенного фонда, в основном они носили сезонный характер. К примеру, весной перед началом сева собирались семена для нуждающихся семей. Комплексные месячники были направлены на создание фондов, которые образовывались в результате

одновременного сбора и производства одежды, обуви, мебели, посуды, продуктов питания, отчисления в фонды денежных средств и т.д.

Месячники проводились по всей Западной Сибири. Так, в конце 1944 г. в Омской области за месяц в фонд помощи семьям военнослужащих было собрано 3 884 ц зерна, 15 744 ц картофеля, 4 866 ц овощей, 102 163 л молока, 13 688 кг масла, 6 143 пары детской обуви, 2 млн 234 тыс. р. деньгами⁵³⁹. С 1 марта по 1 апреля 1944 г. проводился месячник по оказанию помощи семьям военнослужащих в Алтайском крае. Благодаря активности комсомольцев и молодежи семьи военнослужащих получили 2 569 185 р. денег, 116 ц крупы, 4 470 ц овощей, 7 370 шт. различной одежды, 8 710 м³ дров, 23 032 ц корма для скота, 329 голов скота. В целом, в период месячника, была организована материальная помощь 14 335 остро нуждающимся семьям⁵⁴⁰. В этом же году, в Ойротии, в одном только Усть-Коксинском аймаке в период такого же мероприятия в фонд помощи семьям фронтовиков было сдано свыше 35 тыс. р. деньгами, 173 ц зерновых культур, 135 ц картофеля, 35 ц овощей, свыше 500 л молока, подвезено дров 248 м³, кормов для скота более 1 600 ц⁵⁴¹. В Кемеровской области колхозники Прокопьевского района за месяц собрали для семей фронтовиков 480 ц картофеля, 59 – хлеба, 245 – овощей и 52 000 р.⁵⁴² В октябре 1943 г. Сталинский горком партии Кемеровской области при активном участии комсомольских организаций города и несоюзной молодежи провел месячник помощи детям фронтовиков, что позволило существенно пополнить разные фонды для семей военнослужащих. В ходе месячника было собрано: верхней одежды – 401 шт., кожаной детской обуви – 351 пара, носков и чулок – 4 259 шт., картофеля и овощей – 83 т 119 кг, меда – 62 кг, масла сливочного – 100 кг, денег – 288 137 р. и т.д. Кроме этого, было подвезено 655 т топлива⁵⁴³. Подобная работа проводилась и в других областях Сибири.

⁵³⁹ Омская правда. 1945г. 16 января.

⁵⁴⁰ Во имя Победы... Т. 3. С. 302.

⁵⁴¹ Там же. Т. 2. С. 286–287.

⁵⁴² Там же. С. 282–283.

⁵⁴³ Там же. Т. 3. С. 203–204.

Немалую роль в оказании помощи семьям военнослужащих играли декадники. Они проводились в течение 10 дней. Декадники также проводились по всей Западной Сибири, зачастую они проходили в ознаменование разных событий. В Алтайском крае, например, в феврале 1943 г. были мобилизованы все общественные организации и население на проведение декадника, который прошел под лозунгом: «Окружим вниманием и заботой семьи воинов Красной Армии, поможем ей еще успешнее громить немецко-фашистских захватчиков»⁵⁴⁴.

Во время проведения декадников оказывалась большая помощь. Так, по неполным данным отдела гособеспечения и бытового устройства Кемеровского облисполкома в июле 1943 г. за 10 дней была оказана следующая помощь семьям красноармейцев по области: подвезено 31 тыс. т топлива, 2 300 м дров, предоставлено 451 квартира, отремонтировано 1 575 квартир, прикреплено к столовым 5 849 чел., открыто 44 столовых, 371 детских садов и яслей, помещено в них 3 307 детей, выдано 54 252 кг продовольственных товаров, передано эвакуированным семьям военнослужащих 614 голов поросят, овец и телят. Всего за это время была оказана помощь 45 495 семьям⁵⁴⁵, были пополнены фонды на 2 842 422 р., 965 860 кг различных продуктов питания, 9 114 шт. одежды, 8 904 пары обуви, 16 188 шт. и др. промтоваров, 6 932 м мануфактуры, 10 688 р. др. материальных ценностей⁵⁴⁶. В Омской области декадник был проведен с 10 января по 20 января 1945 г., во время него была оказана помощь семьям военнослужащих в заготовке топлива, подвозке топлива и кормов и т.п.⁵⁴⁷ В 1944 г. в городе Колпашево Томской области за двухдекадник было собрано более 10 000 р., выдано овощей до 30 т⁵⁴⁸.

Другие мероприятия по оказанию помощи семьям военнослужащих назывались неделями. Они также проводились повсеместно и имели свои результаты. В марте 1943 г. в г. Кемерово за семь дней были обследованы все

⁵⁴⁴ Васильев Ю.А. Коммунистическая партия... С. 71.

⁵⁴⁵ Во имя Победы... Т. 2.С. 227.

⁵⁴⁶ Там же. С. 226.

⁵⁴⁷ Там же. С. 290.

⁵⁴⁸ Отчет заведующего военного исполкома ОК ВКП (б) Шабанькова от 22.11.1943 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 112. Л. 26.

семьи бойцов, в этом участвовало 38 чел. из партийного и профсоюзного активов. Они были закреплены за семьями для осуществления заботы об их материально-бытовых условиях. На основе обследования была оказана следующая помощь: денежная – 5 000 р., овощами в общей сложности – 3 500 кг, промтоваров в целом выдано – 630 шт. Дополнительно были отремонтированы квартиры, подвезены сено, дрова, уголь⁵⁴⁹. Подобная работа проводилась и в других областях Западной Сибири⁵⁵⁰. Так, в Новосибирской области за неделю помощи семьям военнослужащих была оказана помощь в ремонте жилья, заготовке топлива, уборке и заготовке овощей на зиму⁵⁵¹. В г. Томске в сентябре 1943 г. за неделю собрано овощей и картофеля около 600 т, создан денежный фонд в размере 259 000 р. и т.п.⁵⁵², заготовлено топливо для семей военнослужащих и отремонтировано 343 квартиры, 193 семьям их заменили⁵⁵³.

Наряду с месячниками, декадниками, неделями, немалую роль в оказании помощи семьям военнослужащих играли воскресники, которые могли проводиться одновременно по всей стране. Так, летом 1944 г. одобренную Совнаркомом РСФСР инициативу жителей Свердловска по организации «воскресника помощи семьям фронтовиков» подхватили все города страны. В воскресниках приняли участие миллионы людей. В эти дни было вывезено и доставлено семьям фронтовиков и инвалидам 1 161 тыс. м³ дров, отремонтировано 164 679 квартир и 10 484 надворные постройки, выпустили сверх плана детскую одежду, обувь, предметы домашнего обихода. Заработанные участниками воскресника несколько миллионов рублей переданы в фонд помощи семьям воинов⁵⁵⁴. Только за один воскресник, проведенный в январе 1945 г., в Омской области для семей военнослужащих было заготовлено 45 650 м³ дров, подвезено семьям 28 000 м³ дров и 36 400 ц кормов для скота⁵⁵⁵. В г. Томске, во

⁵⁴⁹ Справка по обслуживанию семей военнослужащих в ОСМЧ 60 и Энергокомбинате по состоянию на 15 марта 1943 г. // ГАКО. Ф. П.-15. Оп. 8. Д.50. Л. 9, 9об, 10, 10об.

⁵⁵⁰ Во имя Победы... Т. 2. С. 173.

⁵⁵¹ Там же. С. 235–236.

⁵⁵² Васильев Ю.А. Коммунистическая партия... С. 69–70.

⁵⁵³ Щепин В. В. Деятельность Советов Западной Сибири. С. 322.

⁵⁵⁴ История Великой Отечественной войны. Т. 4. С. 616.

⁵⁵⁵ Во имя Победы... Т. 2. С. 290–291.

время субботника 12 ноября 1944 г., для семей военнослужащих было подвезено более 100 т угля, 70 м дров, отремонтировано 76 квартир⁵⁵⁶. В период подготовки воскресников использовались разные средства мобилизации трудящихся на оказание помощи семьям фронтовиков (лекции, беседы, средства массовой информации, радиопереклички и т.п.), что способствовало активному участию населения.

В результате такой работы в воскреснике, состоявшемся в Алтайском крае, участвовало 17 598 чел. рабочих, колхозников, командиров, служащих и домохозяек. В этот день люди трудились изо всех сил, часто перевыполняя план в 2 и даже в 5 раз. Например, лесоруб Южаковского межлесопункта, депутат краевого Совета депутатов трудящихся т. Чукин выполнил дневную норму на заготовке леса на 591 %. Подобных примеров можно привести много⁵⁵⁷, что свидетельствует о высоком уровне патриотизма в стране, и в том числе в Западной Сибири.

Такая работа проводилась по всему региону на протяжении всех лет войны. Только в одной Ойротской области с 1941 г. по февраль 1945 г. было проведено 28 воскресников, декадников и месячников, в период которых тысячам семей воинов Красной Армии были отремонтированы квартиры, подвезено топливо, корм для скота, а также оказана и другая помощь⁵⁵⁸.

Работа по выполнению планов месячников не всегда достигала желаемого результата в намеченные сроки. В этих случаях недели, декадники, месячники по решению вышестоящих органов власти могли быть продлены. Так, в феврале 1944 г. в г. Томске за проведенный месячник был создан денежный фонд в 90 700 р., что не отвечало намеченным планам. В результате решения исполнительного комитета Томского Городского Совета депутатов трудящихся от

⁵⁵⁶ Красное знамя. 1944. 15 ноября.

⁵⁵⁷ ГААК. Ф. П.-1. Оп. 28. Д. 82. Л. 37–41.

⁵⁵⁸ Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. документов. Барнаул, 1962. С. 261–262.

18 февраля 1944 г. было решено продлить срок сбора средств до 10 марта и довести денежный фонд по району до суммы не менее 100 000 р.⁵⁵⁹

Часто месячники, декадниги приурочивались к каким-либо знаменательным событиям. Так, в ноябре 1944 г. в ответ на исторические победы героической Красной Армии в Юргинском районе Кемеровской области колхозники Александровского сельсовета в результате проведения месячника помощи семьям фронтовиков собрали 224 ц картофеля, 52 ц овощей и 10 тыс. р. деньгами. Рабочие и служащие предприятий и учреждений и г. Анжеро-Судженска собрали 100 тыс. р. деньгами и 100 тыс. ц картофеля. В результате этой инициативы областной исполком совета предложил председателям исполкомов городских и районных советов провести с 20 ноября по 20 декабря 1944 г. областной месячник помощи семьям военнослужащих⁵⁶⁰. Во время таких мероприятий не только проводили сбор денег, продуктов, одежды с населения, но и производили различную продукцию на предприятиях, фабриках, заводах. К примеру, в г. Рубцовске на предприятиях местной промышленности и промартелях в период 15 октября по 15 ноября 1944 г. было изготовлено и выдано детям фронтовиков 70 пар детских валенок, 60 костюмчиков, 180 пар варежек и носков, 17 телогреек и т.д. Весь городской автогужевого транспорт отработал по одному дню на вывозке топлива для семей военнослужащих, подвозке кормов для скота, а также вывозке овощей⁵⁶¹.

Анализ документальных данных свидетельствует о том, что, к сожалению, не всегда вещи, продукты, деньги, внесенные в фонды помощи семьям военнослужащих, правильно сохранялись. Имели место случаи бесконтрольного расходования части фондов и т.п. Учитывая это, местные органы власти вводили действенные формы контроля за этой работой.

Так, решением от 14 августа 1944 г. Новосибирский облисполком установил с 1 октября 1944 г. общий для всех районов области порядок получения, хранения

⁵⁵⁹ [Решение №72 Исполнительного комитета Томского городского Совета депутатов трудящихся «О ходе месячника по оказанию помощи семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны» от 18 февраля 1944г.] // ГАТО. Ф. Р-430. Оп.1. Д. 844. Л. 3–3а.

⁵⁶⁰ Во имя Победы... Т. 2. С. 282.

⁵⁶¹ Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. документов. Барнаул, 1962. С. 331–332.

и расходования ценностей и продовольствия, поступающих в фонд помощи семьям военнослужащих, согласно которому:

а) денежные средства принимались сельсоветами с выдачей квитанции с указанием «в фонд помощи семьям военнослужащих» и вносились в госбанк на счет внебюджетных средств отдела гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих;

б) вещи и продукты принимались торгующими организациями по квитанциям с указанием «для помощи семьям военнослужащих». Их выдача производилась только по распоряжению отдела гособеспечения, бытового устройства семей военнослужащих. При выдаче выписывался расходный ордер, который прилагался к распоряжению отдела гособеспечения. Дополнительно ежеквартально проводили проверки торгующих организаций;

в) зерно и картофель, сданные на хранение, расходовались в первую очередь для оказания помощи нуждающимся семьям тех колхозов, которые сдали на хранение это зерно и картофель. После удовлетворения их нужд, с согласия колхоза, запасы могли использовать для оказания помощи семьям военнослужащих, работающих в других колхозах, учреждениях, на предприятиях;

г) облисполком запретил рай(гор)исполкомам использовать не по назначению (на премии и т.п.) промтовары, отпускаемые облисполкомом на оказание помощи семьям военнослужащих и их детям⁵⁶².

Таким образом, мы видим, что эта работа была повсеместной и носила постоянный и всесторонний характер. К материально-бытовым условиям семей фронтовиков не оставалось равнодушным ни государство, ни общество в целом. Несмотря на наличие ряда недостатков в работе (которые постоянно старались устранять), вклад общественных организаций в помощь государству по обеспечению семей военнослужащих был огромен. Работа шла постоянно и вне месячников, декадников, недель и воскресников, хотя в период их проведения к семьям защитников Родины приковывалось еще большее внимание. Эти

⁵⁶² Во имя Победы... Т. 2. С. 276.

мероприятия были одним из средств государства и общества для достижения общей цели – скорейшей победы в Великой Отечественной войне.

Активную роль в организации общественной помощи семьям фронтовиков играли общественные организации. Немалую роль в работе с семьями военнослужащих играли комсомольцы и несоюзная молодежь. Поскольку отделы по государственному и бытовому устройству семей военнослужащих не могли в одиночку справиться с поставленными перед ними задачами в связи с неполной укомплектованностью, постоянным увеличением количества семей (за счет постоянных мобилизаций и эвакуированных), текучести кадров и т.д., в своей работе они опирались на широкий актив, в который входили: оборонные комиссии, внештатные инспектора, комсомольцы и несоюзная молодежь. По неполным данным, отделы гособеспечения только в Новосибирской области в 1944 г. имели 4 775 чел. актива⁵⁶³.

Актив, куда входили представители комсомольских организаций, делился на группы, каждая была прикреплена к определенному участку, на котором она работала и за который несла ответственность.

Первоочередной задачей актива была помощь в налаживании учета семей военнослужащих, уточнение их материально-бытового состояния, их нуждемости.

Для этого комсомольские организации проводили подворные обходы, выясняли у каждой семьи их положение, проверяли, получают ли семьи льготы, предусмотренные советскими законами. Так, для проверки состояния семей военнослужащих Черепановский райком ВКП(б) Новосибирской области в мае 1943 г. в помощь штатным инспекторам привлек партийно-комсомольский актив из 284 чел. Из 7 993 семей силами актива были обследованы 7 000 семей⁵⁶⁴.

⁵⁶³ Отчет о работе Новосибирского областного отдела по государственному и бытовому устройству семей военнослужащих // ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 78.

⁵⁶⁴ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689. Л. 12; Д. 641. Л. 341–342; Отчет Парбигского РК ВКП(б) по состоянию на 10 октября 1944 г. // ЦДНИ ТО. Ф-607. Оп. 1. Д. 111. Л. 34.

Результаты обследования служили материалом для обсуждения положения дел в районах, городах, в области и принятия необходимых мер по оказанию помощи семьям военнослужащих.

Подобная работа проводилась во всех городах Западной Сибири в течение всей войны. Чаще всего она служила подготовительным этапом для проведения месячников, декадников, недель и воскресников помощи семьям военнослужащих.

Деятельность комсомольских организаций и общественности по оказанию помощи семьям военнослужащих была постоянной, но особенно усиливалась она в связи с праздничными датами, знаменательными событиями.

Как правило, в это время семьи фронтовиков, особенно их дети, были окружены особым вниманием и заботой. Так, в 1944 г. ко дню Советской Армии комсомольцы Кузбасса собрали и изготовили сами детям военнослужащих 15 720 подарков. Одновременно 2 978 детей фронтовиков были прикреплены к столовым промышленных предприятий. В фонд помощи детям было перечислено 135 257 р. В г. Белово Кемеровской области было приготовлено 435 ценных подарков. В Топкинском районе для семей военнослужащих через райпотребсоюз было выделено 587 продовольственных пайков, 365 л молока, 380 м ткани, 135 пар кожаной и валяной обуви, 117 шт. детских платьев. По инициативе комсомольцев г. Прокопьевска было проведено несколько концертов самодеятельных коллективов. Весь сбор, в количестве 30 тыс. р. пошел на приобретение одежды, обуви и игрушек для детей фронтовиков. Комсомольцы и молодежь Ленинск-Кузнецка заработали на воскреснике 18 000 р. и приобрели на них 1 000 ценных подарков для детей военнослужащих⁵⁶⁵. Такая работа велась комсомольцами, несоюзной молодежью и общественностью Западной Сибири повсеместно.

В то же время не всегда работа комсомольцев с детьми военнослужащих стояла на должном уровне. В «Письме областного комитета ВКП(б) по всем комсомольцам Омской области» секретарь Омского обкома ВКП(б) т. Исаев в 1943 г. отмечал, что не все комсомольские организации проявляют заботу и

⁵⁶⁵ Во имя Победы... Т. 3. С. 229–230.

внимание к детям. Поскольку в Омской области свыше 3 000 детей не посещают школу, в том числе 1 691 чел. – из-за материальной необеспеченности. Во многих школах области к концу 1943 г. не организованы горячие завтраки для нуждающихся, а сами школы не обеспечены топливом. Во многих детских домах отмечается необеспеченность питанием, одеждой, антисанитария. Обком партии Омской области призывал комсомольцев и молодежь усилить работу по оказанию помощи детям военнослужащих и «выполнить клятву т. Сталину: «Клянемся мы пролитой братьями кровью, что горе сирот нам не будет чужим, что лаской, приветом, заботой, любовью мы их как родная семья окружим»⁵⁶⁶.

Помимо отрицательных моментов в работе комсомольцев т. Исаев отмечал и проделанную отдельными комсомольскими организациями, такими как Омская городская, работу по оказанию помощи детям фронтовиков. В декабре 1943 г. она обеспечила 684 ребенка школьного возраста обувью, одеждой из детского фонда ГК ВЛКСМ, благодаря чему дети стали посещать школу. Комсомольцы мясокомбината, гормолзавода для детей подшефных школ организовали дополнительное питание в своих столовых, собрали 295 шт. теплых вещей и 1 700 р.

В начале 1944 г. работа комсомольских организаций Омской области в оказании помощи детям военнослужащих стала более масштабной. Их деятельность в полной мере отразилась в справке «Об оказании помощи детям фронтовиков в связи с 26-й годовщиной Красной Армии» секретаря обкома ВЛКСМ по школам А. Цветковой⁵⁶⁷. В связи с 26-й годовщиной Красной Армии и в преддверии двадцатипятилетия ВЛКСМ этими организациями была развернута работа по оказанию помощи детям фронтовиков и детским учреждениям. В г. Омске, Тюмени, Тобольске комсомольцы развернули работу по сбору подарков детям военнослужащих.

⁵⁶⁶ [Письмо Областного комитета ВКП (б) по всем комсомольцам области] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4004. Л. 87, 87а, 88.

⁵⁶⁷ Справка «Об оказании помощи детям фронтовиков в связи с 26-й годовщиной Красной Армии» // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4004. Л. 34–37.

Эту инициативу поддержало бюро обкома ВЛКСМ Омской области постановлением от 31 января 1944 г. «Об усилении помощи детям фронтовиков и организации им к 26 годовщине Красной Армии подарков». С этого момента мероприятие приобрело повсеместный характер. Во всех городах и районах области прошли партийно-комсомольские активы, на которых обсуждали данное постановление и доклад «Забота о детях – всенародное дело». Вопросы помощи детям военнослужащих обсуждали и на партийно-комсомольских собраниях на заводах, фабриках, школах, институтах, учреждениях, колхозах, совхозах».

20 февраля 1944 г. в Омской области был объявлен днем школьника – все средства, заработанные в этот день, отчислялись в фонд помощи детям. На предприятиях местпрома, легпрома, промкооперации 20 февраля выпускали продукцию для детей (7514 шт. обуви и одежды). Так, средства в помощь детям фронтовиков собирали даже на фронте. Интересный факт приводит в своей статье В.С. Саркисов: комсомольцы сибирского подразделения 18-й гвардейской стрелковой дивизии на фронте собрали 1 650 р. В сборе принял участие весь личный состав. Члены ВЛКСМ Удачин и Масленников внесли по 125 р., Гришечкин и Вашинских – по 100 р. «Наши деньги, – говорили комсомольцы, – пойдут на строительство детских домов, здравниц, яслей»⁵⁶⁸.

Другим источником пополнения фонда помощи детям фронтовиков стали воскресники, проводимые в Омской области, а также отчисления от зарплаты, платные вечера, концерты, спектакли, сбор средств, сбор продуктов, овощей, обуви и одежды. Все это помогало создавать различные фонды для детей: вещевые, продуктовые, денежные.

С 1 по 29 февраля 1944 г. по Омской области (по 43 районам) в результате всей этой деятельности было установлено 200 стипендий и собрано:

- 1) 401 084 р.;
- 2) картофеля и овощей – 233 т;
- 3) продуктов: масла, мяса, крупы – 22 т;

⁵⁶⁸ Саркисов В. С. Деятельность политоганов сибирский соединений на фронте Великой Отечественной войны по укреплению связи с трудящимися Западной Сибири (июнь 1941 – ноябрь 1942) // В грозные годы: труды науч. конф. Омск, 1973. С. 319.

- 4) молока – 5196 л;
- 5) подарков – 55 031 шт.;
- 6) обуви и одежды – 17 000 шт.⁵⁶⁹

В этом же месяце было открыто 12 детских домов, из которых на собранные комсомольцами и молодежью средства – 8 (на 590 мест).

Помимо материальной помощи для детей фронтовиков организовывали и культурно-развлекательную программу: утренники, вечера, бесплатные концерты, спектакли, киносеансы. Причем отмечалось, что особенно много выступлений с художественной самодеятельностью организовали воинские части Омской области.

Комсомольцы Тобольского округа организовали для детей фронтовиков 1 000 подарков. Выявили 400 детей, живущих без родителей, и устроили их в детские дома. В г. Тобольске отремонтировали и открыли детский дом на 50 мест, в Велижанском районе – на 100 мест⁵⁷⁰.

В г. Омске в фонд помощи семьям военнослужащих поступило:

- 1) 200 000 р.;
- 2) 1 750 пар обуви;
- 3) юбок – 99;
- 4) костюмов детских – 50;
- 5) шуб детских – 640;
- 6) варежек – 500;
- 7) валенок – 150;
- 8) пальто – 134;
- 9) 500 м сукна.
- 10) игрушек для детских домов – 1 000⁵⁷¹.

Вся проводимая работа по оказанию помощи детям фронтовиков освещалась в областной газете, молодежных радиопередачах. У микрофонов выступали

⁵⁶⁹ [Справка «Об оказании помощи детям фронтовиков в связи с 26-й годовщиной Красной Армии»] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4004. Л. 34–35.

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ Там же. Л. 36.

секретари комитетов комсомола, делились опытом работы по оказанию помощи детям фронтовиков и организации помощи делового шефства над детскими учреждениями⁵⁷², что стимулировало принимать активное участие в оказании помощи детям военнослужащих. Пропаганда через СМИ позволяла почувствовать важность проводимой работы, свою ответственность и сопричастность к ней. Все это способствовало поднятию духа и патриотизма людей, что так требовалось в тяжелое военное время. Одни видели результат своей помощи, ощущали, что она реальна и они способны ее оказать, другие, получая помощь, чувствовали, что они не брошены на произвол судьбы.

Таким образом, дело, начатое комсомольцами отдельных городов, было подхвачено и распространено по всей области и приобрело организованный и повсеместный характер, затронуло большинство населения Омской области.

С начала войны до марта 1944 г. комсомольцы и молодежь Нарымского округа Новосибирской области собрали в фонд семей военнослужащих 36 560 р., продуктов – 1 750 кг, теплых вещей – 586 шт.⁵⁷³

При обкомах ВЛКСМ были созданы специальные денежные фонды помощи детям военнослужащих. Всего за период войны по СССР в этот фонд поступило от молодежи 308 млн р. На эти средства были открыты 14 комсомольских здравниц для больных и физически ослабленных детей, где ежегодно отдыхало более 12 тыс. ребят⁵⁷⁴.

Одним из важных направлений работы комсомольцев с семьями фронтовиков была массово-политическая работа с ними по разъяснению законов, указов правительства, касающихся этой категории населения, о положении на фронтах Великой Отечественной войны и др. Для проведения этой работы обкомы, горкомы, райкомы комсомола имели своих агитаторов, беседчиков, лекторов. Это обеспечивало связь с семьями военнослужащих, давало возможность повседневно знать о нуждах и запросах семей фронтовиков⁵⁷⁵.

⁵⁷² Там же. Л. 37.

⁵⁷³ Переключка поколений: сб. документов и материалов. Новосибирск, 1970. С. 127–128.

⁵⁷⁴ История Сибири... Т. 5. С. 127.

⁵⁷⁵ Во имя Победы... Т. 3. С. 301.

Проводя большую работу по оказанию помощи семьям военнослужащих, комсомольские организации, в свою очередь, привлекали к этой работе школьников и пионеров. Комсомольцы взяли в свои руки организацию тимуровских команд. Только в одном г. Колпашево Новосибирской области в 1943 г. было создано 22 команды, с участием в них пионеров до 100 чел.⁵⁷⁶ Число тимуровских команд постоянно росло, ребята стремились внести свой вклад в помощь фронту и тылу. Так, в статье Э. Якуб «Мы тимуровцы», опубликованной в газете «Комсомольская правда» от 12 октября 1941 г., наиболее ярко отражается динамика развития тимуровского движения. В статье указано, что старшую пионервожатую школы № 2 г. Сталинска спросили о количестве тимуровских звеньев в школе. «Позавчера было восемнадцать, – сказала вожатая, – вчера двадцать шесть, а сегодня тридцать восемь. Сколько будет завтра, еще не знаю»⁵⁷⁷. Только в г. Омске на 22 июля 1943 г. действовало 506 тимуровских команд, в состав которых входило 4 343 чел.⁵⁷⁸ В следующем году в городе было 372 команды, но объединяли они уже более 5 000 учащихся⁵⁷⁹. В Новосибирской области было 1 230 команд⁵⁸⁰, а в г. Томске в 1944/1945 учебном году – уже более 200⁵⁸¹. В 1944 г. в ряде районов, г. Рубцовске, Бийске, Ойрот-Туре в семилетних и средних школах учащиеся были объединены поквартально, по десятидворкам в тимуровские команды⁵⁸².

Тимуровцы выполняли общие задания, помогая в создании или пополнении фондов для помощи семьям военнослужащих. Так 1 февраля 1942 г. нарымские учащиеся собрали 20 тыс. теплых вещей⁵⁸³. Силами учащихся 6-й и 12-й школ города Ойрот-Туры в 1944 г. проведено несколько вечеров самодеятельности, а

⁵⁷⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 641. Л. 180.

⁵⁷⁷ Кузбасс-фронту / Ред. кол. В.В. Банников. Кемерово, 1975. С. 313–314.

⁵⁷⁸ [Справка] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3742. Л. 34, 37.

⁵⁷⁹ Трофимов П.Л. Школы Омской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // В грозные годы: труды науч. конф. Омск, 1973. С. 267.

⁵⁸⁰ Докучаев Г.А. Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1968. С. 280.

⁵⁸¹ Зыкова К.С. Пионеры – Родине / Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 61-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 2007. С. 146.

⁵⁸² Во имя Победы... Т. 3. С. 303.

⁵⁸³ Зыкова К.С. Пионеры – Родине // Актуальные проблемы... С. 145.

собранные деньги в количестве 8 138 р. переданы в городской фонд в помощь семьям военнослужащих⁵⁸⁴.

Каждая тимуровская команда брала шефство над определенными семьями военнослужащих, которым она помогала, за работу с которыми отчитывалась. Приходя к семьям, ребята занимались разной работой: мыли пол, кололи дрова, нянчились с детьми, делали все, что необходимо было для помощи семьям защитников Родины. Ребята были незаменимыми помощниками матерей и жен бойцов фронта. По справке Томского горкома ВЛКСМ в марте 1945 г. над семьями военнослужащих шефствовали 80 тимуровских команд, объединявших 699 пионеров. Лучшая в городе команда Гали Солдатовой (6-я женская школа) шефствовала над семьей фронтовика Кошкина. Для малолетних детей и стариков, два сына которых были на фронте, они добились комнаты, купили мебель и все необходимое, собрали для ребятшек 12 вещей из одежды и обуви, регулярно носили овощи, свои школьные завтраки. Команда 9-го отряда, 9-й мужской школы (начальник отряда Гена Буткевич) шефствовали над семьей учительницы Никишиной, сын которой был на фронте: ребята выкопали и вывезли картофель, систематически ходили пилить дрова и т.д.⁵⁸⁵ В Волчихинском районе Алтайского края в 1944 г. работали 23 тимуровские команды с охватом 274 пионеров и школьников. Ими было проведено 3 концерта, собранные средства с которых в сумме 1 150 р., переданы в фонд помощи детям фронтовиков. Тимуровские команды школы им. Кирова и им. Пушкина оказали большую помощь 40 многодетным семьям фронтовиков, засадив им огороды, а осенью помогли в уборке урожая с огородов⁵⁸⁶. Тимуровцы 138-й краснознаменной школы г. Омска в мае 1942 г. обслуживали 289 семей фронтовиков, собрали 850 учебников для школьников освобожденных районов, сдали 5 т металла⁵⁸⁷. Хорошую работу тимуровцев этой школы, которые собрали вещи и помогли 6 школьникам вернуться в школу, отметил в 1943 г. секретарь Омского обкома т. Исаев.

⁵⁸⁴ Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. документов и материалов. Барнаул, 1965. С. 333.

⁵⁸⁵ Во имя Победы... Т. 3. С. 329.

⁵⁸⁶ Там же. С. 303.

⁵⁸⁷ Там же. С. 71.

Тимуровцы школы № 12 г. Омска ежедневно работали по 2 часа на кожгалантерейной фабрике и на заработанные деньги выкупили путевки для детей фронтовиков на питание в детских столовых⁵⁸⁸. Тимуровцы же школы № 9 в 1943 г. взяли шефство над 172 семьями военнослужащих⁵⁸⁹. В Кемерово в 1942 г. действовали 353 тимуровские команды, а в Новосибирске только у областной станции юных техников и натуралистов было 250 тимуровцев⁵⁹⁰.

Помимо семей военнослужащих тимуровцы брали шефство над госпиталями (посещали раненых, читали им книги, газеты, помогали написать письма родным, кормили). Ребята трудились не покладая рук, не боясь никакой работы, ради возможности по мере своих сил помочь в общем деле. Дух самоотверженности, патриотизма при организации и оказании помощи семьям воинов охватывал не только взрослое население Западной Сибири, но и детей, учеников школ и других учебных заведений, пионерские организации, тимуровские команды. Все это говорит о всеобщем подъеме ответственности, стойкости, самопожертвования.

Есть, однако, и примеры, свидетельствующие о том, что не все органы гособеспечения использовали помощь активистов. Чтобы подчеркнуть важность использования актива в работе гособеспечения, достаточно привести несколько примеров, когда этого сделано не было. Например, в отчете о работе военного отдела Нарымского ОК ВКП(б) Новосибирской области за 1943 г. отмечается, что не все районы (Кривошеинский, Молчановский и др.) использовали комсомольский актив для организации помощи семьям военнослужащих, в результате чего их вклад в этом направлении был незначительным⁵⁹¹. Также обстояли дела в Ояшинском районе Новосибирской области в 1943 г., где широкого актива при отделе гособеспечения семей военнослужащих с разбивкой

⁵⁸⁸ [Письмо Областного комитета ВКП(б) по всем комсомольцам области] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4004. Л. 87.

⁵⁸⁹ [Справка] // ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3742. Л. 34, 37.

⁵⁹⁰ Забота советского государства о военнослужащих и их семьях. С. 7.

⁵⁹¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 641. Л. 180.

и прикреплением его по участкам населения не создано. В результате этот отдел не имел учета семей и не знал об особо нуждающихся семьях военнослужащих⁵⁹².

Таким образом, общественные организации создавали действенную и разветвленную организацию для помощи семьям военнослужащих, являясь надежной опорой для органов гособеспечения.

Самые активные члены семей военнослужащих не ограничивались поддержанием собственного благополучия, но и стремились помочь другим женщинам, оказавшимся в тяжелой ситуации. Данное стремление получило поддержку государственных органов: в годы войны появились многочисленные общественные организации женщин – членов семей военнослужащих – женсоветы.

В годы войны женсоветы, как правило, создавались при обл(гор)военкоматах, расквартированных воинских частях и училищах. Это были выборные общественные организации. Количество их членов определялось количеством семей военнослужащих, прикрепленных к данному обл(гор)райвоенкомату, части училищу. Но в целом в пределах 5–7 чел.⁵⁹³

Из состава избранных в женсовет выбирался председатель, заместитель председателя и секретаря. У каждого женсовета был свой актив, количество которого не ограничивалось. Актив в основном составляли жены и матери офицерского состава. Такой женсовет в Алтайском крае в г. Барнауле был избран на общегородском собрании эвакуированных семей начсостава 20 ноября 1941 г. в составе 17 чел.⁵⁹⁴ Омский же гарнизонный совет был избран в декабре 1941 г. в составе 35 чел. с активом свыше 150 чел., председателем которого стала т. Патэс⁵⁹⁵. Этот женсовет, после того как вошел в нормальное рабочее русло, объединял 6 районных женсоветов города: Сталинский, Куйбышевский, Молотовский, Ленинский, Кировский и Горвоенкомат с общим количеством

⁵⁹² Там же. Д. 689. Л. 34 об.

⁵⁹³ Временная инструкция «О работе женсоветов и секций при гор/райвоенкомате. 28 июня 1943 г.» // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 112. Л. 3.

⁵⁹⁴ Отчет о работе женсовета Горвоенкомата за время с 20.11.41г. по 15.03.42г. // ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 220. Л. 22.

⁵⁹⁵ Отчет Омского Гарнизонного женского Совета // ИсАОО. Ф-17. Оп. 1, Д. 3743. Л. 39–51.

около 10 000 семей военнослужащих. Часто за советом и помощью женсоветы районов области обращались к гарнизонному женсовету⁵⁹⁶. В женсовет Томского университета под председательством Л.Г. Майдановской в начале войны входили Л.Н. Кругляк, Л.В. Шумилова, П.И. Скороспелова и др.⁵⁹⁷ Женсовет же Киселевского Горвоенкомата Кемеровской области начал свою работу в 1943 г. под председательством т. Буринской⁵⁹⁸. В начале 1943 г. в г. Томске при воинских частях и училищах работало 11 женсоветов, их все объединял Гарнизонный женсовет при горвоенкомате⁵⁹⁹, актив которого в 1944 г. состоял из 45 чел.⁶⁰⁰ Причем в Томске до организации отделов по обеспечению семей военнослужащих, городские и военные отделы городских районов работу по обследованию и оказанию помощи семьям военнослужащих проводили через соответствующие женсоветы⁶⁰¹. В одном только Кировском районе г. Новосибирска на предприятиях и в учреждениях в феврале и марте 1943 г. на собраниях жен фронтовиков было избрано 38 женсоветов, с участием в их работе более 300 чел. жен военнослужащих (активных производственниц и домохозяек). Особым уважением пользовались женсоветы заводов: № 677 – председатель женсовета, член ВКП(б) т. Баяндина; № 4 – председатель женсовета, член ВКП(б) т. Степанова; комбинат № 179 – председатель женсовета т. Заиченко⁶⁰². В сельской же местности создавались женгруппы, из членов которых формировали бригады для выполнения поставленных задач по улучшению материально-бытовых условий семей военнослужащих⁶⁰³.

⁵⁹⁶ Отчет Омского Гарнизонного женского Совета // ИсаОО. Ф-17. Оп. 1, Д. 3743. Л. 43.

⁵⁹⁷ Куперт Н. В. Городские советы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 150.

⁵⁹⁸ Доклад Председателя женсовета Киселевского Горвоенкомата т. Буринская // ГАКО. Ф. П-81. Оп.1. Д. 989. Л. 19.

⁵⁹⁹ Доклад военного отдела Томского Горкома ВКП(б) о проделанной военно-физкультурной и оборонно-массовой работе за первый квартал 1943 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп.7. Д. 642. Л. 35, 35об., 36.

⁶⁰⁰ Отчет заведующего военного исполкома ОК ВКП (б) Шабанькова от 22.11.1943 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 112. Л. 27; Временная инструкция о работе женсоветов и секций при женсоветах // Там же. Л. 29.

⁶⁰¹ Доклад военного отдела Томского Горкома ВКП(б) о проделанной военно-физкультурной и оборонно-массовой работе за первый квартал 1943 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп.7. Д. 642. Л. 35, 35об., 36.

⁶⁰² О работе с семьями военнослужащих в Кировском районе г. Новосибирска на 1 апреля 1943 г. // ГАНО. Ф. П-4. Оп.7. Д. 642. Л. 5.

⁶⁰³ Отчет «О работе военного отдела Искитимского райкома ВКП(б) за период 1942 года и первый квартал 1943 года» // ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 642. Л. 66, 67об.

Из состава актива женсоветов создавались различные секции. В г. Томске работали следующие секции: материально-бытовая и трудоустройства, политико-воспитательная, детская, военно-физкультурная⁶⁰⁴. А Гарнизонный женсовет Омска состоял из следующих секций: массово-политическая, бытовая, оборонная, кадровая, сельско-хозяйственная. По этому же типу были созданы женсоветы райвоенкоматов и области⁶⁰⁵. Деление на сектора в разных областях зависело от необходимости в данном месте и важности решения тех или иных проблем.

Кроме секций создавались комиссии по обследованию семей (лавочные, столовые, редколлегии газет и т.п.). Они работали под руководством женсовета и возглавлялись одним из его членов. Актив каждой секции (10–15 чел.) утверждался на заседании женсовета.

Заседания женсоветов проводились 1–2 раза в месяц, общие собрания прикрепленных семей – не реже одного раза в два месяца. Женсоветы работали в тесной связи с отделами гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих при обл(гор)райисполкомах⁶⁰⁶.

На начальных этапах нередко в документах указывались недостатки в работе отдельных женсоветов, например Томского⁶⁰⁷. Киселевский Горвоенком майор Ильяшенко отзывался о плохой работе женсовета, работа которого на протяжении 1944 г. практически отсутствовала⁶⁰⁸.

Следует отметить, что женсоветы не сразу стали работать слаженно и успешно. В их работе, особенно в начальный период войны, было немало пробелов. С одной стороны, это объяснялось отсутствием опыта организации подобной работы, должной дисциплины отдельных членов женсоветов и актива. С другой стороны, возникали проблемы во взаимодействии с представителями разных организаций, которые входили в женсовет. Подобное случилось с Омским гарнизонным женсоветом на начальном этапе работы. В его члены начальником

⁶⁰⁴ Временная инструкция «О работе женсоветов и секций при гор/райвоенкомате. 28 июня 1943 г.» // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 112. Л. 3–4.

⁶⁰⁵ Отчет Омского Гарнизонного женского Совета // ИсАОО. Ф-17. Оп. 1. Д. 3743. Л. 43.

⁶⁰⁶ Временная инструкция «О работе женсоветов и секций при гор/райвоенкомате. 28 июня 1943 г.» // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 112. Л. 3.

⁶⁰⁷ Временная инструкция о работе женсоветов и секций при женсоветах // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 112. Л. 29.

⁶⁰⁸ Отчет Начальнику политотдела Кемеровского Облвоенкомата // ГАКО. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 991. Л. 5–6.

гарнизона было назначено свыше 10 чел. (Военторг, военкомат и др.), которые впоследствии являлись «мертвым капиталом», а командование гарнизона от руководства женсоветом самоустранилось. И только благодаря отдельным активистам женсовет был реальным, а не на бумаге. Но в ответ на их требования проведения конкретных мер по оказанию помощи семьям военнослужащих их засыпали ненужной работой (составлением различных списков в короткие сроки), результаты которой даже не использовали. Ситуация в корне изменилась, лишь когда работой женсовета и положением семей военнослужащих заинтересовался новый работник Омского Областного военкомата, вернувшийся с фронта подполковник Старушкин. Он взял под свое руководство женсовет. Также немало поспособствовал вхождению в нормальное рабочее русло женсовета и приезд члена Военного Совета СибВО т. Колобякова⁶⁰⁹. В этой связи было приложено немало усилий для налаживания работы этой исключительно важной общественной организации. В результате в женсоветах были четко разграничены сферы деятельности и ответственности всех их составляющих. Следствием этого стала четкость в работе и взаимодействие разных секций.

Каждая секция решала свои задачи. Так, секция материально-бытовая и трудоустройства:

– заботилась об улучшении обеспечения нуждающихся семей командного начсостава, особенно командиров фронтовиков (обувью, одеждой, топливом, жильем, индивидуальными огородами и пр.);

– вела точный учет семей командиров, погибших на фронте, а также нуждающихся многодетных семей и эвакуированных, выявляла их нужду и организовывала им помощь;

– всемерно содействовала членам семей в устройстве их на работу через районные, партийные, советские и хозяйственные организации;

⁶⁰⁹ Отчет Омского Гарнизонного женского Совета // ИсАОО. Ф-17. Оп. 1. Д. 3743. Л. 39–51.

– организовывала всевозможные курсы и кружки по приобретению членами семей командиров производственной квалификации и популяризировала опыт работ жен командиров – стахановок производства⁶¹⁰.

Проводя эту работу, женсоветы создавали специальные комиссии по обследованию семей военнослужащих, которые посещали все закрепленные за ними семьи, составляли списки членов семей (детей), акты о материально-бытовом положении каждой семьи, ее нуждах, питании и т.д. и через вышестоящие органы власти добивались оказания необходимой помощи семьям военнослужащих. Так, актом представителя комиссии женсовета от 29 октября 1942 г. была установлена необходимость оказания помощи семье военного техника первого ранга А.А. Чуканова в одежде и обуви, ремонте или замене жилья, в дополнительных продуктах или деньгах, и эта помощь была оказана⁶¹¹.

Содействуя членам семей военнослужащих в устройстве на работу, женсоветы обучали членов этих семей прежде всего тому, что сами умели. При этом они часто использовали свое собственное оборудование. Так, в 1944 г. активистки женсовета проявили инициативу по мобилизации собственных швейных машинок для обучения членов семей фронтовиков. Томский горисполком в свою очередь отвел специальное помещение для занятий⁶¹².

Большое значение имела секция политико-воспитательной работы:

– она содействовала расширению политического кругозора жен командного начсостава и повышению их активности в трудовой деятельности на помощь фронту;

– организовывала лекции, доклады по вопросам текущей и международной политики, по вопросам политического и культурного воспитания и т.п.;

– создавала коллективы агитаторов из числа жен командиров, наиболее политически грамотных и зарекомендовавших себя на практической производственной и общественной работе;

⁶¹⁰ Временная инструкция о работе женсоветов и секций при женсоветах // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 112. Л. 29.

⁶¹¹ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 271. Л. 29.

⁶¹² Отчет заведующего военного исполкома ОК ВКП (б) Шабанькова от 22.11.1943 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 112. Л. 27.

– распределяла по участкам (квартал, улица, десятидворка) агитаторов и помогала им в проведении бесед, в выявлении нужд семей командного и начсостава;

– созывала семинары для агитаторов, которые вели руководители, назначенные райкомами ВКП(б) и заместителями командиров по политической части (в воинских частях);

– проводила вечера встреч с командирами, участниками Отечественной войны, конференции жен командиров (производственниц и общественниц, работающих в госпиталях, в домах инвалидов, в совхозах, колхозах), вечера встреч жен командиров со стахановцами производства;

– организовывала написание и отправку писем на фронт, читку писем с фронта;

– привлекала жен командного состава к участию в художественной самодеятельности и к работе в культпросветучреждениях, особенно в избах – читальнях, клубах и т.д.⁶¹³

К осени 1942 г. по Новосибирской области в рамках массовой политической работы было проведено 380 бесед среди жен начсостава, причем их собрания за июль и август охватили 12 160 чел. В организации и проведении этих мероприятий участвовали женсоветы. Лучшими в своей работе были отмечены женсоветы: Кагановичский (в г. Новосибирске), Томский, Анжеро-Судженский, Прокопьевский и Сталинский⁶¹⁴. В марте 1945 г. в праздновании 27-й годовщины РККА были организованы торжественные вечера семей военнослужащих с докладами, подарками, премированиями и угощениями. Дополнительно был проведен вечер жен офицерского состава. Организаторами являлись женсоветы, РВК и военный отдел. На вечере присутствовали жены офицеров, родители офицеров и незначительное количество советского партийного актива⁶¹⁵.

⁶¹³ Временная инструкция «О работе женсоветов и секций при гор/райвоенкомате. 28 июня 1943 г.» // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 112. Л. 4.

⁶¹⁴ Справка о реализации постановления ЦК ВКП(б) от 15 июля 42 г. «Об эвакуированных семьях начальствующего состава Красной Армии» // ГАНО. Ф-1030. Оп.1. Д. 199. Л. 61.

⁶¹⁵ Информация военного отдела Каргасокского РК ВКП (б) от 2/III.1945 г // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 342. Л. 2–3.

Особенно много внимания женсоветы уделяли детям. В этой связи детская секция решала следующие задачи:

- способствовала открытию новых детских учреждений (детяслей, детсадов, детских столовых и др.) для обслуживания детей семей военнослужащих;
- принимала участие в организации летнего отдыха детей этих семей;
- выявляла больных детей, определяла их в оздоровительные учреждения, прикрепляла их к столовым, организовывала выдачу продуктов там, где не было столовых;
- помогала семьям командного и начсостава в устройстве детей в школу и обеспечении бесперебойного посещения ими школьных занятий;
- участвовала в организации культурно-воспитательной работы среди детей. Устраивала среди учеников экскурсии, елки, беседы и т.п. мероприятия;
- содействовала производственному обучению и устройству детей подростков на работу;
- боролась с безнадзорностью и беспризорностью⁶¹⁶.

Важную работу вела и военно-физкультурная секция. Она организовывала:

- изучение женами командиров военного дела в стрелковых кружках, кружках связи, а также оказывала помощь военным организациям в подготовке медсестер, сандружинниц;
- проводила мероприятия среди жен офицерского состава по сбору теплых вещей, денежных средств для Красной Армии, отправлению посылок на фронт и т.п.;
- привлекала жен командиров к участию в спортивных кружках и обществах⁶¹⁷.

Анализ документальных данных свидетельствует о том, что женсоветы охватывали своей деятельностью широкий спектр проблем. Каждая секция женсоветов имела четко разграниченные задачи, и в тоже время все секции тесно

⁶¹⁶ Временная инструкция «О работе женсоветов и секций при гор/райвоенкомате. 28 июня 1943 г.» // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 112. Л. 4; Там же. Д. 342. Л. 2–3.

⁶¹⁷ Временная инструкция о работе женсоветов и секций при женсоветах // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 112. Л. 30, 31.

взаимодействовали, дополняя друг друга. Благодаря этому работа велась всесторонняя и целенаправленная. Вклад женсоветов в организацию помощи семьям военнослужащих был весомым. В условиях войны эта работа была особенно важна, ибо способствовала улучшению жизни семей военнослужащих, поднятию духа на фронте и в тылу, подъему патриотизма, вдохновляла на боевые и трудовые подвиги, без которых не было бы Победы.

Подводя итог, можно сказать, что роль общественности Западной Сибири в помощи семьям военнослужащих, несомненно, была большая. В изучаемом регионе активно действовала система шефства, проводились месячники и декадники помощи семьям военнослужащих, успешно работали женские советы и тимуровские команды. Их деятельность обеспечила семьи военнослужащих Западной Сибири миллионами рублей, собранных на воскресниках и декадниках помощи, внесла весомый вклад в дело обеспечения промышленными товарами, одеждой, что было особенно значимо в условиях тотального сокращения производства предметов гражданского потребления. Отличительной чертой помощи семьям военнослужащих со стороны общественных организаций была ее адресная направленность, знание потребностей семей военнослужащих. Данные успехи были достигнуты во многом благодаря активному руководству государственных органов, которые смогли организовать и правильно направить силы комсомольцев и молодежи. Помимо своего материального выражения, имела помощь общественных организаций и глубокое морально-психологическое значение, позволяя ощутить заботу и благодарность окружающих людей.

Заключение

Мобилизационное развертывание вооруженных сил привело к радикальной трансформации всех структур общества. Промышленное, сельскохозяйственное производство и сфера услуг потеряли миллионы рабочих, потребности военного производства вызвали кардинальное перераспределение всех видов ресурсов в военный сектор, а внутренняя политика государства протекала в условиях их жесточайшего дефицита. В этой обстановке крупнейшей социальной группой населения Западной Сибири стали члены семей военнослужащих, мобилизованных в армию. В одночасье семьи временно (а некоторые, к сожалению, и навсегда) лишились своих кормильцев, зачастую единственных. Миллионы людей оказались в крайне тяжелом материальном положении. В то же время беспокойство о социальной защищенности и материальном благополучии близких во многом определяло моральное состояние армии, а следовательно, и степень ее боеспособности. Результат войны во многом зависел именно от качества реализации государственной политики в отношении семей военнослужащих.

В результате решения поставленных в диссертационном исследовании задач автор пришел к следующим выводам:

В основе законодательства военного времени, регламентировавшего взаимоотношения государства и членов семей военнослужащих, лежали законы предвоенных лет, регулировавшие вопросы обеспечения семей сверхсрочнослужащих. Юридическая разработанность этой сферы позволила в кратчайшие сроки адаптировать имеющуюся нормативно-правовую базу к требованиям времени. Уже летом 1941 г. основные права семей военнослужащих были зафиксированы законодательно.

В течение войны в законы о семьях военнослужащих вносились лишь не принципиальные поправки, позволяющие учесть особенности сложившейся обстановки. Так, увеличивался размер выплат, уточнялись вопросы по определению принадлежности граждан к той или иной категории населения, приводились списки необходимых документов для назначений пособий и пенсий,

льгот и возможности их замены при невозможности предоставить, что особенно было актуально для эвакуированных семей. Дополнительно устанавливалась и совершенствовалась система учета и отчетности в деле обеспечения семей военнослужащих, что позволило, пусть и не сразу, наладить четкую систему контроля в этой работе.

За реализацию государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в 1941 – начале 1943 г. отвечали органы Наркомата социального обеспечения, которые также продолжали заниматься работой и с уже имеющимися категориями социально незащищенного населения. При этом органы социального обеспечения испытывали острый дефицит в квалифицированных кадрах, поскольку многие специалисты отправились на фронт. Недоукомплектованность, отсутствие необходимого образования и опыта у новых сотрудников, незнание законодательства затрудняли работу. Немаловажным было и увеличение нагрузки на работников при сокращении штата, отсутствие нормальных условий для работы (отсутствие подходящих помещений, мебели, бланков, бумаги и т.д.), что приводило к ошибкам и задержкам в назначении и выплате пособий, предоставлении льгот.

В итоге было принято решение о создании отдельного органа для государственного и бытового обеспечения семей военнослужащих. В 1943 г. на союзном уровне было создано Управление, а на местах – отделы по государственному и бытовому обеспечению семей военнослужащих. Все дела по этой категории населения были переданы в ведение новых органов, которых в 1943 г. по Западной Сибири было создано 220, что позволило обеспечить максимальный охват категории семей военнослужащих, наладить их учет и оперативность внесения изменений в составе и положении семьи, оказывать срочную помощь остро нуждающимся. Работа с семьями была упорядочена, отрегулирована система контроля и отчетности.

Конечно, избежать всех проблем, присущих предыдущему периоду, сразу не удалось, но, в целом, 1943 г., благодаря предпринятым мерам, стал

переломным для Западной Сибири с точки зрения эффективности работы государственных органов с семьями военнослужащих.

Развернувшаяся с началом войны массовая мобилизация в армию привела к увеличению количества семей военнослужащих. В Западной Сибири было призвано за годы войны около 2 050 тыс. чел. Разумеется, количество призванных и количество семей военнослужащих значительно отличалось: из некоторых семей призывали сразу несколько человек, а у некоторых призванных не было семьи. Дополнительную погрешность вносили эвакуированные семьи, чьи кормильцы были призваны из других регионов. По неполным данным, в Западной Сибири насчитывалось более миллиона семей военнослужащих. С учетом общей численности населения Западной Сибири и среднего размера семьи в те годы, можно заключить, что семьи военнослужащих являлись одной из наиболее многочисленных категорий граждан в Западной Сибири военного времени.

Основная масса семей рядовых военнослужащих проживала в сельской местности. Это было связано с тем, что основной контингент призывников в Красную Армию составляли жители сельских районов, кроме того, сельские семьи были многодетными.

Доля семей начсостава составляла в среднем около 10 % от общей численности семей военнослужащих. При этом значительная часть офицерских семей – около одной трети – была эвакуирована в регион. В отличие от семей рядовых военнослужащих, они преимущественно являлись городскими жителями. Значительно меньше в сравнении с семьями рядовых военнослужащих был и средний размер семьи офицерского состава, что было связано с более высоким их образовательным уровнем, складыванием в этой среде семьи нового, городского типа.

Государство на протяжении всей войны выделяло на обеспечение семей военнослужащих огромные средства. Государственные пособия и пенсии были постоянным и незаменимым средством поддержки материального положения семей военнослужащих. Примерно каждая вторая семья военнослужащего в Западной Сибири получала материальную поддержку от государства. Всего за

годы Великой Отечественной войны в Западной Сибири было выплачено пособий и пенсий на сумму более 1 700 млн р. Десятки миллионов были выплачены в виде единовременных пособий для остро нуждающихся семей.

Тем не менее при расчете на одну семью суммы этих выплат были недостаточными для полноценного существования семьи, поэтому в поисках дополнительных ресурсов для их обеспечения государственная политика в отношении семей военнослужащих велась в самых разных направлениях.

Направления государственной политики затрагивали практически все стороны жизни семей военнослужащих.

Так, активно велась политика по трудоустройству членов этих семей, что также решало проблему нехватки кадров в промышленности и сельском хозяйстве. Именно трудоустройство позволило в целом решить проблему материального обеспечения семей военнослужащих.

Значительное внимание уделялось охвату как можно большего числа детей детскими учреждениями, организации и развитию индивидуального огородничества и др. Повсеместное распространение в годы войны получила система общественного питания. Порой общественные столовые были единственным источником пропитания. Для семей и детей фронтовиков в Западной Сибири создавались специальные столовые или же их прикрепляли к сети общественного питания при заводах и учреждениях. Там они получали обеды и пайки.

При осуществлении государственной политики особую роль отводили заботе о здоровье и питании детей фронтовиков. В Западной Сибири широко были распространены организация и проведение летних оздоровительных мероприятий (лагеря, санатории, детплощадки), которыми охватывали прежде всего детей военнослужащих с ослабленным здоровьем.

Большую роль в обеспечении семей военнослужащих сыграли общественные организации (женсоветы, комсомольцы, тимуровцы и т.д.). Органы государственного обеспечения использовали общественные организации при массовом обследовании и учете семей военнослужащих, для создания различных

фондов в помощь этим семьям, что позволяло осваивать не только выделенные государственные средства, но и общественные ресурсы.

В деле оказания помощи семьям военнослужащих в той или иной форме приняло участие практически все население Западной Сибири, ее организации, предприятия и учреждения. В фонды поступали денежные отчисления от рабочих и служащих, добровольные пожертвования (денежные, продуктовые, вещевые и т.д.) от населения в периоды месячников и воскресников. Создавались специальные бригады по постройке и ремонту жилья, люди помогали вывезти топливо и урожай с полей и т.д. Никто не оставался равнодушным. В сборах для фондов и бытовых делах хорошо помогали и тимуровские команды. В итоге общественные организации стали незаменимой опорой в деле обеспечения и оказания помощи семьям военнослужащих.

Таким образом, в условиях жесткой экономии государство смогло обеспечить эти семьи самым необходимым, не бросило их на произвол судьбы. Благодаря взаимодействию государства и общества, семьям военнослужащих создавались условия для труда, обучения и т.д.

В работе были задействованы все доступные ресурсы центральных и местных государственных органов, общественных организаций, всего населения в целом. Комплексный подход позволил преодолеть трудности войны и сохранить жизни членов семей военнослужащих, не дал им впасть в отчаяние. В годы Великой Отечественной войны, несмотря на тяжелейшие испытания, постигшие страну, единство фронта и тыла, вера в Победу были сохранены.

Этот бесценный опыт может и должен быть использован и в настоящее время в государственной политике.

Список источников и литературы

Законодательные акты и нормативно-правовые документы

1. О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время. Указ от 26 июня 1941 г. // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1944 гг. М., 1945. С. 150–152.
2. О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов (Указ от 10 ноября 1944 г.) // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1944 гг. М., 1945. С. 241.
3. О порядке применения Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состояли между собой в зарегистрированном браке (Указ от 14 марта 1945 г.) // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1961 гг. М., 1961. С. 721–722.
4. Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 янв. 1943 г. // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1975 гг.: в 4 т. М., 1975. Т. 1 С. 88.
5. Об образовании Томской области: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 авг. 1944 г. // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 – 1975 гг.: в 4 т. М., 1975. Т. 1 С. 91.
6. Приложение № 1 к Постановлению СНК РСФСР от 12 апреля 1941 г. N 183 Постановление СНК РСФСР от 12.04.1941 N 183 "Об утверждении положений о Народном комиссариате социального обеспечения РСФСР и о краевом (областном) отделе социального обеспечения" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=28769#019269019967593337> (дата обращения: 03.02.2019).

7. Гришакова Л. Окружим вниманием и заботой семьи советских воинов / Л. Гришакова. Свердловск: Госполитиздат, 1942. 16 с.
8. Директивное письмо ЦК профсоюза работников Медсантруд Центра о перестройке работы профсоюзных организаций в соответствии с требованиями войны. 25 июня 1941 г. // Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. док. и мат. М., 1977. С. 27.
9. Забота о семьях военнослужащих. Памятка председателя сельсовета. М: ОГИЗ. Госполитиздат, 1944. 40с.
10. Забота советского государства о военнослужащих и их семьях. М.: ОГИЗ. Новосибириздат, 1942. 47 с.
11. Марьяхин Г. Пособия, пенсии и налоговые льготы военнослужащим, членам их семей и инвалидам Отечественной войны /Г. Марьяхин, Д. Бурмистров, З. Маева / Под. ред. Ф. Урюпина. – М.: Госфиниздат, 1944. – 46 с.
12. Пособия, пенсии и льготы по налогам и сборам военнослужащим и их семьям: сборник руководящих и инструктивных материалов / Отв. ред. Я. М. Кузмин. М.: Госфиниздат, 1944. 141с.
13. Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сборник законов, указав, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств / Сост. В. Ф. Новиков, Ф. С. Беляков; Отв. ред. И. В. Падежнов. М.: Изд-во Наркомсобеса РСФСР, 1943. 111 с.
14. Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сборник законов, указав и постановлений / Ред. В. П. Усков. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 47 с.
15. Собрание действующего законодательства СССР. Раздел III. Законодательство о труде, социальном страховании и социальном обеспечении. М., 1975. Т. 11. Кн. 6. С. 488.

1. Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов / Под ред. В. Попова. Барнаул: Алтай. кн. изд-во, 1965. 454 с.
2. Во имя Победы: реэвакуация гражданского населения из Западной Сибири в документах и материалах: «Возвращение» / Отв. ред. и сост. Л. И. Снегирева. Томск: Изд-во ТГПУ, 2015. 360 с.
3. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. / Отв. ред. и сост. Л. И. Снегирева. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. Т. 1: «Исход». 360 с.; Т. 2: На сибирской земле. 377 с.; Т. 3: «Спасенное детство». 398 с.
4. Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны / Сост. М. Р. Акулов [и др.]. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1964. 394 с.
5. И в тылу ковалась Победа: сб. документов. Омск, 2007. 52 с.
6. Из истории земли Томской (1917–1970 гг.): сб. документов и материалов / Сост. А. П. Акачёнок, В. А. Черняк. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1981. Вып. 2. 175 с.
7. Из истории земли Томской (1940–1956 гг.). Невольные сибиряки: сб. документов и материалов / Отв. ред. Б. П. Тренин. Томск: Водолей, 2001. 351 с.
8. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: документальное научное издание / Сост. и отв. ред. И. М. Савицкий. Новосибирск: Новосибирский полиграфический комбинат, 2005. 874 с.
9. Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Омск : Кн. изд-во, 1960. Т. 2. 304 с.
10. Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 2 т. Кемерово: Областное кн. изд-во, 1962–1965. Т. 1. 228 с.; Т. 2. 280 с.
11. Переключка поколений: сб. документов и материалов. Новосибирск, 1970.

12. Советы депутатов Новосибирской области: 1937–1997 годы: сб. док. / Отв. ред. А.П.Сычев, И.М.Савицкий. Новосибирск: [Б.и.], 1997. 672 с.

13. Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. документов / Гл. ред. В. С. Флёров. Томск: Том. кн. изд-во, 1962. 485 с.

Воспоминания

1. Все для фронта, все для победы! / Сост. А.П. Акаченов, И. А. Мизгирев. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1985. 224 с.

2. Дети войны: юные новокузнецчане в годы Великой Отечественной войны: сб. / Сост. Н. А. Кирилова / МУ Детская централизованная библиотечная система, Центральная детская библиотека. Новокузнецк, 2005. 60 с.

3. Землянова Л. С. Детство, опаленное войной / Л. С. Землянова, В. Д. Макарук. Новокузнецк, 2005.

4. Победа остается молодой: сб. документальных материалов / Отв. ред. В. А. Сергиенко. Кемерово, 2006. 272 с.

5. Покрышкина М. К. Взойди, звезда воспоминаний / М. К. Покрышкина. Новосибирск: АВИОН, 1997. 508 с.

6. Щи из горькой лебеды. Омск: Издат. дом ЛЕО, 2007. 263 с.

Периодическая печать

1. Комсомольская Правда: Орган Центрального и Московского комитета ВЛКСМ. 1941–1945 гг.

2. Правда: Орган ЦК ВКП (б). 1941–1945 гг.

3. Труд: Орган ВЦСПС. 1941–1945 гг.

4. Известия: Орган Совета депутатов трудящихся СССР. 1941–1945 гг.

5. Омская правда: Орган Омского обкома и областного Совета депутатов трудящихся. 1941–1945 гг.

6. Кузбасс: Орган Кемеровского горкома ВКП (б) и городского Совета депутатов трудящихся. 1941–1943 гг.; Орган Кемеровского обкома ВКП (б) и областного Совета депутатов трудящихся. 1943–1945 гг.
7. Советская Сибирь: Орган Новосибирского обкома ВКП (б) и областного Совета депутатов трудящихся. 1941–1945 гг.
8. Красное Знамя: Орган Томского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся. 1941–1944 гг.; Орган Томского обкома ВКП (б) и областного Совета депутатов трудящихся. 1944–1945 гг.
9. Алтайская правда: Орган Алтайского краевого, Барнаульского городского комитетов ВКП (б) и Краевого Совета депутатов трудящихся. 1941–1945 гг.
10. Большевицкая сталь: Орган Сталинского ГК ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся. 1941–1945 гг.

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф.А-415 (Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совете Министров РСФСР). Оп. 2. Д. 1–3, 6–10, 12, 17–20.

Государственный архив Алтайского края (ГААК)

Ф. П-1 (Алтайский краевой комитет КПСС). Оп. 18. Д. 77, 104–116, 122, 133, 135, 138, 144, 162, 245–249, 251, 268, 270, 272, 274, 275, 293, 301–305, 373, 375, 376, 388, 389, 397, 404, 614–618, 623, 642, 708–710, 712, 716, 870–872, 874–877, 879; Оп. 28. Д. 82.

Ф. Р-834 (Исполнительный комитет Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 87–91; Оп. 2. Д. 72–79; Оп. 4. Д. 695–699, 826.

Ф. Р-726 (Отдел здравоохранения Исполнительного комитета Алтайского Совета депутатов трудящихся). Оп. 3. Д. 35.

Ф. Р-223 (Отдел социального обеспечения Алтайского крайисполкома). Оп. 1. Д. 96–99, 103.

Ф. П-10 (Барнаульский городской комитет ВКП (б) Алтайского края). Оп. 25. Д. 240, 241, 244; Оп. 26. Д. 2, 39, 128, 216, 220, 221; Оп. 27. Д. 243, 247; Оп. 30. Д. 221, 276; Оп. 31. Д. 239.

Ф. Р-312 (Исполнительный комитет Барнаульского городского Совета депутатов трудящихся). Оп. 1а. Д. 47, 61, 62, 69, 70, 74, 84, 88, 98, 100, 105, 107, 108.

Ф. П-1031 (Бийский городской комитет ВКП (б) (ГК) г. Бийска, Алтайского края). Оп. 5. Д. 553; Оп. 6. Д. 23, 24, 608–610; Оп. 7. Д. 791; Оп. 8. Д. 928, 932, 938, 939; Оп. 9. Д. 296, 298.

Ф. П-1392 (Алтайский РК ВКП (б) Алтайского края). Оп. 7. Д. 195, 200, 201, 204, 213, 224, 227, 252, 253.

Ф. П-16 (Алейский РК ВКП (б), Алтайский крайком). Оп. 2. Д. 46, 59, 62, 64, 90, 93, 98.

Ф. П-19 (Благовещенский РК ВКП (б), Алтайский крайком). Оп. 4. Д. 193, 200, 201, 203, 215, 216, 228.

Ф. П-18 (Баевский райком ВКП (б), с. Баево, Баевский район Алтайского края). Оп. 2. Д. 144, 146.

Исторический архив Омской области (ИсАОО)

Ф. П-17 (Омский обком ВКП (б)). Оп. 1. Д. 2629, 3076, 3083, 3156, 3303, 3434, 3446, 3470, 3500, 3516, 3520, 3523, 3532, 3544, 3557, 3568, 3573, 3575, 3742, 3743, 3752, 3802, 3855, 3857, 3860, 3876, 3905, 3931, 4004, 4038, 4039, 4040, 4041, 4042, 4089, 4129, 4143, 4184, 4187, 4190, 4383; Оп. 7. Д. 124; Оп. 17. Д. 22, 168; Оп. 18. Д. 28, 44, 48, 51, 60, 72, 85, 96, 103; Оп. 19. Д. 26, 31, 55, 70, 78, 80, 83, 99; Оп. 20. Д. 10, 49 (2), 63, 104, 107 (2), 110.

Ф. Р-1128 (Отдел социального обеспечения исполнительного комитета Омского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 204–208, 210, 213, 214, 217, 218, 221–251.

Ф. Р-437 (Документальных материалов общего отдела исполнительного комитета Омского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 9(1). Д. 989, 1052, 1075; Оп. 21. Д. 83.

Ф. Р-2100 (Пленумы Омского областного Совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 3, 4, 6.

Ф. Р-1641 (Отдел социального обеспечения исполкома Кировского райсовета). Оп. 1. Д. 1.

Государственный архив Кемеровской области (ГАКО)

Ф. П-75 (Кемеровский областной комитет ВКП (б)). Оп. 1. Д. 3, 6, 5, 14, 38, 39, 60, 65, 105, 113, 121, 159, 208-210, 302.

Ф. Р-790 (Исполнительный комитет Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 1, 2, 4–14, 17–29.

Ф. П-126 (Кемеровский областной комитет ВЛКСМ). Оп. 1. Д. 3, 4, 9, 49а, 60, 65, 67.

Ф. Р-842 (Отдел социального обеспечения Кемеровского областного исполкома). Оп. 1. Д. 1, 1а.

Ф. Р-304 (Управление статистики исполнительного комитета Кемеровского областного Совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 162.

Ф. П-15 (Кемеровский городской комитет КПСС). Оп. 8. Д. 50, 89.

Ф. Р-18 (Кемеровский исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся). Оп. 3. Д. 96, 98, 99, 101–106.

Ф. Р-57 (Бюро по приему и устройству эвакуированных при Кемеровском городском Совете). Оп. 1. Д. 1–10, 10а, 10б, 11, 15–18.

Ф. П-74 (Новокузнецкий городской комитет КПСС). Оп. 6. Д. 21, 48, 69, 70, 96, 97, 117, 118.

Ф. Р-878 (Беловский городской исполком). Оп. 1. Д. 6, 7, 9.

Ф. П-1 (Анжеро-Судженский горком КПСС). Оп. 5. Д. 32, 56, 70.

Ф. Р-625 (Исполнительный комитет Анжеро-Судженского городского Совета депутатов трудящихся). Оп. 2. Д. 55, 56.

Ф. П-81 (Киселевский городской комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 973, 978, 980, 982, 989, 990–992.

Ф. П-114 (Кузнецкий горрайком КПСС города Сталинска Кемеровской области). Оп. 1. Д. 1, 2, 48, 49, 60, 89, 120, 121а.

Ф. П-118 (Таштагольский районный комитет КПСС). Оп. 1. Д. 5–15.

Государственный архив Новосибирской области (ГАО)

Ф. П-4 (Новосибирский областной комитет ВКП(б)). Оп. 5. Д. 584, 715; Оп. 6. Д. 3, 6, 35, 627, 628, 643, 646, 647, 701; Оп. 7. Д. 10, 66, 209, 495, 606, 636, 637, 641, 642, 679, 688, 689, 691; Оп. 8. Д. 16, 292, 593, 597, 598; Оп. 9. Д. 12, 204, 434, 435, 436, 442; Оп. 17. Д. 689; Оп. 33. Д. 478, 576, 609, 643, 648, 653, 688, 691, 696, 728; Оп. 34. Д. 173.

Ф. Р-1020 (Исполнительный комитет Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 2. Д. 88, 102, 103, 106–110, 124, 125, 128, 178–180, 232, 279а, 280.

Ф. Р-117 (Новосибирский областной отдел социального обеспечения). Оп. 1. Д. 31–33, 37, 38, 43, 44, 46, 47, 53, 54, 56, 58, 65.

Ф. Р-29 (Отдел здравоохранения Новосибирского областного Совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 293, 306, 309, 390, 404; Оп. 2. Д. 42а.

Ф. П-190 (Новосибирский областной комитет ВЛКСМ г. Новосибирск). Оп. 2. Д. 945.

Ф. Р-11 (Управление статистики Новосибирского областного Совета народных депутатов). Оп. 2. Д. 611, 998, 1179.

Ф. 1030 (Отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения исполнительного комитета новосибирского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 8, 10, 129, 171, 181, 199, 202, 209.

Ф. П-22 (Новосибирский горком). Оп. 1. Д. 229; Оп. 3. Т. 1. Д. 1018, 1104; Т. 2. Д. 1479.

Ф. П-27 (Бердский городской комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 20, 23.

Ф. П-26 (Барабинский горком). Оп. 1. Д. 33.

Ф. П-82 (Татарский районный комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 446.

Ф. П-29 (Барабинский районный комитет ВКП(б) Новосибирской области). Оп. 1. Д. 589,597.

Ф. П-70 (Мошковский районный комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 409, 424, 501.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

Ф. Р-829 (Томский облисполком). Оп. 2. Д. 1–7, 7а, 8–16, 18–27.

Ф. Р-1411 (Областной отдел социального обеспечения Томского облисполкома). Оп. 1. Д. 1–4.

Ф. Р-1005 (Отдел здравоохранения Томского областного Совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 3, 5, 56.

Ф. Р-430 (Томский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет). Оп. 1. Д. 834, 844.

Ф. Р-446 (Горсобес г. Томска). Оп. 3. Д. 6, 8, 9.

Ф. Р-308 (Молчановский райисполком). Оп. 1. Д. 49–53, 59, 60, 62–65.

Ф. Р-562 (Райсобес Колпашево). Оп. 1. Д. 21–26, 28, 31, 35, 67, 77, 103, 105, 106, 107, 109, 111, 112.

Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО)

Ф. 607 (Томский областной комитет КПСС). Оп. 1. Д. 111, 112, 341, 342, 580.

Ф. 80 (Томский городской комитет КПСС). Оп. 3. Д. 153, 271, 392.

Ф. 482 (Колпашевский городской комитет ВКП (б)). Оп. 1. Д. 3.

Новосибирский городской архив (НГА)

Ф. Р-33 (Исполнительный комитет Новосибирского городского Совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 630.

Новокузнецкий филиал государственного архива Кемеровской области (НФ ГАКО)

Ф. 1 (Исполнительный комитет Новокузнецкого городского Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 281–287, 289, 290, 292, 293, 296–304, 306–310, 312–315, 318, 360, 361.

Литература

1. XI Сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва. Из доклада т. Зверева «О государственном бюджете СССР на 1945 г. и исполнении госбюджета за 1943 год» [Электронный ресурс] // Комсомольская Правда. 25 апр. 1945. № 97(6117) С. 2–3. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/867306> (дата обращения: 03.02.19).
2. Акулов М. Р. Подвиг земли богатырской: Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / М. Р. Акулов, В. Т. Анисков, Ю. А. Васильев, И. И. Кузнецов. М.: Мысль, 1970. 364 с.
3. Акулов М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / М. Р. Акулов. Ставрополь: [Б. и.], 1967. 339 с.
4. Алексеев В. В. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. В. Алексеев, В. А. Исупов. Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.
5. Алексеев В. В. Трудовой подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны (итоги и задачи изучения) / В. В. Алексеев, Н. Я. Гущин // Сибирь в Великой Отечественной войне: доклады пленарного заседания Всесоюзной научной конференции. Новосибирск, 5–6 марта 1985 г. Новосибирск, 1985. 68 с. С. 48–66.
6. Алтай в годы Великой Отечественной войны / Под. ред. Е. В. Заруцкого. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1960. 236 с.
7. Анисков В. Т. Война и судьбы российского крестьянства / В. Т. Анисков; Междунар. акад. наук высш. шк. и др. Вологда; Ярославль, 1998. 286 с.

8. Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни: крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. Т. Анисков. Новосибирск: СО РАН, Ин-т истории, 1993. 245 с.
9. Араловец Н. А. Демографические последствия Великой Отечественной войны / Н. А. Араловец, В. Б. Жиромская // Россия в XX веке: война 1941–1945 гг.: современные подходы. М.: Наука, 2005. С. 533–549.
10. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Арутюнян. М.: «Наука», 1970. 466 с.
11. Базаржапов В. Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / В. Б. Базаржапов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1981. 257 с.
12. Барг М. А. Категории и методы исторической науки / М. А. Барг. М., 1984.
13. Бражников Я. И. Горный Алтай в Великой Отечественной войне / Я. И. Бражников. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние, 1966. 192 с.
14. Букин С. С. Быт рабочих Сибири в годы войны / С. С. Букин // Изв. СО АН СССР. Сер. «История, философия и филология». 1985. № 3. Вып. 1. С. 33.
15. Букин С. С. Жизненная среда Новосибирска в военное лихолетье / С. С. Букин // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 79–114.
16. Букин С. С. Новосибирцы. Очерки истории повседневной жизни. Конец XIX начало XXI вв. / С.С. Букин, В.И. Исаев. Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2008. 270 с.
17. Букин С. С. Обеспечение продовольствием городского населения Сибири / С. С. Букин // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1986. С. 43–53.
18. Васильев Ю. А. Сибирский арсенал. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию промышленности в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Ю. А. Васильев. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1965. 384 с.

19. Васильев Ю. А. Коммунистическая партия – организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту 1941–1945 / Ю. А. Васильев. Тюмень: Тюменское книжное изд-во, 1963. 132 с.
20. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. М.: Вече, 2010. 384 с.
21. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / Г.А. Куманев [и др.]. М.: Кучково поле, 2013. Т. 7: Экономика и оружие войны. 864 с.
22. Великая Отечественная война 1941–1945: краткий научно-популярный очерк / В.Е. Быстров [и др.]. М.: Политиздат, 1970. 638 с.
23. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / Гл. ред. М. М. Козлов. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.
24. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М.: Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1967. 623 с.
25. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. М.: Наука, 1999.
26. Вознесенский Н. Перестройка народного хозяйства / Н. Вознесенский // Подвиг тыла: док-ты. М.: Политиздат 1970. 239 с.
27. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. М.: Госполитиздат, 1947. 192 с.
28. Война и общество в XX веке: в 3 кн. / отв. ред. Е. Н. Кульков. М.: Наука, 2008. Кн. 2: Война и общество накануне и в период Второй мировой войны. 673 с.
29. Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967): справочник (по материалам государственных архивов). М., 1971. 624 с.
30. Гаврилов Н. С. Алтай в Великой Отечественной войне / Н. С. Гаврилов. Алтай: Алтай. кн. изд-во, 1990. 245 с.
31. Гаврилов Н. С. Западная Сибирь в Великой Отечественной войне / Н. С. Гаврилов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1988. 105 с.

32. Галаганов З. П. Очерки истории Горной Шории: учебное пособие: в 11 кн. / З. П. Галаганов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. Кн. 2: (1932–1945). 360 с.
33. Государственное обеспечение военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семей / Сост. А. Я. Усиков. М.: НКССО РСФСР, 1941. 49 с.
34. Григорьев П. А. Завод имени Баранова в годы Великой Отечественной войны / П. А. Григорьев // В грозные годы: труды науч. конф. «Сибиряки – фронту». Омск, 12–14 мая 1971 г. Омск, 1973. С. 44–52.
35. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: стат. исслед. / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.
36. Грудина А. Д. Система волостных и земских попечительств в деле обеспечения семей нижних чинов, призванных на Первую мировую войну (начальный этап деятельности) / А. Д. Грудина // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3 (37). С. 37–46.
37. Грудина А. Д. "Закон о пайках" и особенности его реализации в России на начальном этапе Первой мировой войны / А. Д. Грудина // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». 2019. Т. 29. № 1. С. 156–162.
38. Грудина А. Д. Роль городских попечительств в решении проблем оказания помощи семьям рядовых, призванных на фронт в годы Первой мировой войны / А. Д. Грудина // История. Общество. Политика. 2018. № 3 (7). С. 7–11.
39. Губоян С. Система денежного довольствия военнослужащих и их семей во время Великой Отечественной войны / С. Губоян // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 2 (26). С. 79–89.
40. Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Докучаев. М.: Наука, 1973. 424 с.

41. Докучаев Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне / Г. А. Докучаев. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1968. 322 с.
42. Дулов В. И. Великая Отечественная война и Сибирь / В. И. Дулов, Ф. А. Кудрявцев, В. И. Стрельский. Иркутск: ОГИЗ, Иркут. обл. изд-во, 1944. 66 с.
43. Дунбинская Т. И. К вопросу о статистике эвакуированных детских учреждений, прибывших в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны // Образование в Сибири актуальные проблемы истории и современность: материалы региональной научной конференции. 22–24 ноября 2001 г.: в 2 ч. Томск, 2002. Ч. 1. С. 120–123.
44. Дунбинская Т. И. Организация отдыха и оздоровление детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западно-Сибирского региона) / Т. И. Дунбинская // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 12–13 мая 2005 г. Томск, 2005.
45. Дьяченко Ю. С. Алтайский край в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): к 65-летию со дня Победы / Ю. С. Дьяченко // Алтайский край: календарь знаменательных и памятных дат, 2010. Барнаул, 2009. С. 61–63.
46. Еремин В. Г. Молодежь в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Еремин, П. Ф. Исаков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1984. 285 с.
47. Ермолаева К. А. Основные направления деятельности партийных и советских органов по государственному обеспечению семей военнослужащих в Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / К. А. Ермолаева, В. Ф. Телишев // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2016. № 7. С. 47–53.
48. Ерошкевич Н. Г. Очерки по истории комсомола Алтая / Н. Г. Ерошкевич. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1958. 156 с.
49. Ефимкин М. М. Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации Сибири в XX – XXI вв. / М. М. Ефимкин // Опыт решения 252

жилищной проблемы в городах Сибири в XX – XXI вв.: сб. науч. трудов. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 3–45.

50. Журавлев С. В. К переосмыслению советского прошлого. Новые источники и методы исследования / С. В. Журавлев. М.: РАГС, 2011. 136 с.

51. Загвоздкин Г. Г. Цена Победы. Социальная политика военных лет / Г. Г. Загвоздкин. Киров: Волго – Вят. кн. изд-во, 1990. 263 с.

52. Задыхина А. А. Помощь комитетов и попечительств семьям военнослужащих в Самаре в начале Первой мировой войны / А. А. Задыхина // Человек и общество в условиях войн и революций: сборник материалов Всероссийской науч. конф. Самара: Самарский государственный технический университет, 2014. С. 64–68.

53. Зверев А. Г. Госбюджеты Союза ССР, 1938–1945 гг. / А. Г. Зверев. – М.: Госфиниздат, 1946. 170 с.

54. Зинич М. С. Будни военного лихолетья 1941–1945 / М. С. Зинич. М.: Ин-т Рос. истор. РАН, 1994. Вып. 1; Вып. 2. 128 с.

55. Зиновьева Т. Г. Роль трудовых резервов Западной Сибири в обеспечении народного хозяйства кадрами рабочих (1941–1945 гг.) / Т. Г. Зиновьева // В грозные годы: труды науч. конф. «Сибиряки – фронту», 12–14 мая 1971 г., г. Омск. Омск: Омский гос. пед. ун-т им. М. Горького, 1973. С. 108–113.

56. Зиновьева Т. Г. Руководство партийных организаций Западной Сибири подготовкой кадров рабочих / Т. Г. Зиновьева // Сибирь в Великой Отечественной войне: тезисы Всесоюзной научной конференции, 5–6 марта 1985 г., г. Новосибирск. Новосибирск, 1985. С. 23–25.

57. Зыкова К.С. Пионеры – Родине / К.С. Зыкова // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 61-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. С. 146.

58. Иваничкин В. Н. Деятельность партии по руководству организационно-массовой работой профсоюзов / В. Н. Иваничкин // Сибирь в Великой Отечественной войне: тезисы Всесоюзной научной конференции, 5–6 марта 1985 г., г. Новосибирск. Новосибирск, 1985. 253 с. С. 33–35.

59. Иваничкин В. Н. Забота партийных и профсоюзных организаций Западной Сибири об удовлетворении жилищно-бытовых нужд трудящихся в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Иваничкин // Боевой и трудовой подвиг сибиряков в Великой Отечественной войне. 30 лет Победы советского народа над фашистской Германией: Материалы региональной научной конференции. Томск: Изд-во Томского университета, 1975. 268 с. С. 187–191.

60. Иваничкин В. Н. Работа партийных и профсоюзных организаций Томска по оказанию помощи семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Иваничкин // Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС. Томск: Издательство ТГУ, 1972. Вып. 9. С. 161–165.

61. Историография Советской Сибири (1917–1945 гг.) / М. М. Шорников [и др.]. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1968. 246 с.

62. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6-ти т. М.: военное изд-во министерства обороны Союза ССР, 1962. Т. 4: Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига (1944 год). С. 615–617.

63. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М.: Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1961–1965.

64. История Второй Мировой войны 1939–1945: в 12 т. М.: Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1973–1982.

65. История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. М., 1970. Т. 5. Кн. 1: 1938–1945 гг.

66. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / отв. ред. Г. А. Докучаев. Л.: Наука, 1969. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. 472 с.

67. Исупов В. А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) / В. А. Исупов. Новосибирск: ИД «Сова», 2008. 378 с.
68. Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки / В. А. Исупов. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 244 с.
69. Исупов В. А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины (1941–1945 гг.) / В. А. Исупов. Новосибирск, НГТУ, 2010. 212 с.
70. Исупов В. А. Социальные перемещения в Сибири в годы Второй мировой войны: динамика и масштабы: монография / В.А. Исупов; отв. ред. И. М. Савицкий; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние, Ин-т. истории. Новосибирск: Параллель, 2015. 278 с.
71. Исупов В. А. Социально-демографическая политика сталинского правительства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири) / В. А. Исупов // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): сборник научных трудов. Новосибирск: Наука-Центр, 2004. С. 115–143.
72. Кабирова А. Ш. Война и люди: проблемы социальной защиты семей фронтовиков в Татарстане в 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова // Вестник Томского государственного университета. Сер. «История». 2011. № 2 (14). С. 127–131.
73. Карюкина Ю. В. Мероприятия по поддержке семей военнослужащих в Красноярском крае, 1941–1945 гг. / Ю. В. Карюкина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 3. С. 85–90.
74. Кискидосова Т. А. Материально-бытовая помощь семьям военнослужащих в городах Хакасии в годы Великой Отечественной войны / Т. А. Кискидосова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2013. № 11–2 (37). Ч. 2. С. 68–70.
75. Кобзева А. М. Социальное обеспечение военнослужащих и их семей в годы Великой Отечественной войны / А. М. Кобзева // Военная история России : проблемы, поиски, решения: материалы Международной научной конференции,

посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет». 2015. С. 543–548.

76. Кожурин В. С. Неизвестная война: деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны / В. С. Кожурин. М.: Изд-во АОН, 1990. 288 с.

77. Козлов А. Е. Социальное обеспечение в СССР: правовые основы / А. Е. Козлов. М.: Наука, 1981. 183 с.

78. Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблема тыла и всенародной помощи фронту / А. Д. Колесник. М.: Наука, 1982. 328 с.

79. Колосов М. Их согревала Сибирь / М. Колосов // Новосибирский агитатор. 1980. № 8. 32 с. С. 16–17.

80. Конюхов М. В. О проблемах правового регулирования гражданских и брачно-семейных правоотношений с участием военнослужащих и членов их семей в период Великой Отечественной войны / М. В. Конюхов // Военное право. 2010. № 2. С. 115–128.

81. Коробейникова Н. С. Обратная сторона войны. Брак, семья и рождаемость в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) / Н. С. Коробейникова. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2016. 224 с.

82. Крапоткина И. Е. Казанский учебный округ: организация помощи семьям военнослужащих в годы Первой мировой войны / И. Е. Крапоткина // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сб. материалов Всероссийской науч. конф. с международным участием, приуроченной 100-летию начала войны. Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2014. С. 300–307.

83. Красноженова Е. Е. Социальная политика советского государства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Нижнего

Поволжья / Е. Е. Красноженова // Вестник МГОУ. Сер. «История и политические науки». 2012. № 1. С. 91–96.

84. Крестьянство в Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск: Наука, 1985. 400 с.

85. Круглый стол «Мобилизационная экономика»: понятие, его границы и содержание // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «История». 2010. № 15 (196). Вып. 40. С. 142–147.

86. Кудрявцев С. Д. Благотворительная деятельность духовенства по отношению к военным служащим и их семьям в годы Первой мировой войны (на материалах Ярославской епархии) / С. Д. Кудрявцев // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2011. Т. 2. № 21. С. 167–169.

87. Кузбасс – фронту / Ред. сост. С. Е. Вагин, Р. Ф. Лобанова. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1975. 400 с.

88. Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее / Под ред. А. П. Окладникова. 2-е изд, перераб. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1978. 366 с.

89. Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / И. И. Кузнецов. Иркутск: Вост.-сибир. книжное изд-во, 1974. 512 с.

90. Кузнецова О. Д. Организация продовольственного снабжения в годы Великой Отечественной войны / О. Д. Кузнецова, М. А. Аверкина // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «История и исторические науки». 2015. № 3. С. 52–67.

91. Кульков Е. Н. Война, 1941–1945: факты и документы / Е. Н. Кульков, М. Ю. Мягков, О. А. Ржешевский. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. 478 с.

92. Куницын А. И. Государственное обеспечение и бытовое устройство семей военнослужащих в Курской области в 1943 году / А. И. Куницын // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. «История и право». 2018. Т. 8. №1 (26). С. 155–164.

93. Левченко А. А. Надзор органов прокуратуры Алтайского края за оказанием материальной помощи военнослужащим и членам их семей в годы Великой Отечественной войны / А. А. Левченко, С. В. Калинин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 54–55.

94. Леднева И. С. Материально-бытовая помощь семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны / И. С. Леднева // Забайкалье историческое: сборник статей IV региональной науч.-практ. конф. Чита: Забайкальский государственный университет, 2015. С. 23–27.

95. Леонтьева М. Г. Основные направления работы партийных организаций Томска среди женщин в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / М. Г. Леонтьев // Боевой и трудовой подвиг сибиряков в Великой Отечественной войне. 30 лет Победы советского народа над фашистской Германией: материалы региональной научной конференции. Томск: Изд-во Томского университета, 1975. 268 с.

96. Липатов А. В. Государственная и общественная поддержка семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: на материалах Сталинградской области / А. В. Липатов, В. С. Меркурьева, Ф. А. Такташева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. М., 2017. № 2 (115). С. 192–198.

97. Лысенков С. Г. Механизм государственного обеспечения семей военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: организационно-правовые аспекты / С. Г. Лысенков // История государства и права. 2003. № 6. С. 48–51.

98. Лысенков С. Г. Социальная защита семей военнослужащих в блокадном Ленинграде / С. Г. Лысенков, А. В. Похилюк // XIX Царскосельские чтения. 2015. Т. 1. С. 50–55.

99. Лысенков С. Г. Эволюция понятия «семья военнослужащего» в правовой системе СССР в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков, О. В. Володина // Современные проблемы науки и образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации: сборник

науч. трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. Санкт-Петербург, 2016. С. 189–195.

100. Любецкий А. Е. Государство и семьи военнослужащих в годы Второй мировой войны: СССР, Германия, Великобритания – компаративный анализ / А. Е. Любецкий // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2016. № 3. С. 211–218.

101. Любецкий А. Е. Власть и семьи военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (по материалам печати) / А. Е. Любецкий // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности: материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. 2005. С. 231–234.

102. Любецкий А. Е. Всестороннее обеспечение семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (по материалам обращения граждан) / А. Е. Любецкий // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 2. С. 42–49.

103. Любецкий А. Е. Государственный механизм социального обеспечения семей военнослужащих (1941-1945 гг.): структура и кадры / А. Е. Любецкий // Проблемы Российской истории. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского госуниверситета, 2005. Вып. 5. С. 170–186.

104. Любецкий А. Е. Идеологическая работа среди семей военнослужащих в Челябинской области в 1941–1945 гг. / А. Е. Любецкий // Тыл – фронту!: материалы Международной науч. конф., посвященной 60-летию Великой Победы. Челябинск, 2005. С. 2010–214.

105. Любецкий А. Е. Материально-бытовое обеспечение семей военнослужащих в городах Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / А. Е. Любецкий // Антропология города: социокультурные стратегии полиэтничном обществе: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 2016. С. 65–68.

106. Любецкий А. Е. Правовая помощь и юридическая защита членов семей военнослужащих в РСФСР в годы Великой Отечественной войны / А. Е. Любецкий // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 2015. С. 560–561.

107. Любецкий А. Е. Проблемы денежных выплат семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны / А. Е. Любецкий // Современные проблемы науки и образования: материалы XIV внутривузовской науч. конф. преподавателей МаГУ. Магнитогорск, 2007. С. 105–106.

108. Любецкий А. Е. Социальная политика государства в Оренбуржье по отношению к семьям военнослужащих в 1941–1945 гг. / А. Е. Любецкий // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского госуниверситета, 2003. № 13. С. 414–418.

109. Любимов, А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А.В. Любимов. – М.: Экономика, 1968. – 231 с.

110. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А. В. Любимов // Подвиг тыла. М.: Политиздат, 1970. 239 с. С. 151–160.

111. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. М.: РОССПЭН, 2010. 271 с.

112. Макурина Г. А. Все для фронта, все для Победы / Г. А. Макурина // Город Кемерово в годы Великой Отечественной войны: материалы науч. конф. Кемерово, 14 апр. 2000 г. / Ред. кол. Н.П. Шуранов [и др.]; Администрация г. Кемерово; Кемеровский государственный университет. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 156 с. С. 59–60.

113. Маньковский И. Ю. Деятельность органов прокуратуры Алтайского края по надзору за исполнением законов в сфере охраны интересов семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны / И. Ю. Маньковский, С. П. Шатилов // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 3 (101). С. 23–26.

114. Меркурьева В. С. Социальная помощь семьям военнослужащих в Сталинграде в годы Великой Отечественной войны / В. С. Меркурьева // VII Барташевские чтения: материалы Международной науч. конф., посвященной 330-летию со дня рождения В. Н. Татищева, 200-летию со дня рождения С. А. Геденова, 175-летию со дня рождения В. О. Ключевского. 2016. С. 227–231.
115. Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Митрофанова. Москва: Наука, 1971. 575 с.
116. Михайлов П. Окружим заботой семьи красноармейцев / П. Михайлов // Большевикская сталь. 1942. 16 января. № 7 (3097).
117. Модоров Н. С. Вклад тружеников Горного Алтая в дело Победы / Н. С. Модоров // Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Омск, 2001. 266 с. С. 40–44.
118. Мухаммадиев И. С. Охрана прав эвакуированных граждан и членов семей защитников родины в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / И. С. Мухаммадиев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 160–163.
119. Мы просто фронту честно помогали. Омск, 2005. 72 с.
120. Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1997. 172 с.
121. Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. / Отв. ред. В. Б. Жиромская. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. Т. 2: 1940–1959. 416 с.
122. Насонов К. А. Пенсионное обеспечение военнослужащих Красной Армии и членов их семей в годы Великой Отечественной войны / К. А. Насонов. // Военно-исторический журнал. 2013. № 2. С. 26–28.
123. Новикова Е. Ю. Военнослужащие и члены их семей как особая категория социальной помощи в годы Великой Отечественной войны / Е. Ю. Новикова, О. В. Даровский // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2015. № 6–3. С. 79–83.

124. Олех Л. Г. История Сибири: учеб. пособие / Л.Г. Олех. М.: Инфра-М, 2001. 312 с.
125. Омская область в годы Великой Отечественной войны. Омск, 2005. 297 с.
126. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И.Б. Орлов. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2010. 316 с.
127. Основы социального государства: учебное пособие / сост. Н. М. Полевая, Е. П. Селькова. Благовещенск: Амурский гос. Ун-т, 2014. 165 с.
128. Очерки истории Алтайской организации КПСС / Ред. кол. Г. Н. Безруков [и др.]. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1985. 553 с.
129. Очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 / Отв. ред. Б. С. Тельпуховский. М.: Изд-во Академии Наук СССР. 1955. 535 с.
130. Падерин А. А. Государство на страже своих защитников. Льготы. Гарантии. Пособия / А. А. Падерин // Военно-исторический журнал. Издательство Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, 1997. № 5. 96 с. С. 2–11.
131. Палецких Н. П. Помощь семьям военнослужащих в годы войны / Н. П. Палецких // Южноуральцы в боях и труде. Челябинск: Книга, 1995. С. 128–144.
132. Палецких Н. П. Социальная политика Советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны / Н. П. Палецких. Челябинск, 1996.
133. Панарина Е. В. Организация помощи семьям военнослужащих на северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Панарина // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 3. С. 109–115.
134. Паршуков К. В. Коммунистическая партия – организатор всенародной помощи раненым советским воинам в период Великой Отечественной войны / К. В. Паршуков. Томск: [Б. и.], 1968. 58 с.
135. Пасс А. А. Снабжение льготных групп населения сельских районов Урала через систему потребительской кооперации в 1941–1945 годах / А. А. Пасс

// Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «История». 2013. № 18 (309). Вып. 56. С. 36–40.

136. Пенькова Ю. А. Государственная защита интересов семей военнослужащих Мурманской области в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Ю. П. Пенькова // Вестник МГОУ. Сер. «История и политические науки». 2011. № 1. С. 71–75.

137. Петрова Т. Н. Сотрудничество и взаимопомощь трудящихся города и деревни – основа прочности советского тыла в годы Великой Отечественной войны (на материалах Омской и Томской областей) / Т. Н. Петрова, К. В. Паршуков // Боевой и трудовой подвиг сибиряков в Великой Отечественной войне. 30 лет Победы советского народа над фашисткой Германией: материалы региональной науч. конф. Томск: Издательство томского университета, 1975. 268 с. С. 112–113.

138. Побратимы / Отв. ред. Ю. З. Кантор. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 951 с.

139. Подвиг земли Богатырской. (Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.) / М. Р. Акулов [и др.]. М.: Мысль, 1970. 364 с.

140. Поминова Н. Г. Москаленская земля: страницы истории / Н. Г. Поминова. Омск. 2001. 480 с. С. 164–165.

141. Попов А. В. Организация социальной помощи населению Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны / А. В. Попов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологии и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. Ч. 1. С. 151–153.

142. Прибыльский Ю. П. Участие трудящихся Тюменского края в ВОВ. 1941–1945 / Ю. П. Прибыльский. Новосибирск, 1990. 80 с.

143. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. 1938–1958 гг. / Под ред. В. В. Алексеев. Новосибирск: Наука, 1977. 240 с.

144. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. 480 с.

145. Ростов Н. Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны / Н. Д. Ростов. Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2007. 516 с.

146. Рубин В. А. Реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих и инвалидам войны на Южном Урале в 1941–1945 гг. / В. А. Рубин, А. А. Рубин // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 4. С. 25–30.

147. Рыков А. В. Проблемы семей военнослужащих сельской местности Алтайского края в годы Великой Отечественной войны: по материалам военной цензуры / А. В. Рыков // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): сб. материалов Международной науч. конф. 2018. С. 150–156.

148. Савицкий И. М. Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны / И. М. Савицкий. Новосибирск: СО РАН, 2005. 448 с.

149. Савицкий И. М. Трудовая и общественно-политическая деятельность населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / И. М. Савицкий. Новосибирск: СО РАН, 2020. 214 с.

150. Саркисов В. С. Деятельность политоганов сибирский соединений на фронте Великой Отечественной войны по укреплению связи с трудящимися Западной Сибири (июнь 1941 – ноябрь 1942) / В. С. Саркисов // В грозные годы: труды научной конференции. Омск, 1973. 398 с. С. 314–320.

151. Сафонова Т. А. Прием и размещение эвакуированного населения в Западной Сибири в 1941–1942 гг. / Т. А. Сафонова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. «Гуманитарные науки (Спецвыпуск)». 2000. Вып. 4 (20). С. 122–125.

152. Семенов М. А. Фронт в тылу: здравоохранение в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / М. А. Семенов. Новосибирск: ИПЦ НГУ, Институт истории СО РАН, 2017. 330 с.

153. Семенова Е. Н. Порядок назначения и выплат государственных пособий и пенсий семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) / Е.Н. Семенова // IV Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925–1995): материалы Международной научной конференции. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2008. – С. 282–290.

154. Семячкова, В.В. Социальная помощь военнослужащим и членам их семей и знаки отличия для уральцев в начале XX века / В. В. Семячкова // Пятнадцатые Романовские чтения всероссийская научно-практическая конференция. 2015. С. 216–224.

155. Синицин А. М. Всенародная помощь фронту / А. М. Синицин. 2-е изд. М.: Воениздат, 1985. 319 с.

156. Смокарев В. В. Эвакуация семей начальствующего состава Красной Армии в начале Великой Отечественной войны / В. В. Смокарев // Военно-исторический журнал. 2011. № 1. С. 15–19.

157. Снегирева Л. И. Деятельность органов власти и общественности Западной Сибири по оказанию помощи эвакуированным и семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны / Л. И. Снегирева // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 61-годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 11–12 мая 2006 г. Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. 250 с.

158. Снегирева Л. И. Западная Сибирь: реэвакуация гражданского населения в освобожденные от оккупации районы страны (1942–1948). Трудная дорога домой. / Л. И. Снегирева. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2016. 312 с.

159. Снегирева Л. И. О численности и занятости эвакуированного населения Сибири и его реэвакуации (1941–1945 гг.) / Л. И. Снегирева // Великий

Октябрь и социалистические преобразования в Сибири: тез. докл. и сообщ. всесоюзной науч. конф., 2–4 нояб. 1987 г., г. Новосибирск. Новосибирск: Наука, 1987. С. 125–126.

160. Снегирева Л. И. Трудоустройство эвакуированного населения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / Л. И. Снегирева // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «История, филология». 2010. №1. Т. 9. С. 201–210.

161. Снегирева Л. И. Эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в трудах исследователей региона / Л. И. Снегирева // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. №9 (99). С. 103–108.

162. Советская повседневность и массовое сознание 1939–1945 гг. / Сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М.: Роспэн, 2003. 472 с.

163. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 / Отв. ред. А. М. Самсонов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1985. 711 с.

164. Советский тыл в Великой Отечественной войне: в 2 кн. / Ред. П. Н. Поспелов. М.: Мысль, 1974. Кн. 1: Общие проблемы. 366 с.

165. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / Отв. ред. Г. А. Куманев. М.: Наука, 1988. 424 с.

166. Солдатенко Е. И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне / Е. И. Солдатенко; ред. В. Кудрявчекава. М.: Политиздат, 1954. 296 с.

167. Социальная политика КПСС в условиях развитого социализма / Отв. ред. М. П. Мчедлов. М.: Политиздат, 1979. 423 с.

168. Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1939–1945г.г. Новосибирск, 1996. С. 61.

169. Тельпуховский Б. С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткий очерк / Б. С. Тельпуховский. М.: Госиздание политической литературы, 1959. 576 с.

170. Тимошенко А. И. Сибирский тыл в исторической динамике XX столетия: теория и практика реализации идеи / А. И. Тимошенко; От. ред. А. И. Тимошенко. Новосибирск: Параллель; Институт истории СоРАН, 2016. 379 с.
171. Томск. История города от основания до наших дней / под ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1999. 432 с.
172. Томская область: исторический очерк / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1994. 684 с.
173. Трегубова М. А. Назначение пособий семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны / М. А. Трегубова // Россия в зеркале военной истории (к 72-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): материалы II Международной науч.-практ. конф. Центр нравственного и патриотического воспитания «НАСЛЕДИЕ». 2015. С. 161–166.
174. Трофимов П. Л. Школы Омской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / П. Л. Трофимов // В грозные годы: труды научной конференции. Омск, 1973. 398 с. С. 263–269.
175. Трудящиеся Кузбасса – Красной армии и семьям военнослужащих // Кузбасс – фронту. Кемерово, 1975. 400 с. С. 353.
176. Федотов В. В. Проблемы социальной адаптации эвакуированных семей военнослужащих в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны / В. В. Федотов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологии и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 2. С. 180–182.
177. Федотов В. В. Социальное положение эвакуированных семей военнослужащих в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны / В. В. Федотов // Вояджер: мир и человек. 2012. № 2. С. 12–16.
178. Федотова О. В. Благотворительность и милосердие в Казани в годы Первой мировой войны (1914–1917) / О. В. Федотова // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2014. № 2. С. 276–284.

179. Фонотов А. Г. Россия: инновации и развитие / А. Г. Фонотов. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2010. 431 с.
180. Фонотов А. Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному / А. Г. Фонотов. М.: Наука, 1993. 272 с.
181. Хабарова Е. В. Социальное обеспечение населения Республики Алтай в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Хабарова // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 1–2. С. 33–42.
182. Хаблиева Л. Ч. Материально-бытовая помощь семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: на материалах Северной Осетии / Л. Ч. Хаблиева, У. Ш. Тедеева // Научный диалог. 2017. № 8. С. 317–324.
183. Циткилов П. Я. Из опыта социальной поддержки семей военнослужащих в период Великой Отечественной войны / П. Я. Циткилов // К 150-летию со дня рождения Джейн Аддамс: материалы пятых научных чтений по актуальным проблемам социальной работы. Южный федеральный университет. 2010. С. 64–66.
184. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Я. Е. Чадаев. М.: Изд-во Мысль, 1965. 390 с.
185. Черемных О. А. Газета «Красное знамя» как источник по истории повседневной жизни томичей в годы Великой Отечественной войны / О. А. Черемных // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сб. материалов Всерос. молодёжной науч. конф. (Томск, 18–20 апреля 2012 г.). Томск, 2012. Вып. 8. С. 134–138.
186. Черемных О. А. Карточная система снабжения Томска в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сб. материалов X Междунар. молодёжной науч. конф. (Томск, 16–18 апреля 2014 г.): в 2 т. Томск, 2014. Т. 1, вып. 10. С. 71–74.
187. Черемных О. А. Налоговое обложение городского населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Библиотека журнала «Русин». 2015. № 2. С. 62–73.

188. Чернышева Н. В. Социальная политика государства в отношении семей военнослужащих в 1941–1945 гг.: на материалах Кировской области / Н. В. Чернышева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Научный журнал. 2012. № 2 (1). С. 54–59.

189. Чернявский У. Г. Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.) / У. Г. Чернявский; Академия наук СССР, Институт истории. Москва: Наука, 1964. 208 с.

190. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.) / А. В. Шалак. Иркутск: Иркутская государственная экономическая академия, 2000. 356 с.

191. Шалак А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири. в годы Великой отечественной войны (1941–1945) / А. В. Шалак. Иркутск: ИГЭА, 1998. 183 с.

192. Шалатова К. А. Обеспечение продовольствием семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны на территории Красноярского края / К. А. Шалатова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2011. № 11 (62). С. 224–228.

193. Шалатова К. А. Социально бытовое обеспечение эвакуированных семей военнослужащих в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны / К. А. Шалатова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. 2013. С. 244–250.

194. Шатилов С. П. Деятельность правоохранительных органов Алтайского края по оказанию помощи военнослужащим и их семьям в годы Великой Отечественной войны / С. П. Шатилов, В. А. Морозов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 1 (42). С. 19–24.

195. Шевляков А. С. Повседневная жизнь горожан Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: жилищно-бытовой аспект / А. С. Шевляков, О. А. Черемных // Библиотека журнала «Русин». 2015. № 2. С. 7–22.

196. Шмакова Н. Н. Оренбургская пресса о милосердии и благотворительности в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс] / Н. Н. Шмакова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2014. № 1 (9). С. 118–124. Режим доступа: http://vestospu.ru/archive/2014/articles/19_9_2014.pdf (Дата обращения 19.03.2020).

197. Шуранов Н. П. История Кузбасса / Н. П. Шуранов. Кемерово: ИПП Кузбасс, 2006. 360 с.

198. Шуранов Н. П. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны / Н. П. Шуранов. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2000. 219 с.

199. Щепин В. В. Деятельность Советов Западной Сибири по оказанию помощи фронту (41–45) / В. В. Щепин // Сибиряки фронту. Новосибирск, 1971. С. 321–322.

200. Яценко К. В. «Половина всей нашей заботы о Красной Армии»: организация помощи семьям фронтовиков в 1943–1945 гг. на территории Воронежской, Курской и Тамбовской областей [Электронный ресурс] / К. В. Яценко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4 (40). С. 266–276. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27664932_12828652.pdf (дата обращения 19.03.2020).

201. Яценко К. В. Деятельность партийных и советских органов областей центрального Черноземья по оказанию помощи семьям военнослужащих в начальный период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / К. В. Яценко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 (39). С. 225–231. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28280226_37012307.pdf (дата обращения 19.03.2020).

1. Вартанян М. Х. Государственная торговля в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. Х. Ватанян. М., 1950. 26 с.
2. Викторов А. Ю. Колхозное крестьянство Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: социально-экономическое положение: дис. ... канд. ист. наук / А. Ю. Викторов. Томск, 2011. 220 с.
3. Горбулина И. В. Социальная политика советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. В. Горбулина. М., 2001. 22 с.
4. Грудина А. Д. Государственная помощь семьям нижних чинов российской армии в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук / А. Д. Грудина. Брянск, 2019. 242 с.
5. Демина Е. В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Демина. Красноярск, 2006. 208 с.
6. Дунбинская Т. И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. И. Дунбинская. Томск, 2004. 27 с.
7. Дунбинская Т. И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта : дис. ... канд. ист. наук / Т. И. Дунбинская. Томск, 2004. 249 с.
8. Завгородний А. Ф. Деятельность советов депутатов трудящихся по социальной защите военнослужащих Красной Армии и членов их семей в 1921–1928 годы (на материалах Северо-Западного региона РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Ф. Завгородний. М., 1992. 24 с.
9. Коробецкий И. А. Деятельность местных органов государственной власти Южного Урала в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. И. Коробецкий. Самара, 2004. 20 с.

10. Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. (Вопросы социально-экономического развития и помощи фронту): дис. ... канд. ист. наук / И. И. Кузнецов. Иркутск, 1973. 427 с.
11. Куперт Н. В. Городские советы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Куперт. – Новосибирск, 1974. 229 с.
12. Любецкий А. Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Е. Любецкий. Магнитогорск, 2006. 247 с.
13. Мануйлова Ю. Н. Социальная реабилитация инвалидов войны на Южном Урале, 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. Н. Мануйлова. Челябинск, 2002. 269 с.
14. Мелехова Ю. А. Исторический опыт организации приема и обустройства эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Алтайского края): дис. ... канд. ист. наук / Ю. А. Мелехова. Барнаул, 2016. 325 с.
15. Никифорок В. П. Особенности политической модернизации общества в условиях мобилизационного типа развития России: автореф. дис. ... канд. полит. наук / В. П. Никифорок. М., 2001. 22 с.
16. Семенов М. А. Здравоохранение в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук / М. А. Семенов. Томск, 2013. 282 с.
17. Тишкина К. А. Деятельность Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой и Гражданской войн: автореф. дис. ... канд. ист. наук / К. А. Тишкина. Барнаул, 2018. 26 с.
18. Устинова О. Ю. Советы Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... док. ист. наук / О. Ю. Устинова. Оренбург, 2009. 254 с.
19. Хаяров Д. Г. Фронтвики в Западной Сибири: адаптация к мирной жизни (1945–1950 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. Г. Хаяров. – Новосибирск, 2003. 27 с.

20. Цыретарова Б. Б. Социальная политика в Бурятии в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Б. Б. Цыретарова. Улан-Удэ, 2006. 24 с.

21. Черемных О. А. Материально-бытовое положение городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей): дис. ... канд. ист. наук / О. А. Черемных. Томск, 2016. 256 с.

22. Черемных О. А. Материально-бытовое положение городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. А. Черемных. Томск, 2016. 27 с.

23. Шалак А. В. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.): дис. ... док. ист. наук / А. В. Шалак. Иркутск, 2000. 464 с.

24. Щепин В. В. Партийное руководство советами Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. В. Щепин. Новосибирск, 1969. 24 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – Перечень документов, служивших основанием для назначения пенсий семьям умерших и без вести пропавших военнослужащих.

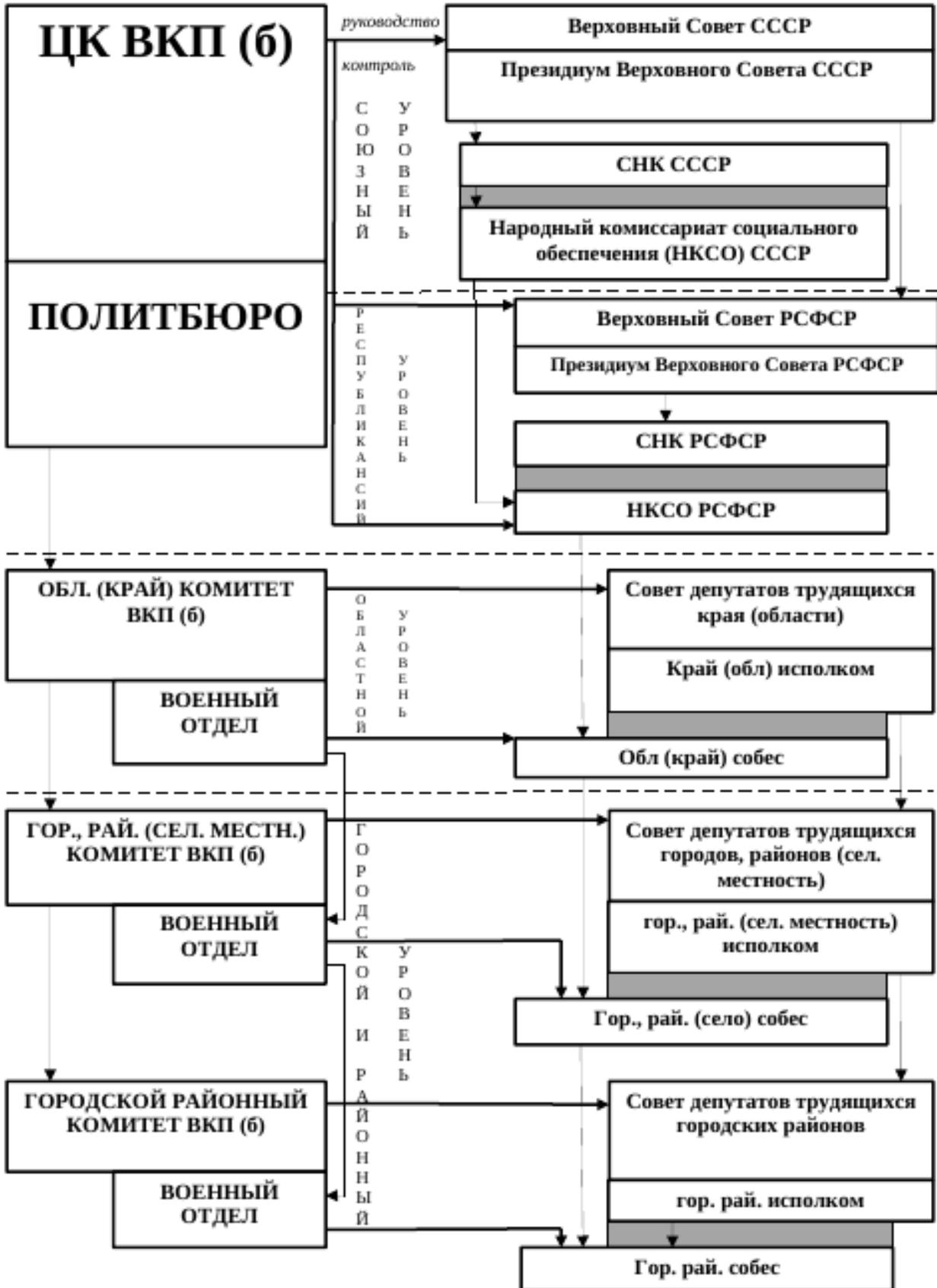
- извещения воинских частей о гибели военнослужащего в боях на фронте или при исполнении иных обязанностей военной службы или его смерти от заболеваний, полученных на фронте, а также других документов от воинских частей или военных учреждений, удостоверяющих причину смерти;
- справки соответствующей воинской части или Бюро по учету потерь при Главном управлении Красной Армии о безвестном отсутствии военнослужащего в том случае, когда военнослужащий пропал без вести;
- справки ВТЭК о группе инвалидности нетрудоспособных членов семьи;
- документы, удостоверяющие возраст, родственное отношение к военнослужащему членов его семьи, а также в том, что постоянным и основным источником их существования являлась помощь военнослужащего;
- справка сельсовета – для проживавших в сельской местности, о том связаны ли они с сельским хозяйством;
- паспорт или заменяющий его документ;
- документ, подтверждающий работу военнослужащего в качестве рабочего или служащего до призыва на военную службу (если он работал);
- документы о возрасте и трудовом стаже военнослужащего (если он работал);
- справка о размере его заработка до призыва на военную службу (если он работал)⁶¹⁸.

⁶¹⁸ Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава: сб. законов, указав и постановлений / Ред. В. П. Усков. С. 15.

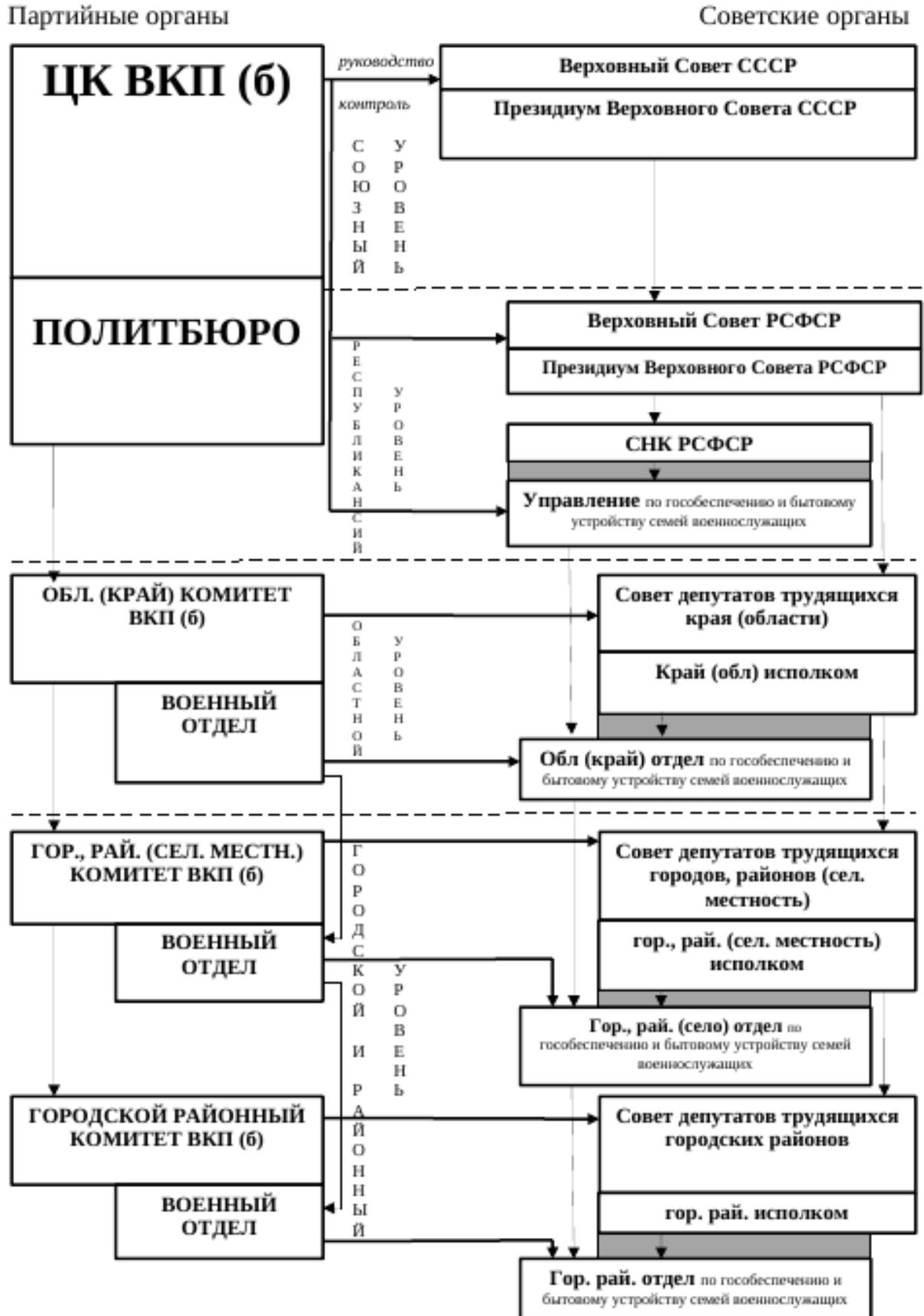
Приложение Б – Система государственного управления в СССР 1941-1942 гг.

Партийные органы

Советские органы

Приложение В – Система государственного управления в СССР 1943-1946 гг.

Приложение Г – Задачи Народного Комиссариата социального обеспечения РСФСР:

а) осуществляет на основании действующих законов государственное социальное обеспечение пенсиями и пособиями; организует сеть учреждений социального обеспечения и руководит их деятельностью;

б) осуществляет руководство и контроль за проведением в жизнь законов о государственном социальном обеспечении; разрабатывает проекты законов и постановлений по государственному социальному обеспечению;

в) осуществляет трудоустройство инвалидов в системе кооперации инвалидов и контролирует трудоустройство инвалидов в государственной промышленности и промысловой кооперации;

г) организует и осуществляет массовое профтехническое обучение инвалидов; осуществляет обучение инвалидов-детей, находящихся в детских домах НКСО; руководит состоящими в его ведении учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями; разрабатывает и утверждает положения и уставы учебных заведений системы НКСО;

д) организует материально-бытовое обслуживание социально обеспечиваемых и принимает меры к обеспечению их лечебно-профилактической и санаторно-курортной помощью;

е) составляет планы развития дела социального обеспечения по РСФСР; руководит плановой и финансовой работой местных органов социального обеспечения и учреждений центрального подчинения;

ж) контролирует расходование средств на социальное обеспечение по республиканскому и местному бюджетам;

з) руководит распределением, подготовкой и переподготовкой кадров руководящих работников для органов и предприятий социального обеспечения;

и) руководит работой врачебно-трудовых экспертных комиссий;

к) руководит протезной промышленностью и делом протезирования;

л) руководит строительством и капитальным ремонтом непосредственно подчиненных ему предприятий и учреждений;

- м) руководит деятельностью касс общественной взаимопомощи колхозов;
- н) издает литературу по вопросам социального обеспечения;
- о) осуществляет руководство и контроль над Всероссийским союзом кооперации инвалидов (Всекоопинсоюз), Всероссийским союзом касс взаимного страхования и взаимопомощи инвалидов (Всекоопинсоюзкасс), Всероссийским обществом слепых (ВОС) и Всероссийским обществом глухонемых (ВОГ);
- п) утверждает положения и уставы организаций, учреждений и предприятий, входящих в его систему или находящихся в его ведении;
- р) руководит развитием социалистического соревнования и стахановского движения и способствует передаче лучшего опыта стахановской работы на предприятия и организации системы социального обеспечения⁶¹⁹.

⁶¹⁹ Приложение № 1 к Постановлению СНК РСФСР от 12 апреля 1941 г. N 183 Постановление СНК РСФСР от 12.04.1941 N 183 "Об утверждении положений о Народном комиссариате социального обеспечения РСФСР и о краевом (областном) отделе социального обеспечения" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=28769#019269019967593337> (дата обращения: 03.02.2019).

Приложение Д – Задачи областных (краевых) отделов социального обеспечения:

а) руководит назначением и выплатой пособий и пенсий гражданам, утратившим трудоспособность при защите родины, и инвалидам военной службы, инвалидам труда, по старости, за выслугу лет, героям труда, инвалидам других категорий, а также семьям указанных лиц, потерявшим кормильцев, и семьям призванных в РККА и РККВМФ в военное время; подготавливает дела по назначению персональных пенсий местного значения, производит выплату этих пенсий и ведет учет персональных пенсионеров; руководит организацией и контролирует деятельность касс взаимопомощи пенсионеров;

б) осуществляет материально-бытовое обслуживание социально обеспечиваемых, принимает меры к предоставлению санаторно-курортного лечения и оказанию лечебно-профилактической помощи пенсионерам;

в) руководит деятельностью домов инвалидов для взрослых и детских домов, санаториев и домов отдыха, находящихся в ведении краевых (областных) отделов социального обеспечения;

г) руководит делом трудового устройства в кооперации инвалидов и осуществляет контроль над трудоустройством на предприятиях и в учреждениях других ведомств; организует массовое производственное обучение и переобучение инвалидов; организует профтехшколы и учебно-производственные мастерские и руководит ими; руководит делом охраны труда и техники безопасности в производственных мастерских и профтехшколах и осуществляет контроль за охраной труда и техники безопасности в артелях кооперации инвалидов; рассматривает в порядке надзора жалобы и заявления членов артелей кооперации инвалидов по трудовым конфликтам;

д) организует в крае (области) врачебно-трудовые экспертные комиссии (ВТЭК) и руководит их работой;

е) осуществляет мероприятия по протезированию инвалидов (учет нуждающихся в протезах, выдача нарядов, оплата проездов за протезами и т.д.), а

также контролирует производственно-хозяйственную деятельность протезных предприятий края (области);

ж) осуществляет строительство учреждений социального обеспечения местного подчинения (домов инвалидов, детских домов, профтехшкол и др.) по утвержденным на эту цель лимитам, а также организует использование внелимитных капиталовложений;

з) руководит деятельностью касс общественной взаимопомощи колхозов;

и) осуществляет руководство и контроль за деятельностью общественных организаций, входящих в систему Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР (кооперации инвалидов, коопинстрахкассоюза, общества слепых и глухонемых);

к) руководит состоящими в ведении краевого (областного) отдела социального обеспечения учебными заведениями, подготовкой кадров по социальному обеспечению и распределением их;

л) организует и проводит массовую культурно-просветительную работу как среди пенсионеров, так и лиц, находящихся в учреждениях социального обеспечения (дома инвалидов взрослых и детей, дома отдыха, санатории и др.);

м) составляет перспективные, а также годовые и квартальные планы развития дела социального обеспечения и планы финансирования учреждений, находящихся в ведении краевого (областного) отдела социального обеспечения; руководит выполнением этих планов;

н) представляет в Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР годовые, квартальные и месячные финансовые и статистические отчеты, а также доклады о деятельности органов социального обеспечения в крае (области);

о) руководит всей деятельностью районных, городских и окружных отделов социального обеспечения и других учреждений, находящихся в ведении краевого (областного) отдела социального обеспечения и контролирует проведение ими в жизнь законов, постановлений и распоряжений СНК РСФСР, решений и распоряжений краевого (областного) Совета депутатов трудящихся о социальном

обеспечении, а также приказов и инструкций Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР⁶²⁰.

⁶²⁰ Приложение № 2 к Постановлению СНК РСФСР № 183 от 12 апреля 1941 г. // ГАНО. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–1об.